

**БЮДЖЕТНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
ХАНТЫ-МАНСИЙСКОГО АВТОНОМНОГО ОКРУГА – ЮГРЫ
«СУРГУТСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»**

На правах рукописи

Камянов Алексей Ростиславович

**Развитие охотничьего хозяйства Ханты-Мансийского
национального округа в 1930–1956 гг.**

Специальность 5.6.1. Отечественная история

Диссертация

на соискание ученой степени кандидата исторических наук

Научный руководитель:

доктор исторических наук, профессор

Александр Иванович Прищепа

Сургут – 2024

Оглавление

Введение	3
Глава 1. Формирование государственной политики развития охотничьего хозяйства ХМНО и ее реализация в 1930–1956 гг.....	27
1.1. Эволюция охотничьего хозяйства ХМНО в процессе коллективизации сельского хозяйства и организации пушного промысла в 1930–1941 гг.	27
1.2. Развитие охотничьего хозяйства ХМНО в 1941–1956 гг.....	42
Глава 2. Пушной промысел ХМНО и его материальное обеспечение в 1930–1956 гг.	63
2.1. Организация охоты ХМНО и ее стимулирование	63
2.2. Материально-техническое обеспечение охотников ХМНО	86
Глава 3. Эволюция системы пушно-меховых заготовок ХМНО в 1930–1956 гг.	102
3.1. Формирование и деятельность охотничьих хозяйств ХМНО	102
3.2. Акклиматизация и реакклиматизация животных в ХМНО	123
3.3. Формирование и развитие клеточного звероводства ХМНО.....	147
Заключение.....	164
Список использованных источников и литературы	169
Приложения	191

Введение

Актуальность исследования. На современном этапе использование животных ресурсов занимает особое место в народном хозяйстве и экологической политике Российской Федерации. Без исторических исследований невозможно понять необходимость их использования и значение в жизнедеятельности человека.

Россия занимает одно из ведущих мест в мировом видовом биоразнообразии, которое включает в себя охотничьих животных и их среду обитания. Охотничьи животные и птицы используются в качестве важного продовольственного ресурса. Кроме этого, в ходе организации охотхозяйственной деятельности, которая является органической частью аграрного комплекса страны, решаются крупные социальные задачи улучшения жизнеобеспечения, отдыха и рекреации граждан России. Охотпользование становится все более распространенным и востребованным в нашей стране.

При этом, следует иметь в виду, что нередко охота не выполняет столь ответственных социальных функций, наносит ущерб видовому природному биоразвитию, не предоставляет субъектам охотхозяйственных отношений устойчивых финансовых выгод и не способствует решению рекреационных проблем.

Главной причиной этих негативных последствий охоты является отсутствие региональной экономической стратегии устойчивого развития охотпользования и отсутствие экономических инструментов, обеспечивающих его эффективное функционирование. Не менее важной причиной является несоответствие существующей охотничьей инфраструктуры промышленным интересам охотников. Сегодня острой необходимостью является создание охотничьих хозяйств, отвечающих современным требованиям использования, применяющих передовые методы и принципы организации индустрии охотничьей деятельности.

Поэтому для повышения эффективности охотопромысловой деятельности на современном этапе необходимо использовать исторический опыт становления и работы охотхозяйств в 1930–1950-е гг.

Кроме решения хозяйственных задач, исследование заявленной темы дает возможность понять суть патерналистской политики советского государства в отношении коренных народов Югры в годы «коренного перелома» 1930-х гг. и последующего периода его развития, а так же значение добычи пушнины и ее экспорта для осуществления индустриализации и социалистической реконструкции СССР¹. В 1932 г. экспорт пушнины занимал пятое место от всего экспорта СССР, в 1936 г. – второе место². Доля советской пушнины на мировом рынке в 1932 г. составляла 30,7%.

Сложно переоценить роль пушнины в годы Великой Отечественной войны. С 22 июня 1941 г. по 1 сентября 1945 г., при общем объеме экспорта СССР 2430,5 млн руб., доля пушнины составила 646,3 млн руб., занимая первое место в общей статье внешнего экспорта³.

Следовательно, изучение истории развития охотничьего хозяйства в 1930–1956 гг. имеет актуальное значение для современного развития агропромышленного комплекса, гармонизации этно-социальных отношений на Севере Западной Сибири и оптимизации структуры экспорта страны.

Раскроем содержание ключевых терминов и определений, которые мы используем в данном диссертационном исследовании. Они позволяют изучить основные аспекты организации и функционирования охотничьего хозяйства.

Под термином «охотничье хозяйство» мы понимаем отрасль хозяйства, которая занимается устройством охотничьих угодий, охраной, разведением и эксплуатацией государственного охотничьего фонда с целью обеспечения государства главным образом пушниной.

¹ Алексеева Л.В. Экономическое развитие Обь-Иртышского Севера в 1917–1941 гг.: трансформация хозяйственного уклада: монография. Екатеринбург, 2003. С. 296.

² Мишустин Д. Д. Внешняя торговля и индустриализация СССР. М., 1938. С. 118-119.

³ РГАЭ. Ф. 413. Оп. 12. Д. 9539. Л. 14–18.

Понятие «охота» подразумевает добывание диких зверей и птиц, находящихся в состоянии естественной свободы.

Определение «акклиматизация» указывает на процесс искусственного расселения ценных представителей фауны в новых климатических и природных условиях.

Термин «реакклиматизация» обозначает искусственное возвращение в какую-то местность (исторический ареал) исчезнувшего там ранее ценного представителя фауны.

Понятие «звероводство» отражает разведение в неволе ценных пушных зверей для получения шкурок.

Данные определения являются важным инструментом изучения охотничьего хозяйства в нашем диссертационном исследовании.

Объектом нашего исследования является охотничье хозяйство СССР.

Предмет исследования – реализация государственной политики по построению охотничьего хозяйства на территории Ханты-Мансийского национального округа в 1930–1956 гг.

Хронологические рамки исследования охватывают период с 1930 г. по 1956 г. Начальная дата обусловлена принятием 10 февраля 1930 г. Всероссийским центральным исполнительным комитетом и Советом народных комиссаров Российской Советской Федеративной Социалистической Республики «Положения об охоте и охотничьем хозяйстве РСФСР», которое отменило предыдущий декрет «Об охоте» 1923 г. и ознаменовало собой коренной перелом в развитии охотничьего хозяйства.

Конечная дата обусловлена реорганизацией отрасли пушных заготовок страны. В 1956 г. была ликвидирована контора «Заготживсырье» (далее по тексту – ЗЖС) Министерства заготовок СССР и было принято постановление Совета министров РСФСР от 10.12.1956 г. № 769 «О мерах помощи в развитии хозяйства и культуры районов Севера», в соответствии с которым сменился вектор хозяйственного обустройства территорий Крайнего Севера, в том числе и в пользу традиционных хозяйств. Для достижения полноты исследования

некоторых вопросов проблемного поля темы диссертации, хронологические рамки ряда ее сюжетов были расширены.

Территориальные рамки исследования охватывают Ханты-Мансийский национальный округ (ХМНО), который до 1940 г. именовался Остяко-Вогульский национальный округ, являвшийся административной единицей СССР. Пушно-меховая продукция охотничьего хозяйства, с момента основания Ханты-Мансийского национального округа в конце 1930 г. до открытия и промышленного освоения крупных месторождений нефти и газа в Среднем Приобье в первой половине 1960-х гг., являлась важнейшим источником валового дохода ХМНО, занимая третье место в рублевом эквиваленте от общего объема валового продукта округа.

Пушно-меховая продукция охотничьего хозяйства с момента основания Ханты-Мансийского национального округа (в то время Остяко-Вогульского) в конце 1930 г. до открытия и промышленного освоения крупных месторождений нефти и газа в Среднем Приобье в первой половине 1960-х гг. являлся важнейшим источником валового дохода ХМНО, занимая третье место в рублевом эквиваленте от общего объема валового продукта округа⁴.

Степень изученности темы. Отечественную историографию охотничьего хозяйства СССР и ХМНО в 1930–1956 гг., можно разделить на два крупных периода: советский (с 1930 г. по 1991 г.) и постсоветский (после 1991 г. по настоящее время).

В литературе советского периода хозяйственная политика в вопросе построения «правильного» и «рационального» охотничьего хозяйства строго отделялась от «хищнического» и «нерационального» охотничьего промысла царизма. Подобная идеологическая установка в значительной степени влияла на выводы исследований. Кроме того, недоступность многих архивных материалов препятствовала созданию цельной объективной картины происходившего в охотничьей отрасли советского государства в 1930–1950-х гг. Основные

⁴ История Ханты-Мансийского автономного округа с древности до наших дней. Екатеринбург, 2000. С. 348.

источники подобных исследований ограничивались статистическими данными и нормативно-правовыми актами.

Большая часть работ, относящихся к изучению исторического процесса развития охотничьего хозяйства СССР, являлась результатом исследований представителей естественных наук: биологии, географии, экономики. Вопросу становления охотничьего хозяйства СССР в лучшем случае посвящались отдельные главы. О подобной проблеме писал еще в 1957 г. охотовед-биолог Ю.И. Миленушкин: «Досадным пробелом надо считать отсутствие хороших книг по истории охоты (прежде всего — отечественной)»⁵.

Несмотря на это замечание, необходимо отметить, что значимость таких немногочисленных исследований для изучения истории данной проблемы не следует недооценивать. Полученный в те годы теоретический и эмпирический материал впоследствии стал важной отправной точкой для продолжения изучения исследуемой нами темы.

В этой связи нельзя не отметить конкретно-прикладные работы, затрагивающие особенности функционирования охотничьего хозяйства как в СССР, так и в ХМНО. Вопросы организации, состояния охотничьего промысла и охотничьего хозяйства в СССР на территориях Крайнего Севера, Урала и Сибири освещены в работах А.А. Евдокимова⁶, Н. Орлова⁷, А.А. Умнова⁸, Г.Р. Рахманина⁹, С.А. Куклина¹⁰. Особое место среди них занимают работы В.Н. Скалона¹¹, отмечавшего, что охотничье хозяйство СССР в 1950-е гг. оставалось на уровне первобытности предшествующей эпохи неолита, обделенной достижениями научного прогресса.

Отдельный комплекс работ освещает базовые аспекты промысла, включающего подготовку к охоте, непосредственно сам процесс охоты и

⁵ Миленушкин Ю.И. Наша охотничья литература за сорок лет. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.ohot-prostory.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=2207 (дата обращения: 03.03.2023).

⁶ Евдокимов, А. А. Лесная охота и государственная пятилетка в Северном крае. Архангельск, 1930.

⁷ Орлов Н. Как организовать охотничье хозяйство. М., 1931.

⁸ Умнов А.А. Организация первоначального охотустройства в системе охоткооперации. М., 1932.

⁹ Рахманин Г. Р. Охотничьи животные и охотничьи промыслы Крайнего Севера. Л.-М., 1934; Он же. Краткая программа изучения промыслово-охотничьего хозяйства в местностях Приполярного Севера. Л.-М., 1933.

¹⁰ Куклин С.А. Звери и птицы Урала и охота на них. Свердловск, 1938.

¹¹ Скалон В. Н. Организация охотничьего хозяйства Сибири. Иркутск, 1957.

подготовку к сдаче заготовленной пушной продукции. Наиболее полно эти проблемы анализируются в исследованиях П.А. Бутурлина¹², Н.А. Зворыкина¹³, П.А. Мантейфеля¹⁴, Г.Е. Рахманина¹⁵. В вопросах обработки пушнины заслуживают внимания работы В.Ф. Федосеева¹⁶.

Весьма содержательная часть научной литературы посвящена изучению процесса интродукции зверей на территории СССР и ХМНО. Исследованию вопросов акклиматизации животных посвящены работы Б.М. Житкова¹⁷, П.А. Мантейфеля¹⁸, Н.П. Лаврова¹⁹, Н.К. Верещагина²⁰. В этой связи особо следует отметить, вышедший в 1973–1974 гг. двухтомный труд коллектива «Всесоюзного научно-исследовательского института охотничьего хозяйства и звероводства» (далее по тексту – ВНИИОЗ) под редакцией И.Д. Кириса²¹, посвященный итогам расселения охотничье-промысловых зверей и птиц в СССР. Интерес к этой работе связан, прежде всего, с приведенной в ней справочной и статистической информацией о предпосылках и ходе развития акклиматизации отдельных животных в том числе в Тюменской области и ХМНО в 1930–1950-е гг.

Помимо этого, вторым важным аспектом исследования данной тематики является процесс изучения реакклиматизации соболя. Особенности заселения представителей новой фауны на территории Севера Западной Сибири фиксировали в своих работах В.В. Раевский²², П.А. Мантейфель²³, В.Н. Скалон²⁴,

¹² Бутурлин С. А. Настольная книга охотника. Вологда, 1930.

¹³ Зворыкин Н.А. за мелкими зверьками с капканами. М., 1931.

¹⁴ Мантейфель П.А. Справочник промыслового охотника. М., 1944; Он же. Спутник промыслового охотника. М., 1954.

¹⁵ Рахманин Г.Е. Ружейно – спортивная охота. М., 1950; Он же. Охота на зайца. М., 1951.

¹⁶ Федосеев В.Ф. Пушно – меховое сырье. Руководство как снимать пушные шкуры. М., 1936; Он же. Как снимать и править пушные шкурки. М., 1937.

¹⁷ Житков Б.М. Пути и методы увеличения выхода пушнины // Пушное дело. 1929. № 5. С.26-38; Он же. Акклиматизация животных. М., 1934.

¹⁸ Мантейфель П.А. О реконструкции охотничье – промысловой фауны млекопитающих СССР // Социалистическая реконструкция и наука. 1934. Вып. 2. С. 41-53; Он же. К проблеме акклиматизации // Труды I Всесоюзного съезда по охране природы в СССР. М., 1935. С. 338 – 346.

¹⁹ Лавров Н.П. Акклиматизация и реакклиматизация пушных зверей в СССР. М., 1946; Он же. Акклиматизация млекопитающих в СССР // Сб. Акклиматизация животных в СССР. Алма-Ата, 1963. С. 32-43.

²⁰ Верещагин Н.К. Зоологические путешествия. Л., 1986.

²¹ Акклиматизация охотничье-промысловых зверей и птиц в СССР, ч. 1 и 2 / Под ред. И. Д. Кириса. Киров, 1973-1974.

²² Раевский В.В. Жизнь Кондо-Сосьвинского соболя. М., 1947.

²³ Мантейфель П.А. Соболи – во все леса Сибири // Охота и охотничье хозяйство. 1955. № 3. С. 26-29.

Н.Б. Полузадов²⁵, К.К. Чапский²⁶, В.В. Тимофеев²⁷, В.Н. Надеев²⁸, а также охотовед-биолог В.Г. Монахов²⁹. Анализируя интродукцию прибайкальских соболей в Приобье, проведенную в 1950-е гг., В.Г. Монахов приходит к выводу о том, что она принесла государству значительную прибыль, окупив все затраты по расселению к середине 1960-х гг.

Реакклиматизация речного бобра на территории ХМНО упоминается в работах В.В. Васильева³⁰, З.И. Георгиевской³¹, В.Н. Скалона³², И.В. Жаркова³³, А.П. Жданова³⁴.

Первая крупная работа, обобщающая развитие охотничьего хозяйства СССР, была издана экономистом А.А. Каплиным в 1960 г.³⁵ Автор выделил два этапа в истории развития советской охоты: первый период – от Октябрьской революции до начала Великой Отечественной войны (1917 – 1941 гг.) и второй – объединяющий Великую Отечественную войну и послевоенное время. Приводя обширные статистические данные о развитии пушного промысла СССР, в качестве главных итогов, в сравнении с дореволюционным периодом, он указывал на увеличение количества и улучшение качества пушнины, что было

²⁴ Скалон В.Н. Речные бобры Северной Азии. М., 1951.

²⁵ Полузадов Н.Б. Урал и прилегающая часть Западной Сибири // Собрание, куницы, харза. М., 1973. С. 52-59; Он же. Состояние воспроизводства запасов соболя на Урале и мероприятия по рационализации его промысла // Рационализация охотничьего промысла. М., 1961. Вып. 9. С.24-34; Он же. Собрание и его промысел на Урале и в северной части Приобья // материалы к Всесоюзному научно – производственному совещанию по соболю. Киров, 1971. С. 73-81; Он же. Результаты интродукции восточно – сибирского соболя в Тюменской области // Тез. докл. I Всесоюзной конференции. Современное состояние и пути развития охотоведческой науки в СССР. Киров, 1974. С. 201-202.

²⁶ Чапский К. К. Преобразование животного мира СССР. М., 1957.

²⁷ Тимофеев В.В. Собрание. М., 1955.

²⁸ Надеев В.Н. Пути восстановления, использования и перспективы дальнейшего расселения соболей // Сб. Акклиматизация животных в СССР. М., 1963.

²⁹ Монахов В.Г. Собрание Урала, Приобья и Енисейской Сибири: Результаты реакклиматизации. Екатеринбург, 1995; Он же. Результаты акклиматизации баргузинских соболей в Северном Приобье // Вопросы охотоведения. Пермь, 1982. С. 61-65; Он же. Итоги реакклиматизации баргузинских соболей в бассейне Васюгана // Биологические основы и опыт прогнозирования численности животных охотничьих животных. Киров, 1976. С. 171-172.

³⁰ Васильев В.В. Бобры на Тобольском севере // Охотник. 1927. № 8; Он же. О соболе в Тобольском округе // Уральский охотник. 1926. № 8. С.6-7; Он же. Охотничий промысел на Тобольском Севере, его устройство и перспективы // Уральский охотник. 1928. № 12. С. 12—16.

³¹ Георгиевская З.И. Материалы по экологии речных бобров в Кондо-Сосьвинском заповеднике // Бюллетень МОИП. Отдел биологический. 1975. Т. 80. Вып. 4. С. 70-77.

³² Скалон В.Н. Речные бобры Северной Азии. М., 1951.

³³ Жарков И.В. Итоги расселения речных бобров в СССР. Обзорная информация. М., 1968. Вып. 8.

³⁴ Жданов А.П. Современное состояние бобровых очагов в Западной Сибири, перспективы роста в них численности зверей и возможности хозяйственного использования отдельных популяций. Труды Воронежского госзаповедника. Воронеж, 1969. Вып. 16. С 126-136.

³⁵ Каплин А.А. Пушнина СССР. М., 1960.

достигнуто за счет установления сроков охоты, ее запретов и ограничений на отдельные виды животных, организации заказников и заповедников, акклиматизации и реакклиматизации промысловых зверей, повышения уровня оснащения охотников.

В 1966 г. был опубликован коллективный труд, посвященный охотустройству под редакцией Д.Н. Данилова³⁶, в котором приводятся исторические сведения об особенностях зарождения и реализации охотустройства в СССР. Уделяя особое внимание районам Крайнего Севера, авторы этой работы дифференцировали процессы становления охотустройства и охотничьего хозяйства, начав его исследование с 1926 г., когда на третьем собрании Всекохотсоюза был впервые поставлен вопрос о распределении угодий между коллективами охотников.

Важное место в историографии изучаемой темы занимает монография коллектива сотрудников ВНИИОЗ, под редакцией Н.Н. Гракова³⁷, вышедшая в свет в 1973 г. В ней содержится глава охотоведа-экономиста В.Н. Дерягина, в которой представлена новая хронология развития советского охотничьего хозяйства. Начальный период, датированный 1917–1940 гг., делился автором на два самостоятельных этапа: становления и развития (1917–1929 гг.) и организационного укрепления отрасли (1930–1940 гг.). Также автором были выделены период Великой Отечественной войны с послевоенными годами (1941–1956 гг.) и современный этап развития охотничьего хозяйства (1957–1972 гг.).

В постсоветский период существенно расширилось проблемное поле изучения отечественными историками заявленной темы и активизировалось ее исследование. Открытие больших пластов документов позволило исследователям взглянуть с новых позиций на историю охотничьего хозяйства, в значительной мере реконструируя сделанные на предшествующем этапе выводы.

³⁶ Основы охотустройства / Под ред. Д. Н. Данилова. М., 1966.

³⁷ Охотничье хозяйство СССР / Под ред. Н. Н. Гракова. М., 1973.

В эти годы выходят содержательные труды, посвященные истории создания и развития заповедников. На территории округа в период с 1929 по 1951 гг. функционировал Кондо-Сосьвинский государственный заповедник, основная задача которого заключалась в восстановлении численности речного бобра и соболя. С момента ликвидации заповедника шла активная дискуссия о его возрождении. Один из сторонников восстановления заповедника охотовед-биолог Ф.Р. Штильмарк³⁸ посвятил ряд критических исследований созданию и деятельности сети заповедников СССР, уделив пристальное внимание изучению деятельности заповедника на территории ХМНО. Он отметил, что ликвидация заповедников в 1951 г. происходила на фоне пика «лысенковщины», в разгаре движения «за покорение природы», когда само слово «экология» было запретным, а призыв к охране природных ресурсов мог восприниматься как контрреволюционная деятельность.

Трудовому и научному вкладу в природоохрану округа работников Кондо-Сосьвинского заповедника посвящены исследования А.Л. Васина³⁹, А.М. Шамсутдинова, Е.В. Гильманова⁴⁰.

Для обоснования периодизации развития охотхозяйства ХМАО – Югры большое значение имеет работа иркутского охотоведа-экономиста А.Г. Ключева⁴¹. Он, выделяя советский этап, включавший 1917–1990 гг., поддерживает периодизацию, предложенную В.Н. Дерягиным. По мнению А.Г. Ключева, главной задачей советского охотничьего хозяйства являлась

³⁸ Штильмарк Ф.Р. Заповедники и заказники. М., 1984; Он же. Историография российских заповедников (1895-1995). М., 1996; Он же. На службе природе и науке: документальная повесть о Кондо-Сосьвинском боброво-соболином заповеднике и о людях, которые там работали. М., 2002; Он же. Трагедия советских заповедников (к 40-летию «реорганизации» заповедной системы в СССР) // Бюллетень МОИП. Отдел биологический. 1993. Т. 98. Вып. 2. С. 97-113; Он же. Заповедное дело России: теория, практика, история. Избранные труды. М., 2014. Кондо – Сосьвинская популяция речных бобров и их сохранение. Материалы по экологии речных бобров в Кондо-Сосьвинском заповеднике // Бюллетень МОИП. Отдел биологический. 1975. Т. 80. Вып. 4. С. 78-85; Он же. Речной бобр в Западной Сибири. // Бюллетень МОИП. Отдел биологический. 1996. Т. 101. Вып. 1. С. 19-27; Он же. О двух направлениях («школах») в советском охотоведении // Бюллетень МОИП. Отдел биологический. Т. 96. Вып. 1. С. 77-87; Он же. Он, мятежный, просит бури... // Охотничьи просторы. 1996. № 2. С. 221-236.

³⁹ Васина А.Л. Васильев Василий Владимирович – первый директор Кондо-Сосьвинского заповедника // Кондо-Сосьвинское Приобье: территория поиска. Сборник по материалам краеведческих чтений. Советский, 2012. Вып. 2. С. 89-96.

⁴⁰ Шамсутдинова А.М. Гильманова Е.В. Раевский Вадим Вадимович – наша улица носит его имя // Кондо-Сосьвинское Приобье: территория поиска. Сборник по материалам краеведческих чтений. Советский, 2012. Вып. 2. С. 96-103.

⁴¹ Ключев А.Г. Охотничье хозяйство. Иркутск, 2003.

организация рационального, планомерного использования и воспроизводства охотничьей фауны на новых социалистических основах.

В когорте современных ученых, изучающих историю охотничьего хозяйства, особого внимания заслуживают работы биолога и историка А.П. Каледина⁴². Исследуя развитие отечественной охоты с точки зрения взаимодействия государства и общественных охотничьих организаций, он, в числе немногих авторов, сформулировал предпосылки формирования общественных охотничьих организаций в дореволюционный период, эти проекты были реализованы в годы советской власти. В 1920-е гг. был основан промыслово-кооперативный союз охотников (далее по тексту – Всекохотсоюз). Автор отмечает негативные последствия ликвидации Всекохотсоюза в 1933 г., приведшей к кризису развития охотничьего хозяйства, продолжавшегося вплоть до второй половины 1950-х гг., и указывает на слабое государственное финансирование отрасли, уменьшение количества охотпродукции и числа охотников-промысловиков в стране в этот период.

Нормативно-правовая база советской государственной политики в области развития охотничьего хозяйства изучена в работах юристов Н.В. Краева, В.Н. Краевой и охотоведа-биолога М.Н. Андреева⁴³. По их мнению, вопросы улучшения освоения ресурсов охотничьих животных, увеличения выхода пушно-меховой продукции, мяса диких зверей и птиц, полного удовлетворения потребностей граждан в охоте, отдыхе, спорте и рекреации получили надежную юридическую защиту в советском законодательстве.

С начала 1990-х гг. в отечественной исторической науке наблюдается рост научного интереса к проблеме взаимоотношения природы и человека в

⁴² Каледин А.П. История охоты: курс лекций. М., 2010; Он же. Очерки истории охоты. М., 2010; Он же. История охотничьего и лесного дела. Монография / соавтор: М. Д. Мерзленко. Реутов, 2022; Он же. Охотничье хозяйство России. История взаимоотношений государства и общественных объединений охотников // Охотничьи просторы. 2006. № 2. С. 192-210; Он же. Роль общественных объединений охотников в сохранении разнообразия животных. // Аграрная Россия. 2005. № 6. С. 65-71.

⁴³ Андреев М.Н., Краев Н. В., Краева В. Н. Государственная политика в сфере охоты и охотничьего хозяйства: история и современность. Киров, 2013; Они же. О возрождении в России общественного охотничьего контроля // Законодательство и экономика. 2017. № 1. С. 48-68; Они же. О возрождении в России общественного охотничьего контроля // Законодательство и экономика. 2017. № 1. С. 48-68; Краев Н. В. Государственная политика в сфере охоты и охотничьего хозяйства в советский период // Энергетическое право. 2010. № 4. С. 2-8; Он же. О праве охоты коренных малочисленных народов // Гуманитарные аспекты охоты и охотничьего хозяйства. 2019. № 10 (22). С. 32-53.

контексте изучения вопросов природопользования. Особое внимание исследователей уделяется истории регионального охотничьего хозяйства в СССР. Один из специалистов в этой области, историк С.Т. Гайдин⁴⁴, изучает становление и развитие охотничьего хозяйства в Красноярском крае. Также стоит отметить научную активность историков-регионоведов О.В. Рябковой⁴⁵ (Ямало-Ненецкий автономный округ), Ю.Н. Зуляра⁴⁶ (Прибайкалье), Д.Н. Беспалько⁴⁷ (Забайкальский край), А.Ф. Старцева⁴⁸ (Приамурье и Приморье), А.И. Кирилловой⁴⁹ (Камчатка). Работы этих авторов представляют существенный научный интерес для анализа общих и специфических предпосылок формирования охотничьего хозяйства в СССР.

Этнографический аспект значения охоты для ханты и манси освещён в научных работах отечественных этнографов Е.В. Переваловой⁵⁰, Н.В. Лукиной⁵¹, Е.П. Мартыновой⁵², В.М. Кулемзина⁵³, Е.И. Ромбандеевой⁵⁴.

⁴⁴ Гайдин С.Т. История охотничьего и рыбного хозяйства Приенисейского региона (1822-1991 гг.). Красноярск, 2015; Он же. Основные этапы в развитии охотничьего и рыбного хозяйства Приенисейского региона (1822-1991 гг.) // Вестник КрасГАУ. 2015. № 4. С. 263-269; Он же. Организация охотничьего промысла в Красноярском крае в годы Великой Отечественной войны // Вестник КрасГАУ. 2013. №9. С. 257-265; Он же. История расселения, акклиматизации и реакклиматизации пушных зверей и промысловых животных в Красноярском крае // Вестник КрасГАУ. 2014. № 4. С. 269-275; Он же. Проблемы организации охотничьего промысла в Красноярском крае в послевоенный период (вторая половина 40-х-начало 60-х гг. XX в.) // Вестник КрасГАУ. 2013. № 10. С. 273-281.

⁴⁵ Рябкова О.В. Пушное промысловое хозяйство Ямало-Ненецкого национального округа накануне и во время Великой Отечественной войны // Современная научная мысль. 2021. № 1. С. 83-90.

⁴⁶ Зуляр Ю.А. Основные этапы охотничье-промыслового освоения Байкальской Сибири в XX веке // Известия БГУ. 2003. № 1. С. 82-90.

⁴⁷ Беспалько Д.Н. Проблемы организации труда в охотничье-промысловом хозяйстве на севере Читинской области в 1930 – начале 1950-х гг. // Genesis: исторические исследования. 2018. № 7. С. 66-77; Он же. Развитие ондатроводческой отрасли охотничье-промыслового хозяйства в Читинской области: 1930-1950-е гг. // Исторический журнал: научные исследования. 2019. № 2. С. 154-170; Он же. Влияние организационно-технических проблем устройства быта охотничье промыслового населения Читинской области на заготовки пушно-мехового сырья: 1930-е – начало 1990-х гг. // Вестник Кемеровского государственного университета. 2020. 22(3). С. 565-574; Он же. Практика перевода ондатрового промхоза на основы самостоятельного баланса на севере Читинской области в 1949-1950 гг. // Genesis: исторические исследования. 2019. № 4. С. 49-58; Он же. История становления и развития ондатрового промыслового хозяйства на севере Читинской области в 1932-1950 годах // Гуманитарный вектор. 2018. № 4. С. 70-78.

⁴⁸ Старцев А.Ф. Традиционный пушной промысел у малочисленных народов Нижнего Амура и Приморья (конец XIX — XX в.) // Россия и АТР. 2022. № 3. С. 201-212; Он же. Мероприятия советской власти по организации охотничьего промысла среди аборигенов Приамурья и Приморья // Труды института истории, археологии и этнографии ДВО РАН. 2020. № 28. С. 9-16; Он же. Охотничий промысел негидальцев в советский и постсоветский периоды // Россия и АТР. 2008. № 2. С. 75-87.

⁴⁹ Кириллова А.И. Трансформации охотничьего промысла у коренных народов Камчатки в 1920-х годах // Вестник Сургутского государственного педагогического университета. 2018. № 6 (57). С. 43-51.

⁵⁰ Перевалова Е.В. Северные ханты: этническая история. Екатеринбург, 2004; Она же. Река Аган и ее обитатели. Екатеринбург–Нижевартовск, 2006.

⁵¹ Лукина Н.В. История и культура хантов. Томск, 1995.

⁵² Мартынова Е.В. Очерки истории культуры хантов. Москва, 1998.

⁵³ Кулемзин В.М. Знакомьтесь: ханты. Новосибирск, 1992.

⁵⁴ Ромбандеева Е.И. История народа манси (вогулов) и его духовная культура. Сургут, 1993.

В числе историков ХМАО–Югры исследование охотничьего хозяйства округа, как одного из элементов традиционных промыслов ханты и манси в рамках природопользования и взаимодействия человека с природой, наиболее плодотворно осуществляют ученые Сургутского государственного педагогического университета Е.И. Гололобов⁵⁵ и М.С. Мостовенко⁵⁶.

Изучая развитие охотничьего хозяйства Ханты–Мансийского национального округа, как составной части традиционных отраслей северного хозяйства, историк Е.И. Гололобов указывает на то, что охотничье хозяйство на Севере Западной Сибири в советские годы развивалось за счет экстенсивного фактора. Такая система природопользования, по мнению автора, была неэффективной и неустойчивой.

М.С. Мостовенко, рассматривая проблемы развития охотничьих хозяйств на Севере Западной Сибири, приходит к выводу, что государство пыталось преобразовать охоту в самостоятельную отрасль народного хозяйства, однако, недостаток материальных возможностей и капиталовложений в отрасль, отсутствие рационального метода к ведению охотничьего хозяйства препятствовало ее становлению.

В контексте исследования проблематики развития охотничьих хозяйств, следует указать на значительную научную значимость трудов историка Нижневартковского государственного университета Л.В. Алексеевой⁵⁷, которая,

⁵⁵ Гололобов Е.И. Человек и природа на Обь-Иртышском Севере (1917-1930): исторические корни современных экологических проблем: монография. Ханты-Мансийск, 2013; Он же. История взаимодействия человека и природы на Севере Западной Сибири // Вестник Югорского государственного университета. 2014. № 3(34). С. 68-75; Он же. Охрана окружающей среды на Севере Западной Сибири в XIX–XX вв. // Вестник Сургутского государственного педагогического университета. 2015. № 4(37). С. 143-148; Он же. Природоохранная политика и практика ее реализации на севере Западной Сибири в конце XIX первой трети XX в. // Известия АлтГУ. 2008. № 4-4. С. 52-57; Он же. Пушной промысел в системе хозяйства Тобольского Севера в 1920-е гг. (к вопросу о становлении регионального природоохранного законодательства) // Северный регион. 2001. № 2(4). С. 161-173; Он же. История природопользования на Обь-Иртышском Севере в 1920-е гг. (историографический аспект) // Вестник Сургутского государственного педагогического университета. 2012. № 4. С. 136-141.

⁵⁶ Мостовенко М.С. Проблемы развития охотничьих хозяйств на Севере Западной Сибири в 20-е – 60-е гг. XX в. Экологическая история в России: этапы становления и перспективные направления исследований // Материалы международной научной конференции (Елабуга, 13–15 ноября 2014 г.). Елабуга, 2014. С. 179-197; Он же. Становление и развитие научных исследований в сфере изучения биоресурсов Севера Западной Сибири в 1960-80-е гг. // Вестник НВГУ. 2017. № 2. С.17-24; Он же. Природа и власть на Советском Севере: проекты освоения в XX в. // Вестник Томского государственного университета. 2018. № 427. С.144-148.

⁵⁷ Алексеева Л.В. Экономическое развитие Обь-Иртышского Севера в 1917—1941 гг.: Трансформация хозяйственного уклада: монография. Екатеринбург, 2003; Она же. Ханты-Мансийский автономный округ в первое десятилетие (декабрь 1930 – июнь 1941 г.): монография. Ханты-Мансийск, 2008; Она же. Пушной

изучая традиционные отрасли хозяйства ХМНО в первые десятилетия после установления советской власти, показывает процесс реорганизации охотхозяйства в ходе проведения массовой коллективизации и подчеркивает, что заготовка пушнины была одной из важнейших составляющих элементов экономики Севера Западной Сибири.

Определенный интерес к истории развития охотничьего хозяйства в СССР в 1930–1956 гг. прослеживается в зарубежной историографии. Основной массив работ, в которых затрагивается развитие охоты в СССР, относится к исследованиям в области природопользования и экологической проблематики. Они представлены трудами Д. Вайнера⁵⁸, П. Джозефсона⁵⁹, С. Брэйна⁶⁰, Э. Бруно⁶¹, М. Сокольски⁶².

Дуглас Вайнер в своих работах критически оценивает деятельность советской партийной номенклатуры в области природопользования. По его мнению, закрытие заповедников СССР в начале 1950-х гг., являлось проявлением агрессивной, разрушительной политики советского государства по отношению к природе.

Оппонент Вайнера, Стивен Брэйн считает, что сталинскую политику природопользования и природоохраны следует трактовать иначе. По его мнению, закрытие заповедников являлось одним из мероприятий, предпринятых для увеличения площадей лесов и водоохранной зоны. В процессе их реализации создавалась особая форма «сотрудничества» с природой, в ходе которой ее охрана сочеталась с вмешательством в дикую природу и способствовала нормализации гидрологического режима отдельных частей страны в целях обеспечения нужд ее индустриализации.

промысел и оленеводство в системе хозяйства Тобольского Севера в 1920-е гг. // Тюменский исторический сборник. 2004. № VII. С. 229-236.

⁵⁸ Weiner D.R. A Little Corner of Freedom. Russian nature Protection from Stalin to Gorbachev. Berkeley; Los Angeles; London: University of California Press, 1999; Он же. Models of Nature: ecology, conservation, and cultural revolution in Soviet Russia. Pittsburgh, PA: University of Pittsburgh Press, 2000.

⁵⁹ Josephson P. et al. An Environmental History of Russia. Cambridge, 2013.

⁶⁰ Brain S. Song of the forest: Russian forestry and Stalinist environmentalism 1905–1953. Pittsburgh, 2011.

⁶¹ Bruno A. The Nature of Soviet Power: An Arctic Environmental History. Cambridge, 2016.

⁶² Sokolsky M. Taming Tiger Country: Colonization and Environment in the Russian Far East, 1860—1940: dissertation / The Ohio State University. Columbus, 2016.

Таким образом, исследование процесса накопления исторических знаний о развитии охотничьего хозяйства ХМНО в 1930–1956 гг. свидетельствует о наличии существенного научного потенциала его изучения. История развития охотничьего хозяйства ХМНО в 1930–1956 гг., не являясь предметом всестороннего осмысления и комплексного исследования с позиций современного методологического подхода и расширившихся возможностей использования репрезентативной источниковой базы, получила лишь фрагментарно-контекстуальное научное отражение.

Целью исследования является выявление тенденций развития охотничьего хозяйства и их результативности в Ханты-Мансийском национальном округе в период 1930–1956 гг.

Для достижения поставленной цели определены следующие **задачи**:

1. Выявить основные направления государственной политики в области развития охотничьего хозяйства на территории ХМНО.
2. Представить результаты анализа работы основных органов управления охотничьим хозяйством ХМНО.
3. Рассмотреть систему организации пушного производства на территории ХМНО.
4. Показать организацию централизованного снабжения охотников ХМНО.
5. Определить особенности организации и деятельности крупных охотничьих хозяйств ХМНО.
6. Охарактеризовать процессы акклиматизации и реакклиматизации представителей фауны ХМНО.
7. Проследить становление и влияние звероводства на развитие охотничьего хозяйства ХМНО.

Источниковая база. Основу диссертационного исследования составили как опубликованные, так и неопубликованные материалы одного федерального и шести региональных архивов: Федерального казенного учреждения «Государственный архив Российской Федерации» (ГА РФ), Государственного

казенного учреждения Свердловской области «Государственный архив Свердловской области» (ГАСО), бюджетного учреждения Омской области «Исторический архив Омской области» (БУ ИСА), государственного бюджетного учреждения Тюменской области «Государственный архив Тюменской области» (ГБУТО ГАТО), государственного бюджетного учреждения Тюменской области «Государственный архив социально-политической истории Тюменской области» (ГБУТО ГАСПИТО), казенного учреждения Ханты-Мансийского автономного округа – Югры «Государственный архив Ханты-Мансийского автономного округа – Югры» (КУ ГАЮ) и муниципального казенного учреждения «Муниципальный архив города Сургута» (МКУ МАГС).

Можно выделить пять групп источников, использованных в ходе исследования развития охотничьего хозяйства на территории ХМНО в период 1930–1956 гг.: законодательные и нормативные акты, делопроизводственная документация, статистическая информация, периодическая печать, источники личного происхождения.

В первую группу исторических источников включены законодательные и нормативные акты СССР и РСФСР. Прежде всего, Конституция СССР 1924 г. и Конституция СССР 1936 г. Ответственность за нарушения правил охоты представлена в Уголовном кодексе РСФСР 1926 г. и в ее последующих редакциях. Помимо Конституций СССР, ключевыми актами в охотничьей сфере являлись постановления ВЦИК, СНК (с 1946 г. Совет министров) РСФСР и СССР, среди которых особое значение имели постановление ВЦИК и СНК РСФСР от 10.02.1930 г. «Положение об охоте и охотничьем хозяйстве РСФСР», постановление ЦК ВКП (б) от 25.10.1931 г. и Совета труда и обороны СССР от 31.10.1931 г. № 477 «О пушно-меховом хозяйстве», постановление СНК РСФСР от 03.09.1931 г. «О мероприятиях по упорядочению охотничьего хозяйства», постановление ВЦИК, СНК РСФСР от 20.02.1932 г. «Об изменениях законодательства РСФСР в связи с реорганизацией управления в охотничьем хозяйстве», постановление ЦИК СССР № 74, СНК СССР № 1494 от 17.08.1933 г. «О ликвидации охотничьей кооперации и реорганизации интегральной

кооперации», постановление СНК СССР от 23.01.1936 г. № 114 «О порядке регулирования и надзора за правильным ведением охотничьего промысла», приложение к постановлению СНК СССР от 23.01.1936 г. № 114, постановление ЦИК СССР № 70 и СНК СССР № 1516 от 17.08.1936 г. «О ликвидации интегральной кооперации и развитии торговли на Крайнем Севере», постановление СНК СССР № 2427 от 29.11.1940 г. «Об упорядочении учета и торговли охотничьими гладкоствольными ружьями», постановление СНК СССР от 16.10.1943 г. № 1126 «О развитии охотничьего промысла и заготовках пушнины в военное время», постановление СНК СССР от 09.11.1945 г. № 2860 «О мерах помощи Ханты-Мансийскому национальному округу», постановление СМ СССР от 23.10.1949 г. № 4825 «О мерах помощи по развитию оленеводства, пушного и рыбного промысла и улучшения культурно-бытовых условий населения районов Крайнего Севера Тюменской области», постановление СМ СССР от 21.01.1950 г. № 248 «О заготовительных ценах на пушно-меховое сырье, заготавливаемое в районах Крайнего Севера и приравненных к ним отдаленных местностях», постановление ЦК ВКП(б) от 30.05.1950 г. «Об укрупнении мелких колхозов и задачах партийных организаций в этом деле», постановление СМ СССР № 3179 от 17.07.1950 г. «О мероприятиях в связи с укрупнением мелких колхозов», постановление СМ СССР от 11.12.1950 г. № 4875 «О мерах помощи в переводе на оседлость кочевого и полукочевого населения колхозов в районах Крайнего Севера Тюменской области», постановление СМ СССР от 22.12.1950 г. № 5010 «О мерах помощи Ямало-Ненецкому и Ханты-Мансийскому национальным округам Тюменской области в хозяйственном и культурном строительстве», постановление СМ СССР от 17.08.1953 г. № 2186 «Об улучшении снабжения охотников ружьями, боеприпасами и охотничьими принадлежностями», постановление ЦК КПСС И СМ СССР от 9.03.1955 г. № 454 «Об изменении практики планирования сельского хозяйства», постановление СМ РСФСР от 10.12.1956 г. № 769 «О мерах помощи в развитии хозяйства и культуры районов Севера». Анализ законодательных актов представляет возможность определить основные

направления государственной политики в области охотничьего хозяйства в 1930–1956 гг.

Вторая группа источников представлена делопроизводственной документацией органов советской власти и КПСС. Эти источники позволяют проследить взаимодействие хозяйственных организаций, определить эффективность их работы, связанной с заготовкой охотничьей продукции в округе. Особую исследовательскую ценность представляют документы региональных властных органов, представленных как партийными ячейками ВКП (б) (в дальнейшем – КПСС), советскими органами власти, так и органами хозяйственного управления, подчиненными Народным комиссариатам СССР (в дальнейшем – Министерством СССР). Прежде всего стоит отметить документацию организаций «Союзпушнина», «Союззаготпушнина», «Главпушнина», «Заготживсырье», «Роспотребсоюз» и их территориальных контор, расположенных в районах Уральской области, а также Обь–Иртышской, Омской, Тюменской областей и Ханты–Мансийского национального округа. В данную группу включена и организационно-распорядительная, отчетная, плановая и надзорная документация.

К третьей группе источников относятся статистические материалы. В них отражены объемы финансирования и итоги выполнения планов заготовок пушно-мехового сырья государственными и кооперативными организациями. Данная группа источников дает возможность проанализировать эффективность работы охотничьего хозяйства как на территории округа в целом, так и на его отдельных территориях. Следует отметить особую верификационную ценность для нашего исследования статистических сборников «Основные показатели развития народного хозяйства в ХМНО 1931–1954 гг.» и «Основные показатели развития народного хозяйства округа за 1931–1965 гг.».

К четвертой группе источников относятся материалы периодической печати. Они отражают разносторонние аспекты охотничьего хозяйства и содержат богатый фактологический материал. Вместе с тем особенностью периодической печати исследуемого периода являлась ее тотальная

идеологическая и политическая ангажированность. Поэтому использование материалов периодической печати требует от исследователя глубокого критического анализа. В связи с этим они использовались нами в комплексе с архивными документами и другими источниками, подвергаясь сравнительной перекрестной научной критике.

К данной группе следует отнести региональную печать: Ханты-Мансийскую окружную газету «Ленинская правда», Сургутскую районную газету «К победе коммунизма», Микояновскую районную газету «Большевицкая правда» и Березовскую районную газету «За большевицкие колхозы». Кроме того, стоит отметить охотоведческие журналы: «Уральский охотник» и «Охота и охотничье хозяйство».

Пятая группа источников включает источники личного происхождения. В числе их нами использовалась личная переписка участников процесса развития охотничьего хозяйства на территории ХМНО в 1930–1950-е гг., рабочих Кондосовинского государственного заповедника К.В. Гарновского, В.В. Бианки, Е.В. Дорогостайской, А.Г. Костина, В.Н. Скалона. Следует особо отметить воспоминания советского охотоведа-зоолога Н.К. Верещагина – участника партии первого выпуска ондатры на территории Севера Западной Сибири.

Таким образом, источниковая база исследования включает в себя репрезентативный комплекс, включающий законодательные акты, делопроизводственные документы, статистические материалы, периодическую печать и источники личного происхождения, что дает нам основания предпринять попытку исследования истории охотничьего хозяйства на территории ХМНО в 1930–1956 гг.

Методология и методы. Методологической основой исследования является теория модернизации. В рамках данной концепции история рассматривается в качестве процесса перехода человеческой цивилизации от традиционного к индустриальному обществу на интегративной основе, включающего все стороны глобальной эволюции.

Сторонники данного метода обращают внимание на особенности модернизационных преобразований в России, нашедших отражение в трудах А. Гершенкрона, Б. Мура, С. Блэка, Г. Тернборна⁶³.

Теория модернизации активно применяется и российскими учеными для объяснения сущности исторических процессов в России. Среди отечественных исследователей следует отметить В.В. Алексева, И.В. Побережникова, А.Б. Каменского, В.И. Пантина, В.В. Лапкина, Н.А. Проскурякову, А.Г. Вишневого⁶⁴.

Для настоящей работы, важное значение имеет интерпретация понятия «модернизации» в трактовке Н.А. Проскуряковой⁶⁵, характеризовавшей модернизацию как действия, направленные на инновационные изменения, необходимые для перехода от традиционного общества к современному. В этом процессе важным является функциональное разделение общества, процессы индустриализации, урбанизации, демографический переход, бюрократическая рационализация, профессионализация, появление новых ценностей и мотивационных механизмов, а также образовательной и коммуникативной революции.

Применительно к особенности российской модернизации И.В. Побережников⁶⁶ указывает на наличие «фронта» – удаленных от центра страны, территориально-периферийных окраин России, в которых модернизационные процессы, исходящие от ядра страны, тесно переплетались с традиционным укладом периферии, образуя усложненный, неоднородный механизм развития как страны в целом, так и ее отдельных территорий. В роли

⁶³ Gerchenkron A. Economic Backwardness in historical Perspective. Cambridge, 1962; Moore B. Jr. Social Origins of Dictatorship and Democracy. Boston, 1966; Black C.E. The Dynamics of Modernization: A Study in Comparative History. New York: Harper Colophon Books, 1975; Herborn G. European Modernity and Beyond: The Trajectory of European Societies, 1945-2000. London: New Delhi, 1995.

⁶⁴ Каменский А.Б. Российская империя в XVIII веке: традиции и модернизация. М., 1999.; Пантин В. И., Лапкин В. В. Волны политической модернизации в истории России (К обсуждению гипотезы) // Полис. Политические исследования. 1998. № 2. С. 39–51; Проскурякова Н.А. Концепции цивилизации и модернизации в отечественной историографии // Вопросы истории. 2005. № 7. С. 153–165; Вишневецкий А.Г. Серп и рубль: консервативная модернизация в СССР. М., 1998.

⁶⁵ Проскурякова Н.А. Концепции цивилизации и модернизации в отечественной историографии // Вопросы истории. 2005. № 7. С. 153–165.

⁶⁶ Побережников И.В. Фронтальная модернизация в истории России // Экономическая история. 2013. № 2(21). Саранск, С. 18-23.

российского фронта, выступает, в том числе, и территория Севера Западной Сибири.

Наше обращение к теории модернизации обусловлено тем, что она представляет собой оптимальную методологическую концепцию, позволяющую комплексно воссоздать развитие охотничьего хозяйства в исследуемый период в формате его хронологической последовательности. Охота является органической частью присваивающей деятельности. В ее развитии на территории ХМНО отчетливо прослеживались модернизационные тенденции, включающие методику рационализации охоты, учета численности животных и их интродукции. Одним из важных аспектов охотоведческой деятельности является эволюция технологии пушных заготовок, результатом которой явилось возникновение клеточного звероводства в качестве элемента производящего хозяйства. Переход от охоты к звероводству представляет собой убедительную демонстрацию модернизационных тенденций в развитии охотхозяйства Ханты-Мансийского национального округа в 1930–1956 гг.

При написании диссертации использованы проблемно - хронологический, сравнительно-исторический методы и метод периодизации.

Проблемно-хронологический метод позволил выявить основные проблемы, с которыми сталкивалось охотничье хозяйство ХМНО в хронологической последовательности.

Сравнительно-исторический метод явился основой сопоставления объемов пушно-меховых заготовок охотничьего хозяйства ХМНО с другими регионами страны, выявления их различия и сходства.

Метод периодизации имел большое значение для структурирования исследования и выделения основных этапов развития охотничьего хозяйства в ХМНО.

Помимо специальных исторических методов, в исследовании использовались общенаучные методы: анализ, синтез, индукция, дедукция. В исследовании соблюдены принципы объективности и историзма.

Положения, выносимые на защиту.

1. Централизация всех рычагов управления охотничьего хозяйства в руках государства привела к реорганизации и ликвидации многих кооперативов. В результате возник дуализм государственных и кооперативных организаций, осуществляющих пушно-меховые заготовки. Возникшее хозяйственное соперничество порождало нездоровую конкуренцию в вопросах кадровой комплектации и материального обеспечения хозяйственных подразделений. Региональные и местные органы пытались нейтрализовать негативные последствия этого противоречия за счет принятия соответствующих исполнительных актов. Однако местные заготовительные организации выполняли их не в полной мере или игнорировали полностью.

2. Руководство округа придавало важное значение развитию социалистического соревнования как рычага повышения эффективности работы пушно-мехового хозяйства. Применение материальных и моральных стимулов, таких как денежные премии, предоставление охотничьего снаряжения, присвоение почетных званий и награждения грамотами, повышали трудовой энтузиазм и общественную активность работников охотничьих хозяйств.

3. В ходе осуществления реконструкции механизма заготовок пушнины в округе была создана система централизованного обеспечения охотников. Однако, несмотря на усилия хозяйственных организаций и администрации округа, она оказалась не способной в полной мере обеспечивать все их материальные потребности.

4. Развитие охотничьего хозяйства на территории ХМНО была связано с множеством трудностей, включающих ограниченную материальную поддержку и недостаток квалифицированных кадров. Несмотря на это, организованные в предвоенное десятилетие специализированные охотничьи хозяйства продолжали заниматься заготовками пушнины, оказывать помощь в охотустроительных работах и разведении зверей. Однако, во время Великой Отечественной войны и после нее хозяйства столкнулись с возросшими трудностями, связанными с сокращением трудовых ресурсов и монополизацией пушно-меховых заготовок. В результате специализированные охотничьи

хозяйства оказались не способны использовать биологические богатства удаленных территорий и утратили свою роль в развитии охотничьего хозяйства в ХМНО. В этой связи во второй половине 1950-х гг. в стране началось осуществление новых реформ охотничьего хозяйства.

5. Одним из методов увеличения популяции пушных животных являлось проведение на территории ХМНО акклиматизации и реакклиматизации зверей. Ондатра была успешно освоена в водоемах округа и приносила значительный прирост в выполнении плана пушно-меховых заготовок. Соболь был возрожден благодаря ряду мероприятий, включающих улучшения работы заповедника, запрет на промысел и лицензионный отстрел. В результате соболь вернулся на левый берег реки Обь и начал заселять ее правый берег.

6. Однако, акклиматизация норки и восстановление популяции североуральского бобра в округе не были столь успешными. Процесс акклиматизации норки происходил очень медленно, и специалисты охотничьего промысла не получили от нее ожидаемого эффекта. Также очень скромными были достижения в восстановлении численности бобра из-за ряда факторов, включающих браконьерство и его недостаточную научную биологическую исследованность. В результате бобр был расселен лишь на небольших участках территории округа.

7. В период 1931–1956 гг. произошло увеличение заготовок пушнины с 1,5 млн. руб. до более чем 20 млн. руб. При этом значительно сократилась добыча основного заготавливаемого пушного зверька округа – белки. Как следствие, выход пушнины с 1000 га. в руб., несмотря на колебания роста в отдельные годы, сократился с 410 руб. в 1941 г. до 127 руб. в 1956 г. Частично компенсировать сокращение ее добычи удалось за счет резкого роста заготовок ондатры, соболя и куницы. Основная же доля пушно-меховых заготовок округа к середине 1950-х гг. на 2/3 состояла из продукции клеточного звероводства серебристо-черных лисиц.

8. В условиях нарастающего дефицита трудовых ресурсов и укрупнения колхозов руководство округа рассматривало возможность развития

клеточного звероводства, как альтернативу «дикой пушнине» в обеспечении систематического выполнения плана пушно-меховых заготовок при относительно малых затратах. Несмотря на нехватку квалифицированных колхозных звероводов и плохие условия содержания лисиц, клеточное звероводство утвердилось в качестве стратегического направления увеличения пушных заготовок. Результатом этого стало обеспечение стабильно высоких объемов выручки в валюте и существенное улучшение экономического состояния колхозов округа. С другой стороны, преимущественное развитие звероводства в пушно-меховых деятельности негативно сказывалось на состоянии охотничьего хозяйства округа.

Научная новизна. Представленная работа является первым комплексным, системным исследованием истории развития охотоведческого хозяйства ХМНО в 1930–1956 гг., в ходе которого выявлены особенности и тенденции деятельности государственных и кооперативных органов охотничьего хозяйства округа, определена специфика организации пушного промысла и снабжения промысловиков, раскрыты основные мероприятия, направленные на повышение эффективности пушно-меховых заготовок, отражено значение клеточного звероводства в развитии охотничьего хозяйства и пушных заготовок национального округа.

Кроме этого, впервые в научный оборот было введено значительное число ранее не использованных архивных источников. Осуществленный историографический анализ научной литературы является первой попыткой исследования истории накопления знаний о заявленной теме.

Теоретическая и практическая значимость. Результаты данной работы могут быть использованы в процессе создания обобщающих научных работ, посвященных исследованию культурно-этнической идентичности народов ханты и манси, совершенствованию охотоведческого и звероловного хозяйства как Ханты-Мансийского автономного округа – Югры, так и России в целом, а также в ходе подготовки учебников и методических пособий по курсу «История Югры XX века».

Апробация результатов исследования. Основные положения диссертационной работы отражены в 6 научных публикациях общим объемом 3,13 п.л., в том числе в 4 статьях в изданиях, рекомендованных ВАК. Результаты исследования представлены в докладах и сообщениях на двух всероссийских конференциях.

Структура исследования включает введение, три главы, заключение, список использованных источников и литературы, приложение.

Глава 1. Формирование государственной политики развития охотничьего хозяйства ХМНО и ее реализация в 1930–1956 гг.

1.1. Эволюция охотничьего хозяйства ХМНО в процессе коллективизации сельского хозяйства и организации пушного промысла в 1930–1941 гг.

В условиях начавшейся в СССР в к. 1920-х гг. «социалистической модернизации» в центре внимания партийного и хозяйственного руководства страны находились вопросы социально-экономического переустройства ее восточных районов, включающих реформирование охотничьего хозяйства на Севере Западной Сибири⁶⁷.

Расположенный здесь образованный в декабре 1930 г. Остяко-Вогульский национальный округ (с 1940 г. Ханты-Мансийский национальный округ) располагал богатой пушнозаготовительной базой, включавшей широкое видовое разнообразие, которое было представлено белками, волками, выдрами, горностаями, зайцами, колонками, кротоми, крысами, лисами, медведями, песцами, росомахами, рысями, куницами, кидусами и рядом других северных животных, а так же менее редкими экземплярами речного бобра и соболя⁶⁸.

Наиболее важный закон, определявший основные направления развития охотничьего хозяйства и отражавший вопросы охраны и использования ресурсов дикой фауны округа, был принят в 1930 г. Всероссийским центральным исполнительным комитетом (далее по тексту – ВЦИК) и Советом народных комиссаров Российской Советской Федеративной Социалистической Республики (далее по тексту – СНК РСФСР). 10 февраля 1930 г. ими был отменен «Декрет об охоте» принятый 1 марта 1923 г., и утверждено «Положение об охоте и охотничьем хозяйстве РСФСР». Сравнивая его содержание с декретами 1920-го и 1923-го гг., необходимо указать на имеющуюся, наряду с преемственностью нового «Положения» с предыдущим законодательством, большую новизну его содержания. Она заключалась в пространным изложении комментариев статей нового закона, широкой трактовке основных правовых понятий организации

⁶⁷ ГБУТО ГАСПИТО. Ф. 107. Оп. 1. Д. 410. Л. 1.

⁶⁸ ГБУТО ГАТО. Ф. 1813. Оп. 1. Д. 6. Л. 16.

пушного промысла в округе, четком определении его содержательной и функциональной сферы, конкретном формулировании целей и задач.

В этом документе было раскрыто содержание основных понятий, имеющих отношение к охотничьему хозяйству, таких как «охота», «охотничье хозяйство», «охотничьи заказники», «охотничьи заповедники» и ряда других базовых промысловых терминов. Из формулировки определения «охотничье хозяйство» становилось понятно в каком направлении должна развиваться данная отрасль народного хозяйства.

Под «охотничьим хозяйством» понималась система мероприятий, имеющих целью организовать правильную эксплуатацию государственного охотничьего фонда, добиться увеличения количества отстрела ценных охотничьих зверей и птиц, совершенствования звероводства и дичеразведения⁶⁹. Как видно из этого определения, в качестве основной цели развития охотничьего хозяйства теперь ставилось не только увеличение количества ценных зверей и птиц, но и улучшение их качественных характеристик. С этого момента на Севере Западной Сибири начинается этап социалистической реконструкции охотничьего хозяйства.

Менее чем через год Совет труда и обороны СССР 31 октября 1931 г. принял постановление № 477 «О пушно-меховом хозяйстве», которое формулировало ближайшие задачи развития системы пушно-мехового промысла в стране, включавшие увеличение коллективных форм организаций труда (артелей, групп, бригад) и создание на территории, приравненной к районам Севера, производственно-охотничьих станций, развертывание завоза зверей из других природных зон для акклиматизации и развития звероводства, замену низовой части заготовительной сети «классово чуждых и враждебных элементов» на колхозный и бедняцкий актив, техническое перевооружение охотников путем улучшения качества ружей, увеличение их числа, а так же

⁶⁹ Постановление ВЦИК и СНК СССР от 10 февраля 1930 г. Об утверждении положения об охотничьем хозяйстве РСФСР. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=23275#yYVCcgTW02kZk30B> (дата обращения: 05.02.2020).

количества патронов, патронташей и капканов, повышение качества продукции охотничьего промысла за счет совершенствования технологии съёмки шкурок и строгом соблюдении сроков охоты, централизации управления пушно-меховыми хозяйствами, ликвидации уравнительной системы оплаты труда посредством введения сдельной системы оплаты и премирования, борьбы с оседанием пушнины и дичи у охотников, активной пропаганды центральными и местными СМИ правил соблюдения порядка ведения пушно-мехового хозяйства, активного развития звероводства и проведения акклиматизации зверей⁷⁰.

Этот документ свидетельствует о том, что в качестве приоритетного развития охотничьего промысла советское руководство рассматривало коллективные формы организации труда. Помимо практической выгоды в виде планирования, выполнения и перевыполнения плана заготовок пушнины, в ходе создания коллективных хозяйств социалистическое государство предполагало решить важную социальную задачу: превратить охотника из царского мелкотоварного единоличника-зверобоя в полноценного строителя социализма.

Партийные и государственные органы реконструкцию охотничьего хозяйства осуществляли по модели развернувшейся в стране массовой коллективизации, репродуцируя все ее недостатки. Первоначальный план создания колхозов, по утверждению Л.В. Алексеевой, носил «волюнтаристский характер и совершенно не учитывал особенностей населения и хозяйства Севера»⁷¹. В дальнейшем для территорий Крайнего Севера, куда входила территория Остяко-Вогульского национального округа, была сделана поправка в методах реализации данной политики. Так, в 1932 г. Пленум Комитета Севера в соответствии с постановлением ЦК ВКП (б) от 22 июня 1932 г. подчеркнул недопустимость проведения ускоренной коллективизации коренных народов и игнорирования простейших производственных объединений как первичных

⁷⁰ Постановление СТО от 31.10.1931 «О пушно-меховом хозяйстве». [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://istmat.info/node/53788> (дата обращения: 05.02.2020).

⁷¹ Алексеева Л.В. Ханты-Мансийский автономный округ в первое десятилетие (декабрь 1930 – июнь 1941 г.): монография. Ханты-Мансийск, 2008. С. 44.

переходных форм к колхозу⁷². Сделано это было, исходя из печального опыта первых лет форсированной коллективизации, когда местные власти, не учитывающие их культурно-экономические особенности, пытались насильно принудить коренных жителей вступать в колхозы⁷³. На основе выше указанного решения окрисполком постановил вернуть ранее обобщественное имущество колхоза, включающее орудия лова, охотничьи ружья, собак и прочее, в личное пользование их владельцев⁷⁴.

Процесс становления коллективных хозяйств в округе осложнялся общей земельной неустроенностью этого региона. В силу неосвоенности территорий необходимо было осуществлять работы по исследованию и дальнейшему прикреплению водных и земельных наделов. Данные работы проводила экспедиция Государственного земельного треста Наркомата земледелия РСФСР (далее по тексту – ГЗТ). В ходе этих работ происходило распределение и охотничьих угодий, и передача их в распоряжение местных сообществ и хозяйств, осуществляемое по примеру методов массовой коллективизации центральных районов страны, когда преимущественное право при распределении угодий предоставлялась производственным объединениям (колхозам) и бедняцким хозяйствам. Антисоветский элемент в лице кулаков и, как отмечалось, «полуфеодалов» требовалось лишить возможности закрепления за ними промысловых угодий⁷⁵. Однако периодически происходило нарушение этих принципов. Так, в 1932 г. в ходе устроительных работ в Остяко-Вогульске в ряде случаев закрепление угодий осуществлялось по факту их пользования, игнорируя классовое расслоение⁷⁶. Эти факты решительно пресекались Уральской конторой «Уралпушнины» и «Окринтегралсоюзом» строго следившими за соблюдением классовый подход в организации охотустройства.

Развитие округа было подчинено централизованной иерархии номенклатуры чиновников, управляемой руководством партии и советского

⁷² Рахманин Г. Р. Охотничьи животные и охотничьи промыслы Крайнего Севера. Л.-М., 1934. С. 19.

⁷³ РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11, Д. 1049. Л. 29-41.

⁷⁴ КУ ГАЮ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 33. Л. 123.

⁷⁵ КУ ГАЮ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 33. Л. 124.

⁷⁶ КУ ГАЮ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 33. Л. 125.

правительства, ограничивавших самостоятельность и инициативу местных органов власти в принятии решений в вопросах организации хозяйственной деятельности. Управление делами, касающимися охотничьего хозяйства, находилось в ведении несколько органов центральной власти, прерогативы которых на протяжении 1930-х гг. постоянно менялись.

В соответствии с положением ВЦИК и СНК РСФСР от 10.02.1930 г. общее руководство охотничьим хозяйством осуществлял Народный комиссариат земледелия РСФСР⁷⁷. Однако уже 31 октября 1931 г., все руководство охотничьим хозяйством перешло в ведомство Наркомата внешней торговли СССР⁷⁸. Сделано это было для того, чтобы передать контроль заготовки пушнины экономическому органу, занимающемуся ее экспортом. Еще в январе 1930 г. для упорядочения и централизации экспорта пушнины в стране был учрежден Всесоюзный пушной синдикат, а 24 октября 1931 г. на его базе было создано Внешнеэкономическое объединение «Союзпушнина» подчиненное непосредственно Наркомату внешней торговли СССР. В конечном итоге это объединение монополизировало продажу советского меха на внешнем рынке.

В середине 1930-х гг. было осуществлено разделение полномочий управления охотничьим хозяйством страны. В 1935 г. функции надзора за ведением охотничьего промысла были возвращены Наркомату земледелия СССР. В приложении к постановлению СНК СССР от 23 января 1936 г. № 114 утверждалось, что в круг его обязанностей входил надзор за соблюдением правил охоты, принятием мер в отношении нарушителей, контроль за регистрацией и перерегистрацией охотников, выдачей охотничьих билетов заготовителям, контроль за акклиматизацией и реакклиматизацией зверей, организацией колхозного звероводства, ветеринарным обслуживанием,

⁷⁷ Постановление ВЦИК и СНК СССР от 10 февраля 1930 г. Об утверждении положения об охотничьем хозяйстве РСФСР [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_2320/ (дата обращения: 05.02.2020).

⁷⁸ Постановление СТО от 31.10.1931 «О пушно-меховом хозяйстве» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://istmat.info/node/53788> (дата обращения: 05.02.2020).

зоотехнической помощью, собаководством, проведением мероприятий по борьбе с хищными зверями⁷⁹.

Однако уже в декабре 1939 г., в соответствии с постановлением СНК СССР № 2007 в связи с организационными недочетами в построении аппарата Наркомата земель СССР и РСФСР было ликвидировано «Главное управление охоты и звероводства»⁸⁰. Вместо него была образована «Государственная инспекция по охотничьему промыслу при СНК РСФСР»⁸¹.

На местах, в том числе и в округе, за выполнение этих задач отвечали окружные, районные и подчиненные им сотрудники наркоматов и ведомственных окружных контор, инспекций и лесной стражи.

Помимо этого, в системе государственного управления охотничьим хозяйством присутствовал образованный в 1933 г. «Комитет по заповедникам при Президиуме ВЦИК РСФСР»⁸², заменивший собой «Межведомственный комитет содействия развитию природных богатств при секторе науки Наркомата просвещения РСФСР». Одной из его важнейших функций, помимо общего руководства работой всех заповедников РСФСР, являлась передача заповедников государственного значения в состав соответствующих общесоюзных наркоматов, в зависимости от целевого назначения заповедника⁸³.

В конце 1920-х гг. еще до образования Остяко-Вогульского национального округа, тогда еще Тобольского округа, был образован первый заповедник в Западной Сибири – «Северо-Уральский боброво-соболиный охотничий

⁷⁹ Приложение к постановлению СНК СССР от 23 января 1936 г. № 114. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=31833&dst=100001#00562392347025511> (дата обращения: 05.02.2020).

⁸⁰ Постановление СНК СССР, ЦК ВКП(б) от 05.12.1939 N 2007 «О структуре Наркомзема СССР, Наркомземов РСФСР и УССР, наркомземов автономных республик, краевых, областных и районных земельных отделов» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://e-ecolog.ru/docs/5iTmjxi3xt9pcDEbudUMW> (дата обращения: 05.02.2020).

⁸¹ Постановление СНК РСФСР от 17.01.1940 N 19 «Об утверждении Положения и структуры Народного Комиссариата Земледелия РСФСР» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://e-ecolog.ru/docs/qEyyWZGZ-oasu0P3H16Lp> (дата обращения: 05.02.2020).

⁸² Постановление ВЦИК, СНК РСФСР от 20.08.1933 «Об организации Комитета по заповедникам при Президиуме ВЦИК» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://e-ecolog.ru/docs/K-IUBrvf0Wxzu44Q4HbD-?ysclid=llumazs3vu357141555> (дата обращения: 05.02.2020).

⁸³ Постановление ВЦИК от 01.11.1934 «О мероприятиях по увеличению запасов соболя». [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=24458&ysclid=lluqgd699a710426357#CGPrDoTJJsy7yId4> (дата обращения: 05.02.2020).

заповедник»⁸⁴. В соответствии с прерогативой по скорейшему восстановлению численности соболя 1 ноября 1934 г., ВЦИК издал постановление «О мероприятиях по увеличению запасов соболя». Тем самым был повышен статус заповедника до «государственного заповедника», получившего официальное наименование «Кондо-Сосьвинский государственный заповедник».⁸⁵ Чуть позже, в мае 1939 г. «Комитет по заповедникам при Президиуме ВЦИК» был реорганизован в «Главное управление по заповедникам при СНК РСФСР»⁸⁶.

В 1935 г. функция по управлению заготовок и обработки пушнины была передана от «Союзпушнины» НКВТ СССР к «Заготпушнине при Комитете заготовок СНК СССР». В 1938 г. этот Комитет был преобразован в Наркомат заготовок СССР. В июле 1939 г. управление «Заготпушнина» перешло к НКВТ СССР. Однако уже в 1940 г. «Заготпушнина» вновь была передана Наркомату заготовок СССР в связи с образованием «Всесоюзного объединения по заготовкам пушно-меховой, кожевенной продукции и шерсти» – «Заготживсырье» просуществовавшей вплоть до 1956 года^{87 88}. В ведении этого наркомата также перешло формирование централизованных цен на охотпродукцию⁸⁹.

Процесс управления заготовками на территории Остяко-Вогульского национального округа осуществляла окружная контора, которая, в свою очередь подчинялась областной конторе. В каждом районе функционировали подчиненные окружной конторе районные агентства, которым подчинялись местные заготовительные пункты⁹⁰. В период вхождения в состав Уральской Области, то есть до начала 1934 г., работу по заготовкам пушнины проводила

⁸⁴ Первый заповедник югорской земли [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://gahmao.ru/activity/proekty/arkhiv-shkole/ekologiya/pervyy-zapovednik-yugorskoj-zemli.php> (дата обращения: 05.02.2020).

⁸⁵ Постановление ВЦИК от 01.11.1934 «О мероприятиях по увеличению запасов соболя». [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=24458&ysclid=lluqgd699a710426357#CGPrDoTJJsy7yId4> (дата обращения: 05.02.2020).

⁸⁶ Постановление СНК РСФСР от 10.05.1939 N 213 «Об утверждении Положения о Главном Управлении по заповедникам при СНК РСФСР» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://e-ecolog.ru/docs/BfYIYrtWdDUyCQ4zNWJVf?ysclid=llummz84si464879414> (дата обращения: 05.02.2020).

⁸⁷ Охотничье хозяйство СССР / Под ред. Н.Н. Гракова. М., 1973. С. 26-27.

⁸⁸ МКУ МАГС. Ф. 39. Оп. 1. Д. 2. Л. 6.

⁸⁹ КУ ГАЮ. Ф. 93. Оп. 3 Д. 19. Л. 182.

⁹⁰ МКУ МАГС. Ф. 39. Оп. 1. Д. 2. Л. 22-23.

непосредственно «Уралпушнина» далее, в течении 1934 г., как часть Обь-Иртышской области – «Обьиртышпушнина», с конца 1934 г. в составе Омской области⁹¹ – «Омпушнина» и, наконец, с 1944 г., войдя в Тюменскую область, областной конторе «Заготживсырье».

Помимо государственной организации пушного промысла продолжала свою деятельность кооперация. Кооперативный способ промысла до 1936 г. выражался в форме интегральной (смешанной) кооперации, которая была распространена лишь на территории Крайнего Севера СССР. Эта кооперация представляла собой слияние потребительской и промысловой кооперации. Столь быстрое распространение такого вида кооперативного строительства на Крайнем Севере было обусловлено соответствием этой формы объединения состоянию культурно-хозяйственного развития удаленных районов. Крайняя территориальная разбросанность малочисленного населения, его низкий культурный уровень, своеобразие северного промыслового хозяйства, в частности комплексный характер, предопределили такую модель хозяйственной интеграции⁹². Формально интегральная кооперация регламентировалась как отдельный способ производства заготовок. Однако уже к 1933 г. она фактически превратилась в своеобразный придаток государства.

В августе 1933 г. было принято совместное постановление ЦИК СССР и СНК СССР «О ликвидации охотничьей кооперации и о реорганизации интегральной кооперации», в соответствии с которым на территории всей страны, кроме районов Крайнего Севера, организация охотничьего хозяйства и охотничьего промысла перешла в исключительное ведение «Союзпушнины». Охотники, помимо занятия промыслом, теперь должны были принимать участие в несезонное время и в сельскохозяйственных работах. Интегральная кооперация, дислоцирующаяся на территориях Крайнего Севера СССР, оставалась, но была реорганизована и делилась на три звена. В состав первого звена были включены интегральные кооперативы, производственно-

⁹¹ БУ ИСА. Ф. П-17. Оп. 1. Д. 1463. Л. 1.

⁹² Ильин М.Т. Смешанная (интегральная) кооперация на Крайнем Севере. М.-Л., 1932. С.3.

кооперативные товарищества, видовые или смешанные артели (колхозы). Второе звено представляли районные, межрайонные или окружные союзы. Третье звено располагалось следующим образом: на Дальнем Востоке – краевой союз, в Якутии – республиканский союз, а в других краях и областях – уполномоченные центры интегральной кооперации. Во главе интегральной системы стоял центр интегральной кооперации при Народном комиссариате снабжения РСФСР («Интегралцентр»). Участники первого звена после выполнения плана в соответствии с хозяйственным договором могли продавать оставшиеся заготовленные излишки на рынке, однако это право не распространялось на пушно-меховое сырье, которое в любом случае подлежало сдаче заготовителю⁹³. 28 января 1934 г., в связи с ликвидацией окружного «Интегралсоюза», учет заготовок по интегральной системе округа был возложен на «Окрснаб»⁹⁴.

17 августа 1936 г. советское руководство окончательно ликвидировало интегральную кооперацию на территориях Крайнего Севера. Государство пошло на это в связи с тем, что экономика регионов Крайнего Севера, по их мнению, достигла необходимого уровня, и дифференцированное руководство и обслуживание отдельных отраслей требовало распределения этих задач между различными организациями в каждом регионе Севера. Так, на территории Омской области вся интегральная сеть перешла в ведомство «Главного управления Северного морского пути» («Главсевморпуть»). На территории же Остяко-Вогульского национального округа действовал «Центросоюз», который являлся главным органом всей потребительской кооперации в стране. Ему переходила вся торговая сеть, материальные ценности, принадлежавшие интегральной кооперации⁹⁵.

⁹³ Постановление ЦИК СССР N 74, СНК СССР N 1494 от 17.08.1933 «О ликвидации охотничьей кооперации и о реорганизации интегральной кооперации». [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=24694#03138454781044864> (дата обращения: 05.02.2020).

⁹⁴ КУ ГАЮ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 87. Л. 18.

⁹⁵ Постановление ЦИК СССР N 70, СНК СССР N 1516 от 17.08.1936 «О ликвидации интегральной (смешанной) кооперации и развитии советской торговли на Крайнем Севере» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=31239#03135264757948897> (дата обращения 03.02.2020).

В 1937 г. было отменено постановление «О монопольном праве интегральной кооперации на приписных колхозно-кооперативных охотничьих хозяйствах». До этого момента охотник, проводивший заготовки пушнины на приписных колхозно-кооперативных охотничьих хозяйствах, мог заключать договоры на сдачу пушнины лишь с заготовщиками по линии кооперации. После отмены этого постановления заготовитель, осуществляющий охоту в подобных хозяйствах, имел право заключать сделки как с государственным закупщиком в лице местной Омзаготпушнины, так и с кооперацией⁹⁶.

С 1 января 1940 г. в соответствии с постановлением Экономического совета при СНК СССР № 1011 Главпушнина НКВД передала всю торговлю промышленными и продовольственными товарами в районах Крайнего Севера Центросоюзу. С этого момента снабжение промысловиков и охотников было передано потребительской кооперации. Однако ей не подлежала передача охотничьих боеприпасов, предметов материально-технического снабжения, товароматериалов, выделенных не для целей свободной торговли⁹⁷.

На основании выше сказанного можно утверждать, что система заготовок пушнины в округе строилась на основе двух организаций, осуществлявших на протяжении 1930-х гг. практически одинаковые по своим масштабам пушно-меховые заготовки. Окружное руководство при составлении отчетов о выполнении плана заготовок сопоставляло процент выполнения со стороны заготовщиков Союзпушнины (в дальнейшем Заготживсырья) и Интегралсоюза (в дальнейшем Центросоюза).⁹⁸ Это совершалось с целью привлечения руководства данных организаций к проведению социалистического соревнования, но на деле приводило к нездоровой конкуренции заготовителей, вторгающихся на территории хозяйств пикирующихся организаций и стремящихся заинтересовать местных охотников заключать контрактационные договоры на поставку пушнины именно с ней. Так, например, в местной прессе отмечалось, что «Интеграл Шурышкарского р-на совершенно отказывал

⁹⁶ КУ ГАЮ. Ф. 93. Оп. 3. Д. 9. Л. 42.

⁹⁷ КУ ГАЮ. Ф. 93. Оп. 3. Д. 19. Л. 131.

⁹⁸ ГБУТО ГАСПИТО. Ф. 107. Оп. 1. Д. 470. Л. 8.

представителю Уралпушнины контрактовать промыслово-охотничью силу и так крепко прижал колхозников, в частности туземцев, что приезжающие промысловики спрашивают, можно ли контрактоваться в Уралпушнине, боясь, как бы чего не вышло»⁹⁹.

Не поменялась ситуация и после прихода вместо Уралпушнины – Омзаготпушнины. «В юртах Болчаровского сельсовета меня лично встретили охотники с жалобами. На каком, мол, основании сельсовет закрепил их за Омзаготпушниной, если значительная часть охотников издавна привыкла работать с кооперацией. Оказывается, представитель Омзаготпушнины заставил всех охотников законтрактоваться именно у него, заверяя, что это селение целиком отдано его системе»¹⁰⁰ – говорится в другом источнике. Проблема была настолько острой, что периодически для ее решения приходилось вмешиваться окружному комитету партии и окружному исполнительному комитету Совета депутатов. Они издавали постановления, в которых требовали, чтобы заготовка сырья охотниками производилась только той организацией, в чьем ведении находится то или иное хозяйство. В частности, Самаровскому агентству «Заготпушнины» предлагалось немедленно передать районному «Интегралсоюзу» все контрактационные договоры с охотниками, ведущими промысел на территории Ендыр-Сеульского приписного хозяйства. Это же рекомендовалось сделать и Березовскому району: договоры, заключенные Интегралсоюзом с охотниками, промышленяющими на территории промысловых охотничьих станций, немедленно передать Заготпушнине и заготовки отделениями кооперативов на территории станций прекратить¹⁰¹.

Однако многие заготовительные организации игнорировали такие указания. Так, в постановлении II Пленума Остяко-Вогульского окрисполкома отмечалось, что Березовскими и Сургутскими заготовительными организациями не были выполнены указания о производстве заготовок только той организацией,

⁹⁹ Дать туземцу нужное и дешевое ружье. Запросы туземных масс надо учитывать // Ханты - Манси Шоп. 1931. № 22 (1 октября). С. 2.

¹⁰⁰ Ханты-Манси Шоп. 1935. № 83. С. 3.

¹⁰¹ КУ ГАЮ. Ф. 1. Оп. 1. Д.85. Л. 128.

за которой территория закреплена¹⁰². Об этом говорилось и в 1940 г. в докладе председателя окрплана Вайветкина, утверждавшего, что есть «ряд фактов, показывающих, что работники потребительской системы используют свои преимущества в торговле для переманивания в свою систему охотников из организаций Заготживсырья»¹⁰³.

В целом же обе системы заготовок не оправдывали возлагаемые на них надежды. Как отмечалось в 1938 г., «кое-как справляясь с делом заготовок, хранения и транспортировки пушнины, эти заготорганизации совершенно неудовлетворительно выполняют возлагаемые на них обязанности по устройению охотхозяйства, по содействию охотпромыслу, обслуживанию охотников, поддержанию в развитии естественных запасов пушного зверя и дичи в округе»¹⁰⁴. По поводу окрпотребсоюза отмечалось отсутствие охотоведа, наличие не закрепленных охотугодий за колхозами, отсутствие планируемых возведенных охотхозяйств, плохое снабжение боеприпасами, ружьями, орудиями лова и т.п. Выделяемые средства использовались не в полной мере. Отмечались также перебои со снабжением и обслуживаем охотников на местах промысла. Несколько лучше обстояли дела у Омпушнины. Но ее заслуги в сравнении с кооперацией признавались лишь в связи с освоением шестью производственно-охотничьими станциями до 11 млн га удаленных угодий. Тем не менее и для Омпушнины были характерны проблемы недорасходования выделенных средств, плохого охотустройства, неоправданной переброски охотников, слабого инструктажа по технике ловли¹⁰⁵.

Для создания плановой системы пушных заготовок необходимо было организовать строгий учет заготовителей. Для этого периодически проводились переписи охотничьего населения. В соответствии с постановлением Остяко-Вогульского окружного исполнительного комитета № 56 от 19 августа 1934 г. «О всеобщей охотничьей переписи и сборе госпошлины за право охоты»

¹⁰² КУ ГАЮ. Ф. 1. Оп. 1. Д.84. Л. 76.

¹⁰³ Вайветкин. О пушных заготовках // Остяко-Вогульская правда. 1940. № 234 (9 октября). С. 3.

¹⁰⁴ ГБУТО ГАСПИТО. Ф. 107. Оп.1. Д.410. Л. 8.

¹⁰⁵ ГБУТО ГАСПИТО. Ф. 107. Оп. 1. Д. 410. Л. 8-9.

переписи подлежало все охотничье население, имеющее доход от охотничьего промысла в размере более 50 рублей за год.

В ходе выявления общего количества охотников всех категорий (промысловиков, полупромысловиков и любителей), перед ними ставились задачи увеличения хозяйственно-экономической мощности, повышения производственной квалификации каждого охотника, обеспечения охотников необходимым количеством современных орудий лова и охотничьего инвентаря (ружья, капканы и т.д.), планового распределения охотничьих угодий между охотниками, «переделки» охотника в представителя пролетариата, пополнения бюджета за счет взимания госпошлины за выдачу охотбилета.

На общих основаниях перепись охотников должна была закончиться 20 сентября 1934 г. Однако в силу огромной территории округа со слабой транспортной системой, в отношении отдаленного населения, проживающего в верховьях рек: Аган, Варьсан, Назым, Сеуль, Казым, М.Сосьва, а также поселках Ларьяского района перепись продлевалась до 1 октября 1934 г, а для тех, кто проживал около р. Толька, – до 1 декабря 1934 г. Организация переписи возлагалась на систему Союзпушнины. В тех же районах, где отсутствовали агентства, организацией выборов должны были заниматься районные интегралсоюзы. Например, в Самаровском районе им подлежало проверять Репеловский, Базьяновский и Цингалинский сельсоветы, в Сургутском районе – Пимский и Селинский туземные советы и Сытоминский сельсовет. Перепись охотников-любителей возлагалась целиком на «Совет физической культуры»¹⁰⁶.

Необходимо также отметить работу по организации специализированных охотоведческих коллективных собраний. В период 1930-х годов на территории округа стали формироваться окружные консультативные совещания организаторов охотничьего хозяйства. Данные совещания проводились в пос. Остяко-Вогульск. В апреле 1938 г. было созвано первое окружное совещание охотников-стахановцев и руководителей заготовительных организаций. На нем присутствовало около 40 охотников-стахановцев, представителей Наркомата

¹⁰⁶ КУ ГАЮ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 85. Л. 80-82.

заготовок СССР, областных контор «Омзаготпушнина» и «Облпотребсоюз», охотоведы, работники производственно-охотничьих станций, руководители советско-партийных организаций. На этом совещании были обсуждены актуальные проблемы организации охотничьего хозяйства, к которым относились вопросы снабжения и управления местных заготовительных организаций¹⁰⁷. В марте 1940 г. состоялось первое окружное совещание специалистов пушного хозяйства, где рассматривались недостатки организации заготовке пушнины как в целом в округе, так и в его отдельных районах. На нем были подведены итоги развития охотозаготовительного хозяйства за последние годы. Во время совещания происходил обмен опытом применения эффективной методики проведения охоторазведки и вылавливания ценных зверей¹⁰⁸.

На протяжении 1930–1940-х гг. важным трудовым ресурсом округа был контингент репрессированных спецпереселенцев¹⁰⁹, направлявшихся в основном на лесозаготовки, добычу рыбы и сельскохозяйственные работы¹¹⁰. В свою очередь, это способствовало возрастанию числа охотников округа за счет высвобождения некоторого числа работников из аборигенного состава округа в пользу занятия промысловой охотой. Но даже с учетом прибывшего населения, плотность жителей округа составляла лишь 0,15 человек на кв. км¹¹¹.

Динамика численности охотников-промысловиков в ХМНО предвоенного десятилетия представлена в приложении №5. Если в 1931 г. числилось 4501 промысловиков, то в 1934 г. насчитывалось 5746 охотников. С 1935 г. темпы роста общего количества охотников в округе замедляются. Резкое уменьшение количества промысловиков наблюдается в 1937 г., что было связано с передачей Шурышкарского района Ямало-Ненецкому национальному округу¹¹². В 1938 г. численность охотников-промысловиков достигло пикового показателя в 5810 человек. В дальнейшем, в 1939 г. численность сохранялось и составило 5800

¹⁰⁷ Окружное совещание охотников // Остяко-Вогульская правда. 1938. № 70 (28 марта). С. 3.

¹⁰⁸ Алексеев А. Итоги окружного совещания специалистов пушного хозяйства // Остяко - Вогульская правда. 1940. № 70 (26 марта). С. 3.

¹⁰⁹ ГАСО. Ф. 88. Оп. 21. Д. 74а. Л. 92.

¹¹⁰ ГАСО. Ф. 88. Оп. 1а. Д. 63. Л. 64.

¹¹¹ БУ ИСА. Ф. П-17. Оп. 1. Д. 2387. Л. 17.

¹¹² История населенных пунктов Югры: краткий научно- популярный справочник. Ханты-Мансийск, С. 23.

промысловиков. В 1940 г. произошло резкое падение их количества до 4500 охотников¹¹³.

В ходе осуществления комплекса мероприятий по совершенствованию организации охотозаготовительного хозяйства Ханты-Мансийского национального округа в исследуемый период были достигнуты заметные успехи. Динамика пушно-меховых заготовок в руб. представлена в приложении №14. Если в 1931 г. на территории округа добывалось пушнины на сумму в 1,5 млн руб., то в 1939 г. она возросла до 5,6 млн руб. В видовой структуре заготовок доминировала белка, традиционно являвшаяся основой пушного промысла в округе. В 1934 г. заготовили 921 тыс. шкурок белок, а в 1938 г. – 1 млн 488 тыс. шкурок. Наиболее впечатляющий рост прослеживается в количестве заготовок водяной крысы. В 1934 г. было заготовлено 462 тыс. шкурок, а в 1938 г. - 3,58 млн шкурок¹¹⁴. Столь интенсивный скачок объясняется целенаправленной работой по борьбе с вредителями сельского хозяйства. Для ловли крысы привлекались широкие слои местного населения, поскольку для ее не требовалось охотничьей лицензии.

Кроме того, начавшаяся с 1932 г. на территории округа акклиматизация ондатры начала давать значимый приток валюты от ее заготовок уже в конце 1930-х гг. Со второй половины 1930-х гг. начинается активное внедрение клеточного звероводства по разведению серебристо-черных лисиц, однако к началу 1940-х гг. оно не влияло на общий баланс пушно-меховых заготовок.

Стоит отметить, что в другой части Севера Западной Сибири, на территории Ямало-Ненецкого национального округа, основными видами добываемых зверей были песец дававшие 65-75% от общего рублевого объема заготовок пушнины округа и горностаи – 15-20%¹¹⁵.

В результате проведенной масштабной организационной работы к 1941 г. на территории округа не осталось колхозов, не охваченных охотоведческой

¹¹³ КУ ГАЮ. Ф. 184 Оп. 1. Д. 79. Л. 257.

¹¹⁴ КУ ГАЮ. Ф. 184 Оп. 1. Д. 79. Л. 257.

¹¹⁵ Рябкова О.В. Пушное промысловое хозяйство Ямало-Ненецкого национального округа накануне и во время Великой Отечественной войны // Современная научная мысль. 2021. № 1. С. 84.

работой. По объему валовой продукции охотничье хозяйство занимало третье место в статье бюджета округа. Пушнина поставляла до 38% общей продукции в таких районах, как Сургутский, Ларьякский, Микояновский, Березовский. В состав охотхозяйства округа входило 6 производственно-охотничьих станций, 27 колхозных звероферм, 7 племенных пунктов северной лайки, а также Кондо-Сосьвинский государственный заповедник. Если в 1925 г. на территории округа имелось 65 заготовительных пунктов, то в конце 1941 г. имелось 236 таких точек, из них ЗЖС принадлежало 96, а потребкооперации –140¹¹⁶.

Подводя итог, можно сделать вывод о том, в исследуемый период система пушно-меховых заготовок в Ханты-Мансийском национальном округе формировалась в соответствии с директивными установками ВКП(б) по проведению массовой коллективизации в стране. В процессе формирования механизма управления охотохозяйствами происходило ограничение демократических основ кооперирования, насаждался принцип централизма в отношениях бюрократических структур руководящей номенклатуры и утверждался мобилизационный характер тотального планирования, закреплялся командно-административный стиль его реализации. Тем не менее, несмотря на значительные интенсивные преобразования, в 1930-е гг. удалось добиться заметного увеличения объемов пушного производства.

1.2. Развитие охотничьего хозяйства ХМНО в 1941–1956 гг.

В период Великой Отечественной войны процесс развития охотничьего хозяйства на территории ХМНО обрел новый импульс. Лозунг «Все для фронта – все для Победы» определял весь уклад хозяйственной жизни округа. Патриотический подъем его жителей вдохновлял их на трудовые подвиги во имя победы над фашистской Германией. Поставки древесины, рыбы, пушно-мехового сырья являлись решающим вкладом населения Ханты-Мансийского национального округа в ее достижение. «Товарищи охотники! Неустанно

¹¹⁶ КУ ГАЮ. Ф. 184. Оп. 1. Д. 79. Л. 189.

усиливайте темпы пушных заготовок! Чем больше вы дадите стране пушнины, тем больше поможете Красной Армии приблизить час окончательного разгрома немецко-фашистских разбойничьих орд!» – подобными словами были насыщены статьи местной прессы военного периода¹¹⁷.

Значительный вклад в достижение победы над врагом внесли охотники, призванные на фронт. Боевой потенциал охотников-красноармейцев очень высоко оценивало командование РККА еще до войны. По утверждению маршала СССР К.Е. Ворошилова, «хороший охотник – готовый разведчик, меткий стрелок, выносливый и способный в любых условиях переносить трудности походной жизни»¹¹⁸. Не менее положительно об этом высказывался и другой легендарный маршал – С.М. Буденный: «Из примеров прошлых войн, мы знаем такие, когда охотники на войне как правило, выходили лучшие на войне стрелки-снайперы и прекрасные разведчики»¹¹⁹.

Поэтому мобилизации охотников на фронт в ХМНО уделялось особенно пристальное внимание. Если в предвоенный 1940 г. на территории округа числилось 4500 охотников, то в 1941 г. – только 3200, в 1942 г. – 3300, в 1943 г. – 2000, в 1944 г. – 2200, в 1945 г. – 2630 охотников¹²⁰.

Мобилизация промысловиков на фронт в значительной мере обострила проблему кадров в охотничьих хозяйствах. В кратчайшие сроки требовалось предоставить на промыслы новых стрелков. С этой целью в декабре 1941 г. было организовано профессиональное обучение подростков и женщин технике промысла. В общей сложности обучением предполагалось охватить 400 чел., в т. ч. 143 женщины¹²¹. В условиях нехватки рабочих рук потребность в них возросла, как никогда прежде. Окрисполком проводил напряженную работу по комплектованию штата директоров заготовительных контор и приемщиков

¹¹⁷ Усилить темпы заготовок пушнины // Сталинская трибуна. 1943. № 28 (3 февраля). С. 1.

¹¹⁸ Сегодня – охотник, завтра – боец. М. 1941. С. 3.

¹¹⁹ Там же. С. 4

¹²⁰ КУ ГАЮ. Ф. 184. Оп.1. Д. 79. Л. 146.

¹²¹ КУ ГАЮ. Ф.1. Оп. 1. Д. 199. Л. 99.

пушнины сельскими активистами и, как указывалось, «в особенности женщинами»¹²².

В свободное от учебы время промысловые бригады интенсивно формировались так же из учащихся школ¹²³. С ними заготовительные пункты заключали контрактационные договоры и организовывали социалистическое соревнование за лучшую школу по сдаче пушнины государству¹²⁴.

Несмотря на принимаемые меры, в округе возникал огромный дефицит рабочей силы во всех сферах хозяйственной деятельности, в том числе и охотничье-промысловой работе. Так, в осенне-зимнем сезоне 1943–1944 гг. вместо установленных по плану 2089 чел. на промысел вышло лишь 902 охотника, а в весенне-летнем сезоне вместо 1160 охотников – всего 448 стрелков. Главной причиной дефицита охотников являлась мобилизация их на добычу рыбы в силу высокой потребности в продуктах питания на фронте¹²⁵.

К тому же сложная тыловая обстановка войны не способствовала возникновению положительных изменений в разрешении многолетней дискуссии руководителей охотохозяйств национального округа об организационных приоритетах государственных структур и коллективов потребкоопераций. Администрация ХМНО считала, что «сознательное уклонение кооперации от завоза продуктов и товаров в места промысла, безусловно, является существенным противодействием к максимальному использованию охотников на промысле»¹²⁶.

Несмотря на необходимость первостепенного внимания к вопросам непосредственной производственной деятельности по выполнению фронтовых заготовительных заданий, администрации округа продолжала совершенствовать организационные принципы промысловой работы. Так, в 1941 г. в составе окружной рыболовпотребительской кооперации (далее по тексту – РПС) были организованы дополнительные охотничье-промысловые хозяйства. В 1943 г.

¹²² КУ ГАЮ. Ф.1. Оп. 1. Д. 209. Л. 382.

¹²³ Подберезкин Я. Передовой заготпункт // Сталинская трибуна. 1943. № 35 (11 марта). С. 2.

¹²⁴ Белякова. Юные промысловики // Сталинская трибуна. 1942. № 292 (9 декабря). С. 1.

¹²⁵ КУ ГАЮ. Ф.51. Оп.2. Д. 60. Л. 27.

¹²⁶ КУ ГАЮ. Ф. 51. Оп. 2. Д. 42. Л. 89.

СНК СССР принял постановление от 16.10.1943 г. № 1126 «О развитии охотничьего промысла и заготовок пушнины в военное время». В соответствии с ним в округе стали приниматься меры по активизации пушно-меховых заготовок в условиях войны¹²⁷. Особенно пристально советская власть уделила вопросу повышения заготовок шкур ондатры, успешно акклиматизированной в целом ряде регионов страны. В связи с чем начались формироваться хозрасчетные государственные ондатровые хозяйства (далее по тексту – ГОХ). Для управления ими в системе «Заготживсырье» в 1943 г. была создана специализированная ондатровая контора¹²⁸.

Общее количественное и качественное падение численности промысловиков в значительной степени сдерживало пушно-меховые заготовки на территории ХМНО. Несмотря на это, к концу войны округ смог преодолеть эти трудности и внести весомый вклад тыла в общую победу советского народа. Если в 1940 г. было заготовлено пушнины на общую сумму 4 млн руб., то в 1941 г. – на 5,1 млн руб., в 1942 г. – на 4,2 млн руб., в 1943 г. – на 4 млн руб., в 1944 г. – на 5,9 млн руб. в 1945 г. – на 5,6 млн рублей¹²⁹. Сумма общих объемов заготовок в 1941–1945 гг. составили 24,8 млн рублей¹³⁰. Из них в период Великой Отечественной войны – 20,8 млн руб.¹³¹. Соседний с ХМНО, Ямало-Ненецкий национальный округ (далее по тексту – ЯННО) заготовил пушнины приблизительно аналогичную сумму – 21,1 миллион рублей¹³².

Видовая характеристика пушно-меховых заготовок ХМНО эволюционировала следующим образом: если в 1940 г. белки было заготовлено 771994 штук, то в 1945 г. добыча составила 1018555 штук. Отлов ондатры вырос с 27565 штук до 85204 шкур, отстрел горносталя – с 17972 штук до 22864 шкурки. Снижение добычи водяной крысы – с 853325 шкурки до 79259 штук,

¹²⁷ ГА РФ. Ф. Р-5446. Оп. 1. Д. 219.

¹²⁸ Ключев А.Г. Охотничье хозяйство. Иркутск, 2003. С. 56.

¹²⁹ КУ ГАЮ. Ф. 184. Оп. 1. Д. 79. Л. 145.

¹³⁰ КУ ГАЮ. Ф. 184. Оп. 1. Д. 79. Л. 145.

¹³¹ Война: Югра 1941-1945 гг. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://regnum.ru/article/3259641> (дата обращения: 01.05.2020).

¹³² Ученые собрали данные о добыче пушнины на Ямале в годы Великой Отечественной войны. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://sever-press.ru/news/nauka/uchenye-sobrali-dannye-o-dobyche-pushniny-na-jamale-v-gody-velikoj-otechestvennoj-vojny/> (дата обращения: 08.05.2021).

бурундука – с 30230 штук до 7766 шкурки и зайца – с 20794 до 4999 штук¹³³ не повлияло на то, что по итогам Всесоюзного социалистического соревнования в 1 квартале 1944 г. окружная контора «ЗЖС» заняла второе место и получила денежную премию в размере 22500 рублей¹³⁴.

Из приведенных данных можно сделать вывод о том, что положительную роль в заготовке пушнины округа начала играть акклиматизированная в 1930-х гг. ондатра. Подобные цифры наблюдались и в других регионах страны. Так, например, по сведениям С.Т. Гайдина и Г.А. Бурмакиной, на территории Красноярского края добыча ондатры за период войны выросла с 27-29 тыс. до 77 тыс. шкурок¹³⁵.

Не обошли стороной в годы войны и изменения в высшем административном эшелоне охотничьего надзора страны. В 1944 г. Госохотинспекция была преобразована в «Главное управление по делам охотничьего хозяйства при СНК РСФСР». Вместе с реорганизацией инспекции власть рекомендовала региональным властям организовать на областном уровне добровольные охотничьи общества¹³⁶. В итоге 2 июня 1945 г. в г. Тюмень на первой организационной конференции было создано «Тюменское областное добровольное общество охотников»¹³⁷.

С завершением Великой Отечественной войны множество фронтовиков-охотников вернулось в родные места. Экономическая политика развития народного хозяйства национального округа продолжала развиваться в традиционном направлении 1930-х гг., которое предусматривало преимущественное развитие лесного и рыбного хозяйства, как наиболее перспективных отраслей. В 1940 г. общий объем валового продукта округа

¹³³ КУ ГАЮ. Ф. 277. Оп. 1. Д. 25. Л. 6-7.

¹³⁴ КУ ГАЮ. Ф. 51. Оп. 2. Д. 60. Л. 28.

¹³⁵ Гайдин С.Т. История охотничьего и рыбного хозяйства Приенисейского региона (1822–1991 гг.) Красноярск, 2015. С. 142.

¹³⁶ Постановление СНК РСФСР от 20.09.1944 N 671 «О мероприятиях по улучшению охотничьего хозяйства и охотничьего спорта в РСФСР» (вместе с «Положением о Главном управлении по делам охотничьего хозяйства при Совнаркоме РСФСР») [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://e-ecolog.ru/docs/DrTpLQHRKS3HnreHkUH0v?ysclid=llujw0z5r8910818500> (дата обращения 03.02.2020).

¹³⁷ В декабре тюменские охотники и рыболовы-любители отметили 65-летие областного Союза охотников и рыболовов. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://tyumedia.ru/72835.html?ysclid=llul0pve6p556026709> (дата обращения 03.02.2020).

составлял 71,2 млн руб. из которых пушнозаготовки приносили только 4 млн руб., или 5,61% от общего продукта. К концу первой послевоенной пятилетки в 1950 г. он вырос до 227,9 млн. руб., из которых охотничье хозяйство приносило лишь 11,4 млн руб. или по-прежнему всего около 5%. Рыбная же промышленность за этот период выросла с 35 млн руб., до 119,8 млн руб. Лесная промышленность с 6,4 млн руб. до 45,5 млн рублей¹³⁸. Номинально советская власть декларировала наряду с ними и развитие охотничьего хозяйства. Но комплексное развитие края тормозилось слабым развитием транспортных коммуникаций. Речной транспорт оставался единственным каналом связи с Большой Землей. Отсутствие железной дороги и крайне слабо развитая авиация не могли удовлетворить все потребности округа¹³⁹.

Частичное решение транспортной проблемы на местах должно было помочь развитие оленеводства, в связи с чем 13 июля 1945 г. вышло постановление СНК РСФСР № 417 «О ежегодном учете оленей в районах Крайнего Севера»¹⁴⁰. В условиях отсталой транспортной коммуникации именно «оленьи поезда» в холодное время года должны были решить проблему перемещения охотников до мест промысла, обеспечивая снабжение продуктами и провоз заготовленных шкур.

Тем временем управление ведомством охотничьего хозяйства претерпевало серьезные изменения. В 1953 г. Главное управление охотничьим хозяйством перешло под ведомство Министерства сельского хозяйства РСФСР.¹⁴¹ Однако уже в 1955 г. оно реорганизуется в «Главное управление охотничьего хозяйства и заповедников при Совете Министров РСФСР» (Главохота РСФСР)¹⁴².

¹³⁸ КУ ГАЮ. Ф. 184. Оп. 1. Д. 137. Л. 33.

¹³⁹ ГБУТО ГАСПИТО. Ф. 127. Оп. 1. Д. 4. Л. 64-65.

¹⁴⁰ Хронологическое собрание законов, указов Президиума Верховного Совета и постановления Правительства РСФСР. Том 3. 1940-1947 гг. М., 1958. С. 457-458.

¹⁴¹ Гайдин С.Т. История охотничьего и рыбного хозяйства Приенисейского региона (1822–1991 гг.) Красноярск, 2015. С. 169.

¹⁴² Постановление Совета Министров РСФСР от 09.08.1955 года № 1004 «Об образовании Главного управления охотничьего хозяйства и заповедников при Совете Министров РСФСР». [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/885249470/> (дата обращения: 03.03.2020).

Несмотря на указанные реорганизации, центральное место в развитии пушного промысла округа продолжала занимать ЗЖС Министерства заготовок СССР.

В 1950 г. Министерством заготовок был организован окружной опорный пункт «Всесоюзный научно-исследовательский институт охотничьего промысла» (далее по тексту – ВНИО). В качестве задач на него возлагалась разработка методов ведения социалистического охотничьего хозяйства, изучение биологии промысловых животных, прогноз урожая зверей, изучение методики добывания животных, разработка орудий лова и способов промысла с целью повышения производительности труда охотников и т.д.¹⁴³. Однако эта работа шла медленно. Как отмечал заведующий окружным пунктом А.Т. Кошелев, «за 1951 год опорным пунктом самостоятельно не была разработана ни одна из научных тем, решавших нужды округа. Опорный пункт вместо ведения самостоятельной научно-исследовательской работы был превращен в сборщика статистических материалов по охотэкономическим показателям, штат заполнен людьми, не имеющими ни образования, ни опыта практической работы по охотоведению»¹⁴⁴. В качестве научных сотрудников числились «военная сестра» и «военный юрист».

В начале 1950-х гг. произошла также и перестройка системы заготовки пушнины. В постановлении СМ СССР от 07.07.1952 г. № 3070 «О мероприятиях по обеспечению выполнения задания по снижению накладных расходов по заготовкам, хранению и сбыту сельскохозяйственных продуктов, и упорядочению системы заготовительных органов» указывалось, что существующая практика, при которой заготовкой пушной продукцией занимаются две организации (ЗЖС и Центросоюз), приводила к непроизводительным расходам и удорожанию себестоимости продукции. Поэтому всю заготовку пушнины в СССР, за исключением нескольких регионов, с 15 июля 1952 г. передавали в монопольное ведение ЗЖС. Окружная контора

¹⁴³ КУ ГАЮ. Ф. 277. Оп. 1 Д. 20. Л. 1.

¹⁴⁴ КУ ГАЮ. Ф. 1. Оп 1. Д. 422. Л. 361-362.

«РПС» продолжала заготовку на контрагентских началах с выплатой ему денежных наценок в размере 15% от заготовительной стоимости пушно-мехового сырья. Кооперация также сохраняла функции организации завоза продовольственных и промышленных товаров, открытия на местах промысла ларьков с товарами первой необходимости, обеспечения промысловой торговли, охватывающей и удаленные районы^{145 146}.

Стоит отметить, что до принятия данного акта кооперация получала 39% от заготовительной стоимости пушно-мехового сырья. Таким образом, общая доходность пушнины упала более чем в 2 раза. Как следствие, это незамедлительно привело к снижению заинтересованности в заготовке пушнины со стороны окружной потребительской кооперации. В справке о ходе заготовок пушнины осенне-зимнего сезона 1952–1953 гг., управляющий окружной конторой «ЗЖС» А.А. Кузнецов сообщал следующее: «Кооперация в IV кв. привлекалась к заготовке пушнины на контрагентских началах, которая имела договоров на сдачу пушнины в IV кв. 1.246.000 рублей. Сдано же 794.350 рублей. В работающих колхозах кооперация мало предъявляла требований к колхозам по выполнению пушнины. Работники кооперации не считали не своим долгом бороться за выполнение плана. Охотников на местах промысла не обслуживали, приемку пушнины производили только в населенном пункте»¹⁴⁷.

Характерной чертой послевоенного развития охотничьего хозяйства являлось привлечение колхозников на пушно-меховые заготовки в условиях сокращения прироста трудоспособного населения округа. В то же время, в следствии отмены ограничений на выезд спецпереселенцев сотни семей трудоспособных колхозников уехали за пределы округа¹⁴⁸. Из-за нехватки трудовых ресурсов райкомы и правления колхозов усилили перевод их

¹⁴⁵ КУ ГАЮ. Ф. 277. Оп. 1. Д. 21. Л. 3-4.

¹⁴⁶ Постановление Совета Министров РСФСР от 07.07.1952 года № 3070 «О снижении накладных расходов по заготовкам, хранению и сбыту сельскохозяйственных продуктов и о мероприятиях по упорядочению системы заготовительных органов». [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/765717517> (дата обращения: 03.03.2020).

¹⁴⁷ КУ ГАЮ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 491. Л. 64.

¹⁴⁸ КУ ГАЮ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 535. Л. 230.

тружеников с одних работ на другие. Охотник за год мог выполнять функции рыбака, дровосека, иные виды работ.

Поэтому постоянно возникали противоречия между различными хозяйственным и отраслевыми ведомствами. Пользуясь административным ресурсом, окружные власти требовали перевода колхозников на охотничий промысел в сезон охоты, особенно в период добычи пушнины с ноября по март. Так, на заготовки с 1 ноября 1945г. по 1 апреля 1946 г. часть рыбаков должна была переведена на пушной промысел¹⁴⁹. Однако на местах подобные требования очень часто не выполнялись. Так, в 1947 г. инструктор ЗЖС Зыков в своей докладной записке, адресованной Самаровской РЗК, указывал, что местные охотники снимаются с пушного промысла и направляются на заготовку леса. Спрашивая о причинах подобного у руководителей местных сельсоветов и колхозов, они отвечали, что секретарь райкома ВКП (б) товарищ Шошев разрешил им перевести охотников на заготовку леса. Все это привело к тому, что остались на пушном промысле инвалиды и старики старше 60 лет¹⁵⁰. В другой докладной записке директор одного из местных районных контор «ЗЖС» утверждал, что на охотничий промысел выходила только та часть населения, которая не могла физически работать¹⁵¹. Руководитель окружной конторы «РПС» Слепцов по этому поводу писал следующее: «Правление ОкрРПС и директора ПОХ неоднократно обращались в исполком райсоветов с просьбой выполнить полностью решение окрисполкома и облисполкома, выделить и закрепить постоянную работу в ПОХ установленное решениями количество охотников, но успеха не имели... Законтрактованные по договорам охотники Матлымской ПОХ 69 до первого ноября были задержаны на рыбодобыче с первых чисел ноября 44 человека специалистов охотников направлены на лесозаготовки»¹⁵².

¹⁴⁹ КУ ГАЮ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 268. Л. 5.

¹⁵⁰ КУ ГАЮ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 561. Л. 4.

¹⁵¹ КУ ГАЮ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 356. Л. 9.

¹⁵² КУ ГАЮ. Ф. 1. Оп.1. Д. 311. Л. 229.

Учитывая подобную тенденцию, правительство страны оперативно предпринимало меры по исправлению складывающегося положения. В своем постановлении от 26 октября 1951 г. «О заготовках пушнины в зимний период 1951–1952 гг.» Совет министров СССР рекомендовал колхозам промысловых районов обобществить охотничий промысел, сделав его отраслью общественного хозяйства¹⁵³. Это указание получило развитие в январском информационном письме 1952 г. Главного управления охотничьего хозяйства при Совете министров РСФСР «Об организации постоянных охотничьих бригад, звеньев в колхозах и оплате труда охотников», в котором указывалось на необходимость решительного внедрения охотничьего хозяйства в дело общественного колхозного производства. В соответствии с ним, в течении всего охотпромыслового сезона охотники не могли быть сняты с охоты и направлены на другие работы в колхоз и вне его, в том числе на лесозаготовки, рыболовство и др. Для заинтересованности охотников и колхозов вводились изменения в оплате за заготовку пушнины. 30% от полученной суммы за сданную государству пушнину отчислялось в пользу колхоза, остальные 70% должен был получать охотник. Также охотничьи бригады должны были следить за охотустройством своих участков, возобновлять и пополнять охотничьи ловушки, строить и ремонтировать охотничьи избышки, содержать в проезжем состоянии охотничьи дороги и тропы¹⁵⁴.

Однако, как показало время, колхозы на территории округа, так и не стали заниматься вопросами охотничьего хозяйства. В 1956 г. охотовед В. Денисов, отмечая успехи охотничьего промысла в колхозах Чукотского национального округа Магаданской области, Эвенкийского и Таймырского национальных округов Красноярского края, писал следующее: «В колхозах ХМНО до последнего времени весьма значительное число охотников занималось

¹⁵³ Трофимов Г.А. Кустовые совещания, посвященные развитию охотничьего промысла // Рационализация охотничьего хозяйства. М. 1957. С. 141.

¹⁵⁴ КУ ГАЮ. Ф. 277. Оп. 1. Д. 20. Л. 24-31.

охотничьим промыслом в порядке отходничества, а колхозы по существу устранялись от охотничье-промыслового хозяйства»¹⁵⁵.

В качестве нерешаемой длительное время оставалась в округе кадровая проблема, затрагивающая и управляющий аппарат охотоведов. В начале 1956 г. при окрисполкоме была утверждена должность «старшего охотоведа окрисполкома», при райисполкомах – «охотоведа райисполкома». Однако по итогам работы госохотинспекции в 1957 г. на территории Березовского, Октябрьского и Сургутского районов вакантные места так и не были укомплектованы. На 1 мая 1958 г. округ располагал 7 работниками госохотинспекции, из которых четверо являлись членами КПСС, два человека – комсомольцами и лишь один был беспартийным. По уровню образования ситуация складывалась не самым лучшим образом: с высшим образованием было 2 человека, средним специальным – 1, незаконченным средним – 1, семилетним – 2, начальным – 1¹⁵⁶. Охотовед А.И. Морозов в справке о работе госохотинспекции за 1957 г. откровенно отмечал, что «председатели райисполкомов Сургутского и Ларьякского считают охотоведов лишними в составе местных исполкомов, не выделяют средств на командировки и почтово-канцелярские расходы. В частности, председатель Сургутского райисполкома Зязев и вовсе сократил охотоведа»¹⁵⁷.

Одна из важнейших причин подобного отношения к охотничьему промыслу, на наш взгляд, заключалась в системе заготовок пушнины. В процессе ее осуществления в первую очередь учитывалась сумма, на которую сдавалось сырье. Разнообразие сдаваемых шкурок по видам животных, включающих белку, горностая, соболя и ряда других видов, воспринималось местными властями и колхозами, как дополнение к общей картине. С конца 1940-х-1950-е гг. произошел резкий рост количества звероферм и содержащихся в них серебристо-черных лисиц на территории округа, в первую очередь за счет колхозов. В 1955 г. пушные заготовки принесли 20 млн руб. в

¹⁵⁵ Денисов В. Комплексное использование ресурсов лесов // Охота и охотничье хозяйство. 1956. № 1. С. 5-8.

¹⁵⁶ КУ ГАЮ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 643. Л. 399.

¹⁵⁷ КУ ГАЮ. Ф. 1. Оп.1 Д. 643. Л. 411-412.

доход ХМНО, однако непосредственно с урмана пушнины было поставлено лишь 6,8 млн руб. или 34%¹⁵⁸.

Аналогичные процессы в 1950-е гг. наблюдались и в некоторых других регионах Крайнего Севера страны. В Красноярском крае и Якутской АССР зависимость от клеточного звероводства составляла 40% от общего сбора пушнины. В то же время в других субъектах степень влияния звероводства была на низком уровне. В Бурятской АССР объемы составляли 29%, в Иркутской области – 14%, а в Читинской области – 8%¹⁵⁹. Что же касается ЯННО, то, по сведениям Н.Б. Патрикеева, в период с 1949 г. численность зверей в колхозах составляла лишь 217 голов, к 1953 г. их число увеличилось в десять раз. В 1954 г. звероводство принесло бюджету ЯННО 3,5 млн руб., в 1957 г. – 4 млн руб. В то же время общий объем заготовок пушнины в период 1955–1959 гг. составлял 18,6-21,5 млн руб.¹⁶⁰. То есть продукция клеточного звероводства ЯННО составляла около 20%.

В целом же в масштабах Тюменской области за 1956 г. заготовки пушнины выглядели следующим образом: основную долю пушнины области приносил с/ч лисица – 59,37%, песец – 12,12%, белка – 10,7%, ондатра – 10,54%; без учета с/ч лисицы, песец – 29,38%, белка – 25,94%, ондатра – 25,9%¹⁶¹.

Выше указанные данные сообщают о значительном масштабе превалировании «клеточной пушнины» над «дикой пушниной» на территории ХМНО и Тюменской области в сравнении с другими регионами Крайнего Севера. Для поддержания традиционного пушного промысла, начиная с 1953 г. при планировании пушных заготовок округа стали использовать разграничение: «дикая пушнина» и «клеточное звероводство»¹⁶².

Усиление звероводства округа, с одной стороны, увеличивало количество заготовок пушнины округа и, как следствие, увеличивало прибыль округа,

¹⁵⁸ Трофимов Г. Забытая отрасль хозяйства // Охота и Охотничье хозяйство. 1957. № 4. С. 12.

¹⁵⁹ Гайдин С.Т. История охотничьего и рыбного хозяйства Приенисейского региона (1822–1991 гг.) Красноярск, 2015. С. 282.

¹⁶⁰ Патрикеев Н.Б. Ямал: страницы былого: краеведческий очерк. Салехард, 1995. С. 67.

¹⁶¹ ГБУТО ГАТО. Ф. 1813. Оп.1. Д. 40. Л. 2-3.

¹⁶² КУ ГАЮ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 492. Л. 311.

повышало благосостояние колхозов, но с другой, нанесло серьезный ущерб развитию охоты и охотничьего промысла. Колхозам округа, в условиях нехватки рабочей силы и распыления ее по разнообразным объектам хозяйственной занятости, приходилось расставлять приоритеты выполняемых работ от стратегических до второстепенных. Лесная и рыболовная отрасли, исходя из выше указанного баланса округа и отчетов на местах, стояли в перечне наиважнейших. Занятие охотой предполагало уход в урман на недели. В соответствии с законодательством колхозы обязаны были обеспечивать промысловиков транспортом. Требовалась особая подготовка, снабжение, вооружение и «милость природы». Как верно заметил историк М.С. Мостовенко, общая государственная политика в области охотпромысла в регионе была направлена на развитие индустриальной формы заготовок пушнины¹⁶³.

Другой причиной кризиса в добыче «дикой пушнины» являлась политика колхозного строительства в центре страны. Развитие колхозов сопровождалось их укрупнением. В соответствии с постановлением ЦК ВКП(б) от 30 мая 1950 г. «Об укрупнении мелких колхозов и задачах партийных организаций в этом деле» и постановлением Совета министров СССР № 3179 от 17 июля 1950 г. «О мероприятиях в связи с укрупнением мелких колхозов» на территории всей страны и в том числе и в ХМНО, начало осуществляться сокращение количества колхозов. Колхозы, находившиеся в удаленных от транспортных узлов местностях, были вынуждены уйти из мест проживания на более близкое расстояние к транспортной системе округа и соединиться с другими колхозами. Так, например, на территории Корликовского сельсовета находились населенные пункты «Искра» и «Передовик», в каждом из которых имелся свой одноименный колхоз. В 1953 г. в ходе объединения «Искра» и «Передовик» вошли в состав

¹⁶³ Мостовенко М.С. Проблемы традиционного природопользования на севере Западной Сибири в 50-60-е годы. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://остяко-вогульск.рф/2021/01/28/problemny-traditsionnogo-prirodopolzovaniya-na-severe-zapadnoj-sibiri-v-50-60-e-gody/> (дата обращения: 03.03.2023).

Корликовского колхоза. В связи с чем все население из двух населенных пунктов было перевезено в село Корлики¹⁶⁴.

Таким образом, упростилось управление колхозами округа и сократились их штаты, но ранее специализированные крупные охотнические колхозные артели были вынуждены на новых территориях заниматься несвойственным им занятиям: рыболовством, сельскохозяйственными работами и т.д. Все это приводило к сокращению освоенных удаленных охотничьих угодий, снижению государственной поддержки специализированных промыслово-охотничьих станций и упадку заготовительной производительности этих хозяйств.

Как следствие, отмечалось, что в 1951 г., в округе имелось 15 охотничьих хозяйств с общей площадью 28281500 га. В среднем на одного охотника приходилось более 30 тыс. га. В окружном отчете о работе окружного охотуправления за 1951 г. прямо подчеркивалось: «охотугодия из года в год не осваиваются»¹⁶⁵.

В наибольшей мере данная проблема нашла ясное отражение в отчете о деятельности ЗЖС за 1954 г.: «Богатейшие охотугодия в достаточной степени не опромышляются: в частности, Супринский, Тимко-Паульский и другие хозяйства. Сезонный заезд на охотпромысел в отдаленные охотугодия выделяемым в ограниченном количестве охотников, подчас несвоевременно освобожденных, не дает такого эффекта, который был раньше, когда из ранее заселенных колхозов участвовало все население колхозов на охотпромысле»¹⁶⁶.

В связи с этим происходило сокращение среднего выхода пушнины с 1000 га в рублевом эквиваленте по округу. В приложении №13 представлена полная динамика изменений данного параметра по округу в 1941–1956 гг. Если в 1948 г. средний выход пушнины составлял 561 рублей¹⁶⁷, то к 1956 г. он понизился до отметки в 127 руб., т.е., сократился более чем в 4 раза¹⁶⁸. Добыча основного добываемого зверька округа – белки уменьшилось с 1 млн шт. в 1945 г., до 360

¹⁶⁴ КУ ГАЮ. Ф. 277. Оп. 1. Д. 47. Л. 87.

¹⁶⁵ ГБУТО ГАТО. Ф. 1813. Оп. 1. Д. 6. Л. 10.

¹⁶⁶ КУ ГАЮ. Ф. 51. Оп.1 Д. 25. Л. 17.

¹⁶⁷ КУ ГАЮ. Ф. 277. Оп.1 Д. 16. Л. 4.

¹⁶⁸ КУ ГАЮ. Ф. 277. Оп.1 Д. 25. Л. 6.

тыс. в 1956 г.¹⁶⁹. Частично общее падение добычи белки компенсировалась увеличением фактических закупочных цен. Так если в 1948 г. цена за одну беличью шкурку составляла 3,17 руб., то уже к 1952 г. она выросла более чем в 2 раза, достигнув отметки в 7,1 руб.¹⁷⁰.

Проводимое колхозное переустройство было тесным образом связано с новым витком политики перевода кочевых и полукочевых ханты и манси на оседлый образ жизни. К июлю 1950 г. за минувшие десятилетия осело 1159 хозяйств из 1773. Было сформировано 33 новых хозяйственных центров и проведена планировка строительства 63 хозяйственных центров. В этих пунктах было построено или перемещено 649 домов колхозников¹⁷¹.

В целях улучшения практики перевода ханты и манси на оседлое положение Совет министров СССР 11 декабря 1950 г. принял постановление «О мерах помощи в переводе на оседлость кочевого и полукочевого населения колхозов в районах Крайнего Севера Тюменской области», в котором содержался ряд правительственных указаний, направленных на комплексное развитие национальных колхозов. В намечаемой перспективе улучшения структуры хозяйствования предпочтение отдавалось росту животноводства, оленеводства, звероводства и огородничества. Весьма характерно, что в перечне мероприятий Тюменского областного комитета КПСС и Ханты-Мансийского окрисполкома по переводу коренного населения на оседлый образ жизни, принятых в 1954 г., не содержится упоминания о развитии охотничьей отрасли¹⁷².

Все отмеченные нововведения последовательно реализовались, что приводило к заметным изменениям в хозяйственной структуре доходов колхозов национального округа. В 1953 г. ситуация выглядела следующим образом: животноводство предоставляло 26,6%, добыча рыбы – 24,3%, звероводство – 12,5%, пушной промысел – 6,9%. В 1957 г. ситуация фактически оставалась

¹⁶⁹ КУ ГАЮ. Ф. 277. Оп.1 Д. 25. Л. 6.

¹⁷⁰ ГБУТО ГАТО. Ф. 1813. Оп. 1. Д. 10. Л. 232.

¹⁷¹ Стась И.Н. Образ промышленного освоения: ханты-мансийский Север в ожидании перемен в послевоенные годы // Вестник Сургутского государственного педагогического университета. 2019. № 6 (63). С.141.

¹⁷² КУ ГАЮ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 535. Л. 52-55.

прежней: животноводство – 24,9%, добыча рыбы – 29,9%, звероводство – 21,8%, пушной промысел – 7,5%¹⁷³. При этом следует отметить значительный рост показателей звероводства и рыбодобычи.

Эта статистика свидетельствует о том, что 1950-е гг. на фоне развития всех отраслей формируется очевидная тенденция сокращения охотничьего хозяйства. Со стороны охотоведов и охотников увеличиваются жалобы на недостаточное снабжение ресурсами, плохие условия труда, отсутствие социального обеспечения охотников, связанного с небольшим размером назначаемых пенсий, отсутствием необходимых условий охраны труда на промысле, правовой защиты охотников при временной или постоянной потере трудоспособности¹⁷⁴.

Это в значительной степени вызывало рост скептических отношений трудоспособного молодого населения к данному промыслу. Все больше молодых людей стремилось поступать в средне-специальные и высшие учебные заведения либо проходить курсы профессиональной переподготовки, чтобы получить более квалифицированную профессию, чем охотник. Охотовед Сургутского района Ф.Р. Штильмарк вспоминал: «В 1956 г. мне довелось быть свидетелем, как в Сургутском районе занятие охотничьим промыслом ставилось даже... в вину местному населению. «Молодежь заражается от стариков охотой» – говорил один из председателей национальных артелей»¹⁷⁵. Впоследствии это приводило к тому, что в большинстве статей расходов охотничьего хозяйства по округу отмечался недорасход выделенных средств. Так, например, в 1953 г. в соответствии с планом на подготовку 163 молодых охотников выделялось 48900 руб., но в действительности было израсходовано 10000 руб., составлявших лишь 20% от плана, на 44 охотника, представлявших всего 27% их планового состава¹⁷⁶.

Серьезное влияние на усиление спада интереса к охоте оказывали разведочные работы по поиску нефти и газа в Западной Сибири. После открытия

¹⁷³ КУ ГАЮ. Ф. 285. Оп. 1. Д. 71. Л. 12.

¹⁷⁴ Трофимов Г.А. Кустовые совещания, посвященные развитию охотничьего промысла // Рационализация охотничьего хозяйства. 1957. С. 140-141.

¹⁷⁵ КУ ГАЮ. Ф. 421. Оп. 1. Д. 2. Л. 52.

¹⁷⁶ КУ ГАЮ. Ф. 51. Оп. 1. Д. 21. Л. 45-46.

Березовского месторождения газа в 1953 г. охотовед Н.Н. Колышкин утверждал: «молодежь охотнее идет на работу в геолого и нефтеразведки, где им обеспечен постоянный и большой заработок»¹⁷⁷.

Как следствие, количество промысловиков округа сокращалось. Если в 1946 г. промысловиков числилось 4060 чел., то к 1951 г. насчитывалось лишь 1778 охотников¹⁷⁸. К 1953 г. на территории округа было 1815 охотников¹⁷⁹. В 1955 г. количество промысловиков, вышедших на урман, составило лишь 1519 человек¹⁸⁰.

Данная тенденция отмечалась и в других регионах Крайнего Севера. На проводившемся в 1956 г. Тюменском кустовом совещании работников заготовительных контор и охотничьих хозяйств и охотоведов выступали представители различных регионов страны. Они сообщали, что в Ямало-Ненецком национальном округе охотников промысловиков сократилось с 2 тыс. до 1 тыс. человек. Представитель от Коми АССР Дерягин указывал, что количество промысловиков сократилось в три раза. Аналогичную информацию предоставляли и участники других регионов¹⁸¹. В целом по стране СССР число охотников-промысловиков после войны увеличилось, но не достигло численности предвоенных лет. В 1955 г. числилось 140 тыс. промысловиков, что было в 3,4 раза меньше, чем в нач. 1930-х годов¹⁸².

В 1950-е гг. применительно к охотничьему хозяйству атмосфера «оттепели» и романтики «нового покорения Сибири» нашли отражение в постановлении ЦК КПСС и Совета министров СССР «Об изменении практики планирования сельского хозяйства», принятого 9 марта 1955 г. В соответствии с

¹⁷⁷ КУ ГАЮ. Ф. 277. Оп. 1. Д. 27. Л. 45.

¹⁷⁸ КУ ГАЮ. Ф. 184. Оп. 1. Д. 4. Л. 19.

¹⁷⁹ КУ ГАЮ. Ф. 51. Оп. 1. Д. 21. Л. 44.

¹⁸⁰ КУ ГАЮ. Ф. 277. Оп. 1. Д. 25. Л. 8.

¹⁸¹ Трофимов Г.А. Кустовые совещания, посвященные развитию охотничьего промысла // Рационализация охотничьего хозяйства. 1957. С. 140.

¹⁸² Охотничье хозяйство СССР / Под ред. Н.Н. Гракова. М., 1973. С. 30.

ним колхозы получали большие прерогативы в своей деятельности и, в частности, в выборе своей отраслевой специализации¹⁸³.

Однако в полной степени изменения в организации охотничьим хозяйством округа начинают проявляться в 1956–1957 гг. В нач. 1956 г. была полностью упразднена контора «ЗЖС». На момент ликвидации данная организация включала в себя следующую окружную сеть: районных заготовительных контор (далее по тексту – РЗК) – 6, заготовительных пунктов – 73, промхозов – 2, производственных участков – 11, ПОС – 6, ПОХ – 4, зверофермы – 8, баз кожевенного сырья – 1, пушно-меховых баз – 8, смешанных товаро-материальных и сырьевых баз – 6, пороховых погребов – 8¹⁸⁴. Часть этих хозяйств, в том числе производственно-охотничьи станции и промыслово-охотничьи хозяйства, были упразднены с передачей их имущества и угодий местным колхозам. Все заготовки полностью перешли в обязанность «Центросоюза» – руководящего органа потребительской кооперации. На территории округа все имущество и обязанности взяло на себя ее окружное отделение «РПС».

Тем самым началась тотальная перестройка системы построения охотничьих хозяйств на территории всей страны. Значительная масса специалистов-охотоведов не одобрили подобное решение сверху, приведшее к тому, что многие удаленные территории в значительной степени стали меньше осваивать охотничий фонд. Определенным компенсатором сложившейся ситуации стало принятие 17 июля 1956 г. Советом министров РСФСР постановления № 488 «О мерах дальнейшего развития охотничьего хозяйства, пушного промысла, звероводства и увеличения заготовок пушнины в РСФСР», в соответствии с которым Госплан РСФСР обязывался предусматривать в народнохозяйственном плане выделение средств Главному управлению охотничьего хозяйства РСФСР и Роспотребсоюзу средств, материалов,

¹⁸³ Постановление ЦК КПСС и СМ СССР от 9 марта 1955 года «Об изменении практики планирования сельского хозяйства» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/765717926> (дата обращения 03.03.2020).

¹⁸⁴ КУ ГАЮ. Ф. 51. Оп. 1. Д. 25. Л. 5.

оборудования и кормов для проведения работ по воспроизводству диких животных и развитию промыслово-охотничьего хозяйства¹⁸⁵. 10 декабря 1956 г. вышло постановление Совета министров РСФСР №769 «О мерах помощи в развитии хозяйства и культуры районов Севера». 9 января 1957 г. на объединенном собрании окружкома КПСС и окрисполкома на основе выше названного постановления был принят план мероприятий по развитию колхозов округа. Колхозы обязывались специализироваться по природно-климатическим районам деятельности¹⁸⁶.

Причиной подобного решения были различного рода аналитические и докладные записки, показывающих преимущество развития традиционной охоты. В одной из подобных докладных записок секретарю Тюменского обкома КПСС В.В. Косову приводились сведения о том, что в округе имелось 91 рыболовецких колхозов, из которых 64 являлись национальными. Основной вид деятельности, исходя из наименования, закреплялся за добычей рыбы. Другие отрасли, среди которых в документе выделялись традиционные в лице – пушного промысла, оленеводства и нарастающего клеточного звероводства, включались в раздел «подсобные отрасли» и считались вторичными. Как показала практика, продуктивность от «подсобки» была значительно выше, чем от рыбы. Так, в 1955 г., заработок колхозника-рыбака составлял 3084 руб., тогда как колхозника, занятого в подсобной отрасли – 4750 руб. В общей сложности в капиталовложения за этот год от рыбодобычи было отчислено 637 тыс. руб., а от других отраслей в сумме 3513 рублей¹⁸⁷.

16 марта 1957 г. ЦК КПСС и Совет министров СССР приняли постановление, обязывающее Центросоюз, Министерство торговли СССР и другие ведомства выплачивать колхозам на территории Крайнего Севера 20% надбавку к стоимости пушно-мехового сырья¹⁸⁸. 10 августа 1957 г. был принят окружной план мероприятий по совершенствованию охотничьего хозяйства, в

¹⁸⁵ Хронологическое собрание законов, указов Президиума Верховного Совета и постановления Правительства РСФСР. Том 5. 1954-1956 гг. М., 1959. С. 524-525.

¹⁸⁶ КУ ГАЮ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 610. С. 95.

¹⁸⁷ ГБУТО ГАСПИТО. Ф. 107. Оп. 1. Д. 1879. Л. 55.

¹⁸⁸ Первое мая – день международной солидарности трудящихся // Охота и охотничье хозяйство. 1957. № 5. С. 3.

преамбуле которого содержалось признание того, что: «В течении последних десяти лет в округе наблюдается упадок охотничьего хозяйства...Труд охотника-колхозника на промысле не организован, не соблюдаются принципы постоянства охотничьих бригад и сочетания материальной заинтересованности колхозов и охотников колхозников, не производится вложений средств в охотничье хозяйство, не проводятся мероприятия по улучшению материально-бытовых условий работы охотников». Главной причиной, среди прочих, называлось шаблонное планирование размещения народно-хозяйственных отраслей в ущерб исторически сложившимся традиционным занятиям¹⁸⁹. Так, например, в Сургутском районе ханты целыми поколениями традиционно занимались охотой. Однако в процессе реализации политики по переводу малых коренных народов с кочевого на оседлый образ жизни, они в условиях текущей местности были вынуждены заниматься менее доходной рыбной ловлей. Старший научный ВНИИЖП Г. Трофимов указывал, что перевод ханты на добычу рыбы не оправдался ни экономическими, ни территориальным положением многих рыбацких артелей¹⁹⁰.

Из сказанного можно сделать вывод о том, что в процессе преобразований охотничьей отрасли в 1930-1956 гг. заготовка пушнины продолжала осуществляться на основе традиций предыдущих десятилетий. Она происходила в соответствии с плановым регулированием и концентрировала основные рычаги управления хозяйством в своих ведомствах.

Организационные модели охотохозяйства округа претерпели заметную реконструкцию. Во-первых, произошла замена ряда наркоматов (в дальнейшем – министерства), осуществлявших руководство охотничьим хозяйством с дальнейшим распределением обязанностей по надзору за правильной организацией охоты и процесса пушных заготовок. Во-вторых, на фоне этого происходило переустройство кооперации округа. В-третьих, в регионе под лозунгом социалистического соревнования углублялось перманентное

¹⁸⁹ КУ ГАЮ. Ф.1. Оп. 1. Д. 613. С. 40.

¹⁹⁰ Трофимов Г. Забытая отрасль хозяйства // Охота и охотничье хозяйство.1957. № 4. С. 12.

противостояние государственных и кооперативных заготовительных организаций. Указания окружных органов власти о прекращении подобного рода конфликтов выполнялись с длительной задержкой либо вовсе игнорировались.

С наступлением Великой Отечественной войны добыча пушнины становится одной из важнейших хозяйственных задач округа. В связи с массовым призывом охотников на фронт в регионе образовался дефицит охотников, который стремились компенсировать за счет обучения женщин и подростков.

После войны, в условиях нарастающего дефицита трудовых ресурсов охотничье хозяйство, несмотря на общий рост пушно-меховых заготовок, переживало кризис заготовок «дикой пушнины». Властные структуры к концу 1940-х гг. отдали предпочтение развитию звероводства. На протяжении 1950-х гг. технологическая отсталость охотничьего хозяйства, по сравнению с другими отраслями округа, становилась все более очевидной. В связи с чем во второй половине 1950-х гг. начинается новый виток ее реформирования.

Глава 2. Пушной промысел ХМНО и его материальное обеспечение в 1930–1956 гг.

2.1. Организация охоты ХМНО и ее стимулирование

Одним из важнейших изменений в организации охотничьего хозяйства на территории Ханты-Мансийского национального округа в 1930-1950-е гг. стало заключение контрактационных договоров по поставке пушно-мехового сырья. Первоначально контрактация использовалась для заготовок сельскохозяйственной продукции. Постепенно данная система начала применяться и в отношении других поставок, в том числе и продукции охотничьего промысла. Окончательный переход произошел в октябре 1931 г., в связи с принятием акта «О пушно-меховом хозяйстве», в котором говорилось: «Обязать НК Внешторг при проведении пушнозаготовительных операций перейти в 1932 г. на систему контрактации...Предложить всем партийным, советским и общественным организациям мобилизовать общественность на выполнение контрактационных договоров...»¹⁹¹. Этим соглашением предусматривалось принятие со стороны охотника, охотничьей бригады, колхоза обязательств по добыче определенного количества и качества указанного в договоре конкретной продукции охоты: пушнины, меха, мяса и т.п. Со своей стороны, заготовители обязывались в полной мере поддерживать промысловиков путем снабжения охотников, в том числе авансом, а на урмане – охотничьим снаряжением, продуктами питания, промышленными и хозяйственными товарами. Это постановление предполагало решение важных государственных задач по обеспечению роста частной скупки пушнины, предотвращению оседания ее у охотника, увеличения качественных характеристик сдаваемого пушного сырья, учета промыслового потенциала при составлении планов заготовок.

¹⁹¹ Постановление СТО от 31.10.1931 «О пушно-меховом хозяйстве» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://istmat.info/node/53788>(дата обращения: 05.02.2020).

В процессе заключения договоров осуществлялась регистрация числа охотников-промысловиков, количества имеющихся в их распоряжении охотничьих ружей. При выдаче охотничьего билета взималась госпошлина в размере 25 руб. (10 руб. с 1954 г.)¹⁹² за право на ведение охоты¹⁹³. От уплаты пошлины освобождались представители коренных народностей Крайнего Севера¹⁹⁴.

Стоит отметить, что разрешалась добыча без охотничьего билета и независимо от возраста на грызунов и насекомоядных животных, препятствующих развитию сельского хозяйства округа: крота, бурундука, суслика, хомяка, сони-полчка, водяной и амбарной крысы¹⁹⁵.

После выполнения этих требований происходило формирование охотничьих бригад. Их количественный состав мог меняться. Так, например, в соответствии с предусмотренным планом в 1943 г. в состав одной бригады входило не более 5 охотников. На должность бригадира назначали наиболее ответственных промысловиков, чьи кандидатуры предварительно обсуждались и рекомендовались руководством райзаготконор¹⁹⁶. На бригадира возлагалась основная ответственность за организацию предпромысловой подготовки, включающей изготовление приманок, приведение орудий лова, разведка состояния и численности промысловых животных. Кроме этого, бригадир контролировал процесс охоты на урмане, занимаясь распределением охотников по охотугодиям, и планировал дальнейший охотничий промысел. Также бригадир при участии заготовительных пунктов осуществлял закупку охотбоеприпасов и сдачу добытого пушного сырья. Кроме этого, он отвечал за организацию межбригадного и внутрибригадного социалистического соревнования. Колхозная охотничья бригада могла включать в состав своего отряда как членов других колхозов, так и охотников-единоличников. Но в

¹⁹² Постановление Совета Министров СССР от 17 августа 1953 года № 2186 «Об улучшении снабжения охотников ружьями, боеприпасами и охотничьими принадлежностями» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/765716591> (дата обращения: 03.03.2020).

¹⁹³ КУ ГАЮ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 228. Л. 72.

¹⁹⁴ ГБУТО ГАТО. Ф. 1813. Оп. 1. Д. 64. Л. 100.

¹⁹⁵ ГБУТО ГАТО. Ф. 1813. Оп. 1. Д. 64. Л. 100.

¹⁹⁶ КУ ГАЮ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 228. Л. 73.

своей деятельности, все они подчинялись руководству колхоза, занимавшегося формированием бригад¹⁹⁷.

В действительности же, несмотря на постоянную отчетность о коллективной бригадной деятельности и закрепление охотугодий за конкретными организациями и хозяйствами, охотники продолжали действовать «по-старинке». В одном из отчетов за 1952 г. сообщалось следующее: «Нужно сказать, что у некоторых охотников есть излюбленные места, куда они ходят ежегодно («вотчины») на которых они промышляют из года в год. Таким образом, распределение и закрепление угодий происходит стихийно. Недоразумения не случаются довольно редко только потому, что площадь угодий очень велика и не вся опромышляется. Кроме того, охотники считаются с теми, кто издавна охотится в какой-либо определенной «вотчине»¹⁹⁸.

В связи с оседанием значительного контингента населения округа вдоль крупных рек и развитием в промышленных масштабах рыбного и лесного хозяйств, менялось и отношение к охоте. Удельный вес охотничьего промысла от общего объема валового продукта в подобных колхозах был незначительным, достигая показателей от 0,5% до 10%. В одном из документов по обследованию Сургутскому району за 1953 г., сообщалось, что в колхозах, расположенных в пойме Оби, охотопромысел происходил обычно недалеко от населенных пунктов и значительное количество местных работников были заняты охотой без отрыва от своих основных забот. Иная ситуация наблюдалась в глубинных национальных колхозах, где охота являлась основным источником дохода местных жителей, составлявшим 3/4 их семейного бюджета¹⁹⁹.

Часть охотников уходила в тайгу еще до наступления холодов, с середины сентября до 10 октября. В основном они завозили продукты и все необходимое по рекам в лодке-осиновке. Брали только самое необходимое: боеприпасы, сухари, крупу, соль, сахар. Запасы заготавливались с учетом пребывания в

¹⁹⁷ Справочник промыслового охотника / Под ред. П.А. Мантейфеля. М., 1944. С.103-104.

¹⁹⁸ КУ ГАЮ. Ф. 277. Оп. 1. Д. 40. Л. 33.

¹⁹⁹ КУ ГАЮ. Ф. 277. Оп. 1. Д. 45. Л. 34.

угодьях в течение нескольких месяцев²⁰⁰. Другая часть охотников уходила на охотничий промысел лишь с наступлением холодов и покрытием поверхности земли снегом. В таком случае для транспортировки промысловики применяли различных животных. На территориях с развитым оленеводством – северных оленей, а специализированных на животноводстве – лошадей. В отдельных районах, таких как, например, Салымский сельсовет Сургутского района, применялись собачьи упряжки²⁰¹.

Промысловики в период промысла могли уходить от места постоянного проживания на расстояние в десятки и сотни км. Так, например, в начале 1950-х гг. охотники Супринской ПОС преодолевали путь в 300-400 км. Охотник Чередняков из д. Сотник Леушинского сельсовета охотился на расстоянии 900 км от дома. Однако, учитывая то, что речной путь был извилистым, сухопутное расстояние зимнего пути было в 2- 2,5 раза короче²⁰².

Уходя на промысел, охотник должен был заготовить для себя и охотничьей собаки основной рацион питания, которым являлось мясо. Поэтому предварительно совершалась охота на крупных животных, таких как лось, олень, боровая дичь и другие их представители. Мясо складывалось в деревянный сруб вблизи сосновой избы. Охотники также употребляли сухари, крупу, соль и сахар. Если на месте промысла имелась охотничья изба, то ее приходилось ремонтировать. В случае ее отсутствия охотники строили жильё сами. Также на месте при помощи топора и ножа производились и обрабатывались лыжи. Они изготавливались из сухого и сырого соснового кряжа. Сырые сушились у костра. В процессе всех этих мероприятий проводилась предпромысловая разведка. На охоту охотник выходил рано утром, чаще всего до рассвета и возвращался с наступлением темноты. Перед отдыхом охотники пополняли запасы дров, варили пищу, снимали и обезжиривали шкурки, готовили снаряжение к следующему дню. Ночью приходилось просыпаться несколько раз для поддержания огня в печи. Печи в основном были железные. Но встречались еще

²⁰⁰ КУ ГАЮ. Ф. 277. Оп. 1. Д. 40. Л. 40.

²⁰¹ КУ ГАЮ. Ф. 277. Оп. 1. Д. 45. Л. 89.

²⁰² КУ ГАЮ. Ф. 277. Оп. 1. Д. 40. Л. 40-42.

и чувалы – традиционные печи ханты и манси. Одежда охотников комплектовалась из ватных курток и брюк. Обувью служили бродни, до заморозков – кожаные, после – брезентовые. Валенки на промысле не носили, поскольку многие болота не промерзали даже в сильные морозы²⁰³.

Промысел осуществлялся преимущественно активным методом, то есть с применением охотничьих ружей и собак. Охота орудиями лова был крайне редка вследствие недостатка снабжения капканами и другими самоловными средствами. У колхозных охотников, составлявших основной контингент промысловиков округа, не было достаточно времени для самостоятельного кустарного изготовления орудий лова из-за привлечения их на другие сельскохозяйственные работы²⁰⁴.

Необходимо отметить, что процесс приобщения населения к заключению контрактации шел крайне медленно. На протяжении первых лет после введения нового порядка сдачи пушнины многие охотники продолжали поставлять ее и другую охотничью продукцию без заключения контрактации. Так, в 1932 г. по Березовскому району план в 460 тыс. руб. был обеспечен договорами лишь на 325 985 руб., т.е., только на 70%. В Сургутском районе план в 400 тыс. руб. был обеспечен лишь на 294797 руб., т.е., всего на 73%. В Кондинском районе план в 90 тыс. руб. был закрыт контрактациями лишь на 22,5 тыс. руб., т.е. только на 32%. В целом план Уралпушнины по округу был выполнен путем договоров только на 73%²⁰⁵.

Объясняется это тем, что контрактационная система являлась органической частью политики массовой коллективизации. Вступая в колхоз, крестьянин становился составной единицей планового аграрного производства, лишённого права выбора способа ведения своего индивидуального хозяйства. Однако в 1932 г. коллективизация туземных хозяйств округа составила лишь 24%. К 1939 г. их объединение в сельско-хозяйственные артели достиг 94%²⁰⁶. И

²⁰³ КУ ГАЮ. Ф. 277. Оп. 1. Д. 40. Л. 40-42.

²⁰⁴ ГБУТО ГАТО. Ф. 1813. Оп. 1. Д. 1. Л. 19.

²⁰⁵ Контракционный договор в основу заготовок пушмехсырья. Обеспечить проверку выполнения договоров // Ханты-Манси Шоп. 1932. № 71 (21 ноября). С. 1.

²⁰⁶ ГБУТО ГАСПИТО. Ф. 107. Оп. 1. Д. 560. Л. 1.

только к этому моменту почти все население округа стала работать по контрактационной системе.

Лицо, заключившее данную сделку в определенный временной период (квартал, сезон) с момента заключения договора, обязывался сдать сырье на ту сумму в рублях, которая была указана при заключении соглашения. Минимальная стоимость пушнины, которую обязывался предоставить охотник по договору, определялась из нормы ее сдачи добычи в рублях в соответствии с планом по каждому району. В нем учитывалось примерное количество ценных зверей и примерное количество охотников, находящихся в данной местности. Так, в 1940 г. в ходе подготовки к осенне-зимнему сезону заготовки пушмехсырья были утверждены промысловой нормой сдачи на каждого охотника в зависимости от района его промысловой деятельности. В среднем по округу на IV квартал 1940 и I квартал 1941 гг. требовалось 9196 охотников со средней нормой добычи на каждого в сумме 950 руб. Наибольшие задания определялись для Микояновского, Березовского, Ларьякского и Сургутского районов на сумму 980 руб., наименьшие – для Кондинского и Самаровского – в размере 850 рублей²⁰⁷.

В период Великой Отечественной войны нормы добычи были увеличены, переработки охотников усиливались. В 1941 г. 5811 чел. должны были сдать пушнины 950 руб. Начиная с 1942 г. вводились единые средние нормы отстрелов без разделения на районы. В 1942 г. 3056 чел. обязывались провести отстрел пушнины на сумму 1100 руб.²⁰⁸, 1943 г. – 5939 чел. – на 1100 руб.²⁰⁹, 1944 г. – 4787 чел. – на 1250 руб.²¹⁰, 1945 г. – 4312 чел. – на 1500 руб.²¹¹ В послевоенное время была возвращена довоенная дифференцированная система норм отстрела пушнины. В 1946 г. – максимальная сумма добытого сырья в Ларьякском районе составляла 1400 руб., а минимальная – в Самаровском и Кондинском районах на сумму в 1000 руб. При этом в среднем по округу в

²⁰⁷ КУ ГАЮ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 181. Л. 136.

²⁰⁸ КУ ГАЮ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 210. Л. 221-222.

²⁰⁹ КУ ГАЮ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 228. Л. 76.

²¹⁰ КУ ГАЮ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 245. Л. 54.

²¹¹ КУ ГАЮ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 257. Л. 115.

расчете на 4140 охотников было сдано государству пушнины на сумму 1250 рублей²¹².

Шкуры надлежало сдавать в соответствии с инструкциями, прилагаемыми к договору. Также указывался минимальный процент допустимого брака от общего количества сдаваемых заготовок²¹³. Взамен выдавался аванс: колхознику в размере 30%, единоличнику – 20% от суммы договора. Во избежание дробления предоставляемого аванса и отрыва охотников от их основного вида деятельности, его выдачу производители осуществляли целиком и одновременно при подписании договора. И только в случае нехватки средств разрешалось делить аванс на две части. Колхозам, помимо этого, имели и другие льготы. За сдаваемую обобществлённую пушно-меховую продукцию они получали сверх установленных цен надбавки в размере 8,5%. За содействие при сдаче пушнины – сбор пушнины от отдельных членов коллективного хозяйства колхозы получали еще 3,3% надбавки. Распространена была практика, когда охотник, заключив договор и получив аванс, незамедлительно отправлялся заключать договор на поставку пушнины с другой заготовительной организацией, что приводило к искусственному созданию дебиторской задолженности. Окружные организации пытались с этим бороться, привлекая к ответственности всех, кто действует подобным образом²¹⁴. В конце сезона охоты заготовительные организации обязаны были проводить проверки заключенных договоров с одновременным проведением сбора пушнины и авансов оставшихся непокрытыми заключенной сделкой²¹⁵.

При сдаче пушного сырья приемным пунктам, агентам и сборщикам в обязательном порядке выписывалась квитанция о его получении, в которой указывались дата приемки, имя сдатчика, пометка «в счет договора» или «без договора». Наименование каждого вида принимаемого сырья с обозначением

²¹² КУ ГАЮ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 269. Л. 96.

²¹³ КУ ГАЮ. Ф. 93. Оп. 3. Д. 19. Л. 182.

²¹⁴ КУ ГАЮ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 85. Л. 128.

²¹⁵ КУ ГАЮ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 336. Л. 195.

количества, сорта, дефекта, цены и суммы, подпись приемщика и расписка сдатчика²¹⁶.

Анализируя вопрос об общей компетенции сотрудников заготпунктов на протяжении 1930-1950-х гг., необходимо указать на его низкий уровень. Так, например, в конце 1937 г. в ходе областной проверки заготовительных организаций отмечалось следующее: «Работники на местах при заготовках сырья и отгрузках его к нам на базу совершенно не обращают внимания на указанные нами недочеты, в результате чего вопрос об их недостатках носит весьма серьезный характер, так как это дело сопряжено, с одной стороны, с большими недоплатами за сырье поставщикам, обсчетом, с другой стороны, с незаконными переплатами государственных средств – разбазариванием. В целом на почве того и другого могут иметь место злоупотребления... Причем в первую очередь обращаем внимание на те отдельные заготовительные точки, по которым имеются особенно большие расхождения, к тому же это носит систематически безобразный характер... Значительная часть сырья поступает на базу в ненадлежащем виде – плохо обезжирено, не досушено, нестандартной сьемки»²¹⁷.

Лиц, виновных в существующей задолженности привлекали к различным видам ответственности, вплоть до уголовной²¹⁸. Так, например, в 1950-м г. был отстранен, а затем и осужден на 15 лет заключения заведующий Кондинским заготовительным пунктом за задолженность в сумме 14906,11 руб. из которых касса не досчитала 4006,03 руб., кожевенного сырья в размере 2810,34 руб., пушнины – 5111,55 руб., различного вида товары на сумму 2978,19 рублей²¹⁹.

Практически вся добываемая пушнина на территории округа отгружалась в Омскую пушную базу подчиненной Союзпушнине, находившейся по адресу: г. Омск, ул. 10-летия Октября, №-15. Доставка происходила по почте, железной дороге и водным путем. Меха сырье поставлялось в Омскую меховую базу №2

²¹⁶ КУ ГАЮ. Ф. 93. Оп. 3. Д. 9. Л. 167.

²¹⁷ КУ ГАЮ. Ф. 93. Оп. 3. Д. 9. Л. 190.

²¹⁸ МКУ МАГС. Ф. 39. Оп. 2. Д. 9. Л. 58.

²¹⁹ КУ ГАЮ. Ф. 51. Оп. 1. Д. 8. Л. 40.

«Союзпушнины» расположенной в г. Омск в районе «Слободского выгона». Расчеты по отгрузкам пушно-мехового сырья производилась путем предъявления на инкассо в Омской облконторе Госбанка спецсудного счета Пушмехбазы №-25066001²²⁰. Учитывая расстояние и трудности транспортного сообщения на Севере Западной Сибири, процесс перевозки мог занимать несколько месяцев.

В ходе сдачи заготовительным организациям пушной продукции всех охотников делили на три категории: промысловик, полупромысловик и любитель. В зависимости от того, на какую общую сумму в рублях он сдает добытых животных, охотник зачислялся в одну из этих категорий. В соответствии с окружным постановлением «О целевом снабжении промыслового населения» от 1932 г., охотником-промысловиком считался тот, кто занимался охотой на пушнину и дичь с условием ее сдачи заготовщикам не менее чем на 600 руб. в год. Охотник, заключивший договор на сдачу только пушнины на сумму в 400 руб. или только дичи на сумму в 300 руб. или на то и другое вместе не менее чем на сумму в 600 руб., попадал в группу основных промысловиков и освобождался от всех прочих заготовок²²¹. В дальнейшем классификация деления охотников изменялась. Во многом это было связано с увеличением видов работ, которые необходимо было выполнять в течение года, и уменьшением значения «дикий пушнины» в структуре доходов колхозов округа. Все большее развитие получала любительская охота, в рамках которой охотник-любитель рассматривался как человек, для которого охота является прежде всего отдыхом, хобби и подработкой в свободное время. Так, например, зимой 1947 г. бывший фронтовик П.Н. Батулин, работавший на Локосовском рыбзаводе, в выходные дни занимаясь охотой, вместе с товарищем добыли в урмане три лисицы²²². В 1954 г. была обнародована инструкция, в соответствии с которой всех охотников делили на две категории: промысловиков и любителей. Однако,

²²⁰ КУ ГАЮ. Ф. 51. Оп. 2. Д. 72. Л. 111.

²²¹ О целевом снабжении промыслового населения в 1932 г. // Ханты-Манси Шоп. 1932. № 36 (24 мая). С.2.

²²² Берестов В. Охотники любители // Сталинская трибуна. 1947. № 11 (15 января). С.1.

как отмечалось, это привело к нездоровым взаимоотношениям между обществами охотников и заготовительными организациями²²³.

Согласно закону, заготовительные организации могли контрактовать любое лицо, независимо от того, является он колхозником или единоличником. Однако на деле областные организации требовали, чтобы договоры заключались в первую очередь именно с колхозниками. В 1935 г. было проведено обследование Самаровского агентства, в результате которого был сделан вывод: «Тот факт, что Самаровское агентство предпочло иметь дело со сборщиками (из коих подавляющее большинство – единоличники и случайные люди) вместо того, чтобы вовлечь в дело пушных заготовок колхозы, которые справились бы лучше, чем сборщики, свидетельствует о том, что директивы правительства и партии на этот счет руководство агентства игнорировало»²²⁴.

Выяснилось так же и то, что работники целого ряда заготовительных организаций не осуществляли проверку контрактовавшихся охотников. Уполномоченный Наркомата заготовок по округу Новосельцев писал следующее: «Некоторые заготовители, а именно Гуляев, Банковский (Самарово) погнались за количеством охотников, забыв об их качестве. К ним под видом охотников контрактывались такие люди, которые не имели и понятия о промысле, охотснаряжениях и орудиях промысла»²²⁵.

С 1940-х гг. на территории округа начала развиваться любительская охота, которая представляла собой вариант проведения свободного времени, отдыха и вида спорта. Одновременно с этим активизировался процесс обобществления труда в колхозах. Требовалось, чтобы контрактационные договора заключались не с конкретным охотником-колхозником, а напрямую с колхозом. В совокупности приемка пушнины от законтрактованных любителей и охотников колхозов приводила к срывам заготовки пушнины по отдельным местностям. Так, например, за IV квартал 1950 г. в колхозах Кеушинского и Кондинского

²²³ Инструкция о порядке выдачи охотничьих билетов // Охота и охотничье хозяйство. № 9. 1956. С. 62.

²²⁴ КУ ГАЮ. Ф. 93. Оп. 3. Д. 2. Л. 3.

²²⁵ Новосильцев. Итоги пушного сезона и задачи охотников // Остяко-Вогульская правда. 1938. № 72 (30 марта). С. 2.

сельсоветов Микояновского района пушнина, принятая от отдельных охотников-колхозников как от любителей, не была засчитана в счет выполнения колхозного плана выполнения сдачи пушнины в размере 50%, а по району – 33%. В колхозах Тундринского, Сургутского и Локосовского сельсоветов не было зачтено в счет выполнения плана колхозов до 40% принятой пушнины от охотников-колхозников. Работающим монополю с колхозами, входившими в ПОХ, принято пушнины от отдельных охотников-колхозников в счет выполнения колхозного плана по Матлымскому ПОХ – 30%, а по Салымскому ПОХ – 28%. В общей сложности было не зачтено в выполнение плана по округу 955,1 тыс. руб., из них РПС – 665,8 тыс. руб., ЗЖС – 290 тыс. руб. По этой причине колхозы округа недополучили от заготовительных организаций 8% отчислений в общественные фонды на сумму 76,5 тыс. руб. и лишились 20% промысловых надбавок за сверхплановую сдачу пушнины в размере 190 тыс. рублей²²⁶.

Установлением государственных стандартов по пушнине занимался общесоюзный Комитет стандартов²²⁷, в период 1930-х–1950-х гг. входивший в состав различных центральных органов власти: СТО, СНК СССР, СМ СССР, Госплан СССР. В зависимости от вида добываемого зверя пушно-меховое сырьё делилось на три сорта качества. По некоторым видам учитывался и их размер: крупный, средний и мелкий. По уровню чистоты – на два типа: нормальный и дефектный. Последний, в свою очередь, делился на три: малый, средний и большой. Исходя из этих показателей, конечная стоимость могла сильно варьироваться. Например, в 1939 г. пушно-меховое сырьё крупного березовского горностая первого сорта без дефектов стоило 21 руб., а третьего сорта с большими дефектами стоило всего лишь 5,25 рубля²²⁸.

Закупочные цены устанавливались областными конторами, контролировавшими заготовки пушнины, в соответствии со специальными постановлениями. Порой установленные государством «плановые» и «фактические» закупочные цены имели тенденцию к изменению в крайне

²²⁶ КУ ГАЮ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 420. Л. 223.

²²⁷ ГА РФ. Ф. Р-5446. Оп. 2. Д. 124. Л. 418.

²²⁸ КУ ГАЮ. Ф. 93. Оп. 3. Д. 19. Л. 101.

высокой степени. Например, в 1948 г. плановая цена на волка составляла 25 руб., тогда как по факту он оценивался в 71 руб. Противоположная картина наблюдалась по росомахе. В том же году ее плановая цена составляла 80 руб., а фактическая заготовительная – 52,99 рубля²²⁹.

Устанавливаемые цены были недостаточными для удовлетворения хозяйственных и бытовых потребностей охотников – промысловиков. Окружная контора «ЗЖС» указывала на то, что при среднем заработке охотника за сезон 1250-1300 руб., охотник в последующих затратах на продукты питания, охотбоеприпасы, орудия лова, ружья, одежду и другие атрибуты снаряжения не мог обеспечить даже себя одного. Окружная контора в связи с этим направляла ходатайства в выше стоящие инстанции с просьбами либо повысить заготовительные цены на пушно-меховое сырье, либо понизить цены на отпускаемые охотбоеприпасы, орудия лова, ружья, продукты²³⁰.

В процессе борьбы за повышение количества и качества пушно-меховых заготовок, помимо контрактационных договоров, принимались другие меры материального стимулирования увеличения поставок пушнины государству. В первую очередь вводилась встречная торговля сдатчиков промышленных товаров и хлебофуража. В 1931 г. ее оборот составил 50%, а с 1934 г. – 100% суммы сданной продукции. Ее половина расходовалась на приобретение промтоваров: мыла, махорки, тканей, сапог, валенок, одежды, керосина и т.п. На вторую половину суммы приобретались продовольственные товары: мука, сахар, крупы, чай и т.д. Целевое снабжение происходило за счет каждого рубля от сданной пушной продукции и дичи. На территории округа можно было приобрести муку всех сортов, различные крупы, растительное и животное масло, кирпичный и байховый чай, ткани хлопчатобумажные, льняные и полушерстяные. В целевое снабжение не входили фруктовый чай, кожаная обувь, шерстяные ткани, готовое платье, белье, шелк и трикотаж. Существовало три категории получателей: колхозники, прочие контрактанты и

²²⁹ КУ ГАЮ. Ф. 51. Оп. 1. Д. 1. Л. 232.

²³⁰ КУ ГАЮ. Ф. 51. Оп. 1. Д. 1. Л. 245.

неконтрактующие. К колхозникам относили членов коммун, смешанных промысловых артелей, простейших производственных и уставных артелей и оседлое бедняцко-средняцкое туземное население. Ко второй группе законтрактующих охотников, не входящих в колхозы, относились единоличники за исключением туземцев, члены бытовых артелей, спецпереселенцы и прочие лица, снятые с промысла. Тогда еще не являлся актуальным вопрос – был ли охотник колхозником или единоличником. Основная дискриминация проводилась в отношении категории охотников, не заключавшей контрактационный договор. Например, в 1932 г. колхозный охотник на 1 руб. сданной пушнины или дичи получал: муки – 550 г, крупы – 30 г, сахара – 30 г, чая – 6 г, масла – 15 г. Не член колхоза, но также контрактующий получал эти продукты в несколько меньшем объеме: муки – 500 г, крупы – 25 г, сахара – 25 г, чая – 5 г, масла – 12 г. Неконтрактующий же охотник получал в 2 раза меньше продуктов, чем остальные категорий стрелков. Его паек включал: 250 г муки, 15 г крупы, 15 г сахара, 4 г чая и 10 г масла. Кулакам выделялись продукты только при условии выполнения ими плана от 50%. Его месячная норма снабжения включала: муки – 10 кг, крупы – 200 г, сахар – 200 г, чай – 25 г. Выполняя план на 100% и выше, кулак мог рассчитывать: муку – 16 кг, крупу – 500 г, сахар – 500 г, чай – 100 г²³¹.

В 1933 г. была предпринята попытка изменить систему снабжения. Представитель Окрзаготснаба Новоселов так писал об этом: «Ранее целевое снабжение не давало стимула к стопроцентному выполнению плана заготовок пушнины. Охотник, выполнив свое задание на 50%, был обеспечен продуктами и промтоварами на целый год и, следовательно, не был заинтересован в дальнейшем выполнении своего плана полностью. По новой системе снабжения охотник получал товары и продовольствие в зависимости от процентного выполнения месячного плана. За 10% – муки 2/1 кг, сахара – 100/80 г, за 50% – муки 8/6 кг, сахара – 40/35 г, за 100% – муки 30/18 кг, сахара – 700/600 г (в числителе указаны колхозники, в знаменателе – единоличники.). Весьма

²³¹ О целевом снабжении промыслового населения в 1932 г. // Ханты-Манси Шоп. 1932. № 36 (24 мая). С. 2.

показательно, что в этом перечне отсутствует упоминание о «неконтрактниках». «Неконтрактант» мог получить 5 кг муки, не превышая месячной нормы в 20 кг, с условием сдачи пушнины на 50 руб. В отношении кулаков вводились очень суровые условия снабжения. Чтобы получить довольствие, от них требовалось выполнение плана минимум на 100%²³².

В силу расхождения с базовыми биологическими потребностями человеческого организма, данный порядок просуществовал около полугода (с апреля по июль 1933 г) и вскоре был отменен. Установлено, что 5 июля того же года окрисполком и окружком ВКП (б) было принято решение вернуть прежний порядок снабжения²³³. В течение последующих лет он не менялся²³⁴.

В условиях Великой Отечественной войны государство устанавливало новое целевое снабжение промысловиков. Нормы выдачи значительно сократились. В соответствии с распоряжением СНК СССР № 23251-р от 5 декабря 1942 г. «Об утверждении плана целевого снабжения продовольственными и промышленными товарами охотников, сдающих пушнину и меховое сырье государству»²³⁵, в осенне-зимний сезон 1942–1943 гг. на один руб. сданной пушнины охотник мог получить следующие виды продукции: муку – 140 г, крупу или макароны – 10 г, сахар и кондитерские изделия – 6 г, табак и махорка – 1 г, чай – 0,2 г, промышленные и продовольственные товары – 11 коп., мыло – 0,2 г. За один рубль мехового сырья: мука – 60 г, крупа или макароны – 6 г, сахар – 3 г, табак – 1 г, мыло – 0,2 г, чай – 0,2 г, промышленные товары – 5 коп., продовольственные товары – 10 коп. Пушнина колхозного звероводства и кролиководства, которую поставляли колхозы, отоваривалась в размере 10% от нормы, установленной для «дикой пушнины»²³⁶.

²³² Целевое снабжение промыслового населения на 1933 год по Остяко-Вогульскому округу // Ханты-Манси Шоп. 1933. № 37 (23 апреля). С.2.

²³³ КУ ГАЮ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 56. Л. 108.

²³⁴ КУ ГАЮ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 87. Л. 155.

²³⁵ ГА РФ. Ф. Р-5446. Оп. 2. Д. 50. Л. 538.

²³⁶ КУ ГАЮ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 226. Л. 104.

Несмотря на коренной перелом на фронте в 1943 г., положительных изменений в целевом снабжении не произошло. Оно ухудшалось. В соответствии с постановлением окрисполкома от 26 октября 1943 г., в осенне-зимний сезон 1943–1944 гг. охотник мог отовариться меньшим количеством продуктов питания и промышленных изделий, чем в предыдущие годы. На один, сданный пушниной рубль выделяли: муку – 105 г, крупу или макароны – 7 г, сахар и кондитерские изделия – 4 г, табак – 0,9 г, спиртоводочные изделия – 22 коп. Для заготовителей мехсырья выделяли: сахар – 8 г, мыло – 2 г, чай – 0,3 г, табак – 0,8 г, спиртоводочные изделия – 30 коп. Вместе с тем произошло увеличение нормы снабжения за сдачу пушнины колхозного звероводства, кролиководства в размере 20% от установленной нормы отоваривания по пушнине. Вводилась отдельная мера по стимуляции добычи цветной пушнины, включая горностаю, колонка, куницы, норма снабжения которых устанавливалась на 50% выше требований сдачи остальных видов пушнины. Отдельно вводилась другая система поощрения увеличения масштабов добычи пушнины, в соответствии с которой при перевыполнении сезонной нормы сдачи пушнины до 150% объем снабжения повышался на 10%. При превышении плана на 200% до 20% и свыше 200% до 30%²³⁷. В последний военный осенне-зимний сезон 1944–1945 гг. нормы целевого снабжения не изменились, так как продолжало действовать положение предыдущего года.

Значительное место в системе организаций занимало социалистическое соревнование. В ходе данного соревнования широкое распространение получал обмен передового промыслового опыта. Как правило, его организация осуществлялась в связи с важными событиями, а также в честь грядущих праздников, таких как: годовщина Великой социалистической революции – 7 ноября, День Красной армии – 23 февраля, Международный женский день – 8 марта, День Международной солидарности трудящихся – 1 мая, а также съездов ЦК КПСС. Так, например, в 1947 г. охотник Занковского рыбкоопы И.И. Андралов, выполнивший сезонный план по сдаче к 3 января на сумму 1320 руб.,

²³⁷ КУ ГАЮ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 228. Л. 112.

сообщал о своих дальнейших задачах: «9 февраля для нас будет великим праздником. Мы будем выбирать верховный орган Российской Федерации. Постараюсь день выборов отметить производственными победами. К 9 февраля выполню сезонный по сдаче пушнины государству не менее чем на 150 процентов. Пусть это будет моим подарком Родине в честь выборов в Верховный Совет РСФСР»²³⁸.

В ходе организации социалистического соревнования осуществлялись регулярные проверки, сопровождавшиеся демонстрацией достижений лучших охотников и премированием передовых стрелков²³⁹. Для этого создавались специальные фонды поощрения квалифицированных охотников и других работников охотничье-промыслового хозяйства. Так, например, в 1941 г. Самаровская заготконтора райпотребсоюза выделила для премирования по 400 руб. для Вершинского и Зенковского сельпо, Елизаровскому и Пашкинскому кооперативам²⁴⁰. В 1949 г. Сургутская РЗК наградила десятерых охотников премиями в размере 100-150 рублей²⁴¹. Лица, выполнявшие и перевыполнявшие план, кроме денежного довольствия, могли рассчитывать на получение ценных подарков, таких как: наручные часы, охотничьи ружья. Например, в 1957 г. ценными подарками наградили многих передовиков звероводческих колхозов, в том числе Н.А. Коневу – велосипедом, В.А. Смирных – ружьем, М.В. Отшамова – часами²⁴².

Высшей степенью признания профессиональных заслуг для охотника было награждение значком «Охотник-ударник». В дальнейшем данная ведомственная награда носила наименование «Отличник охотничьего хозяйства». Критериями для награждения были: постоянное выполнение и перевыполнение плана, предоставление качественного сдаваемого сырья, активное занятие промыслом на неосвоенных участках либо на недостаточно эксплуатируемой местности. Награждение осуществляли районные уполномоченные органы власти на основе

²³⁸ Пушнина сверх сезонного плана // Сталинская трибуна. 1947. № 6 (6 января). С. 1.

²³⁹ КУ ГАЮ. Ф. 277. Оп. 1. Д. 20. Л. 27.

²⁴⁰ Фонд премирования передовых охотников // Сталинская трибуна. 1941. № 285 (2 декабря). 1941. С. 2.

²⁴¹ МКУ МАГС. Ф. 39. Оп. 2. Д. 26. Л. 3-4.

²⁴² КУ ГАЮ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 611. Л. 20-27.

решений общих собраний членов колхоза либо предложению сельских советов. Помимо охотников награды вручались колхозным звероведам, организаторам охотничьего хозяйства, лицам которые занимались охраной полезных и истреблением вредных животных, а также промысловым собаководам, изобретателям и рационализаторам²⁴³. Из 5762 охотников Ханты-Мансийского национального округа, вышедших на промысел в 1935 г. были награждены значком «Охотник-ударник» 151 человек²⁴⁴. А в 1937, 1938 годы и 1 квартал 1939 г. было награждено 57 чел., из которых 10 чел. являлись охотниками-единоличниками²⁴⁵.

Стоит отметить, что значительное количество охотников округа приняли активное участие в стахановском движении²⁴⁶. Звание «охотник-стахановец» являлось более почетным, чем «охотник-ударник». Об этом можно судить на основе сравнения норм перевыполнения плана по пушнине. Для ударников она составляла от 150 до 300%, а для стахановцев – свыше 300%²⁴⁷. Существовали также другие почетные наименования для охотников передовиков, а именно: «Двухсотник», «Трехсотник», «Четырехсотник». Данные наименования получали работники, которые перевыполняли план на 200%, 300% и 400% соответственно²⁴⁸. Например, охотник А.П. Ерныхов за три недели охоты в 1941 г. сдал беличьих шкурок на 1800 руб., выполнив квартальную норму по отстрелу на 360%. Другой охотник, В.А. Лозьямов, за аналогичный период, сдал цветной пушнины на 1200 руб., выполнил план на 240%²⁴⁹.

Об успешных достижениях охотников публиковались статьи в местных органах печати. В качестве примера можно привести следующий отрывок статьи Ленинской правды: «С богатой добычей ежедневно возвращался домой охотник этого хозяйства (прим. автора – Шухтунгортской ПОС) Захар Собянин. Неутомимый следопыт за месяц до окончания сезона рапортовал о завершении

²⁴³ Справочник промыслового охотника / Под ред. П.А. Мантейфеля. М., 1944. С.106.

²⁴⁴ КУ ГАЮ. Ф. 184. Оп. 1. Д. 17. Л. 280.

²⁴⁵ КУ ГАЮ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 172. Л. 32.

²⁴⁶ КУ ГАЮ. Ф. 1. оп. 1. Д. 172. Л. 26.

²⁴⁷ КУ ГАЮ. Ф. 184. Оп. 1. д. 79. Л. 132.

²⁴⁸ Сталинская трибуна. 1942. № 83. С. 1.

²⁴⁹ Медведев А. Двухсотники и трехсотники // Сталинская трибуна. 1941. № 281 (27 ноября). С. 2.

четырёх годовых норм. За зимний сезон от него поступило «мягкого золота» более чем на 15 тысяч рублей»²⁵⁰.

Наряду с пропагандой передового опыта²⁵¹, местные средства массовой информации вскрывали недостатки в организации охотничье-промысловой работы. Так, например, достоянием общественности становились проблемы недостаточного материального снабжения охотников, низкой оплаты труда и плохих условий бытовой жизни²⁵².

В период Великой Отечественной войны в связи с уходом на фронт многих охотников-промысловиков к пушному промыслу активно привлекали детей. В целях поддержки молодых охотников СНК СССР издало распоряжение № 9639 от 1 мая 1944 г. «О разрешении Наркомзагу израсходовать на премирование лучших охотников-промысловиков и учеников 300 тыс. рублей и работников уполнаркомзага и центрального аппарата – 100 тыс. рублей»²⁵³.

Начиная с этого же 1944 г. журнал «Дружные ребята» совместно с Государственной охотничьей инспекцией при СНК СССР, Заготживсырьем Наркомата заготовок СССР и Центросырьем Центросоюза РСФСР объявили конкурс на лучшего юного охотника и лучшую школу по привлечению к охотничьему промыслу и сдачу государству пушнины. Победителей конкурса награждали знаком «Отличник охотничьего промысла» и вознаграждением в размере 5 первых премий в сумме 2000 руб., 15 вторых в размере 1000 руб., также вручением 180 охотничьих ружей со снаряжением и охотбоеприпасами и 500 других ценных подарков²⁵⁴. Оценивала претендентов комиссия жюри, в состав которой входили: председатель Всеармейского военно-охотничьего общества, начальник ЗЖС, директор Центросырья, начальник Главного управления по делам охотничьего хозяйства при СНК РСФСР и редактор журнала «Дружные ребята»²⁵⁵.

²⁵⁰ Дадим государству больше пушнины // Ленинская правда. 1957. № 196 (4 октября). С. 1.

²⁵¹ Помелов И.С. Шире применять охоту с ружьем // Сталинская трибуна. 1948. № 6 (7 января). С. 2.

²⁵² Окружное совещание охотников-стахановцев // Остяко-Вогульская правда. 1938. № 77 (5 апреля). С. 3.

²⁵³ ГА РФ. Ф. Р-5446. Оп. 2. Д. 97. Л. 354.

²⁵⁴ Кузнецов А. Конкурс на лучшего юного охотника и на лучшую школу по сдаче пушнины государству // Сталинская трибуна. 1944. № 28 (6 февраля). С. 2.

²⁵⁵ Условия конкурса на лучшего охотника // Сталинская трибуна. 1945. № 16 (24 января). С. 2.

Особое место популяризация социалистического соревнования занимала в среде пионеров, школьников и сельской молодежи. Для них устанавливались премии в размере от 75 до 350 руб., а так же традиционные награды в виде ружей, боеприпасов и специфические в виде книг и учебных принадлежностей. Особые условия социалистического соревнования предусматривали участие в них подростков в возрасте до 16 лет включительно при сдаче пушнины высокого качества не менее 50% от нормы, установленной для охотников промысловиков. Непременным их требованием являлась хорошая успеваемость в школе^{256 257}.

Местными властями была оформлена окружная «Доска почета», отражавшая успехи лучших производителей пушного промысла²⁵⁸. Кроме того, в соответствии с постановлением окружкома ВКП (б) от 10 ноября 1942 г. в качестве морального стимула в организации социалистического соревнования в ходе награждения передовых районов по итогам выполнения квартального плана пушных заготовок происходило вручение переходящего «Красного знамени окружкома ВКП (б) и исполкома окрсовета депутатов трудящихся»²⁵⁹. В соответствии с постановлением исполкома Тюменской области от 25 декабря 1945 г. о социалистическом соревновании в пушных заготовках для победителей организаций на уровне округов и районов присуждались две первые, одна вторая и одна третья премии. В состав первых премий входило, наряду с переходящим Красным знаменем, материальное поощрение в виде 10 автоматических ружей²⁶⁰.

Организаторами Всесоюзного социалистического соревнования, которыми являлись Министерство заготовок СССР, ЗЖС и другие ведомства. Данные структуры курировали процесс соревнования, учреждали премии, обладавшие более высокой ценностью. Денежные вознаграждения составляли от 250 до 750 рублей^{261 262}.

²⁵⁶ Кузнецов А. Всесоюзный конкурс охотников // Сталинская трибуна. 1947 (31 января). № 23. С. 2.

²⁵⁷ Условия Всесоюзного социалистического соревнования охотников // Сталинская трибуна. 1948. № 1-2 (1 января). С. 4.

²⁵⁸ КУ ГАЮ. Ф. 51. Оп. 1. Д. 1. Л. 233.

²⁵⁹ КУ ГАЮ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 210. Л. 223.

²⁶⁰ Сталинская трибуна. 1946. № 12. С. 1.

²⁶¹ Кузнецов А. Всесоюзный конкурс охотников // Сталинская трибуна. 1947. № 23 (31 января). С. 2.

Работники пушно-мехового сектора по системе Министерства заготовок СССР в соответствии с указом Президиума Верховного Совета от 24 июня 1949 г. имели возможность получать правительственные награды за непрерывную работу и выслугу лет. В 1954 г. охотник Березовской районной конторы С. П. Федоров, проработавший 33 года и 2 месяца, был награжден орденом Ленина. Орденами Ленина и Трудового Красного Знамени были награждены управлявший окружной конторой «Заготживсырьё» А. А. Кузнецов и заведующий Саранпаульским заготпунктом А. А. Истомина, имевшие стаж работы 24 года 2 месяца и 21 год 1 месяц соответственно. Орденом Знак почета был охотовед-ондатролов А. Г. Голубев, проработавший в системе заготовки пушнины 18 лет и 1 месяц. Остальные 7 работников системы, имевшие стаж 11-12 лет получили медаль «За трудовую доблесть», а 2 работника, проработавшие 8-9 лет – медаль «За трудовое отличие»²⁶³.

В честь двадцатилетия Ханты-Мансийского национального округа за вклад в развитии его народного хозяйства и культуры были награждены орденами и медалями 153 работника округа, среди которых 13 человек работали в структуре охотничьего хозяйства. Среди работников был уникальный стрелок, охотник-женщина колхоза «Первое мая» Березовского района Анна Ефимовна Молжанина", которой был вручен «Орден Ленина». Охотник колхоза им. XVII партсъезда Микояновского района П.Н. Портанов и зверовод колхоза им. Кирова Сургутского района П. А. Филатова были награждены орденом «Трудового красного знамени», а охотник колхоза им. Орджоникидзе Сургутского района Е. В. Милясов – орденом «Знак почета». Шести охотникам округа, а так же управляющему окружной конторой «Заготживсырьё» А. А. Кузнецову, директору конторы «Заготживсырьё» Самаровского района Я. И. Охранову и председателю правления Ханты-Мансийского «Окррыболовпотребсоюза» Ф. Ф. Куликову была вручена медаль «За трудовое отличие»²⁶⁴.

²⁶² Условия Всесоюзного социалистического соревнования охотников // Сталинская трибуна. 1948. № 1-2 (1 января). С. 4.

²⁶³ КУ ГАЮ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 534. Л. 142-144.

²⁶⁴ О награждении орденами и медалями работников народного хозяйства и культуры Ханты-Мансийского национального округа. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://остяко-вогульск.рф/2022/07/28/o->

Изменения в балансе валового продукта охотничьего хозяйства округа в пользу пушнины серебристо-черных лисиц, выращенных в колхозных условиях, требовали новых особых форм поощрения передовиков клеточного звероводства. Министерство сельского хозяйства СССР на основе показателей предыдущего года стал широко практиковать представление к награждению передовиков колхозного звероводства и вручение им знака «Отличник социалистического сельского хозяйства». Только по итогам 1953 г. им было удостоено 38 человек²⁶⁵. Однако в полной мере колхозное звероводство смогло получить свою отраслевую награду только в конце 1950-х гг. 15 мая 1958 г. на территории округа было утверждено звание «Лучший зверовод округа». Согласно условиям его назначения, рассчитывать на получение этого звания могли как рядовые звероводы колхозов и ведомственных звероферм, так и заведующие зверофермами. Работнику требовалось в течение года вырастить не менее 4 щенков на одну самку серебристо-черных лисиц. При этом стоимость сданных шкурок должна была составлять не менее 1250 руб. От заведующего требовалось, чтобы его предприятие приносило не менее 3,8 щенка на одну самку и шкурок стоимость не менее 1200 руб. Представление к награде назначалось только по рекомендации райкомов КПСС и исполкомов райсоветов в начале каждого года²⁶⁶. Первое награждение колхозников состоялось в Самаровском районе по итогам 1957 г. К званию было представлено 8 человек, 5 из которых являлись звероводами: Н.Ф. Важенина (колхоз «Заря новой жизни»), М.К. Булашева (организация не указана), А.Е. Ключова и Д.Ф. Копотилова (колхоз им. Чкалова). Были награждены заведующие зверофермами колхоза им. Чкалова – А.З. Нищев, колхоза «Заря новой жизни» – А.Ф. Медведев и колхоза им. Чапаева – И.Н. Сумкин²⁶⁷.

Отдельного упоминания заслуживает участие работников пушно-мехового хозяйства округа в составе делегатов участников Всесоюзной

nagrashdenii-ordenami-i-medalyami-rabotnikov-narodnogo-hozyajstva-i-kultury-hanty-mansijskogo-natsionalnogo-okruga/ (дата обращения: 03.03.2023).

²⁶⁵ КУ ГАЮ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 535. Л. 36.

²⁶⁶ КУ ГАЮ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 643. Л. 299-300.

²⁶⁷ КУ ГАЮ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 644. Л. 129-130.

сельскохозяйственной выставки (далее по тексту – ВСХВ). Ее открытие состоялось накануне Великой Отечественной войны, в 1939–1941 гг. Исходя из наименования, в структуру ВСХВ входили разнообразные сектора сельского хозяйства, в том числе и пушная отрасль. Предварительно в окрисполкоме на основе данных о выполнении плана составляли список предполагаемых кандидатов. Так, например, в 1939 г. от округа в число кандидатов входило 78 чел., из которых 12 были охотниками²⁶⁸. Накануне войны, в 1941 г., охотник колхоза им. Калинина Самаровского района Н.Д. Чалкин сдал пушнины на 5120 руб., за что был награжден серебряной медалью выставки²⁶⁹. В послевоенное время она действовала в период 1954–1958 гг., пока не вошла в состав Выставки достижений народного хозяйства. За достигнутые показатели округ был удостоен права ежегодного участия в ней. В 1956 г. на выставке от Ханты-Мансийского национального округа были представлены 12 звероводческих ферм, 11 заведующих фермами, 60 охотников и звероводов²⁷⁰.

Несмотря на содержательную систему стимулирования заготовок охотничьей продукции, члены окружных заготовительных контор считали, что этих мер недостаточно для вовлечения колхозников в работу по увеличению объемов пушно-меховых заготовок, полагая, что пушная отрасль обделена по сравнению с вознаграждениями работников лесного и рыболовного хозяйств. В служебной записке по итогам за 1954 г. указывалось, что из 378 охотников, перевыполнивших план за IV квартал, премии в размере 6400 руб. получили только 48 чел. В связи с этим в протоколах совещаний руководства окружной конторы признавалось: «Поощрение охотников недостаточно. Совершенно не поощрялись заготовители, аппарат РЗК, промхозов, охотхозяйств, а также председатели Советов и колхозов, тогда как последние за выполнение таких

²⁶⁸ ГБУТО ГАСПИТО. Ф. 107. Оп. 1. Д. 560. Л. 2.

²⁶⁹ О присуждении наград участникам Всесоюзной сельскохозяйственной выставки 1940 года // Большевикская правда. 1941. № 29-30 (6 апреля). С. 1.

²⁷⁰ Третья сессия Ханты-Мансийского окружного Совета депутатов трудящихся // Ленинская правда. 1957. № 202 (12 октября). С. 2.

государственных планов, как лесозаготовки, рыбодобычу, премируются и в крупных суммах»²⁷¹.

Директор Самаровской РЗК Типсин в январе 1954 г. высказывался следующим образом: «Зарплата 360 руб. для заведующего заготовительным пунктом очень низка и не обеспечивает прожиточный минимум. В нашей системе есть промхозы, где зарплата зав. участками - 600 руб., у которых объем практической работы значительно меньше»²⁷². Старший бухгалтер Самаровской РЗК Коркунов убедительно доказывал, что текущая система премиальных не работает в связи с завышенными показателями плана заготовок сырья, которые трудно выполнить даже с учетом включения серебристо-черных лисиц. «Интересно получается по РЗК – положением о премиально-поощрительном вознаграждении предусмотрено выполнение два вида заготовок, а их в наших условиях только два (кожсырье и пушнина). И если мы выполнили только один вид заготовок, то лишаемся премиальных, так получилось за III квартал, когда мы выполнили по пушнине на 260%, а по кожсырью недовыполнили только 1-2%»²⁷³. На фоне подобных жалоб отмечался формализм в организации социалистического соревнований, отсутствие проверок соблюдения условий их проведения и результатов выполнения взятых обязательств²⁷⁴.

Таким образом, следует отметить, что в ходе осуществления пушно-меховых заготовок в округе проводилась значительная работа по созданию централизованной системы их организации и материального стимулирования роста объемов заготовок пушнины посредством внедрения контрактационных договоров. Однако в процессе создания и реализации данной системы, хозяйственным организациям и администрации округа не в полной мере удалось охватить ею осваиваемые территории, особенно в удаленных районах и урмане, а также заготовительные организации в целях эффективного обслуживания охотников и приемки пушнины.

²⁷¹ КУ ГАЮ. Ф. 51. Оп. 1. Д. 25. Л. 28.

²⁷² КУ ГАЮ. Ф. 51. Оп. 1. Д. 21. Л. 26.

²⁷³ КУ ГАЮ. Ф. 51. Оп. 1. Д. 21. Л. 26.

²⁷⁴ КУ ГАЮ. Ф. 51. Оп. 1. Д. 21. Л. 202.

Важным социальным рычагом для повышения эффективности работы пушно-мехового хозяйства руководство округа рассматривало развитие различных форм социалистического соревнования. В целях повышения его продуктивности совершенствовались все виды социалистического соревнования. В качестве поощрения работников охотничьего хозяйства широко применялись материальные стимулы, включавшие денежные премии, охотничье снаряжение и дефицитные товары. Моральное поощрение осуществлялось путем помещения имен передовиков на «Доску почета», вручения переходящих Красных знамен, присвоения почетных званий – «Ударник», «Стахановец», «Двухсотник», «Трехсотник», «Четырехсотник» популяризации достижений передовых охотников и звероводов в средствах массовой информации.

Для охотников высшей мерой морального поощрения являлось присвоение знака отличия «Охотник-ударник», а для звероводов «Лучший зверовод округа». Особо важным признанием трудовых заслуг являлось участие передовых руководителей заготовительных контор и заведующих их пунктами, рядовых охотников и звероводов округа в работе ВСХВ. Организация социалистического соревнования являлась важным фактором распространения передового опыта работников охотничьих хозяйств ХМНО и роста их социальной активности.

2.2. Материально-техническое обеспечение охотников ХМНО

Одной из важнейших задач совершенствования охотничьего промысла на севере Западной Сибири являлось укрепление его материальной базы. В природно-географических условиях Ханты-Мансийского национального округа это было особенно необходимым в связи с его протяженной малоосвоенной территории с богатым промысловым потенциалом. В этой ситуации процесс охоты, как правило, занимал долгое время. Он требовал регулярной поставки охотничьего снаряжения в удаленные районы округа.

В 1930-х гг., на территории СССР производством охотничьего вооружения занимались существовавшие еще с дореволюционных времен Тульский и

Ижевский оружейные заводы (далее по тексту – ТОЗ и ИОЗ). К концу 1930-х Тульский оружейный завод поставлял на территорию округа охотничьи ружья (приложение №6) двуствольного боя модели «Б» калибра 20-16 стоимостью 300 руб. за штуку, одноствольные ружья системы «Мосина» калибра 16-20, 24, 28 стоимостью 65-70 руб., ружья системы «Фроловка» 20-16, 24, 28 калибров ценой 65-70 руб., ружья системы «Бердана» 20, 24, 28 калибра стоимостью 65-70 рублей²⁷⁵.

При поставках ружей торгующим организациям предоставлялась скидка. Для городских организаций она составляла 10%, для сельских – 12%, для торговых организаций Крайнего Севера – 15%²⁷⁶. Эти скидки не распространялись на переделанные ружья, изготовленные из использованных ранее военных винтовок, применявшихся на полях многих вооруженных конфликтов предшествовавших десятилетиям XX века: «Бердана», «Гра», «Мосина», «Маузера», «Малихера», «Арисака» и других моделей^{277 278}.

В соответствии с советским законодательством устанавливался особый порядок распоряжения охотничьими гладкоствольными ружьями. Охотнику разрешалось в своей собственности иметь не более двух штук. Промысловым охотникам, в зависимости от условий промысла, органы власти могли разрешать пользоваться большим количеством, но не более пяти. В процессе охоты стрелки с охотничьими билетами могли обмениваться между собой ружьями²⁷⁹. По инструкции при выдаче товара предполагалось заполнение специального акта о его расходе с подробной описью, кому, сколько и какой товар отпущен, цена и сумма, заверенная подписью продавца, отпустившего товар, и подтвержденная распиской покупателя о его получении²⁸⁰.

Основные показатели требуемых охотничьих товаров для промысловиков суммировалась по итогам ежегодной выдачи охотничьих билетов. В учетной

²⁷⁵ КУ ГАЮ. Ф. 93. Оп. 3. Д. 19. Л. 121.

²⁷⁶ КУ ГАЮ. Ф. 93. Оп. 3. Д. 19. Л. 121.

²⁷⁷ Козырева З.П. История Тульского оружейного завода. 1712-1972. М., 1973. С. 228.

²⁷⁸ Портнов. М. Каких ружей не хватает? // Охота и охотничье хозяйство. 1984. № 3. С. 31.

²⁷⁹ Справочник промыслового охотника / Под ред. П.А. Мантейфеля. М., 1944. С.112-113.

²⁸⁰ КУ ГАЮ. Ф. 93. Оп. 3. Д. 9. Л. 167.

карточке каждому охотнику указывалась его промысловая обеспеченность ружьями, капканами, кулемками, плашками, собаками и прочими средствами добычи зверей. На основе полученных данных составлялись планы производства ружей, боеприпасов и орудий лова. Торговля ружьями являлась исключительной прерогативой заготовительных организаций и магазинов, которые имели на это специальное разрешение²⁸¹.

Поставка боеприпасов осуществлялась на основе математических расчетов потребности дроби (картечи) пороха для устранения одного промыслового животного. Например, расход на 1 медведя составлял 75 граммов дроби, картечи и пороха – 7,5 граммов. На 1 лося требовалось 150 граммов дроби и 15 граммов пороха²⁸².

Дробь делилась по номерам: от № 6/0 до №12. Выбор номера дроби для снаряжения зависел, прежде всего, от размера зверя или птицы, на который охотились, от характера охоты (научной, промысловой, спортивной), от сезона года, погоды и от конструкции ружья²⁸³. Капканы же были двух типов – рамочные и тарелочные. Рамочные использовались для добычи средних и крупных животных. Для мелких зверей в основном применяли тарелочные капканы. Данные орудия охоты также делились по нумерации от № 0 до № 5²⁸⁴.

В конце 1920-х гг. в стране был свернут НЭП и активизировался переход к планированию во всех сферах народного хозяйства. Процесс снабжения стал в большой степени зависеть от профессионализма плановиков, занимавшихся подсчетами требуемых охотничьих товаров для охотников и колхозов, занимавшихся пушным промыслом. Одна ошибка в расчетах могла привести к серьезным негативным последствиям. У одной организации могло быть снаряжения с избытком, а у другой возникал серьезный дефицит. О подобной проблеме сообщал в сентябре 1935 г. сотрудник Тундринского кооператива Сургутского района Кипсин. Он указывал на то, что в его кооперативе план

²⁸¹ Справочник промыслового охотника / Под ред. П.А. Мантейфеля. М., 1944. С. 110-113.

²⁸² КУ ГАЮ. Ф. 51. Оп. 2. Д. 52. Л. 120.

²⁸³ Справочник промыслового охотника / Под ред. П.А. Мантейфеля. М., 1944. С. 123.

²⁸⁴ Спутник промыслового охотника / Под ред. П.А. Мантейфеля. М., 1954. С. 361-363.

завоза был выполнен только на 25%, тогда как в близлежащих к Сургуту кооперативах чуть ли не на 150%²⁸⁵.

Трудности осуществления подсчетов в условиях неосвоенных, слабо связанных с «большой Землей» охотохозяйствах систематически обсуждались на собраниях плановых комиссий. В ходе одного из заседаний Уралплана, состоявшегося 19 января 1934 г., его участник Попов отмечал: «Когда начинаешь обсуждать вопрос снабжения, то колебания происходят по всему северу то на 10 тыс. меньше, то на 10 тыс. больше. Когда намечали план завоза, то одни говорят, что нужно столько-то, а другие – столько-то»²⁸⁶.

Помимо результативной работы планирующих органов, многое зависело от эффективной деятельности работников торгово-снабженческой системы. Но у многих сотрудников магазинов отсутствовали профессиональные навыки обслуживания посетителей и культура общения с ними. Значительная часть магазинов располагалась в непригодных для торговли помещениях. В них не хватало необходимых измерительных приборов. Ряд работников областных торговых баз не учитывали географические и климатические условия округа, вследствие чего нарушались графики перевозки и отгрузки товаров²⁸⁷.

Руководители округа принимали необходимые меры для решения этих проблем. В 1933 г. в ходе проверки Рабоче-крестьянской инспекцией филиалов Уралпушнины было установлено, что ими были допущены преступные действия в отношении товарного фонда. Они преувеличивали заявки на товары и бесконтрольно расходовали их не по прямому назначению, что приводило к значительному перерасходу. В Уралпушнине перерасход достигал 5 млн руб. Импортные ружья, завезенные для промысловиков-охотников, передавались подставным лицам посредством кумовства и взяток. Уралпушнина сделала заявку на 68 ружей для завоза в северные регионы, что не соответствовало количеству заготавливаемого там сырья и всех трудовых доходов населения. В

²⁸⁵ Ханты-Манси Шоп. 1935. № 83. С. 3.

²⁸⁶ КУ ГАЮ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 96. Л. 62.

²⁸⁷ КУ ГАЮ. Ф. 184. Оп. 1. Д. 17. Л. 293.

связи с установленными фактами директор Уралпушнины был исключен из партии и уволен с занимаемой должности²⁸⁸.

В условиях неудовлетворительного снабжения местным стрелкам приходилось охотиться кустарно изготовленными орудиями промысла. В 1937 г. в Корликовском национальном совете Ларьякского района многие охотники во время промысла пользовались примитивными орудиями лова, применяли самодельные луки с деревянными стрелами²⁸⁹.

Из районов ХМНО поступали жалобы на отсутствие доставки ружей необходимого калибра, патронов, капканов и других атрибутов охоты. Промысловик-стахановец П.М. Сургучев из д. Саранпаул Березовского района в 1938 г. заявлял: «Каждый знает, что у нас преимущественно охотятся за белкой. Стрелять ее приходится из ружья мелкого калибра, а завозят к нам ружья всегда больших калибров. Еще хуже то, что совсем не завозят частей к ружьям. Сломалась, допустим, какая-либо часть и поправить негде – нет кузницы, в то же время негде каждый раз покупать новое ружье. Второе, белку необходимо обстреливать дробью 4, 5, 6 номера, а к нам завозят крупные номера дроби: полевую и первый номер. Такая дробь на белку не годится. Она делает на шкурке много дефектов»²⁹⁰. Охотники считали, что виноваты в сложившейся ситуации местные заготовительные организации, которые не снабжали своевременно охотников боеприпасами нужного калибра и новыми ловушками²⁹¹.

Существенным препятствием охотоснабжения в ХМНО являлась зависимость поставок от природных факторов. В летнее время года после высокого уровня воды в реках не редко наступал период ее быстрого обмеления, вследствие чего катера не могли добраться до глубинных точек, располагавшихся на берегах рек: Казым, Таурово, Трем-Аган, Варьеган, Супра, Сабун²⁹². В годы, когда зимы были теплыми, болота не промерзали

²⁸⁸ РГАСПИ. Ф.17. Оп. 3. Д. 925. Л. 25-28.

²⁸⁹ Васильев. Успехи корликовских охотников // Остяко-Вогульская правда. 1937. № 51 (10 апреля). С. 4.

²⁹⁰ Сургучев П.М. Считаться с запросами охотников // Остяко-Вогульская правда. 1938. № 77 (5 апреля). С. 4.

²⁹¹ Окружное совещание охотников-стахановцев // Остяко-Вогульская правда. 1938. № 77 (5 апреля). С. 3.

²⁹² КУ ГАЮ. Ф. 51. Оп. 2. Д. 53. Л. 350.

продолжительное количество времени. Пути снабжения устанавливались только в первых числах декабря²⁹³. Окружное руководство это осознавало. Однако местные заготовительные организации не успевали поставлять охотбоеприпасы в глубинные пункты в период с мая до середины июня. Это приводило к тому, что дробь завозилась с опозданием в IV и I кварталах – самых важных для выполнения плана заготовок пушнины²⁹⁴.

Эти трудности в предвоенное время оказывали негативное влияние на работу сотрудников Кондо-Сосьвинского государственного заповедника. Все снабжение организации осуществлялось только по р. Малой Сосьве через пос. Игрим и Березов. Путь в заповедник из г. Омска занимал почти месяц, а сообщение со стороны Урала было возможно только зимой. Лишь в 1940 г., в связи с перемещением базы заповедника из д. Шухтунгорта в д. Хангокурт ситуация улучшилась. В Хангокурте были созданы благоприятные условия труда и отдыха. Было построено жилье, открыта библиотека, школа, почта, музей природы, возведена метеостанция и амбулатория²⁹⁵.

К началу 1940-х гг. на территории многих охотничьих организаций сложившуюся неблагоприятную снабженческую ситуацию удалось заметно улучшить. Вот что писал об этом охотовед Тауровской ПОС П.Д. Агеенко: «С первых же лет организации станции выяснилась совершенно неудовлетворительная техническая оснащенность охотников, что препятствовало повышению их производительности труда. К 1 января 1938 г. в среднем на охотника приходилось 2,7 капкана и 100 черканов, а всего на территории станции насчитывалось 5670 черканов. В течение 1938 и 1939 г. значительно изменилось оснащение наших охотников. В текущем году (1940 г.) на каждого промысловика-охотника приходится 11 капканов, почти в два раза увеличилось количество черканов»²⁹⁶.

²⁹³ МКУ МАГС. Ф. 39. Оп. 1. Д. 1. Л. 5.

²⁹⁴ КУ ГАЮ. Ф. 51. Оп. 2. Д. 53. Л. 392.

²⁹⁵ КУ ГАЮ. Ф. 421. Оп. 1. Д. 4. Л. 7.

²⁹⁶ Агеенко П.Д. Заметки охотоведа // Остяко-Вогульская правда. 1940. № 236 (11 октября). С. 3.

Ряд вопросов снабжения пытались решить путем совершенствования структуры поставщиков необходимых промышленных товаров и материалов. С 1940 по 1956 гг. на территории ХМНО снабжение промысловиков осуществляла окружная контора «ЗЖС». Она поставляла все орудия охоты и материалы для промысла: охотничьи ружья, боеприпасы, самолосы, кожу и брезент. Кроме того, окружная контора «РПС» через аналогичную сеть пунктов и магазинов поставляла продукты питания, одежду, культтовары и предметы первой необходимости²⁹⁷.

В ХМНО в 1941–1945 гг. поставка ружей, пороха, капканов и прочего снаряжения была затруднена, т.к., оружейные заводы переориентировали свои производства на продукцию для фронта. От охотоведов округа исходил призыв строго экономить боеприпасы, своевременно ремонтировать и вводить в эксплуатацию старые ружья и капканы, применять безоружейные способы добычи пушного зверя. Требовалось применять: самодельные плашки, черканцы, кулемы, слопцы, петли, капканы и силки. Перед окружной конторой «ЗЖС» к осенне-зимнему сезону 1941–1942 гг. была поставлена задача изготовить 2700 плашек, 1000 кулем, 1000 черканов и 30 пасти²⁹⁸.

Для выполнения данной задачи руководство ЗЖС выступило с инициативой принять социалистические обязательства по экономии охотничьего инвентаря, а охотники Елизаровского сельсовета в феврале 1942 г. обратились ко всем охотникам округа развернуть социалистическое соревнование в честь XXIV годовщины РККА, одно из положений которого звучало так: «Каждый промысловик ставит перед собой задачу сэкономить от плановых затрат в зимнем сезоне охоты: дрови – 30 проц. И пороха – 20 проц.»²⁹⁹. В свою очередь, 7 ноября 1942 г. охотники Мануйловского колхоза «Искра» Самаровского района обратились ко всем охотникам-колхозникам округа с призывом в целях экономии боеприпасов применять безоружейный промысел пушного зверя с

²⁹⁷ КУ ГАЮ. Ф. 277. Оп. 1. Д. 40. Л. 33.

²⁹⁸ Подберезкин Я. Широко применять безоружейные способы охоты // Сталинская трибуна. 1942. № 153 (1 июля). С. 2.

²⁹⁹ Письмо охотников Елизаровского сельского совета ко всем охотникам Ханты-Мансийского округа // Сталинская трибуна. 1942. № 28 (3 февраля). С. 1.

помощью черканов, капканов, кулемов и других орудий лова, тем самым сэкономить не менее 15% охотбоеприпасов от установленных норм отстрела³⁰⁰.

К концу войны производственные мощности страны, включающие оружейные заводы, начали переориентироваться на производство гражданской продукции. Так, уже в январе 1944 г. ставилась задача возобновления производства охотничьих ружей ИЖ-5, ТОЗ-8 и «модели Б».³⁰¹ После войны наряду с ТОЗ и ИОЗ охотничьи ружья и капканы начал производить Ижевский механический завод (далее по тексту – ИМЗ). Также к производству был подключен Златоустовский завод.³⁰² Прейскурант ИМЗ во второй половине 1950-х гг. выглядел следующим образом: ИЖК стоимостью 190 руб., ИЖК-1 ценой 215 руб. и ИЖКШ-1 ценой 345 руб. Двустольный ассортимент ружей 12 калибра включал в себя ИЖ-54 стоимостью 1200 руб. и ИЖ-54 Ш1 ценой 1550 рублей³⁰³.

Однако и в первые послевоенные годы снабжение охотников ХМНО оружием оставалось актуальной проблемой. Новые послевоенные разработки охотничьего вооружения оставались недоступными для северных охотников. В телеграмме Тюменского обкома ВКП (б) и исполкома Тюменского облсовета от 12 января 1946 г. о неудовлетворительном ходе пушных заготовок в округе за IV квартал в качестве одной из причин указывалось невыполнение постановления СНК от 9.11.1945 «О мерах помощи Ханты-Мансийскому национальному округу и о новых повышенных нормах целевого снабжения сдатчикам пушно-мехового сырья»³⁰⁴.

Регулярные перебои в поставках снабжения напоминали ситуацию 1930-х гг. Поставки продолжали зависеть от природно-климатического фактора и отсутствия транспортной инфраструктуры в округе. Студенты 5 курса

³⁰⁰ Ко всем охотникам-колхозникам, бригадирам охотничьих бригад колхозов Ханты-Мансийского округа // Сталинская трибуна. 1942. № 268 (12 ноября). С. 1.

³⁰¹ Шумилов Е.Ф. Два века Ижмаша: истоки, лидеры, технологии, конструкции, династии, культура, быт: Т. 2: Завод заводов, 1917-2007. Ижевск, 2007. С. 394.

³⁰² Блюм М.М., Шишкин И.Б. Охотничье ружье. Справочник. М., 1987. С. 73.

³⁰³ Ижевская база Посылторга имеет в продаже и высылает всем гражданам почтовыми посылками охотничьи ружья // Охота и охотничье хозяйство. 1956. № 12. С. 72.

³⁰⁴ КУ ГАЮ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 268. Л. 7-8.

Московского пушно-мехового института Ю.Н. Русов и Е.М. Черникин, проходившие производственную практику в Тимко-Паульской ПОС в 1952 г., были поражены непроходимостью местных рек, которые, по их утверждению, были настолько закорчеваны, что уже заросли лесом³⁰⁵. Многие охотники остро нуждались в приобретении ружей, но во многих случаях не было возможности доставить их дальше районных центров, расположенных на расстоянии нескольких сотен км от дислокации охотохозяйств³⁰⁶.

Еще с первой половины 1930-х гг. в округе стали применяться специальные рейсы авиатранспорта, в ходе которых самолеты загружали товарами и отправляли на север³⁰⁷. Однако полеты самолетов зависели от погодных условий, и сектор их применения был ограничен. Авиация не способна была удовлетворить все потребности промысловиков и применялась лишь в особых случаях.

Несмотря на усиленное внимание к оленеводству округа, в послевоенное время в ХМНО продолжался ощущаться дефицит гужевого транспорта. Так, например, в 1953 г. на производственном совещании работников окружной конторы «ЗЖС» директор Сургутской РЗК Петухов указывал на отсутствие достаточных транспортных средств для обслуживания охотников на местах промысла. Аренда лошадей и перевозка сырья по ставкам Союзтранса была дорогой и убыточной. С аналогичными заявлениями на этом совещании выступал и руководитель Нахрачинской РЗК³⁰⁸.

Поэтому значительная часть промысловиков была вынуждена переносить охотничье снаряжение на себе, проходя порой расстояния в сотни км. Столичные студенты-практиканты сообщали в своем отчете: «Охотники Балыбердин, Путилов и Казанцев завозили продукты и снаряжения по Конде до кардона Ессунт 260 км. Далее в сторону Тимко-Пауля все нужно было нести на себе. До Егаты, где построена избушка, 65 км без дороги. Имеется один тес. Тес

³⁰⁵ КУ ГАЮ. Ф. 277. Оп. 1. Д. 40. Л. 5.

³⁰⁶ КУ ГАЮ. Ф. 277. Оп. 1. Д. 40. Л. 36.

³⁰⁷ Ханты-Манси Шоп. 1935. № 83. С. 3.

³⁰⁸ КУ ГАЮ. Ф. 51. Оп. 1. Д. 21. Л. 26.

проложен по увалам и болотам. А пройти по болоту до морозов – дело нелегкое. Этот маршрут охотники проделали 8 раз туда и обратно, таща на спине каждый по 30-35 кг груза. Другого выхода не было»³⁰⁹.

Большим подспорьем в охотничьем промысле являлись охотизбушки в местах промысла. С их помощью во время непродолжительного отдыха охотники имели возможность заниматься изучением разнообразной литературы, посвященной правилам охоты, технологии снятия шкурок и прочих охотоведческих вопросов.

Если в довоенное время возведение мест отдыха осуществлялось силами самих охотников, то в послевоенное время, в связи с сокращением их числа, масштабы строительства и ремонта избушек в значительной степени сократились. Сохранившиеся избушки находились в ветхом состоянии³¹⁰.

Аграрная политика 1950-х гг., направленная на укрупнение колхозов, сопровождалась обобществлением охотничьего промысла за счет перечисления 30% дохода в пользу колхозов. По мнению ее инициаторов, она должна была способствовать активизации охотоустроительных работ в угодьях, направленных на материальную поддержку охотников, усилению экономической помощи колхозам окружными заготовительными конторами, в том числе и в строительстве охотничьих изб.

Однако выделяемых финансовых средств на строительные работы окружным конторам было недостаточно. При этом выделенные средства постоянно недорасходовались. Так, за три квартала 1951 г. окружная контора «РПС» при строительстве и ремонте охотничьих изб освоила лишь 4450 руб. при плане 8 тыс. руб., окружная контора «ЗЖС» при плане 19,3 тыс. руб. освоила 6153 рублей³¹¹. В 1954 г. на строительство и ремонт 120 охотничьих изб ЗЖС было выделено 47600 руб., отремонтировать удалось только 63 избы, на что было затрачено 29 816 рублей³¹².

³⁰⁹ КУ ГАЮ. Ф. 277. Оп. 1. Д. 40. Л. 42-43.

³¹⁰ Копылов И. Организация охотничьего промысла в колхозах // Ленинская правда. 1957. № 214 (29 октября). С. 3.

³¹¹ КУ ГАЮ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 422. Л. 356.

³¹² КУ ГАЮ. Ф. 51. Оп. 1. Д. 25. Л. 20.

К тому же имела место и другая трудность, связанная с особенностями охоты. В период промысла местные охотники постоянно перемещались на обширных угодьях. Многие охотники Ларьякского, Сургутского и Березовского районов, Казыма и других мест, передвигаясь на оленях, вели промысел на белку в отдаленных лесных охотугодьях островного типа, окруженных болотами. Завершая охоту на одном острове, они переходили на другие подобные угодья, затрачивая на освоение каждого из них по 1-5 дней. При таких обстоятельствах часть средств, которые выделялись на возведение охотизбушек, использовалась для создания палаточного лагеря. Палатки полагалось обеспечивать железными печами. В 1953 г. ЗЖС выделило на строительство и ремонт охотизбы и палаток 43000 руб. Затрачено же было средств на 47501 руб. Однако построена была лишь 41 избушка. Перерасход средств был связан со строительством 5 бань³¹³. В 1954 г. на палатки было израсходовано 8643 руб., а сшили всего 22 штуки³¹⁴. Принимая во внимание среднюю численность промысловиков к середине 1950-х гг. в количестве 1,5 тыс. чел., такого числа палаток явно не хватало для удовлетворения потребностей охотников.

В контексте существующих трудностей продолжала оставаться актуальной проблема несоответствия завозимых компонентов охоты технологии ее осуществления. «Осенью 1952 года мы были свидетелями того, как всем охотникам передан только 6 номер дробы из-за отсутствия других номеров. Несомненно, что такое снабжение боеприпасами отразилось на качестве пушнины. Мелкой дробью трудно достать белку на густых высотах ели и кедров. Увеличилась дефектность белки...» – указывалось в одном из отчетов³¹⁵. Вследствие данной ситуации местные охотники для поражения отдельных целей занимались производством самодельных пуль. Для их изготовления использовался «калып» – металлическая форма в виде щипчиков³¹⁶.

³¹³ КУ ГАЮ. Ф. 51. Оп. 1. Д. 21. Л. 45.

³¹⁴ КУ ГАЮ. Ф. 51. Оп. 1. Д. 25. Л. 21.

³¹⁵ КУ ГАЮ. Ф. 277. Оп. 1. Д. 40. Л. 48.

³¹⁶ Словарь русских народных говоров. Вып. 13. Калун Кобза. М. – Л., 1975. С. 5.

В числе нерешенных вопросов источники указывают на плохое качество материалов, используемых для укутывания перевозимого до пушной базы сырья. Отмечалось, что ткань редкая и легко пропускает снег при длительных перевозках на большие расстояния. Мешки выдерживали 2-3 транспортировки, а затем, по точному определению ЗЖС «превращались в тряпки»³¹⁷. В итоговом отчете окружной конторы «ЗЖС» за 1952 г. отмечалось: «Значительная часть неходовых товаров некачественная и вследствие этого не реализуется. Так, например: топоры охотничьи 42 штуки завоза 1942–1945 гг. кустарной выработки сделаны исключительно из железа – без стали. Камусы конские завезены к нам в 1952 году Тюменской тов. матер. базой абсолютно не качественные. Овчины деланные завоза 1945–1946 гг. – составляют исключительный брак. Высечка металлическая была завезена в 1945 году для звероферм, но колхозы от нее отказываются, и требуют обеспечения вольерной сеткой»³¹⁸.

Помимо вооружения, острый дефицит наблюдался в походном наборе охотника. В течение продолжительного времени на многие уголья не завозились охотничьи топоры, ножи, котелки, чайники, кружки, а та продукция, что завозилась, реализовывалась в районных центрах округа³¹⁹.

В июне-июле 1954 г. на территории ХМНО насчитывалось 1916 охотников. По общему оснащению они имели огнестрельного оружия в количестве 2662 единицы, включавшие: 205 штук мелкокалиберных винтовок, 2457 ружей разных калибров, 51710 капканов, 34884 заячих петель, 1021 кулемок, 218 плашек, 16248 черканов, 111 сетей обметов, 270 морд для отлова ондатры, 2253 собак лаек³²⁰.

В среднем на каждого охотника приходилось 1,38 ружей, 26,9 капканов, 18,2 заячьих петель, 0,53 кулемок, 0,11 плашек, 8,48 черканов, 1,17 собак. При этом руководство Тюменского областного охотничьего управления

³¹⁷ КУ ГАЮ. Ф. 51. Оп. 1. Д. 1. Л. 236-237.

³¹⁸ КУ ГАЮ. Ф. 51. Оп. 1. Д. 25. Л. 59.

³¹⁹ КУ ГАЮ. Ф. 51. Оп. 1. Д. 25. Л. 19.

³²⁰ КУ ГАЮ. Ф. 51. Оп. 1. Д. 25. Л. 19.

рассчитывало, что каждый промысловый охотник для успешной охоты должен иметь не менее 2-3 ружей разных калибров, 50-100 шт. капканов, 100-200 шт. снастей, плашек, черканов, кулем и других самоловов³²¹.

Подобный недостаток охотснабжения был характерен для всей территории страны. В связи с этим Совет министров СССР принял постановление № 2186 от 17 августа 1953 г. «Об улучшении снабжения охотников ружьями, боеприпасами и охотничьими принадлежностями». В данном распоряжении указывалось, что текущее снабжение не соответствует спросу охотников и крайне ограничено. Из-за перепроизводства одноствольных ружей часть вооружения пылится на складах, а на рынке сложился дефицит двуствольных ружей, пользующихся повышенным спросом. В принятом постановлении указывалось на отсутствие ГОСТа и слабые качественные характеристики отечественных ружей. Остро критиковалась деятельность торговых организаций, недостаточно выделявших для продажи дробь, порох и охотничьи гильзы. Совет министров СССР обязывал соответствующие отрасли промышленности нарастить объемы производства по всем дефицитным статьям охотничьего снаряжения³²².

17 июля 1956 г. Советом министров РСФСР было принято очередное постановление «О мерах дальнейшего развития охотничьего хозяйства, пушного промысла, звероводства и увеличения заготовок пушнины в РСФСР». В соответствии с ним, Министерство торговли РСФСР в целях упорядочения снабжения охотников охотничьими ружьями и охотбоеприпасами обязывалось, выделять начиная с 1957 г., не менее 60% всех рыночных фондов этих товаров для реализации через специализированную сеть региональных обществ охотников³²³.

В том же 1956 г. вышло распоряжение Совета министров РСФСР № 4913-Р, дополнявшее вышеуказанное постановление в вопросе завоза

³²¹ ГБУТО ГАТО. Ф. 1813. Оп. 1. Д. 10. Л. 59.

³²² Постановление Совета Министров СССР от 17 августа 1953 года № 2186 «Об улучшении снабжения охотников ружьями, боеприпасами и охотничьими принадлежностями» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/765716591> (дата обращения: 03.03.2020).

³²³ Хронологическое собрание законов, указов Президиума Верховного Совета и постановления Правительства РСФСР. Том 5. 1954-1956 гг. М., 1959. С.524-525.

охотбоеприпасов в количестве, обеспечивающим их свободную продажу населению округа в навигацию 1956 г. Издание данного распоряжения свидетельствовало об обеспокоенности правительства состоянием охотохозяйств ХМНО и указывало на необходимость активировать поставку ружей разных калибров и стволов, патронов, пороха, самоловных снастей на территорию национального округа.

Тем не менее, несмотря на принятые постановления Совета министров СССР, заметного улучшения материального снабжения охотников ХМНО не произошло. «В навигации 1957 г. в ХМНО завозилось дрови только для обеспечения охотников-промысловиков, т.е., только под отоваривание пушнины. «Свободных фондов для продажи дрови населению не выделяет...»³²⁴ – было указано в одном из документов. Другие источники сообщают о том, что в окружном охотничьем управлении отсутствовал транспорт, необходимое оборудование для работы в полевых условиях: фотоаппараты, компасы, чертежные приборы, пишущие машинки³²⁵.

В начале октября 1957 г. в ходе заседания третьей сессии Ханты-Мансийского окружного совета депутатов трудящихся отмечалось, что никто не заботится о снабжении охотников, пушнину рыбокоопы на местах не принимают. На промысловых территориях не создаются необходимые жилищно-бытовые условия. Колхозы не выделяют для охотников палатки, железные печки, радиоприемники. Один из депутатов откровенно писал: «Охотники нашего колхоза уходят на промысел зверя за две-три сотни километров от своего дома и через неделю возвращаются обратно, т.к., охотбоеприпасы и продукты питания работники кооперации на промысел не доставляют. На эти переходы охотники теряют больше времени, чем охотятся за зверями. В этом главная причина отсутствия пушных заготовок»³²⁶.

³²⁴ КУ ГАЮ. Ф. 277. Оп. 1. Д. 27. Л. 34.

³²⁵ КУ ГАЮ. Ф. 51. Оп. 1. Д. 25. Л. 19.

³²⁶ Третья сессия Ханты-Мансийского окружного совета депутатов трудящихся // Ленинская правда. 1957. № 202 (12 октября). С. 2.

Однако, несмотря на критику от работников охотхозяйств, наличие нормативно-правовых актов, обращения властей ХМНО, Тюменский облроболюпотребсоюз не реагировал на запросы представителей округа. К моменту ликвидации системы «ЗЖС» в 1956 г. на территории ХМНО система снабжения заготовителей пушнины работала с перебоями.

Таким образом, в Ханты-Мансийском национальном округе в 1930–1956 гг. была проведена значительная работа по созданию системы централизованного обеспечения потребностей страны в пушно-меховом сырье и его стимулирования в среде охотников округа.

Советское государство разрабатывало комплекс мероприятий, направленных на решение проблем охотничьего промысла путем корректировки производства в целях устранения дефицита охотничьих товаров и повышения качественных характеристик выпускаемой продукции. В ходе заключения контрактационных договоров местные власти добивались обеспечения авансирования промысловиков продуктами питания и промышленными товарами. Интенсивно работали правоохранительные органы по привлечению к уголовной ответственности руководителей снабженческих организаций, нарушавших советское законодательство.

Государство гарантировало материально-техническое обеспечение охотников ХМНО. Для этого снабжение осуществлялось различными видами транспорта, включающими авиацию. Увеличивалось количество предприятий, занимавшихся разработкой и внедрением в производство новых образцов охотничьего вооружения. Улучшались охотустроительные работы, одним из важнейших направлений которых становилось возведение охотизбушек и палаток для создания благоприятных условий промысла. Принимаемые меры положительно влияли на благополучие и обеспеченность охотников ХМНО.

Руководство округа положительно оценивало потенциал повышения продуктивности пушно-мехового сектора за счет развития различных форм социалистического состязания. Для мотивации сотрудников охотничьих хозяйств активно применялись материальные поощрения, включающие

денежные вознаграждения, охотничьи принадлежности и товары повышенного спроса.

Вместе с тем в послевоенное время все нарастала потребность в увеличении капиталовложений в материально-техническое обеспечение промысловиков.

Оставалась нерешенной и проблема комплектования торгово-снабженческих организаций квалифицированными кадрами, способными учитывать особенности промысла и навигации в условиях Севера Западной Сибири. Это приводило к несоответствию присылаемого охотничьего ассортимента снаряжения запрашиваемому, а не редко и к срыву его поставок в отдаленные местности.

Подобные хронические недостатки в значительной мере негативно сказывались на осуществлении охотничьего промысла, сокращая потенциал эксплуатации удаленных угодий, отрицательно влияя тем самым на количество и качество пушно-меховых заготовок.

Глава 3. Эволюция системы пушно-меховых заготовок ХМНО в 1930–1956 гг.

3.1. Формирование и деятельность охотничьих хозяйств ХМНО

Впервые производственно-охотничьи станции (далее по тексту – ПОС) упоминаются в выше названном постановлении СТО от 31 октября 1931 г. В соответствии с ним они представляли собой государственные предприятия последовательно социалистического типа, как ведущего звена в промыслово-охотничьем хозяйстве. Распространенным было также их наименование «промыслово-охотничья станция». Весь процесс связанный с организацией и руководством ПОС был возложен на Уралпушнину. Исходя из этого же акта СТО, перед ПОС ставились следующие задачи: освоение отдаленных территорий охотничьих угодий, оказание всевозможной помощи коллективам охотников, охрана ценных промыслово-охотничьих видов животных от хищнического истребления, организация рациональной эксплуатации охотничьих угодий, акклиматизация новых и реакклиматизация местных ценных животных, находящихся на грани истребления, организация звероводства, повышение качества пушной продукции и т.д.³²⁷. Кроме этого, помимо заготовок пушнины, станции осуществляли заготовку дичи, мяса диких животных, орехов, ягод и рыбы³²⁸.

Отмечалось, что роль и содержание работ ПОС в охотничьем хозяйстве в целом аналогичны совхозам в сельском хозяйстве³²⁹. Другие исследователи сравнивали ПОС с машинно-тракторной станцией (далее по тексту – МТС). «Производственно-охотничьи станции должны строить свою работу по типу МТС: охватывать своим организующим влиянием охотоугодья, находящиеся в трудовом пользовании кооперативных и единоличных хозяйств, и оказывать им

³²⁷ Постановление СТО от 31.10.1931 «О пушно-меховом хозяйстве». [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://istmat.info/node/53788> (дата обращения: 05.02.2020).

³²⁸ МКУ МАГС. Ф. 39. Оп. 1. Д. 2. Л. 28.

³²⁹ КУ ГАЮ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 50. Л. 17.

разностороннюю помощь в реконструкции самого промысла» – считал Г.Р. Рахманинов³³⁰.

Организация новых хозяйств происходила одновременно с обследованием земель округа. Из-за отсутствия необходимых средств и ресурсов работа проходила согласно районной очередности. В 1929 г. экспедиция под руководством охотоведа А.Г. Костина приступила к обследованию Самаровского и Березовского районов, к маю 1930 г. обследование этих районов было окончено. Однако оно проводилось в условиях, не учитывавших процесс коллективизации и последовавшему чуть позднее появлению производственно-охотничьих станций. Поэтому потребовалось дополнительное исследование, которое было окончено лишь в 1931 г., а обработка материалов затянулась до весны 1932 г. В течение 1931–1932 гг. был обследован Шурышкарский и Ларьякский районы. Ларьякский район – специальной охотоведческой методологической экспедицией под руководством Лобачева. В 1932 г. началось обследование в общем комплексе Кондинского и Сургутского районов. К концу 1933 г. общее охотобследование на всей территории округа было завершено³³¹. По данным экспедиций, в округе имелось 5617,1 тыс. га охотничьих угодий (из них 36 млн га урманных, лесоболотных и 20 млн га сорových земель)³³². Отмечалось, что в ходе первоначального обследования охотугодий округа было затрачено 850 900 рублей³³³.

Однако реализация проекта возведение ПОС происходила в спешке, когда еще не было завершено общее обследование территории округа. Официально оно стартовало 10 января 1932 г., когда было принято постановление совещания при дирекции «Уралпушнины»³³⁴. Точки строительства были намечены ее областным отделом, а руководство этим процессом было возложено на окружную контору «Уралпушнины»³³⁵.

³³⁰ Рахманин Г. Р. Охотничьи животные и охотничьи промыслы Крайнего Севера. Л.- М., 1934. С. 19.

³³¹ КУ ГАЮ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 99. Л. 25.

³³² КУ ГАЮ. Ф. 184. Оп. 1. Д. 17. Л. 27.

³³³ КУ ГАЮ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 96. Л. 42.

³³⁴ КУ ГАЮ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 50. Л. 12.

³³⁵ КУ ГАЮ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 99. Л. 19.

Первоначально на территории округа строилось четыре ПОС: Варьеганская, Сабунская, Июльевская, Супринская. Суммарно данные организации охватывали территории более 4 млн га. Территориально они размещались вдоль крупных рек с возможностью дальнейшего снабжения, обслуживания охотников и освоения угодий в пределах своих территорий. Так, например, Варьеганская ПОС находилась в верховьях р. Аган Сургутского района. В её задачи входило обслуживание неосвоенной территории верховий р. Аган и частично северного водораздела. Примерная площадь составляла 1 млн га³³⁶.

Не завершив строительство указанных станций, руководство Уралпушнины планировало увеличить их количество. В ноябре 1932 г. было одобрено возведение новых ПОС: Верхне-Ваховской, Мало-Юганской, Больше-Юганской, Ляминской, Амнинской, Куноватской. Суммарно их площадь должна была составить более 6 млн га. Возведение новых станций началось в 1933 году³³⁷.

Для возведения ПОС и любого другого охотхозяйства требовалось проведение предварительного охотничьего устройства. В зависимости от характера и сезонности работ, так же как и охотничье обследование, охотустройство подразделялось на общее и специальное. Общее имело своей целью определить порядок и объемы охоты на животных, распространенных на этих угодьях, разграничить эти угодья между отдельными бригадами и артелями охотников. В ходе этого предписывалось всемерно содействовать интересам колхозного и бедняцко-средняцкого населения, организовывать заготовительно-снабженческую работу, проводить мероприятия по увеличению продуктивности охотничьих угодий.

Также необходимо было определить сроки и утвердить правила охоты на предписанных участках на основании результатов изучения запасов отдельных видов промысловых животных и причин их недостатка, а так же положения о

³³⁶ КУ ГАЮ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 50. Л. 11-13.

³³⁷ КУ ГАЮ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 50. Л. 11.

регламентации запрета вылова отдельных животных либо установок норм вылова для конкретного угодья. В результате общего охотничьего устройства составлялся ориентировочный план организации ведения охотничьего хозяйства на особых охотугодиях. Предполагалось, что охотустройство по своей длительности займёт в 5 раз больше времени, чем охотобследование³³⁸.

Специальное охотустройство проводилось с целью составления плана хозяйственной деятельности, организации хозяйств на особых охотугодиях в соответствии с их назначением. Для осуществления этой цели ставились задачи детального изучения материальных средств и орудий ловли охотника, возможностей снабженческой работы, запасов сырьевой базы и других условий хозяйственной единицы, разработки конкретных мероприятий по эксплуатации и организации сбытоснабженческой работы. С целью повышения продуктивности устраиваемых охотугодий утверждался размер и источники финансирования³³⁹. Для постоянного учета численности животных и изучения местности выделялись опытные участки охотхозяйства. Площадь каждого из них не должна быть менее 5-10 тыс. га. Подчинялись они охотбиостанциям, которые собирали и анализировали всю информацию, полученную от опытных хозяйств³⁴⁰.

В ходе охотустройства ПОС и других охотничьих хозяйств возводились промизбушки, ориентировочная стоимость каждой из которых составляла 250 руб., производилась рубка леса для прокладывания дорог, устройство мостков, постановка пограничных столбов, указательных знаков и вывесок. Также возводились оружейно-ремонтные мастерские. Примерная суммарная стоимость каждой из них составляла 5000 руб. Из этой стоимости часть в размере 2500 руб. отчислялась непосредственно на строительство, а вторая – на покупку и завоз оборудования. Кроме этого, строились фельдшерские пункты стоимостью 4000 руб. Огромной проблемой было отсутствие связи. Для её решения в 1934 г. устанавливались приемно-ретрансляционные радиостанции³⁴¹.

³³⁸ Орлов Н. Как организовать охотничье хозяйство. М., 1931. С. 13.

³³⁹ КУ ГАЮ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 50. Л. 18.

³⁴⁰ Орлов Н. Как организовать охотничье хозяйство. М., 1931. С. 13.

³⁴¹ КУ ГАЮ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 99. Л. 74.

Однако реализация всех поставленных задач охотустройства периодически срывалась, носила крайне неудовлетворительный характер. В качестве примера можно привести слова товарища Вершнина, который на заседании Уралплана в январе 1934 г., заявил следующее: «Мы имеем примитивное положение в этой области, даже простых избушек, где бы охотник мог переночевать, нет. Капиталовложения предусматриваются на самые элементарные мероприятия: избушки, установки для ловли – всё это сейчас находится в примитивном состоянии. Вопрос охотничьего устройства является основным вопросом, который стоит перед округом»³⁴².

В 1934 г. в одной из пояснительных записок, отражающих вопросы организации ПОС, указывалось следующее: «Приступив к строительству без надлежащего опыта в работе, согласования вопроса с окружными и районными организациями, при отсутствии техперсонала, недостаточности финансирования со стороны областной конторы «Уралпушнины», которой передано в 1932 г. только 33 000 руб., вместо утвержденных 76 500 руб., а в 1933 г. – 15 000 руб., вместо утвержденных 96 500 руб., окружная контора не смогла развернуть строительство с надлежащей быстротой и точностью и тем более приступить к осуществлению производственных функций ПОС»³⁴³.

Несмотря на это, составлялись оптимистичные отчеты, явно противоречившие вышеизложенным оценкам. Так, например, в одной из пояснительных записок Облплану утверждалось: «Охотничье население на практике убеждается в размере той помощи и пользы, которую ПОС оказывает ему в организации и ведении охотничьего хозяйства, инструктаже по наиболее эффективным способам добычи и лова, в улучшении качества продукции охоты, в охране угодий и соблюдении закона об охоте, обогащении фауны путем подсадки новых и восстановлении истребленных видов промзверей, в ремонте оружия и орудий промысла, улучшении снабжения продовольственными, промышленными и промысловыми товарами, приближая их к месту

³⁴² КУ ГАЮ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 96. Л. 59.

³⁴³ КУ ГАЮ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 99. Л. 17.

производства промысла, в улучшении бытовых условий производства (строительство промхотизбушек, дорог, гатей, бань), введении новых отраслей хозяйства (посевы, огороды), способствуя политике более интенсивного потребления сопутствующих продуктов леса (птица, мясо диких зверей, ягоды, грибы, кедровый орех) и т.д.»³⁴⁴.

Из всего указанного перечня ПОС, которые к тому моменту начали возводить или планировали к возведению, вступили в эксплуатацию лишь три станции: Варьеганская, Супринская, Сабунская. Все они составляли первый эшелон ПОС, предлагавшихся к строительству на территории округа. Работы по остальным станциям были приостановлены и свернуты³⁴⁵.

Охотсовхоз, основанный еще в 1931 г. при Кондо-Сосьвинском заповеднике, не мог эффективно руководить работами на отведенных им территориях ввиду большой протяженности, а также в связи с нехваткой финансирования со стороны Уралпушнины. В апреле 1934 г. его было решено реорганизовать, а на освободившейся территории построить четыре ПОС: Шухтунгортскую и Холодную по линии «Уралпушнины», а также Тимка-Паульское и Шаимское приписные охотничьи хозяйства (далее по тексту – ПОХ) с функциями ПОС, которые подчинялись как районному интегральному союзу, так и агентствам «Уралпушнины»³⁴⁶.

Было немало противников строительства данных ПОС. Так, окружной охотовед С.А. Сергеев в приложении к проекту по реорганизации охотсовхоза категорично заявлял о нецелесообразности возведения Тимка-Паульской и Супринской ПОС в связи с рядом причин, связанных с хозяйственно-экономическими условиями, обусловленными отсутствием концентрации административно-технического обслуживания, острой потребностью в открытии вспомогательных пунктов для повседневных наблюдений за охотофауной и производством самого промысла, а равно для приемки пушнины

³⁴⁴ КУ ГАЮ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 99. Л. 17.

³⁴⁵ КУ ГАЮ. Ф. 184. оп. 1. Д. 48. Л. 17-18.

³⁴⁶ ГБУТО ГАСПИТО. Ф. 107. Оп. 1. Д. 195. Л. 1.

от охотников, необходимости прокладки и устройства новых дорог, содержания охраны егерей и средств их передвижения на оленях³⁴⁷.

Многие опытные охотоведы указывали на то, что хозяйство будет дефицитным, на него потребуются излишние затраты из-за отсутствия централизованного обслуживания. Тогда как даже при правильной расстановке охотников на промыслах (что в данном случае сделать трудно), они легко будут переходить в смежные угодья хозяйств. В угодьях быстро сократится выход охотпродукции, что повлечет за собой невыполнение плана заготовок, и хозяйство не будет хозрасчетным. По мнению охотоведов, прогрессивного роста охотпродукции и производительности угодий в данном случае быть не может в связи с увеличением количества обходов в день и за период охоты по одной и той же территории одним охотником³⁴⁸.

Тем не менее, несмотря на наличие критических замечаний, работы по возведению ПОС, за исключением Холодной и Шаимской организаций, продолжались. В действие вступили Шухтункуртская и Тимка-Паульская производственно-охотничьи станции. Помимо оказания помощи охотникам, они принимали активное участие в реакклиматизации соболя. А в конце 1930-х гг. стали первыми в числе тех, кто участвовал в плановом промысле на этого зверька после многолетнего запрета на отстрел соболя.

В 1936 г. на территории Сургутского района была организована Тауровская ПОС³⁴⁹. В 1938 г. она окончательно оформилась, были определены границы ее территории³⁵⁰. Об улучшении материального снабжения охотников этой станции охотовед П.Д. Агеенко писал следующее: «С первых же лет организации станции выяснилась совершенно неудовлетворительная техническая оснащенность охотников, что препятствовало повышению их производительности труда. К 1 января 1938 года в среднем на охотника приходилось 2,7 капкана и 100 черканов, а всего на территории станции

³⁴⁷ КУ ГАЮ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 87. Л. 266-267.

³⁴⁸ КУ ГАЮ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 87. Л. 266-267.

³⁴⁹ Степанов И. На Таурской охотничье-промысловой станции // Остяко-Вогульская правда. 1938. № 218 (26 сентября). С. 2.

³⁵⁰ Агеенко П.Д. Заметки охотоведа // Остяко-Вогульская правда. 1940. № 236 (11 октября). С. 3.

насчитывалось 5670 черканов. В течение 1938 и 1939 г. значительно изменилось оснащение наших охотников. В текущем году (1940 г.) на каждого промысловика-охотника приходится 11 капканов, почти в два раза увеличилось количество черканов»³⁵¹.

В ходе третьей пятилетки (1938–1942 гг.) на территории Микояновского района планировалось начать работы по возведению еще одной станции. Для этого предполагалось выделить 130 тыс. руб. Было запланировано в 1940 г. осуществить охотэкономическое обследование местности, для которого предполагалось выделить 40 тыс. руб. Оставшуюся сумму в размере 90 тыс. руб. планировалось направить непосредственно на строительство ПОС в период 1941–1942 гг. Однако проект так и не был реализован. В годы третьей пятилетки основной акцент был направлен на укрепление существующих ПОС. В это время продолжались экспедиции, целью которых были обследования охотугодий для выявления перспектив развития промыслов и их дальнейшего хозяйственного устройства. Продолжалось возведение охотизбушек, устанавливались радиостанции, проводились инструктажи по технике добычи зверей³⁵².

По истечении нескольких лет с момента окончания строительства большинства станций началась оценка их работы, которая в целом была положительной. Охотовед А. Алексеев писал следующее: «Из всех шести станций нашего округа можно признать более или менее удовлетворительным разрешение поставленных задач только одной Варьеганской станцией, которая при всех недостатках имеет много положительных сторон, на ее территории ежегодно повышается добыча зверя, одновременно сохраняется и систематически увеличивается основной её запас. Если возьмем общий доход населения ПОС в 1934 г. за 100%, то на сегодня (на 1938 г.) он вырос до 300%. Всё население Варьеганской станции организовано в один мощный колхоз им.

³⁵¹ Там же. С.3.

³⁵² КУ ГАЮ. Ф. 184. Оп. 1. Д. 48. Л. 18.

С.М. Кирова. Расцвет этого колхоза протекает настолько бурно, что его рост заметен буквально каждый день»³⁵³.

В целом ПОС стали выполнять роль обычных заготовительных пунктов пушнины. Хотя планировалось, что помимо пушнины они будут заниматься заготовками и по остальным промысловым направлениям округа: рыболовство, сбор ягод и заготовку лестехсырья. Основной причиной недостаточной работы ПОС местные власти считали «происки подлых врагов народа, троцкистско-бухаринских последышей». В частности, упоминался директор Омзаготпушнины Брудной, «который своей подлой работой хотел смазать лицо производственно-охотничьих станций и доказать, что станции надо закрыть как нерентабельные»³⁵⁴.

Местные рядовые охотоведы в числе причин упоминали то, что деньги, отведенные ПОС, выдавались не напрямую, а через районные агентства Омзаготпушнины, которые, по их мнению, тратились на личные нужды. Из-за этого в 1938 г. ПОС были переведены на самостоятельный финансовый баланс с прямым подчинением окружной конторе «Омзаготпушнина». Однако районные агентства препятствовали реализации данных изменений, а Сургутское агентство даже объявило, что перевод станций на самостоятельный финансовый баланс – дело не советское, а обывательское³⁵⁵.

Одной из важнейших проблем ПОС была постоянная нехватка охотников для выполнения планов пушмехзаготовок на территориях станций. Для ее решения на территории ПОС периодически завозились охотники из близлежащих к ПОС колхозов либо других территорий. Например, в соответствии с планом 1940–1941 гг. (приложение №4) требовалось 328 охотников со следующим распределением по всем станциям: Тауровская – 80 охотников, Сабунская – 60 охотников, Супринская – 55 охотников, Тимко – Паульская – 48 охотников, Шухтунгортская – 45 охотников, Варьеганская – 40

³⁵³ Алексеев А. Решительно проводить перестройку производственно-охотничьих станций // Остяко-Вогульская правда. 1938. № 184 (16 августа). С. 3.

³⁵⁴ Алексеев А. Решительно проводить перестройку производственно-охотничьих станций // Остяко-Вогульская правда. 1938. № 187 (20 августа). С. 4.

³⁵⁵ Там же. С. 4.

охотников. К сентябрю 1940 г. на территории ПОС округа насчитывалось 233 охотника, составлявших 71% от общего плана. Их дислокация представляла следующую картину: на территории Тауровской ПОС имелось 80 охотников, и она была укомплектована на 100%. Супринская включала 45 охотников с 81,8% комплектацией. В Варьеганской занимались промыслом 30 охотников с 75% обеспеченностью. В Сабунской было 40 охотников, составлявших 66,6% планируемого штата. В Шухтунгорская – 20 охотников, представлявших 44,4% предполагаемого состава, Тимко-Паульская – 18 охотников, или 37,5% от необходимого числа сотрудников. Эти показатели свидетельствуют о неравномерности дефицита охотников на ПОС. Тауровской станции завоз охотников не требовался. Наименее удовлетворительно обеспечивались кадрами ПОС, прилегающие к Кондо-Сосьвинскому заповеднику³⁵⁶.

Характерным являлось то, что при завозе охотников на территории станций отмечались случаи, когда в качестве охотников пытались использовать людей, абсолютно не связанных с охотничьим промыслом. Так, например, Супринская ПОС не выполнила план заготовок четвертого квартала 1937 г. на 40% в силу того, что заведующий Кондинским агентством Кайгародов сумел подрядить из Яркового района Омской области 20 «охотников» потратив на это 15 тыс. руб. Когда же начался сезон охоты, оказалось, что 7 из них не обладали необходимыми навыками ни в стрельбе, ни в эксплуатации охотничьих ружей. В итоге некомпетентных сотрудников отправили на лесозаготовки³⁵⁷.

В 1938 г. в ходе составления третьего пятилетнего плана декларировались организационные изменения ПОС. В ходе работы IV Пленума ВКП (б) национального округа, обсудившего очередные хозяйственно-политические вопросы его развития, было принято решение наладить в ПОС широкую научно-исследовательскую работу с целью внедрения в них рациональных форм ведения охотохозяйства, укрепить их кадровый состав за счет привлечения квалифицированных специалистов, построить во всех ПОС зверофермы,

³⁵⁶ КУ ГАЮ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 181. Л. 130, 137.

³⁵⁷ В Кондинском агентстве Омпушнины // Остяко-Вогульская правда. 1937. № 21 (10 февраля). С. 3.

обеспечить станции собственным моторным флотом, сухопутным транспортом, развернуть в них работу по развитию охотничьего собаководства³⁵⁸. В постановлении Пленума предлагалось превратить ПОС в культурные центры. Для достижения чего планировались определенные меры: завести в ПОС киноустановки, радиоприемники, усилить работу по переходу на оседлость коренного населения и развитию колхозов, создать приемочные и рыбоперерабатывающие пункты, строительство при них благоустроенных пекарен и овощехранилищ³⁵⁹.

Однако фактических изменений в работе станций не происходило. В нач. 1940 г., во время работы окружного комитета ВКП(б) секретарь окружкома Волков отметил: «ПОС должны стать инициаторами в борьбе за сохранение наиболее ценных видов зверя, за его воспроизводство и организацию сырьевой базы, за проведение агрокультурных мероприятий. Они должны содействовать переходу на оседлость местного национального населения. Но наши промыслово-охотничьи станции все еще не выполняют полностью поставленных перед ними задач. Они не выполнили планы заготовок пушнины за 1938–1939 гг. Окружная партийная организация должна в своей дальнейшей работе всемерно стимулировать дальнейшее развитие и увеличение поголовья массовых видов зверей, дающих ценные шкурки. Партийная организация должна взять под неослабленный контроль работу промыслово-охотничьих станций. Мы обязаны создать все условия для их нормальной работы. ПОС должны показать примеры образцового ведения охотничьего хозяйства»³⁶⁰.

В 1941 г. на территории округа начали основываться промыслово-охотничьи хозяйства (далее по тексту – ПОХ). Организация данных хозяйств и контроль за их деятельностью отводилась кооперации округа. Первоначально были основаны 5 охотничьих хозяйства: Сеульское (Самаровский район), Матлымское (Микояновский р-н), Сыськоньзинское (Березовский р-н),

³⁵⁸ КУ ГАЮ. Ф. 184. Оп. 1. Д. 32. Л.26.

³⁵⁹ КУ ГАЮ. Ф. 184. Оп. 1. Д. 32. Л.26.

³⁶⁰ Волков. О работе Остяко-Вогульского окружного комитета ВКП (б) // Остяко-Вогульская правда. 1940. № 55 (7 марта). С. 3.

Салымское (Сургутский р-н), Корликовское (Ларьякский р-н)³⁶¹. В организационном плане они представляли собой полноценные хозяйства, включающие в свой штат директора, счетовода, бухгалтера, заведующего складом, рабочих, сторожей и конюхов³⁶².

С наступлением Великой Отечественной войны ПОС и ПОХ были подвергнуты критике в связи с тем, что они не нашли возможности перестроить свою работу в соответствии с военным временем. При этом отмечалось, что ПОС и ПОХ, занимаясь вопросом оседания кочевого населения, не проводили работу, связанную с правильным ведением промысла. Не уделялось должного внимания устройству охотпромыслов, слабо внедрялись механические орудия лова. В результате произошло резкое увеличение дефицита охотничьих кадров и сокращение руководящего состава станций и хозяйств. В 1941 г. из выделенных 41850 руб. окружные конторы «ЗЖС» и «РПС» было освоено всего лишь 23361 руб.³⁶³, т.е., чуть больше половины.

Сильное негативное влияние война оказала на кадровый состав организаций в связи с тем, что многие ведущие сотрудники были отправлены на фронт. На 1 января 1942 г. на 6 станций из суммарного штата 1 января 1941 г. в 41 чел., осталось лишь 14 чел., причем только на 2-х станциях имелись охотоведы. Аналогичная ситуация складывалась с обеспеченностью охототехниками, егерями, счетными работниками станций, что делало фактически невозможным проведение охотомероприятий и осуществление исследовательской и документоведческой деятельности³⁶⁴. В данных условиях невозможно было анализировать и корректировать охотоведческий процесс. Частично проблему решали за счет привлечения к работе студентов-практикантов. Так, в 1941 г. статистические обследования практикантов Тауровской, Супринской и Варьеганской станций использовались в отчете об их работе³⁶⁵.

³⁶¹ КУ ГАЮ. Ф. 277. Оп. 1. Д. 13. Л. 6.

³⁶² КУ ГАЮ. Ф. 277. Оп. 1. Д. 13. Л. 7.

³⁶³ КУ ГАЮ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 209. Л. 123-124.

³⁶⁴ КУ ГАЮ. Ф. 1. Оп. 2. Д. 42. Л. 148.

³⁶⁵ КУ ГАЮ. Ф. 1. Оп. 2. Д. 42. Л. 134.

Несмотря на наличие всех вышеперечисленных и вышеупомянутых проблем в округе, в соответствии с постановлением СНК СССР от 16.10.1943 г. № 1126 «О развитии охотничьего промысла и заготовок пушнины в военное время»³⁶⁶ по линии ЗЖС на территории Казымского национального совета Микояновского района начала формироваться охотничья организация нового типа – комплексные ондатровые хозяйства, в дальнейшем переименованные в государственные ондатровые хозяйства (далее по тексту – ГОХ). В соответствии с планом работы на 1943–1945 гг. Казымской ГОХ предполагалось на строительство специализированных кульстанов в местах пересечения охотугодий с территориями наибольшего количества колхозов направить капитальные вложения в сумме 118500 руб. В процессе их возведения учитывались возможности водного и гужевого транспортов. Одновременно возводились склады приема пушнины и заказники. В качестве охотизбушек использовались юрты, расположенные в местах охотпромыслов. Закупались олени для организации гужевого транспорта, катера и лодки. Кроме того, приобретались радиоприемники и кинопередвижки. Организовывались зверофермы. Новые организации решали задачи акклиматизации ондатры и норки, реакклиматизации соболя и бобра, рационализации охотпромысла. Для выполнения этой масштабной работы в 1943–1945 гг. было ассигновано 73350 рублей³⁶⁷.

Однако утверждение вышеописанного вида охотохозяйств в условиях военного времени осуществлялось медленно. По итогам 1943 г. управляющий Омской областной конторой «ЗЖС» И. Тыщенко отмечал, что охотустройство ГОХ не проводилось в связи с отсутствием специалистов – охотников. Он предупреждал, что в случае, если хозяйство не будет создано, охотугодия вокруг ГОХ станут угодьями общего пользования с утратой монопольного статуса ЗЖС и утверждением в этой местности конкурирующей заготовительной

³⁶⁶ ГА РФ. Ф. Р-5446. Оп. 1. Д. 219.

³⁶⁷ КУ ГАЮ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 210. Л. 49-54.

сети «РПС».³⁶⁸ Вскоре после начала возведения хозяйства в Казыме, на территории Микояновского района была основана Полноватская ГОХ.

ГОХ в хозяйственной деятельности представляли собой следующий этап развития ондатровых хозяйств, которые формировались во второй половине 1930-х гг.³⁶⁹ Статус этих хозяйств был гораздо выше чем ПОС, ПОХ и по объему заготовок достигал уровня РЗК. Так в 1947 г. Казымское хозяйство заготовило пушмехсырья на 361382 руб., Полноватское – на 188013 руб., Микояновское РЗК, из которого выделились данные организации, заготовило пушнины на 96700 руб., Ларьякская РЗК – на 154443 руб., Кондинская РЗК – на 234249 рублей³⁷⁰.

В послевоенное время ПОС, ПОХ и ГОХ занимались укреплением своих хозяйств. Основная деятельность продолжала сводиться к добыче пушно-мехового сырья.

В частности, стоит отметить деятельность ПОХ. По словам председателя правления окружной конторы «РПС» Ф. Кулакова, с момента их основания в 1941 г. до 1946 г. данные охотничьи хозяйства фактически представляли собой рядовые заготовительные пункты без должного материально-технического обеспечения. Для решения данной проблемы ПОХ переводились на самостоятельный хозяйственный баланс. Активно проводилось строительство служебных и жилых помещений. Выделялся транспорт: лошади, олень, мотолодки. Организовывались зверофермы по разведению серебристо-черных лисиц. В составе окружной конторы «РПС» возводились новые промыслово-охотничьи хозяйства, как, например: Тром-Аганская ПОХ.

Однако помимо неоспоримых преимуществ, выявлялись серьезные проблемы, связанные, прежде всего, с дефицитом специалистов-охотоведов. Из требуемых 7 специалистов имелось лишь 2 штатных работника. Негативные последствия имела текучка кадров, приводившая к срывам проведения акклиматизации зверей, строительства звероферм и вспомогательных построек.

³⁶⁸ КУ ГАЮ. Ф. 51. Оп. 2. Д. 66. Л. 251.

³⁶⁹ Ключев А.Г. Охотничье хозяйство. Иркутск, 2003. С. 56.

³⁷⁰ КУ ГАЮ. Ф. 51. Оп. 1. Д. 51. Л. 230.

Частично это было связано с переводами охотников ПОХ на другие хозяйственные работы³⁷¹. Также необходимо отметить в этой связи низкие капиталовложения в развитие промыслово-охотничьих хозяйств, которые составили в 1941–1948 гг. лишь 353,3 тыс. рублей³⁷². Все вышеперечисленные нерешенные проблемы являлись причиной срывов выполнения планов пушных заготовок промыслово-охотничьими хозяйствами. В 1947 г. при плане в 607 тыс. руб. удалось добыть пушнины лишь на 396,6 тыс. руб., в 1948 г. план составлял 678 тыс. руб., а выполнение – 408,6 тыс. руб., в 1949 г. при плане 704,7 тыс. руб., государству было сдано пушнины на сумму 610,9 тыс. рублей³⁷³.

Общим недостатком деятельности всех охотничьих хозяйств округа являлась проблема со связью. В особенности с организациями, расположенными на удаленном расстоянии, что значительно усложняло руководство ими. Документы их отчетности доставлялись с большими опозданиями. Проверка фактической деятельности удаленных пунктов в связи с сезонным транспортным сообщением вызывала значительные затруднения³⁷⁴.

Для контроля работы охотхозяйств использовались командированные инспекторы в лице охотоведов, охототехников и охоторганизаторов этих подразделений³⁷⁵. Не маловажным являлось то, что такие командировки были связаны с большим расходом средств. Организованная непосредственно охотхозяйством командировка, связанная с отрывом работника от своего основного места жительства, рассматривалась как внутрирайонная поездка. В 1940 г. она оплачивалась из расчета 1/50 месячной ставки с учетом 25% снижения командировочной ставки. В случаях, когда работник был вынужден передвигаться пешком или самостоятельно на лодке, ему оплачивался пройденный путь из расчета 50% существующей в данном месте тарифной ставки за пользование услугами гужевого или водного транспорта. Однако если работник совершал выезд с предусмотренным планом специальных

³⁷¹ КУ ГАЮ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 311. Л. 363-365.

³⁷² КУ ГАЮ. Ф. 277. Оп. 1. Д. 13. Л. 11.

³⁷³ КУ ГАЮ. Ф. 277. Оп. 1. Д. 13. Л. 10.

³⁷⁴ КУ ГАЮ. Ф. 51. Оп. 1. Д. 1. Л. 229.

³⁷⁵ МКУ МАГС. Ф. 39. Оп. 2. Д. 22. Л. 6.

охотмероприятий, производящихся по указанию областной или окружной контор на основе специально выделенных средств, расходы относились не к командировкам, а к соответствующим статьям затрат охотмероприятий. В них, среди прочего, включался отлов, расселение и учет акклиматизированных зверей. Работник в таком случае получал оплату полевой нагрузки в размере 100% месячной зарплаты³⁷⁶.

30 мая 1950 г. и 17 июня 1951 г. соответственно были приняты постановления ЦК ВКП(б) и Совета министров «Об укрупнении мелких колхозов и задачах партийных организаций в этом деле» и «О мероприятиях в связи с укрупнением мелких колхозов». Для осуществления пушных заготовок охотоведческими хозяйствами они имели крайне негативные последствия. Множество мелких колхозов в процессе их укрупнения стали размещать вблизи транспортных маршрутов, что привело к резкому уменьшению количества охотников в глубинных охотничьих угодьях. В итоге на территориях Супринской, Шухтунгуртской и Тимко-Паульской ПОС не осталось колхозов, в то время, как «...постройки бывших колхозов остались на месте. Сезонный заезд на охотпромысел на упомянутые охотугодья выделяемого ограниченного количества охотников не давал того эффекта, который был раньше, т.к. не все население участвовало теперь в охотпромысле»³⁷⁷.

Наряду с укрупнением колхозов, в начале 1950-х гг. была проведена организационная реформа пушно-меховых заготовок округа. В ходе нее весь процесс заготовок перешел в монопольное ведение окружной конторы «ЗЖС». Окружная контора «РПС» начала планомерную ликвидацию своих ПОХ, которые в дальнейшем были восстановлены уже как часть окружной конторы «ЗЖС». Корликовская, Тром–Аганская и Салымская ПОХ, ликвидированные РПС в 1952 г., частично восстановили свою деятельность в IV квартале 1953

³⁷⁶ КУ ГАЮ. Ф. 51. Оп. 2. Д. 30. Л. 36.

³⁷⁷ КУ ГАЮ. Ф. 51. Оп. 1. Д. 21. Л. 42.

года.³⁷⁸ Ликвидированная в марте 1953 г. Корликовская ПОХ, была воссоздана осенью того же года³⁷⁹.

Одновременно с этим в 1951 г. на территории округа упраздняется Кондосовский заповедник. «Но пришел к управлению делом заповедников безграмотный дилетант А.В. Малиновский, который основой своей деятельности сделал... уничтожение заповедников. Это ему блестяще удалось. В 1951 г. он их погромил по всей стране...»³⁸⁰ – с горечью вспоминал в 1974 г. профессор В.Н. Скалон.

Многие активы и земли заповедника стали переходить близлежащим ПОС. Вплоть до конца 1952 г. происходил процесс передачи земель и имущества в пользу новых организаций. Данная задержка во многом была связана с традиционной проблемой тех лет – дефицитом рабочей силы. В итоге, за весь 1952 г. из 100 тыс. плановых руб. выделенных на охотустройство территории бывшего заповедника было освоено лишь 34825 рублей³⁸¹.

Начальник окрехотуправления П.Д. Агеенко крайне негативно относился к передаче земель заповедника в пользу ПОС окружной «ЗЖС». По его мнению, вся организация ЗЖС, имея в наличии 20 млн га, использовала охотугодья не более чем на 50%. Сами же Шухтунгортская и Тимко-Паульская станции переживали серьезный недостаток кадров и не имели возможностей для освоения территории бывшего заповедника. «Вместо того, чтобы ограничить свою бездеятельность, Заготживсырье все расчеты ведет к захвату охотугодий. Дело не только в захвате площади – дело в освоении ее и культурном обслуживании охотников в местах промысла, в снабжении и обеспечении нужд охотпромыслового населения и объединении их в колхозы или артели. Способны ли они обеспечить это? Окрехотуправление должно сказать, что нет... В заключение необходимо отметить, что Окррыболовпотребсоюз имеет 8 млн га в охотхозяйствах, а удельный вес его заготовок 54%, а ЗЖС 46%, считая в эту

³⁷⁸ КУ ГАЮ. Ф. 51. Оп. 1. д. 21. Л. 47.

³⁷⁹ КУ ГАЮ. Ф. 277. Оп. 1. Д. 47. Л. 55.

³⁸⁰ КУ ГАЮ. Ф. 421. Оп. 1. Д. 10. Л. 88.

³⁸¹ КУ ГАЮ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 492. Л. 406.

цифру и монопольную заготовку системой ЗЖС колхозных клеточных серебристо-черных лисиц.»³⁸² – сообщал П.Д. Агеенко председателю исполкома окрсовета Л.М. Егорову.

В целом деятельность ПОС, ПОХ И ГОХ на протяжении 1950-х, как и ранее, была сопряжена со строительством и ремонтом охотизбушек, поделкой и ремонтом лодок, обучением, завозом и переброской охотников. Но основная их деятельность продолжала оставаться связанной с пушно-меховыми заготовками³⁸³.

На их состояние в послевоенный период все большее влияние оказывало неудовлетворительное снабжение охотников продуктами, оружием и товарами необходимыми для промысла, особенно на удаленных охотничьих угодьях. Все чаще охотники, выйдя из урмана в деревни, не могли приобрести хлеб, крупу, сахар и масло, что препятствовало их возврату в угодья. Имели место грубые нарушения лицензионного промысла на соболя куницу и лося, процветание браконьерства. Не проводилась культурно-просветительная работа с охотниками. Не популяризировался опыт охотников-стахановцев, не осуществлялась предпромысловая разведка. Отсутствовал контроль состояния ондатровых угодий и учета ее численности. В недостаточной степени осваивались удаленные охотничьи угодья. Неудовлетворительно было поставлено племенное собаководство³⁸⁴.

Во многом неудовлетворительная работа охотничьих хозяйств была связана с нехваткой квалифицированных охотоведов. На момент 1954 г. в составе окружной конторы «ЗЖС» входило 12 основных охотничьих организаций (ГОХ – 2 шт., ПОС – 6 шт., ПОХ – 4 шт.), в которых суммарно работало лишь 4 охотоведа, из которых 3 имели среднее образование и один – высшее образование. В остальных хозяйствах пост директора занимали лица, не имевшие образования, опирающиеся исключительно на практический опыт. Дефицит квалифицированных кадров усугубляла отсутствующая система

³⁸² КУ ГАЮ. Ф. 277. Оп. 1. Д. 19. Л. 21-22.

³⁸³ КУ ГАЮ. Ф. 51. Оп. 1. Д. 25. Л. 20.

³⁸⁴ КУ ГАЮ. Ф. 277. Оп. 1. Д. 40. Л. 46.

повышения квалификации для охоторганизаторов и охоттехников³⁸⁵. Подобная проблема наблюдалась и с количеством промысловиков. Так, в Супринской ПОС насчитывалось в штате 9 человек, из которых лишь 3 были охотниками³⁸⁶.

К середине 1950-х гг. становилась очевидной необходимость реформирования охотничьего хозяйства страны. К этому времени только в состав ПОС входило около 25% всей площади ХМНО. При этом степень использования этих земель при недостатке рабочей силы была очень низкой. Например, степень использования угодий Тимко-Паульской ПОС при выделении 50-60 охотников составляла всего 30%.³⁸⁷

Окружное охотуправление предлагало целый ряд мероприятий по развитию охотничье-промыслового хозяйства колхозов ХМНО, которые были изложены в специально принятом в этих целях проекте совершенствования его работы. «Считать ненормальным, когда промыслово-охотничьими хозяйствами системы ЗЖС по существу превратились в простые заготовительные пункты. Роль производственно-охотничьих станций, промыслово-охотничьих хозяйств должно быть такой же, как роль МТС в колхозном хозяйстве» – указывалось в этом плане. Предлагалось коренным образом перестроить работу данных хозяйств, оставив в их ведомстве только задачи связанные с руководством охотничьим хозяйством колхозов, оказание помощи в производстве биотехнических и воспроизводственных работ³⁸⁸.

По своему содержанию текст во многом воспроизводил проблемные вопросы дискуссии 1930-х гг. «До настоящего времени вопрос не ясен, что же должно из себя представлять охотхозяйства интегральной кооперации и промыслово-охотстанции Союзпушнины. Каким предприятием должны быть промыслово-охотстанции? Что это предприятие должно быть государственным это бесспорно. Но не должны ли они являться типом МТС или совхоза, до настоящего времени ясности нет, тогда как этот вопрос является чрезвычайно

³⁸⁵ КУ ГАЮ. Ф. 51. Оп. 1. Д. 21. Л. 34.

³⁸⁶ КУ ГАЮ. Ф. 277. Оп. 1. Д. 40. Л. 11.

³⁸⁷ КУ ГАЮ. Ф. 277. Оп. 1. Д. 40. Л. 11.

³⁸⁸ КУ ГАЮ. Ф. 277. Оп. 1. Д. 20. Л. 35.

важным в деле организации охотхозяйства. Если ПОС должна быть типа МТС, то она должна взять часть охотугодий, освоенных интегральной кооперацией, и на основе заключения договоров, заключенных с колхозниками, снабжать их оружием и боеприпасами. Если же она должна быть типом совхоза, то ей должны быть отведены неосвоенные колхозниками территории охотугодий, она должна иметь кадровый состав рабочих – охотников, снабжённых оружием и боеприпасами, и на этих территориях должен проводиться ряд мероприятий по улучшению охотхозяйства (разведение зверя новых пород и т.д.)»³⁸⁹ – сообщалось в обследовании положения охотхозяйства округа за 1935 г.

После обсуждения в структурах власти этого вопроса в 1956 г. ЗЖС упраздняется и весь процесс заготовок на территории округа передавался РПС. Однако в ходе ликвидации ЗЖС прекратило свое существование значительное число специализированных охотничьих хозяйств. Это нанесло значительный ущерб эксплуатации многих угодий.

Их воссоздание происходило уже в форме промыслово-охотничьих хозяйств. 14 мая 1957 г. было принято решение восстановить к 1958 г. в пределах ранее существовавших границ следующие промыслово-охотничьи хозяйства: Супринское, Сеульское, Салымское, Сабунское, Казымское, Полноватское, Тимко-Паульское, Шухтунгорское. Данные хозяйства должны были заниматься добычей пушнины, развитием клеточного звероводства, заготовкой мяса, рыбы, ягод, грибов. На возрождение хозяйств было выделено 500 тыс. рублей³⁹⁰. Суммарно на 9 станций подлежало принять на работу 320 штатных кадровых охотников³⁹¹.

На основе вышесказанного можно сделать следующие выводы. Создавая в 1930-м г. охотничьи хозяйства в форме ПОС, государство стремилось увеличить пушно-меховые заготовки и оказывать все возможную помощь в охотустроительных работах охотникам округа. Несмотря на недостаточность финансирования и рабочих ресурсов, производственно-охотничьи станции в

³⁸⁹ КУ ГАЮ. Ф. 184. Оп. 1. Д. 17. Л. 11.

³⁹⁰ КУ ГАЮ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 612. Л. 29-32.

³⁹¹ КУ ГАЮ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 612. Л. 59.

силу своих материальных возможностей в целом успешно осуществляли освоение труднодоступных и удаленных угодий.

С началом Великой Отечественной войны основная деятельность специализированных охотничьих хозяйств в еще большей степени концентрировалась на заготовке пушнины для нужд фронта. При этом, в связи с мобилизацией многих промысловиков на фронт, потенциал использования угодий округа значительно сократился. Но даже в таких условиях советское руководство развивало охотничье хозяйство за счет формирования хозяйств нового типа: ПОХ и ГОХ.

Во время войны увеличения поставки пушно-меховых ресурсов не происходило, деятельность новообразованных хозяйств по охотустроительным работам практически не осуществлялась и сводилась исключительно к заготовкам пушнины.

С завершением Великой Отечественной войны вплоть до второй половины 1950-х гг. ПОС, ПОХ и ГОХ продолжали заниматься пушно-меховыми заготовками, охотустроительными работами, оказанием помощи по обогащению фауны и разведением клеточных зверей. Однако на протяжении 1940–1950-х гг. происходило нарастание дефицита трудовых ресурсов, и ЗЖС монополизировали пушно-меховые заготовки в округе. В этот период осуществлялась политика укрупнения колхозов. Все эти события привели к значительному сокращению эффективности хозяйств, уменьшению их охотустроительных мероприятий и невыполнению планов заготовок «дикой пушнины». Как следствие, окончательно потеряли свою роль ПОС, которые задумывались как хозяйства, осваивающие удаленные территории, но фактически утратившие способность использовать их биологические ресурсы. Подобные же проблемы происходили в ПОХ и ГОХ.

С ликвидацией ЗЖС произошло упразднение подведомственных ей специализированных охотничьих хозяйств и их частичное восстановление в статусе подчиненных окружной конторе «РПС» – ПОХ.

3.2. Акклиматизация и реакклиматизация животных в ХМНО

В 1920-х гг. в научных кругах СССР активно дискутировался вопрос о способах увеличения пушно-меховых заготовок. Один из ее авторитетных участников зоолог-охотовед Б.М. Житков в 1929 г. обозначил ряд направлений решения этой задачи, включающих акклиматизацию и реакклиматизацию фауны³⁹².

Под термином «акклиматизация» понималось приспособление организмов растительных и животных к новому климату и иным новым условиям не только до возможности их существования, но и до свободного размножения с дальнейшим выживанием потомства³⁹³. Приоритет отдавался тем животным, которые в максимально короткие сроки смогли бы адаптироваться к климатическим условиям в местах выпуска и начать активно размножаться при сохранении приемлемой стоимости шкурки. Существовало твердое убеждение в том, что ондатра способна поддерживать стабильный экспорт пушнины в случаях уменьшения промышленного вылова белки³⁹⁴.

Впрочем, часть советских ученых была не согласна с проведением акклиматизации. Исследователи Ф.Р. Штильмарк и Г.И. Сухомиров связывали данное разногласие конца 1920 – начала 1930-х гг., противоборством сложивших к тому времени двух диаметрально противоположных советских научных школ охотоведения: «производственной» («классическая»), сторонники: Д.К. Соловьев, С.А. Бутурлин, В.Н. Скалон и «биотехнической», сторонники: В. Я. Генерозов, Б.М. Житков, П.А. Мантейфель. Философски Феликс Робертович называл первую школу «ионической». Сторонники данного течения выступали против вмешательства человека в природные процессы, воспринимая природу как неприкасаемую часть мира, которую нужно только благодарить и относиться к ней с любовью. Второе течение, он называл школой «мессианцев» или «прометеев». Характеризуя их, Ф.Р. Штильмарк писал следующее: «...жаждут

³⁹² Житков Б.М. Пути и методы увеличения выхода пушнины // Пушное дело. 1929. № 5. С. 26-38.

³⁹³ Житков Б.М. Акклиматизация животных. М., 1934. С. 6.

³⁹⁴ Верещагин Н.К. Зоологические путешествия. Л., 1986. С. 16.

преобразований и переделок, это революционеры и бунтари, обуреваемые стремлением изменить окружающую природу»³⁹⁵.

Знаменитый зоолог и охотовед С.А. Бутурлин и его сторонники из «производственной школы» утверждали, что введение в фауну зверей с других материков может нарушить тысячелетнюю сложившуюся экосистему. По их мнению, проблема заключалась в возможности появления новых эпидемиологических заболеваний, представляющих опасность для развития сельского и рыбного хозяйства. Б.М. Житков, как представитель «биотехнической школы», был категорично настроен против данных выводов и утверждал, что подобные проблемы могут возникнуть лишь в случае массового распространения ондатры. Гарантией предотвращения такой чрезвычайной эпидемиологической ситуации выступает интенсивный охотничий промысел³⁹⁶.

По утверждению другого авторитетного ученого Н.К. Верещагина, реализация акклиматизации строилась на предположении о наличии в природных зонах незаполненных экологических ниш – пустых мест, до которых животные не могут добраться в силу естественных барьеров. Например, отдаленности материков океанами³⁹⁷.

По итогам дискуссии «биотехническая школа» оказалась в рамках действующей в то время конъюнктуры мичуринской концепции «покорения природы», что и предопределило исход обсуждения в пользу реализации акклиматизации страны. Часть представителей «производственной школы» были осуждены как «буржуазные охотоведы»³⁹⁸.

Первый выпуск ондатры в рамках акклиматизации на территории сопряженной с ХМНО, состоялся в 1929 г. на территории р. Демьянка Тобольского округа Уральской области. Всего выпустили 90 зверьков³⁹⁹.

³⁹⁵ 142. Штильмарк Ф.Р. О двух направлениях («школах») в советском охотоведении // Бюллетень МОИП. Отдел биологический. Т. 96. Вып.1. 1991. С. 77-78.

³⁹⁶ Ондатра: Морфология, систематика, экология. М., 1993. С. 39.

³⁹⁷ Верещагин Н.К. Зоологические путешествия. Л., 1986. С. 19.

³⁹⁸ Штильмарк Ф.Р. О двух направлениях («школах») в советском охотоведении // Бюллетень МОИП. Отдел биологический. Т. 96. Вып.1. 1991. С. 79.

³⁹⁹ Акклиматизация охотничье-промысловых зверей и птиц в СССР. Часть 1 / Под ред. И.Д. Кириса. Киров, 1973. С. 424.

Началом акклиматизации зверей на территории национального округа можно считать 1932 г., когда в пределах возводимой Шухтунгортской ПОС, прилегавшей к Кондо-Сосьвинскому заповеднику, было выпущено 49 ондатр. Зверьков завезли из бассейна р. Демьянка Тюменской области⁴⁰⁰. Процессом выпуска зверей занимались сотрудники вышеупомянутых организаций. Контроль осуществляла местная охотничья инспекция Наркомзема РСФСР. Статьи расходов на акклиматизацию ондатры и других видов животных составлялись из следующих показателей: стоимость племенного материала и транспортных клеток, изготовление и ремонт ловушек, стоимость оборудования по отлову и транспортированию корма при отлове, цены на транспортировку с места вылова до пристани назначения, уход за животными, оплата труда ответственных исполнителей, рабочих и проводников при отлове и выпуске, проездных расходов обслуживающего персонала, расходы на наблюдение в местах выпуска, охраны выпускаемых животных, прочих мелких расходов⁴⁰¹. Примерная стоимость (на 1934 г.) племенного материала и отлова составляла 6 рублей за одну ондатру. На транспортировку и прокорм требовалось 7 рублей⁴⁰².

Данный вид сумел быстро прижиться на территории ПОС. В масштабах Советского Союза поступали аналогичные оптимистические сообщения, ставшие основой того, что в 1933 г. на Первом Всесоюзном съезде по охране природы и содействию развитию природных богатств был провозглашен курс на разработку и реализацию плана по реконструкции всей охотничьей фауны СССР за счет проведения акклиматизации и реаклиматизации⁴⁰³.

В дальнейшем, после первого выпуска, распространение ондатр происходило исключительно за счет их внутренней акклиматизации. Расплодившихся на одной территории ондатр частично отлавливали и высаживали в других местностях. Так, весной 1935 г. количество ондатр,

⁴⁰⁰ Алексеев А. Итоги окружного совещания специалистов пушного хозяйства // Остяко-Вогульская правда. 1940. № 70 (26 марта). С. 3.

⁴⁰¹ КУ ГАЮ. Ф. 93. Оп. 1. Д. 19. Л. 8.

⁴⁰² КУ ГАЮ. Ф. 184. Оп. 1. Д. 99. Л. 73.

⁴⁰³ Гайдин С.Т. История охотничьего и рыбного хозяйства Приенисейского региона (1822–1991 гг.). Красноярск, 2015. С. 239-240.

выпущенных в бассейнах рек Казым (Березовский р-н) и Ваха (Ларьякский р-н), составляло около 400 штук⁴⁰⁴.

Помимо акклиматизации ондатры на территории округа в предвоенные годы предпринимались попытки расселения норки. Осенью 1935 г. была выпущена первая партия американских норок в количестве 72 штук. Выпуск происходил в бассейне верховий реки Конда, на территории Супринской ПОС. Обследование состояния выпущенных здесь животных в 1936 г. показало, что норка дала приплод, т.е. успешно акклиматизировалась⁴⁰⁵. В 1937 г. в Сургутском районе на реке Аган (Варьеганской ПОС) были выпущены 200 американских норок⁴⁰⁶ (по другим данным – 56 штук)⁴⁰⁷. В 1940 г. в Сургутском районе на реках Кацеяк и Утерсан (Тауровская ПОС) было выпущено 94 американские норки. Их поставляли на территорию округа зверосовхозы Московской области Пушкинский и Салтыковский⁴⁰⁸.

Первоначально охота на ондатру и норку была запрещена, но в дальнейшем запрет постепенно ослабевал. В 1935 г. на территории Шухтунгортской ПОС была выловлена первая партия ондатр для заготовок пушнины, было получено 724 шкурки на сумму 5845 рублей⁴⁰⁹. В 1937 г. охота на ондатру в ПОС и охотхозяйствах регулировалась администрацией этих станций и хозяйств⁴¹⁰. Всего за период с 1935 по 1938 гг. было заготовлено ондатры на общую сумму 100 тыс. рублей⁴¹¹.

Для дальнейшего увеличения количества ондатры требовалось расширение штатного кадрового состава задействованных в акклиматизации. Поэтому в 1938 г. к акклиматизации ондатры была привлечена потребкооперация округа. Окружная потребкооперация заключила договор с окружной Заготпушниной, в соответствии с которым последняя должна была отловить определенное

⁴⁰⁴ Куклин С.А. Звери и птицы Урала и охота на них. Свердловск, 1938. С. 201.

⁴⁰⁵ КУ ГАЮ. Ф. 184. Оп. 1. Д. 2. Л. 30.

⁴⁰⁶ Хроника об охотничьем хозяйстве // Остяко-Вогульская правда. 1937. № 128 (30 июля). С. 4.

⁴⁰⁷ КУ ГАЮ. Ф. 184. Оп. 1. Д. 79. Л. 190.

⁴⁰⁸ Акклиматизация охотничье-промысловых зверей и птиц в СССР. Часть 1 / Под ред. И.Д. Кириса. Киров. С. 142.

⁴⁰⁹ КУ ГАЮ. Ф. 184. Оп. 1. Д. 79. Л. 190.

⁴¹⁰ КУ ГАЮ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 143. Л. 118.

⁴¹¹ КУ ГАЮ. Ф. 184. Оп. 1. Д. 79. Л. 257.

количество ондатры и передать ее для дальнейшего распространения кооперации⁴¹². Как следствие, после привлечения кооперации акклиматизация ондатры ускорила. Количество заготовок неуклонно росло. В период с 1935 по 1939 гг. было добыто 19419 штук ондатры. Только в первое полугодие 1940 г. ее отлов составил 15000 животных⁴¹³.

К 1 января 1940 г. на территории округа насчитывалось 38 колхозных ондатровых хозяйств с общим поголовьем 60 тыс. штук⁴¹⁴. К октябрю 1940 г. количество ондатровых хозяйств превысило 40 коллективов. Общая площадь водоемов, занятых ондатрами, составляла 2-2,5 млн га, а размеры непокрытых водоемов, потенциально возможных к заселению ондатры достигали 22 млн га. Предполагалось, что дальнейшее заселение свободных водоемов ондатрой будет идти естественным путем, без значительных капиталовложений⁴¹⁵.

Однако существовали многочисленные проблемы, связанные с развитием ондатровых хозяйств. Наибольшая трудность состояла в промерзании водоемов с ондатрами, при котором всё поголовье ондатры в них погибало. Эту проблему предлагалось решить путем переноса отлова ондатры с весны на осень. Не меньшим препятствием в ходе разведения ондатр были бродячие собаки. Проникая на ондатровые угодья, одна собака могла опустошить до 20 ондатровых гнёзд за очень короткий промежуток времени. В местной газете об этом писали: «Если успеет, то хватает крупных ондатр и затем берется за детенышей, которые в двухнедельном возрасте не способны защищаться от нападающего врага»⁴¹⁶.

Наряду с акклиматизацией активно проводились мероприятия, связанные с реакклиматизацией. Она предполагала восстановление численности местных

⁴¹² КУ ГАЮ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 171. Л. 26.

⁴¹³ Вайветкин. О пушно – меховом хозяйстве // Остяко-Вогульская правда. 1940. № 234 (9 октября). С. 3.

⁴¹⁴ Алексеев А. Перспективы развития охотничьего хозяйства округа // Остяко-Вогульская правда. 1940. № 45 (24 февраля). С. 4.

⁴¹⁵ КУ ГАЮ. Ф. 184. Оп. 1. Д. 79. Л. 190.

⁴¹⁶ Светоносков. Ондатра в хозяйстве Казыма // Остяко-Вогульская правда. 1938. № 163 (22 июля). С. 3.

ценных животных, оказавшихся на грани истребления. На территории ХМНО данная работа была связана с восстановлением численности соболя и бобра⁴¹⁷.

В результате бессистемной охоты в 1920-е гг. численность соболя и бобра упала до критического уровня. Западно-сибирский соболь сохранился лишь в глухих лесах Северо-Восточного Приуралья, главным образом в бассейне рек Конды и Малой Сосьвы⁴¹⁸. Постепенно слухи о наличии здесь соболя распространились далеко за пределы Урала, куда начали приезжать промысловики из Ишима, Нарыма, Печоры и более удаленных регионов. В 1926–1928 гг. охотовед Тобольского окружного земельного управления В.В. Васильев обследовал верховья рек Конды и Сосьвы и благодаря рассказам местных ханты и манси, выявил одни из последних очагов речных североуральских бобров, расположенных на 23 речках бассейна Конды и на 22 притоках Малой Сосьвы. По сообщению В.В. Васильева, аборигены скрывали местонахождение бобров от русских охотников, т.к. считали его священным животным, и лишь в случаях ограниченной ритуальной охоты использовали бобра в ходе проведения религиозных обрядов. В тех местах он обнаружил и соболей⁴¹⁹.

В связи с вышеперечисленными обстоятельствами в 1926 г. был объявлен запрет на добычу бобра и соболя сроком на 5 лет. В 1929 г. был основан Северо-Уральский государственный боброво-соболиного охотничьего заповедника, с 1934 г. переименованный в Кондо-Сосьвинский государственный заповедник, одной из задач которого стало восстановление численности соболя и речного бобра. Директором заповедника был назначен В.В. Васильев. В 1931 г. при заповеднике построили Северо-Уральский охотсовхоз, который должен был всесторонне содействовать его деятельности. Однако на протяжении 1930-х гг. отмечалась слабая работа как заповедника, так и охотсовхоза. Последний был реорганизован в 1934 г., а на его месте было создано несколько ПОС⁴²⁰.

⁴¹⁷ Монахов В.Г. Собрать Урала, Приобья и Енисейской Сибири: Результаты реакклиматизации. Екатеринбург, 1995. С. 16.

⁴¹⁸ КУ ГАЮ. Ф. 184. Оп. 1. Д. 2. Л. 30.

⁴¹⁹ КУ ГАЮ. Ф. 421. Оп. 1. Д. 4. Л. 2.

⁴²⁰ ГБУТО ГАСПИТО. Ф. 107. Оп. 1. Д. 195. Л. 1.

Вне пределов заповедника соболи сумели сохраниться только преимущественно единицами в немногих, труднодоступных для промысла местах. В среде охотоведов подобные места стали называться «естественными заповедниками». В силу создавшегося положения потребовалось объявление нового, уже пятилетнего запрета на отстрел соболя, который был обнародован в 1934 г.

Критически о деятельности заповедника высказывался заведующий с 1938 г. научной частью Кондо-Сосьвинского заповедника В.Н. Скалон. По его мнению, заповедник занимался в основном охотхозяйственной деятельностью вместо природоохранной. В то же время Василий Николаевич отмечал, что заповедник сыграл значительную роль в сохранении и распространении соболя. К концу 1930-х гг. количество соболя начало увеличиваться, и территории его расселения расширялась. К 1939 г. зверек вернулся на обширное пространство Северо-Восточного Приуралья. Он появился в истоках р. Полуя и бассейне р. Казым, стал распространяться на р. Салым и р. Юган, дошел до Тарского округа Омской области⁴²¹.

В связи с данными обстоятельствами в 1939 г. ловля соболя частично возобновилась. Она разрешалась в порядке планового отстрела и отлова на территории эксплуатационной зоны Кондо-Сосьвинского государственного заповедника в 15-20 километровой полосе вокруг него⁴²². В четвертом квартале 1939 г. к отстрелу соболя привлекались Супринская, Тимка-Паульская, Шухтунгортская ПОС. На площадях Шухтунгортской ПОС разрешалось выловить 200 шт. соболей, Тимка-Паульской – 200 шт. и Супринской – 300 шт. Суммарно – 700 шт. Директора этих станций обязывались привлекать к промыслу на соболя лучших охотников-стахановцев коренных национальностей ханты и манси, образуя из них специально созданные бригады⁴²³.

⁴²¹ Скалон В.Н. Соболев в Остяко-Вогульском округе // Остяко-Вогульская правда. 1940. № 249 (26 октября). С. 2-3.

⁴²² КУ ГАЮ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 171. Л. 44.

⁴²³ КУ ГАЮ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 172. Л. 20.

Во время сдачи собранных соболиных шкур выяснилось, что многие браконьеры, промышлявшие во время пятилетнего запрета на вылов данного, сумели безнаказанно сдать их в общем числе. В.Н. Скалон об этом писал следующее: «Нужно сказать, что сдавали соболей немногие, главным образом неместные охотники, но зато отдельные браконьеры показали себя вовсю, сдавая до сорока шкурок соболя»⁴²⁴.

В марте 1940 г. в ходе окружного совещания специалистов пушного хозяйства были подведены итоги работы по размножению соболя за последние пять лет. Совещание пришло к выводу, что в целях увеличения его численности необходимо рекомендовать заготовительным организациям начать искусственное расселение этого зверя по всей пригодной для него территории. Также было предложено при отлове для расселения использовать только темных соболей, подходящих по пушной классификации под Енисейский кряж, который в два раза превышал стоимость местного Тобольского кряжа⁴²⁵. Кондо-Сосьвинский заповедник в качестве первоочередной задачи должен был развернуть научно-исследовательскую работу в части выработки методики количественного учета соболя. Это нужно было для отлова поголовья соболя, в связи с тем, что к тому времени территория заповедника была уже заполнена достаточным количеством животных, и некоторое количество их поголовья следовало пересадить в районы прежнего его обитания⁴²⁶.

Часть учёных (П. Залесский, П.А. Мантейфель, И.Шкляр, С. Петрушин, Н. Топорков и Е.П. Спангенберг, В.Д. Денисов и другие)⁴²⁷ высказывали положительное мнение о разведении на территорию округа баргузинского соболя, шкура которого считалась более ценной. Однако против этого выступал В.Н. Скалон, который скептически относился к тому, что баргузинский соболь приживется на территории Среднего Приобья и при скрещивании повысит

⁴²⁴ Скалон В.Н. Соболь в Остяко-Вогульском округе // Остяко-Вогульская правда. 1940. № 249 (26 октября). С. 3.

⁴²⁵ Алексеев А. Итоги окружного совещания специалистов пушного хозяйства // Остяко-Вогульская правда. 1940. № 70 (26 марта). С. 3.

⁴²⁶ КУ ГАЮ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 179. Л. 86.

⁴²⁷ Монахов В.Г. Соболь Урала, Приобья и Енисейской Сибири: Результаты реакклиматизации. Екатеринбург. 1995. С. 11-12.

качество местного соболя. Василий Николаевич предлагал начать разрежение поголовья соболя. Для этого следовало проводить тщательную отбраковку с таким расчетом, чтобы только лучшие экземпляры, составлявшие около 20% от всего количества местного соболя, выпускались на новые территории расселения. Остальные 80%, по его мнению, надлежало забить на шкурку.

В результате такого отбора предполагалось собрать достаточное количество полноценных для выпуска индивидов и попутно обеспечить количественное соотношение полов выпускаемых соболей. В дальнейшем требовалось проводить постоянный мониторинг качества поголовья соболей. Признавалось, что это являлось более затратной идеей. Вместе с тем выражалась уверенность в том, что в дальнейшем все затраты окупятся⁴²⁸.

Планируемые работы, связанные с восстановлением поголовья бобра, проходили крайне медленно. Предпринятые меры по пробному расселению данного вида на другие территории успеха не имели. В 1935 г. после отлова 22 кондо-сосьвинских бобров, 11 шт. были выпущены в бассейне притоков р. Демьянки: Кольча, Намитьянга и Таиньяк. Остальные 11 экземпляров погибли при транспортировке. Руководил экспедицией охотовед М.М. Овсянников, среди участников отмечался егерь Г.С. Молоков⁴²⁹.

В 1937 г. был совершен второй выпуск бобров в притоках р. Демьянки, Жарникова и Куим. На территории Кондо-Сосьвинского заповедника было выловлено 12 бобров, из которых до места выпуска удалось доставить лишь 8 особей. Второй экспедицией вновь руководил М.М. Овсянников, а в качестве участника значился В.Н. Иванов⁴³⁰.

В общей сложности за два выпуска было отловлено 34 особи, из которых погибло 15 бобров. Причина значительного падежа являлось отсутствие должной профессиональной подготовки участников вылова. Согласно воспоминаниям В.Н. Скалона, «...несколько раз производилось в заповеднике

⁴²⁸ Скалон В.Н. Соболя в Остяко-Вогульском округе // Остяко-Вогульская правда. 1940. № 250 (27 октября). С. 2-3.

⁴²⁹ ГБУТО ГАТО. Ф. 1813. Оп. 1. Д. 77. Л. 17.

⁴³⁰ Там же. Л. 17.

отлов бобров для питомника и для вывоза на р. Демьянку. Во время этих операций зверей отлавливали путем взламывания заранее запертых снаружи жилищ. Грубость приемов (откопанных зверей, например, выволакивали наружу огромными клещами, которые вообще употреблялись для переноски с охватом за шею) приводила к гибели подавляющего процента отлавливаемых животных...»⁴³¹.

К началу 1940-х гг. бобры встречались как внутри Кондо-Сосьвинского заповедника, так и на некоторых других территориях, например, в бассейне рек М. Сосьвы, Як-Егане, Вошлен-Егане и некоторых других. К западу от заповедника бобры обитали на реках Тапсуй и Лусь в границах Тимко-Паульской ПОС⁴³². По официальным данным, к началу 1940-х гг. на территории заповедника насчитывалось около 500-700 речных бобров. Однако А.Г. Костин в письме от 17 мая 1941 г. начальнику сектора воспроизводства «Заготживсырьё» Ф.Г. Рамкову сообщал, что по итогам учета реальная численность речного бобра составляла лишь 140 особей⁴³³. По мнению ученого и охотоведа, занимавшегося изучением деятельности Кондо-Сосьвинского заповедника Ф. Р. Штильмарка, причиной этому послужила охотхозяйственная направленность деятельности заповедника. Приоритет отдавался биотехнике и расселению животных, в том числе частичному отлову речных бобров для расселения в других местах заповедника, приведших к падению их численности⁴³⁴. Об этом так же писал начальник Омской госохотинспекции Ю. Салин в докладной записке Комитету по заповедникам при ВЦИК: «Тенденции дирекции заповедника проводить в течение ряда лет все новые биотехнические мероприятия в ущерб своей основной работе по бобру и соболю, а также бросать работу по акклиматизации на произвол судьбы после выпуска зверей следует рассматривать как разбазаривание государственных средств, проводимое под флагом научно-исследовательской работы»⁴³⁵. Научный сотрудник Кондо-Сосьвинского

⁴³¹ ГБУТО ГАТО. Ф. 1813. Оп. 1. Д. 50. Л. 33.

⁴³² Скалон В.Н. Бобр в Остяко-Вогульском округе // Остяко-Вогульская правда. 1940. № 98 (28 апреля). С. 3.

⁴³³ КУ ГАЮ. Ф. 421. Оп. 1. Д. 42. Л. 8.

⁴³⁴ КУ ГАЮ. Ф. 421. Оп. 1. Д. 4. Л. 5.

⁴³⁵ Там же. Л. 5-6.

заповедника З.И. Георгиевская считала, что данный падеж был вызван отловом зверей для бобрового питомника. За период с 1933–1940 гг., по ее данным, было поймано 48 зверей без учета погибших во время отлова, разрушено 16 бобровых поселений на 13 реках. На четырех реках (Большом Онжасе, Большой Еве, Чашне и Рось-Егане) популяция так и не восстановилась вплоть до 1944 г. Кроме этого, она отмечала, что некоторая часть бобров обитала на реках, расположенных за территорией заповедника, в поле деятельности трех ПОС, что способствовало браконьерскому промыслу⁴³⁶.

В.Н. Скалон в качестве одной из главных причин указывал на то, что этот вид животного слабо изучен, поэтому крайне сложно было научно обосновать способы повышения его численности. Из-за плохой охраны угодий осуществлялось браконьерство на водоемах обитания бобра. Также же, по его мнению, ещё одной проблемой являлось соседство бобра с акклиматизированной ранее ондатрой. Непродуманный выпуск этого животного вблизи бобровых поселений привел к тому, войдя с ними в непосредственное соприкосновение, ондатра начала заселять бобровые угодья⁴³⁷.

В 1950-м г. для установления результатов расселения бобров в р. Демьянке был командирован сотрудник - аспирант Западно-Сибирского филиала АН СССР В.И. Телягин. По его данным, суммарная численность поголовья бобров в Демьянке достигла лишь 50 особей. Причем часть бобров мигрировала на расстояние до 1700 км от места выпуска⁴³⁸.

Обеспокоенные этим, специалисты приступили к изучению возможностей искусственного расселения бобра на территории округа. В августе 1957 г. охотоведом А.И. Протасовым и сопровождающим М. Спириным были обследованы угодья под выпуск бобров в районе реки Конды и ее притоков Шаим–Ессунта, Еготья, Корыстья, Арантурского, расположенных на территории

⁴³⁶ КУ ГАЮ. Ф. 421. Оп. 1. Д. 35. Л. 7-8.

⁴³⁷ Скалон В.Н. Бобр в Остяко-Вогульском округе // Остяко-Вогульская правда. 1940. № 98 (28 апреля). С. 3.

⁴³⁸ ГБУТО ГАТО. Ф. 1813. Оп. 1. Д. 77. Л. 3

Шаимского сельсовета Кондинского района⁴³⁹. Однако, несмотря на положительную оценку местности, выпуск бобра не был произведен.

Приоритетными территориями восстановления численности бобра в 1950-е гг. в масштабах всей Тюменской области считались ее южные районы: в р. Агатка (Вагайский район) и р. Нерда (Тюменский район)⁴⁴⁰. Учитывая малую численность бобров на территории к тому времени ликвидированного Кондо-Сосьвинского заповедника, для выпуска использовались бобры, присылаемые из Воронежского заповедника⁴⁴¹.

В целом, несмотря на увеличение численности популяции североуральского бобра в округе, о полноценном возрождении вида в период 1930–1950-х гг. говорить не приходилось.

В период Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. внутренняя акклиматизация ондатры продолжалась. Было расселено 383 животных. В том числе: ЗЖС – 273, РПС – 110⁴⁴². Особенно успешно ондатра акклиматизировалась в Ларьякском районе, где ее удельный вес в 1944 г. составил 17% от общего числа продукции охотничьего промысла⁴⁴³.

В динамике заготовок шкурок, несмотря на убыль охотников, отправившихся на фронт, наблюдался ее рост. Особенно значительно возросли заготовки ондатры по системе «РПС». В 1941 г. кооперацией было заготовлено 1969 шт., а в 1945 г. значительно больше – 33899 шт. Также положительная динамика наблюдалась и у государственных заготовителей: в 1941 г. они предоставили 23362 шкурок ондатры, а в 1945г. – 51305. Всего за 1941–1945 гг. было выловлено 224075 животных. Из них ЗЖС – 158008, РПС – 66077⁴⁴⁴. Добыча значительно увеличилась после издания постановления СНК СССР № 1126 от 16 октября 1943 г. «О развитии охотничьего промысла и заготовках пушнины в военное время», в котором отмечались успехи в акклиматизации

⁴³⁹ ГБУТО ГАТО. Ф. 1813. Оп. 1. Д. 68. Л. 143.

⁴⁴⁰ ГБУТО ГАТО. Ф. 1813. Оп. 1. Д. 65. Л. 27-28.

⁴⁴¹ ГБУТО ГАТО. Ф. 1813. Оп. 1. Д. 77. Л. 4.

⁴⁴² КУ ГАЮ. Ф. 277. Оп. 1. Д. 45. Л. 84.

⁴⁴³ Кузнецов А. Роль ондатры в охотничьем хозяйстве округа // Сталинская трибуна. 1945. № 109 (29 мая). С. 2.

⁴⁴⁴ КУ ГАЮ. Ф. 277. Оп. 1. Д. 45. Л. 84.

ондатры. Одновременно указывалось, что на отдельных местностях ее запасы не используются в полной степени, поэтому советское руководство поставило задачу значительным образом нарастить добычу этого зверя⁴⁴⁵.

В послевоенное время ондатра продолжала активно распространяться в водоемах округа. Наряду с естественным расселением продолжалось и ее искусственное расселение, в котором принимали активное участие охотничьи хозяйства. За период 1946–1951 гг. на территории округа были расселены всего 1638 шт., из которых ЗЖС – 1135 шт., РПС – 503 шт.⁴⁴⁶. Места высадки подбирались, как и прежде, с учетом отсутствия слабой заселенности зверя на территории охотхозяйств. Так, например, в 1950 г. в Сургутском районе в Салымском ПОХ 9 отловленных ондатр из водоемов юрт Милясовы были высажены в водоемах Совкунины, в Тром-Аганском ПОХ – 46 шт., в водоемах юрт Русскинских высадили в угодьях Локосовского колхоза – 22 шт. В том же году пойманных ондатр из Березовского района переселили в водоем Ком-Яхтым Самаровского района⁴⁴⁷.

Темпы роста добычи ондатры были достаточно высокими. В 1946 г. было заготовлено 77939 шкурок. К 1951 г. годовая добыча увеличилась более чем в 2 раза, достигнув показателей в 167586 шт. Суммарно за период 1946–1951 гг. было добыто – 678166 шт. Из них в зависимости от окружных контор: «ЗЖС» добыли 378581 шт., «РПС» – 299585 шт.⁴⁴⁸ Фактическая стоимость одного экземпляра колебалась в 1948 г. в пределах 6,48 руб.⁴⁴⁹.

Ондатра в те годы составляла 10-20% удельного веса от общих заготовок «дикой пушнины». Однако его рост осуществлялся неравномерно, чередуясь с периодическими спадами. Так, например, в 1952 г. было заготовлено только 12% удельного веса, достигнув объема в 65332 шт. на сумму в 736117 руб. Сокращение объяснялось промерзанием за два последних года значительного количества заселенных ондатрой водоемов. Негативные последствия имел и

⁴⁴⁵ ГА РФ. Ф. Р-5446. Оп. 1. Д. 219.

⁴⁴⁶ КУ ГАЮ. Ф. 277. Оп. 1. Д. 45. Л. 84.

⁴⁴⁷ КУ ГАЮ. Ф. 277. Оп. 1. Д. 19. Л. 13.

⁴⁴⁸ КУ ГАЮ. Ф. 277. Оп. 1. Д. 45. Л. 84.

⁴⁴⁹ КУ ГАЮ. Ф. 51. Оп. 1. Д. 1. Л. 232.

дефицит опытных ондатролов. В колхозах округа при плане в 970 специалистов фактически в наличии имелось только 250 подготовленных заготовителей⁴⁵⁰.

Как и в большинстве других статей, расходы на акклиматизацию и реакклиматизации полностью не осваивались. Так, в 1948 г. при ассигнованных ЗЖС 18,2 тыс. руб. на расселение ондатры было израсходовано лишь 14,5 тыс. руб.⁴⁵¹. В 1952 г. при ассигнации в 77 тыс. руб. израсходовано было лишь 73126 руб. На расселении 414 ондатр было затрачено 20851 руб., на отлов и расселение в Варьеганском ПОС и расселение в Назымском ПОХ 25 голов американских норок было израсходовано 37924 руб., на учет соболя и норки израсходовано 11189 руб., на учет бобра затрачено 2133 руб., на обследование водоемов для выпуска ондатры 1029 рублей⁴⁵².

В 1950-е гг. заготовка ондатры выглядела следующим образом: 1953 г. заготовили 93792 шт., 1954 г. – 117090 шт., 1955 г. – 180816 шт., 1956 г. – 190942 шт., 1957 г. – 193942 шт., 1958 г. – 156382 шт. Всего в период 1932 – 1958 гг. на территории округа в общей сложности было заготовлено 1807901 шкурок. Ондатра вышла по удельному весу пушных заготовок на второе место после белки⁴⁵³. Этому способствовало применение авиации для заброски охотников в места промысла на ондатру. Однако в целом процесс заготовок ондатры недооценивался местными властями. Ондатровые угодья за ондатрологами не закреплялись. Зимний улов ондатры проводился неорганизованно⁴⁵⁴.

Схожие процессы происходили и на других территориях Крайнего Севера. Так на территории ЯННО, по сведениям Н.Б. Патрикеева, ондатра в 1950-е годы также же вышла на второе место по рублевому эквиваленту заготовок округа, уступая лишь горностаю. Только в 1954 г. в ЯННО было заготовлено 155 тыс. шкурок ондатры, в 1958 г. – 175,5 тыс. шт.⁴⁵⁵.

⁴⁵⁰ КУ ГАЮ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 492. Л. 404.

⁴⁵¹ КУ ГАЮ. Ф. 51. Оп. 1. Д. 1. Л. 3.

⁴⁵² КУ ГАЮ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 492. Л. 405.

⁴⁵³ КУ ГАЮ. Ф. 421. Оп. 1. Д. 2. Л. 48.

⁴⁵⁴ КУ ГАЮ. Ф. 51. Оп. 1. Д. 1. Л. 2.

⁴⁵⁵ Патрикеев Н.Б. Ямал: страницы былого: краеведческий очерк. Салехард, 1995. С. 67-68.

В годы войны в целях обеспечения постоянного роста пушно-меховых заготовок были отменены многие нормативно-правовые акты, направленные на ограничение добычи соболя, что способствовало увеличению его добычи. Ее динамика характеризовалась следующим образом: 1941 г. – 799 шт., 1942 г. – 999 шт., 1943 г. – 770 шт., 1944 г. – 909 шт., 1945 г. – 1096 штук⁴⁵⁶.

С завершением войны государство вновь начало вводить ограничения. Существовавшая законодательная база уголовного права должна была препятствовать браконьерству. В соответствии с Уголовным кодексом РСФСР 1926 г., в статье 86.1 указано, что за ведение охоты в запрещенных местах, в запрещенные сроки или запрещенными способами, или орудиями предусматривалось наказание в виде штрафа до 300 руб. или лишение свободы (либо исправительно-трудовые работы) до 6 месяцев с обязательной конфискацией добычи и орудий охоты. Кроме того, за незаконную покупку охотничьего сырья по статье 105 того же Кодекса «Нарушение правил, регулирующих торговлю» устанавливалось наказание в зависимости от состава преступления: штраф до 2000 рублей либо исправительно-трудовые работы до 1 года⁴⁵⁷.

В соответствии с постановлением Совета Министров РСФСР от 28 августа 1946 г. «О мерах по восстановлению и дальнейшему увеличению поголовья соболя, выдры, куницы, выхухоля и уссурийского енота» охота на соболя разрешалась только по лицензиям. Нарушение правил отстрела влекло за собой потерю права промысла как в текущий, так и в следующий промысловый сезон. Отстрел свыше установленной квоты наказывался в уголовном порядке с предъявлением гражданского иска в десятикратном размере заготовительной стоимости шкурки 1-го сорта за каждого незаконно отстрелянного пушного зверя⁴⁵⁸.

⁴⁵⁶ КУ ГАЮ. Ф. 277. Оп. 1.Д. 23. Л. 42.

⁴⁵⁷ Уголовный кодекс СССР 1926 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/901757374> (дата обращения: 05.02.2020).

⁴⁵⁸ Хронологическое собрание законов, указов Президиума Верховного Совета и постановления Правительства РСФСР. Том 3. 1940-1947 гг. М., 1958. С.518-520.

В 1948 г., в соответствии с постановлением Совета министров РСФСР подтверждался статус соболя как особо охраняемого вида. Его добыча разрешалась только в ноябре, декабре и январе. Отлов для расселения и разведения с 1 октября по 15 марта⁴⁵⁹.

Следует отметить, что часть охотников игнорировали подобные сроки. Так, промысловики Березовского района строго следили за выходом качественной пушнины, боясь сдать шкурку соболя низкого сорта и таким образом попасть под суд. Поэтому, как только охотники наблюдали, что пушнина созрела, начинали отстрел соболя. В результате период охоты на соболя, официально ограниченный периодом с 1 ноября до 15 февраля (до 1952 г. – 1 февраля), фактически начинался уже 15-20 октября и завершался только в середине марта⁴⁶⁰. «Лицензионный промысел превращен в пустую формальность. Каждый охотник добывает соболей столько, сколько он в состоянии ее добыть. Лицензии не выписываются тогда, когда он сдает добытых соболей на з/пункт»⁴⁶¹ – сообщается в одном из документов.

Местные власти были неспособны эффективно противодействовать браконьерству. Об этом говорят многочисленные документы о деятельности Ханты-Мансийского окружного управления охотничьим хозяйством. Так, например, в общей сложности в 1952 г. числилось 347 охотинспекторов. При этом в течение того же года было выявлено в общей сложности лишь 62 случая нарушения закона. Из них: 33 заготовки продукции незаконной охоты, 14 случаев незаконного отстрела лосей, 9 случаев охоты запрещенными способами и в запрещенное время, 6 случаев охоты без охотничьих билетов⁴⁶².

Подобная ситуация приводила к значительному сокращению соболей на отдельных территориях округа. Опытный промысловик М.В. Сагандуков Полноватского сельсовета сообщал, что соболь, кидус и отчасти куница в 1930-е гг. достигали высокой численности. Однако в результате неумеренного и

⁴⁵⁹ Хронологическое собрание законов, указов Президиума Верховного Совета и постановления Правительства РСФСР. Том 4. 1948-1953 гг. М. С. 197-198.

⁴⁶⁰ КУ ГАЮ. Ф. 277. Оп. 1 Д. 40. Л. 25-28.

⁴⁶¹ КУ ГАЮ. Ф. 277. Оп. 1, Д. 40. Л.46.

⁴⁶² ГБУТО ГАТО. Ф. 1813. Оп. 1 Д. 11. Л. 11.

неограниченного промысла пришлых охотников Микояновского района, в конце 1930-х гг. добывавших за сезон по 25 и больше соболей, кидусов и куниц, большая численность этих видов была выбита, и к концу 1940-х гг. их оставалось всего несколько десятков штук⁴⁶³.

Аналогичные многочисленные факты браконьерства содержат отчеты о численности соболя на территории Угутского сельского совета Сургутского района, составленные в 1956 г. студентом 5 курса Московской ветеринарной академии охотоведческого факультета А.А. Севостьяновым. По его мнению, дальнейшему распространению соболя мешали активно промышленявшие охотники, начинавшие промысел на ближайших к населенным пунктам угодьях и в ходе промысла удалявшихся на далекие расстояния⁴⁶⁴.

В свою очередь, попустительством законом способствовало увеличению количества заготавливаемой соболиной пушнины. ЗЖС в 1947 г. заготовила 1374 шт., 1948 г. – 1439 шт.⁴⁶⁵ 1953 г. – 3394 шт., 1954 г. – 4817 шт., 1955 г. – 4026 шт., 1956 г. – 2918 шт., 1957 г. – 4203 шт.⁴⁶⁶ Основные места заготовки пушнины находились на территориях Тимко-Паульского, Тауровского, Салымского, Супринского, Шухтунгортского охотничьих хозяйств⁴⁶⁷.

В 1950-е гг. отмечается новый виток реакклиматизации соболя в округе. До начала 1950-х гг. основная масса соболей округа занимала ареал охотугодий левого берега р. Обь. Расселение соболей на противоположном правом берегу проходило крайне медленно. Здесь имелась лишь одна изолированная популяция соболей в бассейне р. Пура Ямало-Ненецкого национального округа⁴⁶⁸. В это время возобновилось обсуждение вопроса о повышении меховых характеристик тобольского кряжа. В ходе его была воссоздана идея начала 1940-х годов о заселении территорий более качественным по пушно-меховым характеристикам баргузинским кряжем.

⁴⁶³ КУ ГАЮ. Ф. 277. Оп. 1, Д. 47. Л.16-17.

⁴⁶⁴ КУ ГАЮ. Ф. 277. Оп. 1 Д. 48. Л. 16.

⁴⁶⁵ КУ ГАЮ. Ф. 51. Оп. 1 Д. 1. Л. 332.

⁴⁶⁶ КУ ГАЮ. Ф. 421. Оп. 1 Д. 2. Л. 48.

⁴⁶⁷ КУ ГАЮ. Ф. 51. Оп. 1 Д. 25. Л. 23-24.

⁴⁶⁸ Акклиматизация охотничье-промысловых зверей и птиц в СССР. Часть 1 / Под ред. И.Д. Кириса. Киров, 1973. С.62.

Планировалось, что в случае реализации данного проекта произойдет повышение стоимости одной соболиной шкурки с 200-300 руб. до 450-1300 рублей^{469 470}.

Первый подобный выпуск произошел в 1952 г. на территории Ларьякского района в бассейне левых притоков р. Вах, в среднем течении р. Колики и Ларен-Еган. Всего за период с 1952–1959 гг. было совершено 10 выпусков с суммарным расселением 1046 соболя. Зверьков привозили из Бурятской АССР (Казачинско-Ленинский, Мамско-Чуйский Слюдянский районы), Иркутской области (Бодайбинский и Слюдянский районы)⁴⁷¹.

Для руководства выпуском и учета соболей выделялись штатные охотоведы Ханты-Мансийского национального округа и Тюменской области, которые следили за всем процессом от перевозки с мест первоначального обитания до точки выпуска. Из-за нехватки охотоведов к данному процессу привлекались студенты–практиканты Московского пушно-мехового института⁴⁷², Московской ветеринарной академии⁴⁷³ и Иркутского сельскохозяйственного института⁴⁷⁴.

Предварительно проводилось обследование местности предполагаемого выпуска зверька. В дальнейшем ответственный за выпуск охотовед отправлялся в другой регион за соболем. В местном зооцентре им передавались отловленные для перемещения баргузины. Дальнейший путь проходил по железной дороге до Тюмени в специально оборудованном вагоне. Его внутренний интерьер состоял из следующих элементов: «В задней его половине (по ходу поезда) были поставлены стеллажи, в передней его части были оборудованы норы. Посредине стояла чугунная печка «буржуйка», примитивный столик, запас, топлива, разная хозяйственная утварь. Два застекленных окна вполне сносно освещали внутренность вагона и позволяли применять освещение только вечером, Клетки

⁴⁶⁹ КУ ГАЮ. Ф. 277. Оп. 1. Д. 49. Л. 15.

⁴⁷⁰ КУ ГАЮ. Ф. 277. Оп. 1. Д. 47. Л.7.

⁴⁷¹ Кирис И.Д. Акклиматизация охотничье-промысловых зверей и птиц в СССР. Часть 1. Киров. 1973. С. 63.

⁴⁷² ГБУТО ГАТО. Ф. 1813. Оп. 1. Д. 19. Л.1.

⁴⁷³ ГБУТО ГАТО. Ф. 1813. Оп. 1. Д. 36. Л.1.

⁴⁷⁴ ГБУТО ГАТО. Ф. 1813. Оп. 1. Д. 58. Л.1.

с соболями помещались два ряда: в задней части и по середине вагона. Зверьки с плохим аппетитом и не здоровым видом помещались под людскими норками...» – сообщалось в одном из отчетов по выпуску соболей в 1950-х годах⁴⁷⁵.

В ходе поездки на железнодорожном транспорте до Тюмени вместе с охотоведом отправлялся выделенный персонал сотрудников зообазы и нанятые рабочие. В их обязанности входило кормление, чистка клеток и кормушек, ремонт клеток и другие работы. За участие в экспедиции нанятому рабочему предлагалась зарплата 500 руб., также выездные суточные надбавки в размере 1% от зарплаты и квартирные по 5 руб. в сутки⁴⁷⁶.

После прибытия в г. Тюмень происходила посадка на самолеты в местном аэропорту и вылет в Самарово, Березово и другие места назначения национального округа. В оригиналах отчетов охотоведов в качестве летного транспорта, использовавшегося для перевозки соболей, значатся Ан-2 и Ил-2, что, вероятно, является опечаткой. Необычный контингент авиапассажиров доставлял транспортный самолет Ли-2. На внутренних районных рейсах использовались самолеты, как устаревшей к тому времени модели По-2, так и современные пилотируемые аппараты Як-12 и Ан-2. Цена перелетов в отчетах не указывалась, однако в качестве примерной стоимости можно использовать итоговый прејскурант по учету лосей, проведенного самолетом По-2 в Самарово 25-26 декабря 1952 г., в соответствии с которым 1 час полета стоил 300 рублей⁴⁷⁷.

В случае путешествия на гужевом транспорте приходилось преодолевать расстояние до нескольких сотен километров по непроторенным таежным дорогам. Клетки с соболями грузили на зимние сани, запряженные оленями. Выпуск происходил в марте, когда снег начинал подтаивать. Олени проваливались, и это приводило порой к их быстрому изнеможению и замедлению темпов передвижения всей колонны. Охотовед И.К. Усков, занимавшийся выпуском соболей в Ларьякском районе в 1956 г., сообщал

⁴⁷⁵ КУ ГАЮ. Ф. 277. Оп. 1. Д. 49. Л. 2.

⁴⁷⁶ ГБУТО ГАТО. Ф. 1813. Оп. 1. Д. 65. Л. 33.

⁴⁷⁷ КУ ГАЮ. Ф. 277. Оп. 1. Д. 41. Л. 2.

следующее: «...караван двигался со скоростью похоронной процессии. За ним следом, шатаясь, как пьяные, тихо плелись на непослушных, одеревеневших ногах выпряженные олени... Казалось, нашему пути не будет конца. Измучились и люди, и животные»⁴⁷⁸.

Учитывая выделение железнодорожного вагона, несколько авиатранспортов, гужевого транспорта на местах, наблюдение за передвижением колонны стоимость доставки зверей составляла большую сумму, насчитывавшую в 1952–1958 гг. по данным старшего охотоведа при окрисполкоме А.И. Морозова, 3 млн рублей⁴⁷⁹.

После выпуска зверей периодически происходил их учет. Для подсчета применялся метод маршрутного учета, разработанный советскими учеными еще в 1930-е гг. и дорабатывавшийся в дальнейшем на протяжении 1940–1950-х гг.⁴⁸⁰ В соответствии с этим методом происходила закладка нескольких пробных маршрутов (окладов) в виде круга, либо квадрата, достигавших размеров, как правило, от одного до десяти с лишним километров. В сумме эти оклады образовывали пробную площадь, достигавшую размера в десятки километров. При выборе места закладки учитывались данных прошлых расчетов, предоставленных заготовительными организациями. Также учитывались опросы местных охотников. После подсчета следов животных охотники при помощи математической формулы выводили среднее количество животного на месте пробного маршрута. Полученные данные с окладов экстраполировались на всю пробную площадь, а затем и на всю территорию обследования^{481 482}.

Централизованный учет на территории округа начал применяться с 29 июня 1950 г. Тогда была принята инструкция по учету пушных и копытных зверей, утвержденная Главным управлением по делам охотничьего хозяйства при Совете министров РСФСР⁴⁸³. Затрудняло процесс централизованного учета

⁴⁷⁸ КУ ГАЮ. Ф. 277. Оп. 1. Д. 49. Л. 7.

⁴⁷⁹ КУ ГАЮ. Ф. 277. Оп. 1. Д. 77. Л. 57.

⁴⁸⁰ Кузякин В.А. Учёт численности охотничьих животных. М., 2017. С. 10.

⁴⁸¹ КУ ГАЮ. Ф. 277. Оп. 1. Д. 23. Л. 7.

⁴⁸² КУ ГАЮ. Ф. 277. Оп. 1. Д. 48. Л. 19.

⁴⁸³ КУ ГАЮ. Ф. 277. Оп. 1. Д. 23. Л. 39.

отсутствие данных о площади территорий некоторых урочищ вплоть до 1950-х гг. На подобных местностях не проводились простейшие охотустройства и охоттаксация. Поэтому для проведения работ в подобных условиях требовались квалифицированные охотоведы, охотроганизаторы и другие специалисты, которых в 1950-е гг. не хватало. Усугубляло положение привлечение к подобным работам неквалифицированных местных охотников, недостаточно понимавших методику проводимых ими обследования. Как следствие, страдала точность подсчетов⁴⁸⁴.

В 1953 г. при проведении учета соболей стали шире привлекать квалифицированные кадры. Среди них были два студента пятого курса Московского пушно-мехового института, два охотроганизатора, два научных сотрудника ВНИО, заведующий Ханты-Мансийским опорным пунктом ВНИО, два директора ПОС, охотовед Тюменского облохотуправления⁴⁸⁵.

В целях сохранения новых обитателей на окрестных территориях, где производилась акклиматизация соболей, вводился особый режим с целью их охраны. 16 апреля 1955 г. окрисполком объявил территории Аганского, Тром-Аганского сельсоветов Сургутского района и Колек-Еганского сельсовета Ларьякского района видовым соболиным заказником сроком на 5 лет. В нем вводился запрет охоты в лесных массивах в течение летнего периода. Также был введен запрет на содержание собак без привязи независимо от времени промысла. Вся ответственность возлагалась на систему «ЗЖС», от которой требовалось организовать охрану, ежегодный учет соболей, истребление естественных врагов соболя: филинов и полярных сов. В местах выпуска соболя в осенне-зимний период охоты ее проведение допускалось лишь ограниченным числом опытных охотников⁴⁸⁶.

Еще более решительные меры были приняты окрисполкомом 16 января 1959 г. на территории всей правобережной части Октябрьского района, где вводился полный запрет промысла на добычу соболя. На местах высадки

⁴⁸⁴ КУ ГАЮ. Ф. 277. Оп. 1. Д. 23. Л. 24-25.

⁴⁸⁵ КУ ГАЮ. Ф. 277. Оп. 1. Д. 23. Л. 39.

⁴⁸⁶ КУ ГАЮ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 561. Л. 37-38.

соболей в бассейнах рек Поьтер, Средняя Комужиханка, Торьеш, Ходаин-Юган так же был образован заказник сроком до 5 лет⁴⁸⁷.

В 1950-е гг. окружные руководители заготовительных организаций пытались осуществить переход к системному наращиванию промысла на соболя. В ходе проводимой работы предполагалось сформировать специальные бригады охотников-соболятников. Но этому препятствовало отсутствие предварительной подготовки к охоте вследствие задержки выделенных охотников на других хозяйственных работах до периода ледостава. В эти сроки оказалось невозможно добраться до хороших угодий, находившихся на отдаленных расстояниях, вследствие чего происходило недопроопромышление территорий. Помимо этого, в связи с необходимостью улучшения пушно-меховых характеристик заготовок, требовалось активнее применять самоловные орудия промысла. Однако их не хватало, и поэтому охотники продолжали интенсивно промысливать соболя с ружьем и собакой, нанося таким образом дефект шкурке^{488 489}.

По некоторым оценкам, 80% успеха охоты зависело от способностей собаки. Хорошая лайка–соболятница оценивалась в 1000 руб. и более. Все отличные охотники–соболятники были владельцами хороших лаек–соболятниц. Охота на соболя требовала от охотника хорошего знания повадок соболя и физической подготовки. При соболевании с лайкой охотник добывал за день от одной до 6-7 соболей. Несмотря на все вышеперечисленные преимущества, успешная охота удавалась обычно только на 2-3-й день после пороши⁴⁹⁰.

Относительно общего масштаба проведенной работы стоит отметить, что за вторую половину 1930 - начала 1940-х гг., согласно оценке охотоведа А.И. Морозова, на территории округа добывалось по 189 соболей, а за период 1953–1957 гг. отстреливали уже 3872 соболя в год.⁴⁹¹ К 1957 г. плотность соболей на

⁴⁸⁷ КУ ГАЮ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 669. Л. 28.

⁴⁸⁸ КУ ГАЮ. Ф. 277. Оп. 1. Д. 13. Л. 47-48.

⁴⁸⁹ КУ ГАЮ. Ф. 277. Оп. 1. Д. 23. Л. 45.

⁴⁹⁰ КУ ГАЮ. Ф. 277. Оп. 1. Д. 40. Л. 26.

⁴⁹¹ КУ ГАЮ. Ф. 277. Оп. 1. Д. 1. Л. 56.

1000 га в Березовском районе, верховьях р. С. Сосьва составляла 3,4 соболя, в Салымском сельсовете Сургутского района – 1,4 соболя⁴⁹².

Помимо акклиматизации баргузинского соболя, в 1950-е гг. предпринималась очередная попытка внедрения норки в фауну ХМНО. Первый выпуск собирались осуществить на территории Назымского охотхозяйства Самаровского района за счет норок из Варьеганской ПОС. Стоимость выпуска одной норки составляла около 800 руб. со всеми расходами на выпуск. В письме начальнику окрохотуправления П.Д. Агеенко, начальник Тюменского облохотуправления Г.И. Шаршин и начальник отдела охоты М. Мамин указывали на нецелесообразность данного мероприятия с экономической точки зрения. По их мнению, помимо роста общей стоимости, заселение норки грозило запретом промысла на ондатру и ловлю рыбы при помощи морды (рыболовная снасть) на срок не менее 5-10 лет, что отразилось бы на материальном благополучии местного национального населения и бюджете колхозов. Кроме того, расселение норки привело бы к потенциальному поеданию ондатры и, как следствие, уменьшение заготовок дикой пушнины. Далее утверждалось, что три выпуска норки, произведенных в 1935–1940 гг. в ХМНО, не дали ожидаемых экономических результатов. По имевшимся данным, расселение норки за минувшие годы осуществлялось крайне медленно⁴⁹³. Например, проводившийся учет численности восточной норки на территории Тауровской ПОС Сургутского района в период с 23 февраля по 3 марта 1952 г. показал, что на 1 км водоемов населенных норкой, приходилось всего 0,8 шт., при норме в 5 штук⁴⁹⁴.

В этой связи окружные охотоведы предлагали два варианта улучшения акклиматизационной обстановки. Первый вариант, рекомендовал использовать альтернативные территории округа: пойму рек Иртыша и Оби на кормовой базе водяной крысы. Второй вариант, более радикальный, включал отказ от акклиматизации норки в пользу завоза белки телеутки и более ценных кряжей

⁴⁹² Полузадов Н.Б. Состояние и воспроизводство запасов соболя на Урале и мероприятия по рационализации его промысла // Рационализация охотничьего хозяйства. 1961. С. 25-26.

⁴⁹³ КУ ГАЮ. Ф. 277. Оп. 1. Д. 19. Л. 19.

⁴⁹⁴ КУ ГАЮ. Ф. 277. Оп. 1. Д. 23. Л. 5.

соболя: якутского, баргузинского и других видов. По их мнению, это не ущемило бы интересы коренного населения и колхозников, способствовало бы росту их экономического благополучия⁴⁹⁵.

Подобные письма и отчеты не имели практических последствий. В 1951 г. 26 норок было выпущено бассейне р. Назым Самаровского района, а в 1952 г. вдоль р. Куноват – 25 шт. В 1955 г. был совершен последний выпуск норок в Березовском районе на территории р. Казым Казымского и Полноватского сельсоветов в количестве 246 шт., а также в Сургутском районе – 18 штук⁴⁹⁶. Всего было выпущено 315 штук норки.

Таким образом, акклиматизация в округе выразилась в расселении ондатры и норки. Реакклиматизация проявилась в восстановлении численности соболя и речного бобра. Благодаря грамотному планированию мест расселения и проведенной работе по адаптации ондатры к природной среде округа, удалось за два десятилетия освоить ею водоемы ХМНО и начать осуществление добычи ондатры в промышленных масштабах, достигавших к 1950-м гг. второго места от общего объема заготовок «дикой пушнины» округа, уступая лишь белке.

В то же время не менее очевидным являлась крайне медленная акклиматизация норки, которая не дала ожидаемого экономического эффекта, который от нее планировали получить специалисты охотничьего промысла.

Еще более скромными были успехи в восстановлении численности бобра, который в силу недостаточной научной изученности условий его отлова и расселения в питомниках, а так же браконьерства, оставался слабо распространенным биологическим видом в национальном округе.

Напротив, работы по реакклиматизации соболя оказалась весьма успешными. Этому способствовало создание Кондо-Сосьвинского государственного заповедника и организации охотничьих хозяйств вблизи него, десятилетний запрет на промысел, последовавший с конца 1920-х гг., введенный лицензионный отстрел соболя и другие природоохранные мероприятия. В

⁴⁹⁵ КУ ГАЮ. Ф. 277. Оп. 1. Д. 19. Л. 19.

⁴⁹⁶ Акклиматизация охотничье-промысловых зверей и птиц в СССР. Часть 1 / Под ред. И.Д. Кириса. Киров, 1973. С. 142.

совокупности эти административные решения привели к тому, что к 1950-м гг. соболь вернулся в ойкумену левого берега Оби и при помощи специалистов округа начал заселять ее правый берег.

3.3. Формирование и развитие клеточного звероводства ХМНО

Наряду с мероприятиями по акклиматизации и реакклиматизации пушных животных в охотничьих угодьях, предпринимались и другие шаги, направленные на увеличение запасов пушнины на территории округа. Еще во время существования Российской Империи и в первые годы Советской власти имели место попытки организовать выкормочное звероводство (подкармливание диких зверей). Этот вид деятельности привёл к большому падежу животных и потере качества шкурок. В связи с этим было издано распоряжение о запрете такой хозяйственной практики.

В 1920-е гг. в целях увеличения числа заготовок шкур животных в СССР началось строительство питомников пушных зверей. В 1928 г. в Тобольском районе было организовано звероводческое хозяйство – «Тобольский зверосовхоз». Перед ним ставились задачи овладения иностранной техникой звероводства, создания племенной базы для распространения животных на удаленных территориях, подготовки квалифицированных специалистов-охотоведов⁴⁹⁷.

Концептуальный проект развития звероводства был тесным образом связан с реализуемым в процессе массовой коллективизации политикой перехода полукочевого и кочевого коренного населения на оседлый образ жизни⁴⁹⁸. Политика оседания требовала предоставления работы членам семьи, не занятым на охоте и рыбной ловле. В звероводстве видели отрасль, способную обеспечить прожиточный минимум всем членам колхозов⁴⁹⁹.

⁴⁹⁷ Куклин С.А. Звери и птицы Урала и охота на них. Свердловск, 1938. С. 200.

⁴⁹⁸ БУ ИСА. Ф. П-17. Оп. 1. Д. 1463. Л. 19

⁴⁹⁹ КУ ГАЮ. Ф. 285. Оп. 1. Д. 71. Л. 55.

13 декабря 1931 г. был утвержден проект первого на территории округа в Самаровском районе колхозного питомника по разведению серебристо-черной лисицы. Его строительство предполагали закончить не позднее 1-го августа 1932 года⁵⁰⁰. В соответствии с этим проектом планировалось создать опорный пункт для последующего введения в строй подобных питомников во всех колхозах округа. В своей деятельности в первые годы существования служащие питомника обязаны были уделить повышенное внимание приплоду серебристо-черных лисиц, а впоследствии превратить его в рассадник племенного материала⁵⁰¹. Питомник был рассчитан на 30 голов серебристо-черной лисицы, включавших 20 самок и 10 самцов. В ассортимент корма должны были входить мясо конины, говядины, белки, зайчатины, злаков овсяной и перловой крупы, овощей и фруктов, молока, яиц и жиров⁵⁰².

Постановлениями СНК СССР от 11 июня 1934 г. и 3 октября 1936 г. звероводство было включено в общий народнохозяйственный план страны. Основной формой развития звероводства округа должно было стать развитие колхозных звероферм по выращиванию серебристо-черных лисиц, в составе которых надлежало выращивать так же и енотов. Развитие колхозного лисьего звероводства концентрировалось в созданном Тобольском зверосовхозе, специализировавшегося преимущественно на разведении серебристо-черных лисиц⁵⁰³. Помимо этого, в питомник завозились лисы из зверосовхозов и колхозов Омской области⁵⁰⁴.

Стоимость серебристо-черной лисицы 1 сорта составляла 1300 руб., стоимость 1 кв. метра вольерной сетки составляла 3 руб., норма расхода сетки на 1 лису составляла 30 кв. метров (90 руб.), строительство лисьей фермы составляла 3000 руб. Хозяйствам предоставлялся специальный кредит, который покрывал 90% стоимости зверей, 50% суммы строительства звероферм, 10%

⁵⁰⁰ КУ ГАЮ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 19. Л. 1.

⁵⁰¹ КУ ГАЮ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 19. Л. 4.

⁵⁰² КУ ГАЮ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 19. Л. 2-3.

⁵⁰³ Куклин С.А. Звери и птицы Урала и охота на них. Свердловск, 1938. С. 201.

⁵⁰⁴ КУ ГАЮ. Ф. 184. Оп. 1. Д. 48. Л. 16.

стоимости стройматериалов. Половину суммы всех работ колхозы оплачивали за счет собственных средств⁵⁰⁵.

Фактически реализация планов строительства колхозных звероферм, занимавшихся выращиванием серебристо-черных лисиц, началась только в 1936 году⁵⁰⁶. Первые зверофермы были организованы на территории Самаровского района в колхозах «Искра» д. Мануилово и им. Ворошилова д. Тюли. Поголовье составляло 15 лис в каждом хозяйстве⁵⁰⁷. В этом же году (по другим данным, в 1937 г.)⁵⁰⁸ в п. Катравож Приуральского района ЯННО была основана своя первая колхозная звероферма⁵⁰⁹.

В целях стимулирования развития колхозного и приусадебного звероводства колхозы и колхозники, занимающиеся пушным звероводством, освобождались от налогов и сборов по доходам от реализации продукции звероводства⁵¹⁰. Однако клеточное звероводство развивалось очень медленно. Согласно документам властных структур, вся вина возлагалась на местных работников Заготпушнины, которые, по утверждению вышестоящих руководителей, «не проявили расторопности и активности в использовании кредитов»⁵¹¹.

Для организации зверового хозяйства необходимо было, прежде всего, отобрать основное производственное стадо племенных зверей. Среди серебристо-черных лисиц отсеивались неоплодотворенные самки и самцы, не покрывшие более двух звероматок, а так же самки, съевшие свой приплод, не имеющие молока, систематически дающие потомство с большим процентом смертности. Отсеивались также звери обоих полов, имеющие низкое пушно-меховое качество шкурки, а также белопалые и белогрудые. Приоритетом отбора производственного стада являлось получение особей лисицы хорошего качества.

⁵⁰⁵ КУ ГАЮ. Ф. 184. Оп. 1. Д. 48. Л. 16.

⁵⁰⁶ КУ ГАЮ. Ф. 184. Оп. 1. Д. 4. Л. 39.

⁵⁰⁷ КУ ГАЮ. Ф. 285. Оп. 1. Д. 71. Л. 1.

⁵⁰⁸ Рябкова О.В. Пушное промысловое хозяйство Ямало-Ненецкого национального округа накануне и во время Великой Отечественной войны // Современная научная мысль. 2021. № 1. С. 84.

⁵⁰⁹ Патрикеев Н.Б. Ямал: страницы былого: краеведческий очерк. Салехард, 1995. С. 26.

⁵¹⁰ Мамин М. Больше внимания звероводству // Остяко-Вогульская правда. 1937. № 148 (23 августа). С. 2.

⁵¹¹ КУ ГАЮ. Ф. 184. Оп. 1. Д. 17. Л. 280.

Предполагалось получить их не менее 90% от общего количества шкур, сданных зверохозяйствами. Для этого зверофермы должны были строго соблюдать нормы рациона кормления зверей и точно исполнять ветеринарно-санитарные правила содержания животных, выполнять предписания по оборудованию мест их содержания, обеспечивать животных необходимым ассортиментом кормов, витаминно-минеральных веществ, посудой и инвентарем⁵¹².

На практике в обустройстве звероферм существовали серьезные проблемы. Так, в результате обследования Самаровской зверофермы колхоза «15 лет Октября» было принято «заключение», в котором говорилось: «Выявились следующие факты. Звери живут в грязных клетках и домиках. О санитарном состоянии зверофермы никто не заботился. Питание животных было крайне плохим, так как было недостаточное количество овощей и зерновых продуктов, а рыба и мясо, предназначенные для кормления лисиц, плохого качества»⁵¹³. Чтобы разрешить вопрос обеспечения питания животных, колхозам, имевшим звероводческие фермы с лисицами, разрешалась охота на самцов лося и самцов водоплавающей дичи в течение всего года⁵¹⁴.

В документах контрольных проверок 1937 г. не редко указывалось, что колхозным производством совершенно не планировалась и тормозилась организация звероводческих ферм. В планах, касающихся звероводства, не предусматривались мероприятия по его развитию. В контрольных цифрах на третью пятилетку фиксировалось явное занижение утвержденных планов по клеточному звероводству. За 5 лет предполагалось завести в округ всего 100 штук серебристо-черных лисиц⁵¹⁵.

В 1938 г., несмотря достигнутые высокие результаты колхоза «1 мая» Кондинского района, в котором 21 самка дала 38 щенков, и Шаимского колхоза того же района, получившего от 4 самок 4 щенка, зверофермы округа не выполнили взятых на себя обязательств производства серебристо-черных лисиц.

⁵¹² КУ ГАЮ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 143. Л. 119.

⁵¹³ Подберезкин. Самаровская звероферма должна быть образцовой // Остяко-Вогульская правда. 1938. № 256 (12 ноября). С. 3.

⁵¹⁴ КУ ГАЮ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 143. Л. 119.

⁵¹⁵ КУ ГАЮ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 143. Л. 178.

От имевшихся на тот момент в пяти зверофермах 46 самок за год было получено всего лишь 42 щенка, т.е. 0,9 щенка на звероматку, что составляло всего 40% от плана. Хорошие результаты показал колхоз «1 мая» Кондинского района, в котором 21 самка дала 38 щенков. В Шаимском колхозе того же района от 4 самок было получено 4 щенка.

В то же время зверофермы колхозов «15 лет октября», «Искра» и имени Ворошилова имея 10 самок, не получили ни одного щенка⁵¹⁶. Качество лисьей пушнины, поставляемой от данных колхозов, было низким. Каждая шкура сдавалась за 845 руб., тогда как шкура серебристо-черной лисицы 1 сорта приобреталась за 1300 руб.

Как следствие, в 1939 г. окрисполкомом отмечалась неудовлетворительная работа по развитию колхозного звероводства в масштабах округа. В качестве причины отмечалась поставка непригодных (тощих и больных) для воспроизводства лисиц со стороны Тобольского зверосовхоза⁵¹⁷.

Помимо этого, в качестве причин указывались: низкая компетенция работников и недостаток материально-технического обеспечения. Так, в 1940 г. в ходе проверок звероферм продолжали фиксироваться плохие условия содержания лисиц. В окружной газете систематически публиковались критические статьи по поводу работы звероферм, в которых справедливо писали о том, что «вопиющая бесхозяйственность царит на звероферме Тюлипинского колхоза Самаровского района. Ценнейшие серебристо-черные лисицы содержатся варварски. За ними нет надлежащего ухода, не соблюдается режим их содержания. Вместо разнообразной пищи лисиц кормят лишь соленым мясом, да и то от случая к случаю. Вследствие этого у лисиц заморенный вид»⁵¹⁸. Также отмечалось, что правление и председатель колхоза использовали для личных нужд те боеприпасы, которые были предназначены для заготовки корма лисицам.

⁵¹⁶ Подберезкин. За подъем колхозного звероводства // Остяко-Вогульская правда. 1938. № 245 (28 октября). С. 4.

⁵¹⁷ КУ ГАЮ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 170. Л. 11.

⁵¹⁸ Кадочников. Бесхозяйственность на звероферме // Остяко-Вогульская правда. 1940. № 236 (11 октября). С. 4.

Тем не менее звероводческие хозяйства округа в 1939 г. сумели получить товарной продукции на сумму 34 тыс. руб., а от продажи племенного материала прибыль размере 40 тыс. руб. Планировалось наращивать объемы производства и в 1942 г. получить товарной продукции на сумму 500-600 тыс. рублей⁵¹⁹.

К концу 1940 г. на территории округа количество звероферм увеличилось по сравнению с 1938 г. в 2 раза и составило 10 колхозных звероводческих пунктов⁵²⁰. А в мае 1941 г. в округе числилось 27 колхозных звероферм, в которых содержалось 304 серебристо-черных лисицы. В авангарде роста звероводческой отрасли в округе выступал Кондинский район, в котором было введено в эксплуатацию 10 звероферм с общим поголовьем в 118 лис. В Самаровском районе насчитывалось 9 звероферм и 90 лис. Сургутском районе – 6 звероферм и 72 лисы, Микояновском районе – 2 зверофермы и 24 лисы⁵²¹.

На территориях остальных районов зверофермы пока отсутствовали. С целью ликвидации такого положения, 14 мая 1941 г. окрисполкомом был утвержден план (приложение №5) развития колхозного звероводства ХМНО на конец 1941 г. В соответствии с ним предполагалось к 1 ноября 1941 г. организовать 25 новых звероферм с поголовьем 225 лисицы. К 1 декабря 1941 г. из Тобольского района должно было быть завезено 114 самок и 57 самцов. На выполнение этих планов выделялось 314 тыс. рублей⁵²².

Реализация данных планов не удалась в связи с началом Великой Отечественной войны. 15 декабря 1941 г. в ходе обсуждения выполнения плана развития звероводства в ХМНО с горечью констатировалось о том, что в округе построена лишь одна звероферма⁵²³.

С уходом многих звероводов на фронт ухудшилось и общее состояние звероферм. На работу стали привлекать малоопытных и неподготовленных колхозников. В Самаровском районе в 1941 г. деловой выход щенят на одну

⁵¹⁹ Алексеев А. Перспективы развития охотничьего хозяйства округа // Остяко-Вогульская правда. 1940. № 45 (24 февраля). С. 4.

⁵²⁰ КУ ГАЮ. Ф. 184. Оп. 1. Д. 4. Л. 39.

⁵²¹ КУ ГАЮ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 197. Л. 55.

⁵²² КУ ГАЮ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 197. Л. 55.

⁵²³ КУ ГАЮ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 199. Л. 101-102.

самку составил лишь 0,7 шт. или 30%, вместо планового – 2,3 шт. Из 60 имеющих звероматок приплод дали лишь 21, от которых было получено 101 щенок. При этом в результате плохого ухода за ними 57 щенков погибло. Из оставшихся в живых 65% составили племенной брак с наличием застарелого рахита и низких пушно-меховых качеств⁵²⁴. Несмотря на эти трудности, к 1944 г. удалось увеличить общее количество звероферм до 45 с общим поголовьем лисиц в количестве 482 штук. В 1945 г. численность звероферм сократилась до 41 хозяйства с поголовьем 402 лис⁵²⁵. Во многом это происходило потому, что еще в 1941 г. руководство Омской областной конторы «ЗЖС» категорически запрещало перевыполнять план заготовок серебристо-черной лисицы⁵²⁶. Для колхозов и организаций, занимавшихся звероводством, разрешался круглогодичный отстрел самцов лося и северного оленя по разрешениям, которые выдавались областным управлением охотничьего хозяйства⁵²⁷. Всего же за годы Великой Отечественной войны было заготовлено 1311 шкурок серебристо-черной лисицы⁵²⁸.

В послевоенное время советское руководство усилило внимание к развитию колхозного звероводства на территориях Крайнего Севера. Показательно, что в 1947 г. Министерство сельского хозяйства РСФСР командировало сотрудников «Научно-исследовательского института звероводства» для выяснения потенциала колхозного звероводства Тюменской области. После проведенных работ совместными усилиями этого института, Тюменского облисполкома и Министерством сельского хозяйства РСФСР была подготовлена докладная записка о развитии звероводства в Тюменской области. На ее основе было принято постановление Совета министров СССР от 17 июня 1949 г. «О развитии звероводства в колхозах Ханты-Мансийского и Ямало-Ненецкого национальных округов», в котором центральный исполнительный союзный орган обязал Тюменский облисполком принять меры к увеличению

⁵²⁴ КУ ГАЮ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 199. Л. 116.

⁵²⁵ КУ ГАЮ. Ф. 184. Оп. 1. Д. 137. Л. 29.

⁵²⁶ КУ ГАЮ. Ф. 51. Оп. 2. Д. 53. Л. 37.

⁵²⁷ КУ ГАЮ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 256. Л. 66.

⁵²⁸ КУ ГАЮ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 285. Л. 58.

численности пушных зверей в колхозах ХМНО и ЯННО и довести к концу к 1953 г. общее поголовье взрослых пушных зверей (серебристо-черных лисиц и норок) до 10 тыс. голов. Для колхозов ХМНО был установлен план поголовья зверей на к. 1953 г. в 8200 голов⁵²⁹.

Для решения этой задачи в период с 1949 по 1951 г. в округе действовала Московская экспедиция по звероводству Министерства сельского хозяйства РСФСР, которая занималась вопросами рационального размещения звероводческих ферм, организацией работы звероферм⁵³⁰.

Возведение новых звероферм в этот период происходило за счет завоза зверей в основном из Тобольского зверосовхоза. Некоторая часть поступала из Бийского зверосовхоза, колхозов, расположенных вблизи территории Тобольского Госплемрассадника, а также за счет внутри окружного межколхозного обмена животными. При их завозе отрицательно сказывалось слабое развитие транспортной инфраструктуры в округе и его удаленность от «материка». Для перевоза зверей в глубинные колхозы, куда доступ водным транспортом был затруднен, использовались двухместные гидросамолеты. Для большей вместимости зверей перевозили в сетчатых клетках-цилиндрах. За один рейс самолет перевозил как минимум 20 лис. При этом часть племенного материала после таких перелетов теряла свои качественные характеристики⁵³¹.

Вместе с тем положительная динамика роста звероводства в округе сохранялась. Если в 1948 г. насчитывалось 45 ферм с 523 лисами, то в 1949 г. имелось 69 звероферм с поголовьем в количестве 1224 штук, а в 1950 г., численность звероферм достигло 112 с общим количеством 2698 серебристо-черных лисиц⁵³². Помимо колхозного звероводства, эта отрасль стала развиваться и в структуре окружных заготовительных организаций ЗЖС и РПС. В 1946 г. на территории с. Нахрачи Кондинского района была организована первая кооперативная звероферма. В 1949 г. они появились в д. Сеуль

⁵²⁹ КУ ГАЮ. Ф. 285. Оп. 1. Д. 71. Л. 58-59.

⁵³⁰ КУ ГАЮ. Ф. 285. Оп. 1. Д. 71. Л. 59.

⁵³¹ КУ ГАЮ. Ф. 285. Оп. 1. Д. 71. Л. 62.

⁵³² КУ ГАЮ. Ф. 184. Оп. 1. Д. 137. Л. 29.

Самаровского района и д. Малый Атлым Октябрьского района⁵³³. В состав же ЗЖС в 1954 г. входило 6 лисьих и 3 норковых ведомственных звероферм. На лисьих фермах имелось 156 самок и 47 самцов. На штатную самку приходилось в среднем 2,5 щенка. На норковых фермах функционировали 104 самки. На одну самку норки приходилось в среднем 4,27 щенка. В колхозах же насчитывалось 154 лисьих зверофермы, в которых обитало 4465 самок, имевших в среднем 1,8 щенка⁵³⁴.

С ростом удельного веса звероводства требовалось все большее число задействованных в этой сфере квалифицированных работников. На территории округа в окружной колхозной школе были организованы месячные курсы по подготовке звероводов. В 1940 г. их окончили 20 человек. На организацию курсов ЗЖС и окружной земельный отдел выделили 5500 руб. Проезд до места учебы и содержание курсантов оплачивались непосредственно колхозами⁵³⁵.

В период с 1940 по 1950 гг. в общей сложности в Ханты-Мансийской одногодичной сельскохозяйственной школе было подготовлено 994 специалиста. Из них ханты, манси, коми и ненцы составили лишь 132 чел., или 13%⁵³⁶.

Однако при годовом контингенте в 120 человек, согласно плану, 50% набора должны были составить представители коренного населения. В качестве причин низких показателей приема ханты и манси указывалось, что они были командированы бедными национальными колхозами, что затрудняло оказание им материальной поддержки в ходе обучения. Ее размер в 1951 г. равнялся 140 руб., что было явно недостаточно для обеспечения минимального жизненного уровня в период учебы. Кроме того, обучающиеся из числа коренного населения слабо владели русским языком, не могли самостоятельно использовать учебную литературу. Поэтому они не усваивали учебную программу, самовольно бросали учебу и возвращались в колхозы⁵³⁷.

⁵³³ КУ ГАЮ. Ф. 285. Оп. 1. Д. 71. Л. 4.

⁵³⁴ КУ ГАЮ. Ф. 51. Оп. 1. Д. 21. Л. 50-51.

⁵³⁵ Курсы звероводов // Остяко-Вогульская правда. 1940. № 247 (24 октября). С. 3.

⁵³⁶ ГБУТО ГАСПИТО. Ф. 107. Оп. 1. Д. 1385. Л. 5.

⁵³⁷ ГБУТО ГАСПИТО. Ф. 107. Оп. 1. Д. 1385. Л. 1-2.

Подобные обстоятельства приводили к тому, что молодежь коренных народов округа стремилась учиться в других учебных заведениях. Стипендия в Торгово-кооперативной школе, например, была в 2,5-3 раза больше стипендии в Сельскохозяйственной школе. Большой популярностью пользовались педагогическое училище и фельдшерско-акушерская школа, которые имели возможность обеспечить учащихся питанием и обмундированием⁵³⁸.

Для привлечения молодежи ханты и манси к учебе в сельскохозяйственных профессиональных училищах, руководители системы подготовки квалифицированных кадров национального округа создавали для них льготные условия приема. Согласно этим условиям, в СССР к вступительным экзаменам в среднее специальные учебные заведения допускались молодые люди, имеющие семилетнее школьное образование. Однако в ХМНО имелся значительный контингент молодежи коренной национальности, не имевшей его, но уже работавшей в колхозах и обладавших большим практическим опытом. Среди них имелось и немало опытных звероводов. В связи с данными обстоятельствами властные структуры округа, учитывая национальные особенности его культурного и социального развития, приняли решение о возможности приема в сельскохозяйственные профессиональные училища по направлению колхозов представителей коренных народов с 4-5 летним школьным образованием⁵³⁹.

Но фактически в среднее специальное учебное заведение направлялись лица, имевшие порой 1-3 класса начального образования и в ряде случаев не имевших опыта работы по направлению профессиональной подготовки. Только в период с 1949-1951 гг. в общей сложности было принято на обучение 249 чел., в том числе с 1-3 классным образованием 23 чел. – 9%; образование 4 класса имели 74 чел. – 29%; 5 классов – 48 чел. – 19%; 6 классов – 27 чел. – 10%; 7 классов – 77 чел. – 30%⁵⁴⁰.

⁵³⁸ ГБУТО ГАСПИТО. Ф. 107. Оп. 1. Д. 1385. Л. 5.

⁵³⁹ ГБУТО ГАСПИТО. Ф. 107. Оп. 1. Д. 1385. Л. 5.

⁵⁴⁰ ГБУТО ГАСПИТО. Ф. 107. Оп. 1. Д. 1385. Л. 5.

От общего числа 73 курсанта являлись ханты и манси. Уровень образования поступавшей молодежи коренных народностей был крайне низким. Образование до 4-х классов имело 39 чел. – 53%; 5 классов – 15 чел. – 21%; 6-7 классов – 19 чел. – 26%. Не случайно из 41 отчисленных из этого числа обучающихся ханты и манси составляли 18 человек. «Уровень подготовки посылаемых в школу на учебу и особенно из местного населения, ни в коей степени не соответствует установленным требованиям, предусматривающим прием учащихся с 7-летним образованием»⁵⁴¹ – сообщал секретарь окружкома ВКП (б) Иваненко.

Фактически то же самое рапортовало руководство окружной конторы «ЗЖС»: «Сотрудники не могут правильно соблюдать и проводить в жизнь биологию зверей, вследствие чего допускают падеж, а также прохолостание и пропустование... Некоторые колхозы посылают на курсы звероводов неграмотных учеников, которые на курсах не могут освоить курс обучения и с возвращением в колхоз допускают прошлые ошибки»⁵⁴².

В составе одногодичной школы по направлению «звероводство» в учебный план включались следующие дисциплины: «разведение животных» (350 ч.), «кормление зверей» (336 ч.), «производственное обучение» (216 ч.), «устав сельскохозяйственной артели и организация колхозного производства» (210 ч.), «зоогигиена и ветпроф.» (130 ч.), «анатомия и физиология» (120 ч.), «строительное дело» (120 ч.), «арифметика» (120 ч.), «шкурка зверя, политзанятия» (90 ч.), «кормление и содержание молочного скота» (54 ч.). В общей сложности учебный план насчитывал 1940 часов, из них теории отводилось 1160 ч., практике – 570 ч.⁵⁴³.

Для практического обучения при школе была организована учебная звероводческая ферма с поголовьем лисиц. Кроме того, практическое обучение осуществлялось на звероферме колхоза им. Чкалова г. Ханты-Мансийска, которая, как отмечалось в одном из докладов: «... по своей культуре и

⁵⁴¹ ГБУТО ГАСПИТО. Ф. 107. Оп. 1. Д. 1385. Л. 2.

⁵⁴² КУ ГАЮ. Ф. 51. Оп. 1. Д. 21. Л. 50-51.

⁵⁴³ ГБУТО ГАСПИТО. Ф. 107. Оп. 1. Д. 1774. Л. 7.

производственным результатам лучшей, а по поголовью зверей – одна из лучших ферм в округе...»⁵⁴⁴.

Наряду с этим в районах организовывались краткосрочные курсы, семинары, разнообразные формы зооветеринарной учебы. В качестве учебно-методических материалов широко использовались публикации ветеринаров и практических работников заготовительных служб округа. В 1954 г. коллектив отдела звероводства сельскохозяйственной опытной станции округа разработал и издал работу «Зоотехнические и ветеринарные правила по кормлению и воспроизводству серебристо-черных лисиц в колхозах Ханты-Мансийского округа»⁵⁴⁵. Помимо этого, коллектив данного учреждения периодически публиковал статьи по проблемам строительства ферм, гону, воспитанию и кормлению зверей⁵⁴⁶.

Это обстоятельство показывает, что, несмотря на все недостатки в организации учебного процесса по звероводству в округе, к середине 1950-х. была создана полноценная система подготовки по направлению «звероводства».

Благодаря повышению квалификационных навыков местных звероводов произошло улучшение условий содержания серебристо-черных лисиц. Изначально животных, ранее содержавшихся в шатровых клетках на земляном полу, с середины 1950-х гг. стали содержать в клетках с приподнятым сетчатым полом, в домиках с улучшенным утеплением и санитарно-ветеринарным состоянием⁵⁴⁷.

Такое же пристальное внимание колхозные звероводы стали уделять и процессу кормления зверей, которое было крайне неоднородным и отличалось в зависимости от условий местности округа. В глубинных пунктах питание происходило за счет мелкочастиковой рыбы, занимавшей в некоторых колхозах объем добычи от 50 до 100% от всей вылавливаемой рыбы. На севере Березовского района, в котором было развито оленеводство, основной пищей

⁵⁴⁴ ГБУТО ГАСПИТО. Ф. 107. Оп. 1. Д. 1649. Л. 16.

⁵⁴⁵ КУ ГАЮ. Ф. 285. Оп. 1. Д. 71. Л. 20.

⁵⁴⁶ КУ ГАЮ. Ф. 231. Оп. 1. Д. 183. Л. 1-6.

⁵⁴⁷ КУ ГАЮ. Ф. 285. Оп. 1. Д. 71. Л. 8.

являлось мясо оленя. Причем, как отмечал заместитель директора по научной части Ханты-Мансийской сельскохозяйственной опытной станции В.А. Аммосов: «... на кормление шли не только малоценные части туш и отходы, но и доброкачественное мясо». В колхозах, расположенных вдоль ключевых транспортных магистралей Оби и Иртыша, имелось значительное поголовье крупнорогатого скота и лошадей, использовавшихся в качестве кормовой базы для обитателей клеточных звероферм. Кроме этого, зверей кормили мясом дичи и диких животных. Колхозы предоставляли лисам дойное молоко и выращенные в местных хозяйствах овощи и зерновые⁵⁴⁸.

В связи с этим вышеуказанные процессы первой половины 1950-х способствовали заметному росту качества заготовок шкур лисиц и делового выхода щенят на одну самку лисы. Если в 1950 г. в колхозах округа деловой выход щенят составлял 0,95 шт., а реализационная цена шкурки равнялась 760 руб., то в 1955 г. выход составил 2 щенка, а шкурка стоила 1050 рублей⁵⁴⁹.

Как следствие, в 1950-е гг. выполнение плана по пушным заготовкам стало все более зависимым от эффективной работы звероферм. Если в 1950 г. было продано 656 шкурок на сумму 500 тыс. руб., то в 1955 г. показатели составили 11770 шкурок на сумму более 12 млн рублей⁵⁵⁰.

Совокупно росли денежные поступления в бюджеты колхозов, получаемые от звероводства. В 1953 г. доход от звероводства колхозов округа в среднем составлял 12,5%, а в 1957 г. он возрос до 21,8%⁵⁵¹.

Развитие клеточного звероводства весьма заметно отразилось на росте экономического потенциала ранее отсталых глубинных национальных рыболовецких колхозов. Эти артели в большинстве своем были расположены на малых реках. Добываемая ими рыба не представляла большой ценности и не регулярно вывозилась из-за слабых транспортных коммуникаций. По мере развития звероводства вылавливаемая рыба стала основой кормовой базы

⁵⁴⁸ ГБУТО ГАСПИТО. Ф. 107. Оп. 1. Д. 1649. Л. 3-5.

⁵⁴⁹ КУ ГАЮ. Ф. 285. Оп. 1. Д. 71. Л. 8.

⁵⁵⁰ КУ ГАЮ. Ф. 285. Оп. 1. Д. 71. Л. 8.

⁵⁵¹ КУ ГАЮ. Ф. 285. Оп. 1. Д. 71. Л. 10.

звероферм, что способствовало увеличению поголовья животных в этих хозяйствах, успешному выполнению ими плановых заданий поставки пушно-меховых заготовок и росту благосостояния трудящихся⁵⁵².

Впоследствии звероводство стало рассматриваться как гарантия материального благополучия местных колхозов. Уже к концу 1955 г. 92% всех колхозов округа имели зверофермы, а их основное поголовье составляло примерно 2/3 от всего поголовья колхозов Тюменской области. Размер заготовок «клеточной пушнины» составлял 64,5% от всех государственных заготовок округа⁵⁵³.

Данное обстоятельство в значительной степени влияло на развитие как пушного промысла, так охотничьего хозяйства округа. Охотоведы, представители заготовительных организаций высказывали опасения по поводу дисбаланса пушно-меховых заготовок в пользу шкурок клеточного звероводства⁵⁵⁴. Нормативно декларировалась полная поддержка традиционного охотника. Однако на практике прямо заявлялось, что важнейшей предпосылкой для выполнения плана пушных мероприятий является то, насколько развито клеточное звероводство, не зависящее от «капризов природы»⁵⁵⁵. Выгоднее, и самое главное, более доходным было развитие именно звероводства⁵⁵⁶.

Впрочем, ко второй половине 1950-х гг., стало очевидным, что экстенсивные возможности увеличения звероферм практически исчерпаны. В 1956 г. в округе насчитывалось 134 зверофермы с общим поголовьем 10572 зверей. Основной удельный вес принадлежал колхозам: На 126 фермах содержалось 9329 зверей – 87,4%. Далее шла кооперация округа: 4 фермы – 910 зверей – 9%, ЗЖС: 3 фермы – 203 зверей – 2,3%. Замыкал статистику совхоз – 1 ферма – 130 зверей – 1,3%⁵⁵⁷. Как отмечалось в партийных документах, их качественные показатели были не удовлетворительными. На 1 самку

⁵⁵² ГБУТО ГАСПИТО. Ф. 107. Оп. 1. Д. 1384. Л. 2, 8.

⁵⁵³ КУ ГАЮ. Ф. 285. Оп. 1. Д. 71. Л. 8-9.

⁵⁵⁴ КУ ГАЮ. Ф. 51. Оп. 1. Д. 21, Л. 27.

⁵⁵⁵ КУ ГАЮ. Ф. 51. Оп. 1. Д. 21. Л. 47.

⁵⁵⁶ КУ ГАЮ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 643. Л. 39.

⁵⁵⁷ КУ ГАЮ. Ф. 285. Оп. 1. Д. 71. Л. 5.

приходилось в среднем 2 щенят. Средняя заготовительная цена 1 шкурки колебалась в пределах 60-65%⁵⁵⁸.

Складывавшаяся хозяйственная ситуация требовала принятия эффективных решений. Необходимо было внести изменения в сложившуюся экономическую политику производства пушнины в Ханты-Мансийском национальном округе. В целях интенсификации звероводства, в соответствии с постановлением СМ РСФСР от 17.07.1956 г. «О мерах дальнейшего развития охотничьего хозяйства, пушного промысла, звероводства и об увеличении заготовок пушнины в РСФСР» в г. Ханты-Мансийск был организован «Госплемрассадник» по разведению серебристо-черных лисиц⁵⁵⁹.

Для стимулирования трудящихся, занятых в данной отрасли, в 1955 г. окружные власти приняли постановление «О денежной дополнительной оплате труда работников звероводства». Денежное вознаграждение предназначалось работникам кормокухни, бригадирам, председателям колхозов за достижение высоких показателей по выращиванию и получению продукции звероводства⁵⁶⁰. В соответствии с решением окрисполкома № 178 от 18 июля 1957 г. «О мерах по дальнейшему развитию экономики и культуры народностей Севера» вводилась 20% надбавка к стоимости сдаваемого пушно-мехового сырья⁵⁶¹.

К 1959 г. на территории национального округа 95% колхозов занималось клеточным звероводством. С 1949 г. поголовье серебристо-черных лисиц увеличилось в 8 раз. Доходность увеличилась в 68 раз и составила 20-25% от общего денежного дохода колхозов. Однако качество заготавливаемой пушнины не получило заметного улучшения и оставалось на уровне 1000-1100 руб. Наиболее качественную пушнину давали следующие колхозы: Сургутского района – «Родина», «Ленинский путь»; Самаровского района – «им. Чкалова»; Ларьянского района – «им. Калинина»; Кондинского района – «им. Мичурина», Октябрьского района – «Новый путь»⁵⁶².

⁵⁵⁸ КУ ГАЮ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 536. Л. 306.

⁵⁵⁹ КУ ГАЮ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 611. Л. 240.

⁵⁶⁰ КУ ГАЮ. Ф. 285. Оп. 1. Д. 71. Л. 6-7.

⁵⁶¹ КУ ГАЮ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 612. Л. 450.

⁵⁶² КУ ГАЮ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 669. Л. 129.

Таким образом, в ходе реализации задачи по повышению рентабельности пушно-меховых заготовок и переходу от пушного промысла к «правильному социалистическому охотничьему хозяйству» в ХМНО проводилась большая работа, направленная на совершенствование организации и осуществления пушных заготовок.

Подобная прагматическая цель разрушала любые барьеры, препятствующие процессу повышения заготовок пушнины. Различного рода санкции, налагаемые охотничьим законодательством, не создавали серьезных препятствий для занятий бесконтрольной охотой. Этому способствовали масштабные охотничьи угодья и крайне низкая плотность населения округа. Впрочем, последнее обстоятельство в условиях систематической нехватки трудоспособного населения, приводила к перераспределению рабочей силы в пользу основных отраслей хозяйства округа.

В округе началось формирование специализированных охотничьих хозяйств. В ходе его реализации происходило освоение и эксплуатация ранее неиспользованных и недостаточно используемых промысловых угодий. Активно осуществлялся процесс акклиматизации и реакклиматизации животной фауны. Однако наряду с увеличением объемов добываемой пушнины, происходило распыление их небольших финансовых и материальных ресурсов.

Развивая клеточное звероводство, его организаторы осознавали преимущества перспективного разведения серебристо-черных лисиц и стремились внедрить его в структуру колхозных звероферм ХМНО. Тем не менее, несмотря на нехватку квалифицированных колхозных звероводов, плохие условия содержания лисиц, даже в годы Великой Отечественной войны происходил рост звероводческих хозяйств.

В обстановке нарастающего дефицита трудовых ресурсов и предпринятого укрупнения колхозов в начале 1950-х гг., а так же передачи пушно-меховых заготовок округа в монопольное ведение окружной конторы «Заготживсырьё», во властных структурах происходит переоценка экономической значимости охотничьих хозяйств. Руководители округа, заготовительных контор и

охотохозяйств делают ставку на развитие клеточного звероводства, стремясь выполнить план заготовок пушнины и меха при относительно малых затратах, в сравнении с расходами на развитие охотничьего промысла. Такой поворот в организации пушно-меховых заготовок, с одной стороны, серьезно нарушил баланс заготовок пушнины в сторону гипертрофированного роста продукции серебристо-черных лисиц и заметного сокращения разнообразия заготавливаемого пушно-мехового сырья. С другой стороны, звероводство позволило обеспечить стабильно высокие объемы поступления валюты в бюджет округа и существенно улучшить экономическое положение колхозов округа.

Тем самым стала более ярко выражена материально-техническая отсталость охотничьей сферы округа, не способной удовлетворить возросшие потребности населения, как итог, приведшая к крупным переменам в охотничьем хозяйстве, во второй половине 1950-х гг.

Заключение

Организация охотничьего хозяйства в 1930–1956 гг. являлась сложным процессом поиска его оптимальной модели. Стремление повысить статус охотничьего промысла до уровня отраслевого хозяйства сопровождалось непрерывным перераспределением функций между различными органами исполнительной власти и подведомственными заготовительными организациями. В то время как для оптимального управления организацией охотничьего промысла целесообразно было создать отдельный наркомат или министерство, ведавшего его управлением и развитием.

Сложность управленческой системы не могла положительно сказаться на руководстве отраслью и постоянно приводила к конфликтам на местах, проявлявшихся в противоборстве государственных и кооперативных интересов. Кроме того, разделение охотничьих угодий округа между государственными и кооперативными заготовительными организациями побуждало их руководителей к поиску оптимальных путей повышения эффективности организации пушно-меховых заготовок. Наличие отдельных бюджетов также способствовало улучшению работы по освоению удаленных территорий. Проведенная в первой половине 1950-х гг. монополизация процесса пушно-меховых заготовок в пользу окружной конторы «ЗЖС» хотя и привела к улучшению системы управления, тем не менее ограничила возможности охоты на удаленных угодьях.

Существенно осложнила организацию заготовок пушнины последовавшая в послевоенные годы хозяйственная ориентация региона преимущественно на развитие лесной и рыбной промышленности. Если в 1930-е гг. вопрос построения охотничьего хозяйства стоял в одном ряду с вышеуказанными отраслями и количество промысловиков увеличивалось, то в послевоенное время их число сократилось. Нараставший дефицит трудовых ресурсов требовал рационального распределения имевшейся рабочей силы. В условиях возрастающего стратегического экономического значения леса и рыбы

руководство округа стремилось направить имеющиеся трудовые ресурсы в эти сферы народного хозяйства.

В подобных условиях для интенсификации эксплуатации угодий требовалось увеличение государственного финансирования охотничьего хозяйства. Но в силу ограниченного государственного ассигнования, сделать это было по объективным причинам невозможно. Поэтому в первой половине 1950-х гг. основные задачи по организации пушно-мехового промысла государство возложило на колхозы, предприняв очередную попытку его обобществления в надежде таким путем улучшить общее состояние охотничьего хозяйства. Несмотря на принятые государством меры, колхозы продолжали уклоняться от внедрения пушного промысла в структуру своей хозяйственной деятельности, и охота все больше принимала формы отходничества.

Организационная работа по повышению количества и качества пушно-меховых заготовок на территории округа осуществлялась по нескольким важным направлениям. Для прекращения оседания пушнины в округе в 1930–1950-е гг. стало практиковаться заключение контрактационных договоров по поставке пушнины, в ходе которого получило развитие подписание договоров именно с колхозниками в целях удаления из промысловой деятельности единоличников. Для привлечения охотников к активному промыслу государство обязывалось взамен заключения договоров на сдачу пушно-мехового сырья авансировать обобществленных охотников товарами, осуществлять развозную торговлю в местах осуществления промысла. Однако широкого распространения такая торговля не получила из-за нехватки материальных средств, заготовительных пунктов и дефицита кадров.

Помимо этого, власти развивали систему стимуляции активной работы охотников. В первую очередь это выразилось в организации социалистического соревнования колхозных и районных охотбригад. Сельхозартельные организации совершенствовали материальные и моральные стимулы труда, вводя разнообразные формы поощрения передовиков охотничьего промысла.

В целях улучшения материального снабжения охотников вводилась централизованная система их обеспечения. Для этого ряд предприятий страны был специализирован на производстве охотничьего вооружения, орудий лова и снаряжения.

Однако общая сумма капиталовложений в материально-техническое обеспечение охотников была недостаточной. В тоже время поставка имевшихся в наличии охотничьих товаров напрямую зависела от компетентности кадров торгово-снабженческих организаций, способных действовать в условиях слабой транспортной системы, зависимой от погоды и времени года. Но их квалификация находилась на низком уровне. В конечном итоге это усугубляло нехватку охотничьих товаров и не соответствию присылаемого снаряжения потребностям охотников.

Большое внимание уделялось совершенствованию организации охотничьих хозяйств, проявлявшееся в 1930–1956 гг. на территории Ханты-Мансийского национального округа в трех основных формах: ПОС, ПОХ и ГОХ. Их главная производственная задача состояла в освоении удаленных угодий, организации охотустроительных работ, акклиматизации и реакклиматизации фауны. Однако ограниченность финансирования и дефицит трудовых ресурсов не позволяли решить ее в полной мере. К 1950-м гг. в условиях монополизации ЗЖС заготовок округа ситуация еще более осложнилась. Хозяйства оказались не способны использовать бескрайние урманы округа, что привело во второй половине 1950-х гг. к ликвидации и реорганизации их значительной части.

В исследуемый период активно осуществлялась акклиматизация ондатры, норки и реакклиматизация соболя и речного бобра. Ондатра, благодаря быстрому распространению, стала основным ресурсным видом заготовок пушнины. Впоследствии в некоторые годы она становится второй по заготовительной значимости после белки. Акклиматизации норки, напротив, не была столь успешной. Однако, несмотря на протесты охотоведов по поводу неоправданно высоких затрат, этот процесс продолжался и в 1950-е гг.

Благодаря организации и деятельности Кондо-Сосьвинского заповедника и ПОС, основанным вокруг него, удалось сохранить одни из последних популяций соболя и речного бобра. В силу введенных ограничений, включающих полный запрет на промысел, сменившегося позже лицензионным отстрелом, соболь, как символ «мягкого золота» вернулся на просторы левого берега Оби в Ханты-Мансийском национальном округе. Кроме того, благодаря охотоведам Тюменской области было успешно осуществлено заселение правого берега р. Обь сободем баргузинского кряжа, завезенного из Восточной Сибири.

В контексте поиска оптимальной модели организации заготовок пушнины следует отметить культивирование звероводства, начавшееся со второй половины 1930-х гг. В нач. 1940-х гг. рост колхозных звероферм был приостановлен в связи с Великой Отечественной войной. В послевоенное время проведенные исследования выявили их значительный потенциал. В результате этого было продолжено разведение серебристо-черных лисиц, приведшего в конце 1940-х – начале 1950-х гг. к форсированному росту колхозных звероферм в округе. Благодаря успешной организации звероводства, округ смог в короткие сроки увеличить количество пушно-меховых заготовок, в значительной степени поднять благосостояние колхозов, высвободить значительное количество трудовых ресурсов за счет перепрофилирование их с охоты на другие хозяйственные работы. В то же время необходимо констатировать и то, что развитие звероводства сопровождалось сокращением разнообразия заготавливаемой пушнины.

Таким образом, в исследуемый период охотничье хозяйство ХМНО в силу недостатка капиталовложений не сумело в должной степени осуществить интенсификацию промысла, сохраняя экстенсивный характер. Осуществляя пушно-меховые заготовки, охотничье хозяйство уступило свои ведущие позиции планомерно развивающемуся клеточному звероводству. В то же время, несмотря на имевшиеся трудности, охотничье хозяйство округа сумело в основном решить задачи обеспечения государственных потребностей в пушнине, являвшейся

источником валюты для проведения индустриализации и оплаты поставок по «ленд-лизу» в годы Великой Отечественной войны.

Список использованных источников и литературы

I. Источники

Неопубликованные источники

- 1. Федеральное казенное учреждение «Государственный архив Российской Федерации» (ГА РФ)**
Ф. Р-5446 – Совет министров СССР.
- 2. Государственное казенное учреждение Свердловской области «Государственный архив Свердловской области» (ГАСО)**
Ф. 88 – Уральский областной исполнительный комитет.
- 3. Государственное бюджетное учреждение Тюменской области «Государственный архив Тюменской области» (ГБУТО ГАТО)**
Фонд 1813 – Производственное объединение охотничьего хозяйства Тюменского облисполкома Главного управления охотничьего хозяйства и заповедников при Совете министров РСФСР.
- 4. Государственное бюджетное учреждение Тюменской области «Государственный архив социально-политической истории Тюменской области» (ГБУТО ГАСПИТО)**
Фонд 124 – Тюменский областной комитет КПСС.
Фонд 107 – Ханты-Мансийский окружной комитет КПСС.
- 5. Бюджетное учреждение Омской области «Исторический архив Омской области» (БУ ИСА)**
Фонд П-17 – Омский областной комитет КПСС.
- 6. Казенное учреждение Ханты-Мансийского автономного округа – Югры «Государственный архив Ханты-Мансийского автономного округа – Югры» (КУ ГАЮ)**
Фонд 1 – Исполнительный комитет народных депутатов Ханты-Мансийского автономного округа, город Ханты-Мансийск Ханты-Мансийского автономного округа Тюменской области 1930–1994 гг.

Фонд 51 – Контора Ханты-Мансийского национального округа «Заготживсырьё», город Ханты-Мансийск Ханты-Мансийского национального округа Тюменской области.

Фонд 93 – Самаровская районная контора «Заготживсырьё», село Самарово Ханты-Мансийского национального округа Тюменской области.

Фонд 184 – Плановая комиссия исполнительного комитета Совета народных депутатов Ханты-Мансийского автономного округа Тюменской области.

Фонд 277 – Управление по охране, контролю и регулированию использования охотничьих животных Ханты-Мансийского автономного округа, город Ханты-Мансийск.

Фонд 288 – Ханты-Мансийский государственный племенной рассадник, г. Ханты-Мансийск Ханты-Мансийского национального округа Тюменской области.

Фонд 421 – Штильмарк Феликс Робертович – биолог, охотовед, кандидат биологических наук, автор проектов ряда заповедников.

7. Муниципальное казенное учреждение «Муниципальный архив города Сургута» (МКУ МАГС)

Фонд 39 – Сургутская районная контора «Заготживсырьё» Сургутского района.

Опубликованные источники

Законодательные и нормативно-правовые акты.

1. Постановление ВЦИК и СНК СССР от 10 февраля 1930 г. Об утверждении положения об охотничьем хозяйстве РСФСР. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=23275#yYVCCcgTW02kZk30B> (дата обращения: 05.02.2020).

2. Постановление СТО от 31.10.1931 «О пушно-меховом хозяйстве». [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://istmat.info/node/53788> (дата обращения: 05.02.2020).
3. Постановление ЦИК СССР N 74, СНК СССР N 1494 от 17.08.1933 «О ликвидации охотничьей кооперации и о реорганизации интегральной кооперации». [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=24694#03138454781044864> (дата обращения: 05.02.2020).
4. Постановление ВЦИК, СНК РСФСР от 20.08.1933 «Об организации Комитета по заповедникам при Президиуме ВЦИК» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://e-ecolog.ru/docs/K-IUBrvf0Wxz44Q4HbD-?ysclid=llumazs3vu357141555> (дата обращения: 05.02.2020).
5. Постановление ВЦИК от 01.11.1934 «О мероприятиях по увеличению запасов соболя». [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=24458&ysclid=lluqgd699a710426357#CGPrDoTJJs7yId4> (дата обращения: 05.02.2020).
6. Приложение к постановлению СНК СССР от 23 января 1936 г. № 114 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=31833&dst=100001#00562392347025511> (дата обращения: 05.02.2020).
7. Постановление ЦИК СССР N 70, СНК СССР N 1516 от 17.08.1936 «О ликвидации интегральной (смешанной) кооперации и развитии советской торговли на Крайнем Севере». [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=31239#03135264757948897> (дата обращения: 03.02.2020).
8. Постановление СНК РСФСР от 10.05.1939 N 213 «Об утверждении Положения о Главном Управлении по заповедникам при СНК РСФСР» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://e-ecolog.ru/docs/BfYIYrtWdDUyCQ4zNWJVf?ysclid=llummz84si464879414> (дата обращения: 05.02.2020).

9. Постановление СНК СССР, ЦК ВКП(б) от 05.12.1939 N 2007 «О структуре Наркомзема СССР, Наркомземов РСФСР и УССР, наркомземов автономных республик, краевых, областных и районных земельных отделов» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://e-ecolog.ru/docs/nDKTCN4evyaszUmdRhae> (дата обращения : 05.02.2020).
10. Постановление СНК РСФСР от 17.01.1940 N 19 «Об утверждении Положения и структуры Народного Комиссариата Земледелия РСФСР» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://e-ecolog.ru/docs/qEyyWZGZ-oasu0P3H16Lp> (дата обращения: 05.02.2020).
11. Постановление СНК РСФСР от 10.04.1940 N 233 «Об утверждении Положения о Государственной охотничьей инспекции» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://e-ecolog.ru/docs/5iTmjxi3xt9pcDEbudUMW> (дата обращения: 05.02.2020).
12. Постановление СНК РСФСР от 20.09.1944 N 671 «О мероприятиях по улучшению охотничьего хозяйства и охотничьего спорта в РСФСР» (вместе с «Положением о Главном управлении по делам охотничьего хозяйства при Совнаркоме РСФСР») [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://e-ecolog.ru/docs/DrTpLQHRKS3HnreHkUH0v?ysclid=llujw0z5r8910818500> (дата обращения 03.02.2020).
13. Постановление Совета Министров РСФСР от 07.07.1952 года №3070 «О снижении накладных расходов по заготовкам, хранению и сбыту сельскохозяйственных продуктов и о мероприятиях по упорядочению системы заготовительных органов». [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/765717517> (дата обращения: 03.03.2020).
14. Постановление Совета Министров СССР от 17 августа 1953 года № 2186 «Об улучшении снабжения охотников ружьями, боеприпасами и охотничьими принадлежностями» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/765716591> (дата обращения: 03.03.2020).
15. Постановление ЦК КПСС И СМ СССР от 9 марта 1955 года «Об изменении практики планирования сельского хозяйства». [Электронный ресурс].

Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/765717926> (дата обращения 03.03.2020).

16. Постановление Совета Министров РСФСР от 09.08.1955 года №1004 «Об образовании Главного управления охотничьего хозяйства и заповедников при Совете Министров РСФСР». [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/885249470/> (дата обращения: 03.03.2020).

Электронные ресурсы

17. В декабре тюменские охотники и рыболовы-любители отметили 65-летие областного Союза охотников и рыболовов. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://tyumedia.ru/72835.html?ysclid=llul0pve6p556026709> (дата обращения 03.02.2020).

18. Зачем убивают российскую охоту: Минприроды нанесло неожиданный удар. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://news.rambler.ru/other/41035162-zachem-ubivayut-rossiyskuyu-ohotu-minprirody-naneslo-neozhidannyy-udar/> (дата обращения: 03.03.2023).

19. Миленушкин Ю.И. Наша охотничья литература за сорок лет. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.ohot-prostory.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=2207 (дата обращения: 03.03.2023).

20. Мостовенко М.С. Проблемы традиционного природопользования на севере Западной Сибири в 50-60-е годы. <http://остяковогульск.рф/2021/01/28/problemy-traditsionnogo-prirodopolzovaniya-na-severe-zapadnoj-sibiri-v-50-60-e-gody/> (дата обращения: 03.03.2023).

21. О награждении орденами и медалями работников народного хозяйства и культуры Ханты-Мансийского национального округа. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://остяковогульск.рф/2022/07/28/o-nagrazhdenii-ordenami-i-medalyami-rabotnikov-narodnogo-hozyajstva-i-kultury-hanty-mansijskogo-natsionalnogo-okruga/> (дата обращения: 03.03.2023).

22. Охота и охотничье хозяйство в Ханты-Мансийского автономного округа — Югры. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://huntmap.ru/karta-oxotnichix-ugodij-xanty-mansijskogo-avtonomnogo-okruga-yugry> (дата обращения: 03.03.2023).

23. Первый заповедник югорской земли [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://gahmao.ru/activity/proekty/arkhiv-shkole/ekologiya/pervyyu-zapovednik-yugorskoj-zemli.php> (дата обращения: 05.02.2020).

24. Ученые собрали данные о добыче пушнины на Ямале в годы Великой Отечественной войны. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://sever-press.ru/news/nauka/uchenye-sobrali-dannye-o-dobyche-pushniny-na-jamale-v-gody-velikoj-otechestvennoj-vojny/> (дата обращения: 08.05.2021).

Сборники документов и материалов.

25. Хронологическое собрание законов, указов Президиума Верховного Совета и постановления Правительства РСФСР. Том первый. 1917–1928 гг. М.: Государственное издательство юридической литературы, 1959. – 661 с.

26. Хронологическое собрание законов, указов Президиума Верховного Совета и постановления Правительства РСФСР. Том второй. 1917–1928 гг. М.: Государственное издательство юридической литературы, 1959. – 494 с.

27. Хронологическое собрание законов, указов Президиума Верховного Совета и постановления Правительства РСФСР. Том третий. 1940–1947 гг. М.: Государственное издательство юридической литературы, 1958. – 637 с.

28. Хронологическое собрание законов, указов Президиума Верховного Совета и постановления Правительства РСФСР. Том четвертый. 1948–1953 гг. М.: Государственное издательство юридической литературы, 1958. – 617 с.

29. Хронологическое собрание законов, указов Президиума Верховного Совета и постановления Правительства РСФСР. Том пятый. 1954–1956 гг. М.: Государственное издательство юридической литературы, 1959. – 701 с.

30. Хронологическое собрание законов, указов Президиума Верховного Совета и постановления Правительства РСФСР. Том шестой. 1957 г. М.: Государственное издательство юридической литературы, 1959. – 807 с.

31. Хронологическое собрание законов, указов Президиума Верховного Совета и постановления Правительства РСФСР. Том седьмой. 1958 г. М.: Государственное издательство юридической литературы, 1960. – 670 с.

Статистические материалы, справочники и словари.

32. Зайцева Е.А. История населенных пунктов Югры: краткий научно-популярный справочник. / Е.А. Зайцева, В.П. Ключева, С.Н. Щербич. – Ханты-Мансийск – М.: изд. Перо, 2012. – 176 с.

33. Народное хозяйство СССР. Статистический сборник. М.: Государственное статистическое издательство, 1956. – 262 с.

34. Словарь русских народных говоров. Выпуск 13. Калун Кобза. / Н.И. Андреева-Васина, Л.И. Балахонова, О.Д. Кузнецова, А.Ф. Марецкая, П.И. Павленко, И.А. Попов, О.Г. Порохова, Е.Н. Этерлей, под редакцией: Ф.П. Филин, Ф.П. Сороколетов. – М.– Л.: Наука. 1977. – 358 с.

Периодическая печать

35. Ленинская правда: орган Ханты-Мансийского окружного комитета КПСС и окружного Совета народных депутатов, г. Ханты-Мансийск. 1933–1959.

36. К победе коммунизма: орган Сургутского районного комитета КПСС, районного Советов депутатов трудящихся Тюменской области, г. Сургут. 1937–1959.

37. За большевистские колхозы: орган Березовского районного комитета ВКП(б) и районного Совета депутатов трудящихся Березовского района, Омской области, п. Березово. 1941–1945.

38. Большевистская правда: орган Микояновского районного комитета ВКП(б) и районного Совета депутатов трудящихся Микояновского района, Омской области, с. Кондинск. – 1941–1945.

Источники личного происхождения

39. Бианки В.В. Васька-Ойка-Суд — Кожаный Чулок. Предыстория одного заповедника / В.В. Бианки // Собрание сочинений: в 4 т. – Л., 1976. Т. 4. С. 147–162.
40. Верещагин Н.К. Зоологические путешествия / Н.К. Верещагин; АН СССР. – Л.: Наука: Ленингр. отделение, 1986. – 197 с.
41. Штильмарк Ф.Р. Таежные дали / Ф.Р. Штильмарк. – М.: Мысль, 1976. – 240 с.
42. Штильмарк Ф.Р. На службе природе и науке: документальная повесть о Кондо-Сосвинском боброво-соболином заповеднике и о людях, которые там работали / Ф.Р. Штильмарк. – М.: ЛОГАТА, 2002. – 159 с.

II. Литература

1. Абрамов И.В. 1930-е годы в истории Северо-Сосьвинских манси: коллективизация, землеустройство и просвещение /И.В. Абрамов // Вестник угроведения. – 2016. – № 4 (27). – С. 69 – 80.
2. Акклиматизация охотничье-промысловых зверей и птиц в СССР. Часть 1 / под редакцией И.Д. Кириса. – Киров, 1973. – 535 с.
3. Акклиматизация охотничье-промысловых зверей и птиц в СССР. Часть 2 / под редакцией И.Д. Кириса. – Киров, 1974. – 535 с.
4. Алексеев В.В. Промышленная политика в модернизационной динамике России // Россия в контексте мирового развития: история и современность: К 90-летию академика РАН В.А. Виноградова. / В.В. Алексеев. – М.: Собрание, 2011. – С. 31–49.
5. Алексеева Л.В. Ханты-Мансийский автономный округ в первое десятилетие (декабрь 1930 – июнь 1941 г.): монография / Л.В. Алексеева. – Ханты-Мансийск: Полиграфист, 2008. – 194 с.

6. Алексеева Л.В. Экономическое развитие Обь-Иртышского Севера в 1917—1941 гг.: трансформация хозяйственного уклада: монография / Л.В. Алексеева. — Екатеринбург: Институт истории и археологии УрО РАН, 2003. — 385 с.
7. Алексеева Л.В. Пушной промысел и оленеводство в системе хозяйства Тобольского Севера в 1920-е гг. / Л.В. Алексеева // Тюменский исторический сборник. — 2004. — № VII. — С. 229–236.
8. Андреев М.Н. Государственная политика в сфере охоты и охотничьего хозяйства: история и современность / М.Н. Андреев, Н.В. Краев, В.Н. Краева. — Киров: ГНУ ВНИИОЗ им. Проф. Б.М. Житкова Россельхозакадемия, 2013. — 152 с.
9. Беспалько Д.Н. История становления и развития ондатрового промыслового хозяйства на севере Читинской области в 1932–1950 годах / Д.Н. Беспалько // Гуманитарный вектор. — 2018. — № 4. — С. 70–78.
10. Беспалько Д.Н. — Развитие ондатроводческой отрасли охотничье-промыслового хозяйства в Читинской области: 1930–1950-е гг. / Д.Н. Беспалько // Исторический журнал: научные исследования. — 2019. — № 2. — С. 154–170.
11. Беспалько Д.Н. Практика перевода ондатрового промхоза на основы самостоятельного баланса на севере Читинской области в 1949–1950 гг. / Д.Н. Беспалько // Genesis: исторические исследования. — 2019. — № 4. — С. 49–58.
12. Беспалько Д.Н. Влияние организационно-технических проблем устройства быта охотничье-промыслового населения Читинской области на заготовки пушно-мехового сырья: 1930-е – начало 1990-х гг. / Д.Н. Беспалько // Вестник Кемеровского государственного университета. — 2020. — № 22 (3). — С. 565–574.
13. Блюм М.М. Охотничье ружье. Справочник. 2-е изд. перераб. и доп. / М.М. Блюм, И.Б. Шишкин. — М.: Агропромиздат, 1987. — 191 с.
14. Бобринский Н.А. Очерки промысловых зверей и птиц / Н.А. Бобринский. — М., 1937. — 127 с.

15. Бутурлин С.А. Настольная книга охотника / С.А. Бутурлин. – Вологда: Всекохотсоюз, 1930. – 351 с.
16. Брэйн С. Новый взгляд на уничтожение заповедников в СССР в 1950-е гг. / С. Брэйн // Историко – биологические исследования. – 2012. – № 1. – С. 57–72.
17. Васильев В. Бобры на Тобольском Севере / В. Васильев // Охотник. – 1928. – № 8.
18. Васильев В.В. К заметке профессора Г. А. Кожевникова «Новое местонахождение бобров» / В.В. Васильев // Охрана природы. – 1928. – № 4. – С. 23–25.
19. Васильев В.В. О соболе в Тобольском округе / В.В. Васильев // Уральский охотник. – 1926. – № 8. – С. 6–7.
20. Васильев В.В. Речные бобры и соболи в Кондо-Сосвинском государственном заповеднике / В.В. Васильев, В.В. Раевский, З.И. Георгиевская // Труды Кондо-Сосвинского государственного заповедника. – Вып. 1. – М., 1941. – 98 с.
21. Васильев В.В. Ондатра. Результаты акклиматизации в Кондо-Сосвинском государственном заповеднике / В.В. Васильев. – М., 1947. – 91 с.
22. Васина А.Л. Васильев Василий Владимирович – первый директор Кондо – Сосьвинского заповедника / А.Л. Васина // Кондо – Сосьвинское Приобье: территория поиска: сборник по материалам краеведческих чтений. Выпуск 2. – Советский, 2012. – С. 89–96.
23. Вишневский А.Г. Серп и рубль: Консервативная модернизация в СССР / А.Г. Вишневский. – М.: ОГИ, 1998. – 432 с.
24. Гайдин С.Т. История охотничьего и рыбного хозяйства Приенисейского региона (1822–1991 гг.) / С.Т. Гайдин, Г.А. Бурмакина. – Красноярск, 2015. – 370 с.
25. Гайдин С.Т. Основные этапы в развитии охотничьего и рыбного хозяйства Приенисейского региона (1822–1991 гг.) / С.Т. Гайдин, Г.А. Бурмакина // Вестник КрасГАУ. – 2015. – № 4. – С. 263–269.

26. Гайдин С.Т. Организация охотничьего промысла в Красноярском крае в годы Великой Отечественной войны / С.Т. Гайдин, Г.А. Бурмакина // Вестник КрасГАУ. – 2013. – № 9. – С. 257–265.
27. Гайдин С.Т. История расселения, акклиматизации и реакклиматизации пушных зверей и промысловых животных в Красноярском крае / С.Т. Гайдин, Г.А. Бурмакина // Вестник КрасГАУ. – 2014. – № 4. – С. 269–275.
28. Гайдин С.Т. Проблемы организации охотничьего промысла в Красноярском крае в послевоенный период (вторая половина 40-х – начало 60-х гг. XX в.) / С.Т. Гайдин, Г.А. Бурмакина // Вестник КрасГАУ. – 2013. – №10. – С. 273–281.
29. Гартфельд А.А. Виды ответственности за незаконную охоту (браконьерство) в России в первой половине XX века / А.А. Гартфельд // Человек: преступление и наказание. – 2017. – № 1. – С. 66–71.
30. Георгиевская З.И. Материалы по экологии речных бобров в Кондосовьинском заповеднике / З.И. Георгиевская // Бюллетень МОИП. Отдел биологический. – Т. 80. Вып. 4. – 1975. – С. 70–77.
31. Голубев А. За всестороннее развитие пушного хозяйства / А. Голубев // Охота и охотничье хозяйство. – 1957. – № 2. – С. 18–19.
32. Гололобов Е.И. Пушной промысел в системе хозяйства Тобольского Севера в 1920-е гг. (к вопросу о становлении регионального природоохранного законодательства) / Е.И. Гололобов // Северный регион. – Сургут, 2001. – № 2 (4). – С. 161–173.
33. Гололобов Е.И. Природоохранная политика и практика ее реализации на севере Западной Сибири в конце XIX первой трети XX в. / Е.И. Гололобов // Известия АлтГУ. – 2008. – № 4-4. – С. 52–57.
34. Гололобов Е.И. История взаимодействия человека и природы на Обь-Иртышском Севере в 1920-е гг. (теоретико-методологический аспект) / Е.И. Гололобов // Вестник Сургутского государственного педагогического университета. – 2009. – № 3 (6). – С. 68–76.

35. Гололобов Е.И. История природопользования на Обь-Иртышском Севере в 1920-е гг. (историографический аспект) / Е.И. Гололобов // Вестник Сургутского государственного педагогического университета. – 2012. – № 4. – С. 136–141.
36. Гололобов Е.И. Охрана окружающей среды на Севере Западной Сибири в XIX–XX вв. / Е.И. Гололобов // Вестник Сургутского государственного педагогического университета. – 2015. – № 4 (37). – С. 143–148.
37. Гололобов Е.И. Человек и природа на Обь-Иртышском Севере (1917–1930): исторические корни современных экологических проблем: монография / Е.И. Гололобов. – Ханты-Мансийск: Новости Югры, 2013. – 213 с.
38. Гололобов Е.И. Становление и развитие научных исследований в сфере изучения биоресурсов Севера Западной Сибири в 1960–80-е гг. / Е.И. Гололобов, М.С. Мостовенко // Вестник НВГУ. – 2017. – № 2. – С. 17–24.
39. Голубев О. Баргузинский соболь / О. Голубев // Охота и охотничье хозяйство. – 1956. – № 11. – С. 19–21.
40. Граматчикова Н.Б. Северный Урал: Маршруты поиска, испытания бегства / Н.Б. Граматчикова // Кунсткамера. – 2019. – № 1 (3). – С. 117–128.
41. Дементьев В.И. Основы охотоведения / В.И. Дементьев. М.: Лесная промышленность, 1971. – 231 с.
42. Денисов В. Комплексное использование ресурсов лесов / В. Денисов // Охота и охотничье хозяйство. – 1956. – № 1. – С. 5–8.
43. Вахрущев И.И. Охотничьи лайки / И.И. Вахрушев, М.Г. Волков. – М.: Заготиздат., 1945. – 86 с.
44. Данилов Д.Н. Охотничье хозяйство СССР / Д.Н. Данилов. – М.: Гослесбумиздат., 1963. – 370 с.
45. Данилов Д.Н. Основы охотоустройства / Д.Н. Данилов, Я.С. Русанов, А.С. Рыковский, Е.И. Солдаткин, П.Б. Юргенсон. – М.: Лесная промышленность, 1966. – 332 с.

46. Дерягин В.Н. Организация производства в охотничьих хозяйствах / В.Н. Дерягин, Л.Н. Нагрецкий, Е.В. Стахровский. – М.: Лесная промышленность, 1974. – 168 с.
47. Дёжкин В.В. Охотничье хозяйство РСФСР / В.В. Дежкин, В.А. Кузякин, Р.А. Горбушин и др. – М.: Лесная промышленность, 1978. – 190 с.
48. Жарков И.В. Итоги расселения речных бобров в СССР / И.В. Жарков. – М., 1968. – 67 с.
49. Жданов А.П. Современное состояние бобровых очагов в Западной Сибири, перспективы роста в них численности зверей и возможности хозяйственного использования отдельных популяций. / А.П. Жданов // Труды Воронежского госзаповедника. Выпуск 16. – Воронеж: Центрально-черноземное книжн. изд-во., 1969. – С. 126–136.
50. Житков Б.М. Пути и методы увеличения выхода пушнины / Б.М. Житков // Пушное дело. – 1929. – №5. – С. 26–38.
51. Житков Б.М. Акклиматизация животных и её хозяйственное значение / Б.М. Житков. – М. – Л.: Биомедгиз., 1934. – 110 с.
52. Забродин В.А. Охотничье-промысловое хозяйство Севера / В.А. Забродин // сб. науч. Тр. ЦНИЛ Главохоты РСФСР. – М., 1984. – 203 с.
53. Зворыкин Н.А. за мелкими зверьками с капканами / Н.А. Зворыкин. – М.: т-во Московский охотник и рыболов, 1931. – 29 с.
54. Зуляр Ю.А. Основные этапы охотничье-промыслового освоения Байкальской Сибири в XX веке / Ю.А. Зуляр // Известия БГУ. – 2003. – №1. – С. 82–90.
55. Зуляр Ю.А. Развитие охотничьего хозяйства в Байкальском регионе в 1960-е гг. / Ю.А. Зуляр // Седьмые Байкальские международные социально гуманитарные чтения. В 3 т. Т. 1.: материалы ФГБОУ ВПО «ИГУ». – Иркутск, 2003. – С. 45–79.
56. Ильин М.Т. Смешанная (интегральная) кооперация на Крайнем Севере / М. Ильин. – М. – Л.: Всесоюзное кооперативное объединенное издательство, 1932. – 257 с.

57. Инструкция о порядке выдачи охотничьих билетов // Охота и охотничье хозяйство. – №9. – 1956. – С. 62.
58. Каверзнев В.Н. Промысловые звери наших пресных водоемов / В.Н. Каверзнев. – М.: Коиз, 1936. – 79 с.
59. Каплин А.А. Пушнина СССР / А.А. Каплин. – М.: Внешторгиздат, 1960. – 459 с.
60. Каледин А.П. Роль общественных объединений охотников в сохранении разнообразия животных / А.П. Каледин // Аграрная Россия. – 2005. – № 6. – С. 65–71.
61. Каледин А.П. Охотничье хозяйство России. История взаимоотношений государства и общественных объединений охотников / А.П. Каледин // Охотничьи просторы. – 2006. – № 2. – С. 192–210.
62. Каледин А.П. История охоты: курс лекций / А.П. Каледин. – М.: Изд-во РГАУ-МСХА им. К.А. Тимирязева, 2010. – 150 с.
63. Каледин А.П. Очерки истории охоты / А.П. Каледин — М.: ПТП Эра, МГООиР, 2010. – 223 с.
64. Каледин А.П. История охотничьего и лесного дела / А.П. Каледин, М. Д. Мерзленко. — Реутов: ЭРА, 2022. – 216 с.
65. Качиони С.С. Год охотника: Настольный справочник-календарь. – 2-е изд., испр. и доп. / С.С. Качиони. – Свердловск: Свердловское обл. гос. издательство, 1936. – 319 с.
66. Кириллова А.И. Трансформации охотничьего промысла у коренных народов Камчатки в 1920-х годах / А.И. Кириллова // Вестник Сургутского государственного педагогического университета. – 2018. – № 6 (57). – С. 43–51.
67. Клер В. Питомники лаек в Свердловске / В. Клер // Охотник. – 1928. № 12. – С. 12–15.
68. Ключев А.Г. Охотничье хозяйство / А.Г. Ключев. – Иркутск: ИрГСХА, 2003. – 512 с.
69. Кузякин В.А. Охотничья таксация / В.А. Кузякин. – М.: Лесная промышленность, 1979. – 199 с.

70. Кудрявцев Ю.А. Сегодня – охотник завтра – боец / Ю.А. Кудрявцев. – М.: Мол. Гвардия, 1941. – 78 с.
71. Куклин С.А. Звери и птицы Урала и охота на них / С.А. Куклин. – Свердловск, 1938. – 201 с.
72. Кулемзин В. М. Знакомьтесь: ханты / В. М. Кулемзин, Н. В. Лукина. – Новосибирск: Наука, 1992. – 136 с.
73. Козырева З.П. История Тульского оружейного завода. 1712–1972 / Ред. коллегия: ... З. П. Козырева (отв. Ред.) и др. – М.: Мысль, 1973. – 494 с.
74. Колосов А.М. Акклиматизация промысловых животных в различных областях СССР. Лекции для студентов зоотехников-звероводов / А.М. Колосов. – М., 1959. – 41 с.
75. Краев Н.В. Государственная политика в сфере охоты и охотничьего хозяйства в советский период / Н.В. Краев // Экологическое право. – 2010. – № 4. – С. 2–8.
76. Краев Н.В. О праве охоты коренных малочисленных народов / Н.В. Краев // Гуманитарные аспекты охоты и охотничьего хозяйства. – 2019. – №10 (22). – С. 32–53.
77. Краев Н.В. О возрождении в России общественного охотничьего контроля / Н.В. Краев, М.Н. Андреев, В.Н. Краев // Законодательство и экономика. – 2017. – № 1. – С. 48–68.
78. Лавров Н.П. Акклиматизация и реакклиматизация пушных зверей в СССР / Н.П. Лавров. – М.: Заготиздат, 1946. – 220 с.
79. Лавров Н.П. Акклиматизация млекопитающих в СССР / Н.П. Лавров // Сб. Акклиматизация животных в СССР. – Алма-Ата: АН КазССР, 1963. – С. 32–43.
80. Лукина, Н.В. История и культура хантов / Н.В. Лукина. – Томск, 1995. – 162 с.
81. Мантейфель П.А. О реконструкции охотничье-промысловой фауны млекопитающих СССР / П.А. Мантейфель // Социалистическая реконструкция и наука. – 1934. – Выпуск 2. – С. 41–53.

82. Мантейфель П.А. К проблеме акклиматизации / П.А. Мантейфель // Тр. 1 Все. съезда по охране природы в СССР. – М., 1935. – С. 338–346.
83. Мартынова Е.В. Очерки истории культуры хантов / Е.В. Мартынова. – М.: РАН институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо–Маклая, 1998. – 235 с.
84. Монахов В.Г. Итоги реакклиматизации баргузинских соболей в бассейне Васюгана / В.Г. Монахов // Биологические основы и опыт прогнозирования численности животных охотничьих животных. – Киров, 1976. – С. 171–172.
85. Монахов В.Г. Результаты акклиматизации баргузинских соболей в Северном Приобье / В.Г. Монахов // Вопросы охотоведения. – Пермь, 1982. – С. 61–65.
86. Монахов В.Г. Соболи Урала, Приобья и Енисейской Сибири: Результаты реакклиматизации / В.Г. Монахов. – Екатеринбург: Банк культурной информации, 1995. – 153 с.
87. Мостовенко М.С. Проблемы развития охотничьих хозяйств на Севере Западной Сибири в 20-е – 60-е гг. XX в. Экологическая история в России: этапы становления и перспективные направления исследований / М.С. Мостовенко // Материалы международной научной конференции (Елабуга, 13–15 ноября 2014 г.). Елабуга: издательский центр Елабужского института КФУ, 2014. С. 179–197.
88. Мостовенко М.С. Природа и власть на Советском Севере: проекты освоения в XX в. / М.С. Мостовенко // Вестник Томского государственного университета – 2018. – № 427. – С. 144–148.
89. Надеев В.Н. Пути восстановления, использования и перспективы дальнейшего расселения соболей / В.Н. Надеев // Сб. Акклиматизация животных в СССР. – М., Заготиздат, 1963.
90. Орлов Н. Как организовать охотничье хозяйство / Н. Орлов. – М., 1931. – 27 с.

91. Охотничье хозяйство СССР / под ред. Н. Н. Гракова. – М.: Лесная промышленность, 1973. – 432 с.
92. Пантин В. И. Волны политической модернизации в истории России (К обсуждению гипотезы) / В.И. Пантин, В.В. Лапкин // Полис. Политические исследования. – 1998. – № 2. – С. 39–51.
93. Патрикеев Н.Б. Ямал: страницы былого: краеведческий очерк / Н.Б. Патрикеев. – Салехард, 1995. – 98 с.
94. Патушинский О.Б. Как охотнику снять и выправить шкурку / О.Б. Патушинский. – Иркутск, 1931. – 31 с.
95. Перевалова Е.В. Северные ханты: этническая история / Е.В. Перевалова. – Екатеринбург: УрО РАН, 2004. – 414 с.
96. Перевалова Е.В. Река Аган и ее обитатели / Е.В. Перевалова. – Екатеринбург – Нижневартовск: УрО РАН; Студия «ГРАФО», 2006. – 352 с.
97. Портнов М. Каких ружей не хватает? / М. Портнов // Охота и охотничье хозяйство. – 1984. – № 3. – С. 30–33.
98. Полузадов Н.Б. Состояние воспроизводства запасов соболя на Урале и мероприятия по рационализации его промысла / Н.Б. Полузадов // Рационализация охотничьего промысла. Выпуск 9. – М.: Центросоюз, 1961. – С. 24–34.
99. Полузадов Н.Б. Соболи и его промыслы на Урале и в северной части Приобья / Н.Б. Полузадов // материалы к Всесоюзному научно-производственному совещанию по соболю. – Киров, 1971. – С. 73–81.
100. Полузадов Н.Б. Урал и прилегающая часть Западной Сибири / Н.Б. Полузадов // Соболи, куницы, харза. – М.: Наука, 1973. – 54 с.
101. Полузадов Н.Б. Результаты интродукции восточно-сибирского соболя в Тюменской области / Н.Б. Полузадов // Тез. докл. I Всесоюзной конференции Современное состояние и пути развития охотоведческой науки в СССР. – Киров, 1974. – С. 201–202.

102. Проскурякова Н.А. Концепции цивилизации и модернизации в отечественной историографии. / Н.А. Проскурякова // Вопросы истории. – 2005. – № 7. – С. 153–165.
103. Рахманин Г.Е. Ружейно-спортивная охота / Г.Е. Рахманин. – М.: Физкультура и спорт, 1950. – 190 с.
104. Рахманин Г.Е. Охота на зайца / Г.Е. Рахманин. – М.: Физкультура и спорт, 1951. – 72 с.
105. Рахманин Г.Р. Охотничьи животные и охотничьи промыслы Крайнего Севера / Г.Р. Рахманин. – Л. – М., КОИЗ., 1934. – 143 с.
106. Ромбандеева Е.И. История народа манси (вогулов) и его духовная культура. / Е.И. Ромбандеева. – Сургут: Северный дом и Северо-Сибирское региональное книжное издательство, 1993. – 208 с.
107. Рябкова О.В. Пушное промысловое хозяйство Ямало-Ненецкого национального округа накануне и во время Великой Отечественной войны / О.В. Рябкова // Современная научная мысль. – 2021. – № 1. – С. 83–90.
108. Скалон В. Н. Организация охотничьего хозяйства Сибири / В.Н. Скалон. – Иркутск, 1957. – 70 с.
109. Скалон В.Н. Речные бобры Северной Азии / В.Н. Скалон. – М.: МОИП, 1951. – 208 с.
110. Соколов В.Е. Ондатра: Морфология, систематика, экология / А. К. Агаджанян, В. М. Малыгин, В. И. Яценко и др., под редакцией В.Е. Соколова, Н.П. Лаврова. – М.: Наука, 1993. – 541 с.
111. Справочник промыслового охотника / под редакцией П.А. Мантейфеля. – М.: Заготиздат., 1944. – 286 с.
112. Спутник промыслового охотника / под редакцией П.А. Мантейфеля и Б.А. Кузнецова. – М., 1954. – 640 с.
113. Сталин И.В. Головокружение от успехов. К вопросам колхозного движения / И.В. Сталин // Правда. – 1930. – № 60. – С. 1–6.
114. Стась И.Н. Образ промышленного освоения: ханты-мансийский Север в ожидании перемен в послевоенные годы / И.Н. Стась // Вестник

Сургутского государственного педагогического университета. – 2019. – № 6. – С. 139–151.

115. Старцев А.Ф. Традиционный пушной промысел у малочисленных народов Нижнего Амура и Приморья (конец XIX — XX в.) / А.Ф. Старцев // Россия и АТР. – 2022. – № 3. – С. 201–212.

116. Старцев А.Ф. Мероприятия советской власти по организации охотничьего промысла среди аборигенов Приамурья и Приморья / А.Ф. Старцев // Труды института истории, археологии и этнографии ДВО РАН. – 2020. – № 28. – С. 9–16.

117. Старцев А.Ф. Охотничий промысел негидальцев в советский и постсоветский периоды / А.Ф. Старцев // Россия и АТР. – 2008. – № 2. – С. 75–87.

118. Стахровский Е.В. Организация охотничьего хозяйства / Е.В. Стахровский, В.Д. Дерягин, В.В. Дежкин. – М.: Агропромиздат., 1985. – 159 с.

119. Строганов С. Принципы построения стандартов охотничье-промысловых собак / С. Строганов // Советский охотник. – 1939. – № 10. – С. 26–32.

120. Сыроечковский Е.Е. Биологические ресурсы Сибирского Севера: проблемы освоения / Е.Е. Сыроечковский. – М., Наука, 1974. – 366 с.

121. Тимофеев В.В. Соболь / В.В. Тимофеев, В.Н. Надеев, под редакцией П.А. Мантейфеля. – М.: Заготиздат., 1955. – 404 с.

122. Тишков А.А. Развитие заповедной сети России и академическая наука XX века. К 100 – летию заповедной системы России. / А.А. Тишков // Вестник Российской академии наук. – 2017. – № 8. – С. 734–744.

123. Трофимов Г. Забытая отрасль хозяйства / Г. Тимофеев // Охота и охотничье хозяйство. – 1957. – № 4. – С. 12–13.

124. Трофимов Г.А. Кустовые совещания, посвященные развитию охотничьего промысла / Г.А. Трофимов // Рационализация охотничьего хозяйства. Выпуск 6. – М.: Центросоюз, 1957. – С. 139–145.

125. Туржанский Б. О лайководстве (в порядке предложения) // Уральский охотник. – 1930. – № 2-3. – С. 16–18.
126. Фалькенштейн Б.Ю. Охотник-натуралист / Б.Ю. Фалькенштейн. – М. – Л., 1933. – 31 с.
127. Федосеев В.Ф. Пушно-меховое сырье. Руководство как снимать пушные шкуры. / В.Ф. Федосеев. – М. – Л., 1936. – 80 с.
128. Федосеев В. Ф. Как снимать и править пушные шкурки / В.Ф. Федосеев. – М. – Л.: Всесоюзное кооперативное, объединенное издательство, 1937. – 76 с.
129. Чапский К.К. Преобразование животного мира СССР / К.К. Чапский. – М., Советская наука, 1957. – 183 с.
130. Челищев Н.Н. Как выбрать хорошую гончую / Н.Н. Челищев. – М. 1931. – 31 с.
131. Чирков А.А. — Теория модернизации в российской исторической науке / А.А. Чирков // Философия и культура. – 2018. – № 3. – С. 17–33.
132. Шамсутдинова А. М. Раевский Вадим Вадимович – наша улица носит его имя / А.М. Шамсутдинова, А.М. Гильманова // Кондо-Сосьвинское Приобье: территория поиска: сборник по материалам краеведческих чтений. Выпуск 2. Советский, 2012. – С. 96–103.
133. Шумилов, Е. Ф. Два века «Ижмаша: истоки, лидеры, технологии, конструкции, династии, культура, быт: Т. 2: Завод заводов, 1917-2007 / Е. Ф. Шумилов. – Ижевск: Ижмашпринт, 2007. – 700 с.
134. Штильмарк Ф. Р. Кондо-Сосьвинская популяция речных бобров и их сохранение. Материалы по экологии речных бобров в Кондо-Сосьвинском заповеднике. / Ф. Р. Штильмарк // Бюллетень МОИП. Отдел биологический. – Т. 80. – Вып. 4. – 1975. – С. 78–85.
135. Штильмарк Ф.Р. Заповедники и заказники / Ф.Р. Штильмарк. – М.: Физкультура и спорт, 1984. – 144 с.

136. Штильмарк Ф.Р. О двух направлениях («школах») в советском охотоведении / Ф.Р. Штильмарк, Г.И. Сухомиров // Бюллетень МОИП. Отдел биологический. – Т. 96. – Вып. 1. – 1991. – С. 77–87.
137. Штильмарк Ф. Р. Он, мятежный, просит бури... / Ф. Р. Штильмарк // Охотничьи просторы. – 1996. – № 2. – С. 221–236.
138. Штильмарк Ф.Р. Историография российских заповедников (1895–1995) / Ф.Р. Штильмарк. – М.: Логата, 1996. – 339 с.
139. Штильмарк Ф.Р. Речной бобр в Западной Сибири / Ф.Р. Штильмарк // Бюллетень МОИП. Отдел биологический. – Т. 101. – Вып. 1. – 1996. – С. 19–27.
140. Штильмарк Ф.Р. Трагедия советских заповедников (к 40-летию «реорганизации» заповедной системы в СССР) / Ф.Р. Штильмарк, М.В. Гептнер // Бюллетень МОИП. Отдел биологический. – Т. 98. – Вып. 2. – 1993. – С. 97–113.
141. Штильмарк Ф.Р. Заповедное дело России: теория, практика, история. Избранные труды / Ф.Р. Штильмарк. – М.: Т-во научных изданий КМК, 2014. – 511 с.
142. Юрьев А.И. Пушной промысел на севере Омской области в первой половине XX века. Тара / А.И. Юрьев // Национальные приоритеты России. – 2017. – №2 (24). – С. 19–27.
143. Яблонских В. Нужды охотников Ханты-Мансийского округа / В. Яблонских // Охота и Охотничье хозяйство. – 1956. – № 12. – С. 15.
144. Brain, S. Song of the forest: Russian forestry and Stalinist environmentalism, 1905–1953 / S. Brain. – Pittsburgh: University of Pittsburgh Press, 2011. – 345 p.
145. Bruno A. The Nature of Soviet Power: An Arctic Environmental History / A. Bruno. – Cambridge, 2016.
146. Etkind A. Barrels of fur: Natural resources and the state in the long history of Russia / A. Etkind // Journal of Eurasian Studies. – vol. 2. – no. 2. – 2011.

147. Josephson, P. An environmental history of Russia / P. Josephson, N. Dronin, R. Mnatsakanian, A. Cherp, D. Efremenko, V. Larin. – Cambridge: Cambridge University Press, 2013. – 200 p.
148. Gerchenkron A. Economic Backwardness in historical Perspective / A. Gerchenkron. – Cambridge, 1962. – 456 p.
149. Weiner, R. D. A little corner of freedom: Russian nature protection from Stalin to Gorbachev / D. R. Weiner. – Los Angeles: University of California Press, 1999. – 556 p.
150. Weiner R.D. Models of Nature: ecology, conservation, and cultural revolution in Soviet Russia / D.R. Weiner. – Pittsburgh, PA: University of Pittsburgh Press, 2000. – 324 p.
151. Moore B. Jr. Social Origins of Dictatorship and Democracy / B.Jr. Moore. – Boston, 1966. – 559 p.
152. Herborn G. European Modernity and Beyond: The Trajectory of European Societies, 1945–2000 / G. Herborn. – London: New Delhi, 1995. – 403 p.
153. Sokolsky M. Taming tiger country: colonization and environment in the Russian Far East, 1860–1940. PhD Diss. /M. Sokolsky. – The Ohio State University. – 2016. 408 p.

Диссертации и авторефераты диссертаций

1. Гололобов, Е.И. Взаимодействие человека и природы в истории Обь-Иртышского Севера в 1920-е годы: «Отечественная история»: автореф. Дис. ... д-ра ист. Наук: 07.00.02. – Сургут, 2009. – 46 с.
2. Мостовенко М.С. Государственная политика в области использования биоресурсов на Севере Западной Сибири во второй половине 1950-х – первой половине 1980-х гг.: автореферат дис. ... кандидата исторических наук: 07.00.02. – Омск, 2017. – 22 с.
3. Харлова Е.В. Речной транспорт Западной Сибири в 1921–1941 гг.: автореф. Дис. ... канд. Ист. Наук: 07.00.02. – Тюмень, 2012. – 30 с.

Приложения

Приложение № 1

Охотники ударники Сартынского национального совета 1936 г.⁵⁶³

⁵⁶³ КУ ГАЮ. Ф. ФОТО. Оп. 1. Д. 1563. Л. 1.

Заготовители-стахановцы Омпушнины Остяко-Вогульского
национального округа. Апрель 1938 г.⁵⁶⁴

⁵⁶⁴ КУ ГАЮ. Ф. 410. Оп. 10. Д. 16. Л. 1-2.

Охотсовещание. 1930-е гг.⁵⁶⁵

⁵⁶⁵ КУ ГАЮ. Ф. 421. Оп. 1. Д. 192. Л. 1.

План завоза охотников в производственно-охотничьи станции по системе «Заготживсырьё» на IV квартал 1940 г. и I квартал 1941 г.⁵⁶⁶

Наименование ПОС	кол-во имеющих охотников	кол-во охотников, утвержденных по плану	количество охотников, подлежащих завозу
Сабунская	40	60	20
Варьеганская	30	40	10
Тауровская	80	80	-
Шухтунгортская	20	45	25
Тимко-Паульская	18	48	30
Супринская	45	55	10
Всего:	233	328	95

⁵⁶⁶ КУ ГАЮ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 181. Л. 129-130, 137.

**План развития колхозного звероводства серебристо-черных лисиц в ХМНО
на 1941 г.⁵⁶⁷**

Наименование районов	Иметь выходного поголовья зверей на 01.01.1942 г.	Иметь звероферм на 01.01.1942 г.	В том числе	
Самаровский	135	14	5	45
Кондинский	154	14	4	36
Микояновский	51	5	3	27
Сургутский	135	13	7	63
Березовский	36	4	4	36
Ларьякский	18	2	2	18
Всего	529	52	25	225

⁵⁶⁷ КУ ГАЮ. Ф. 1. Оп.1. Д. 197. Л. 55.

**Прейскурант розничных цен на охотничьи ружья производства
государственной промышленности от 10.05.1939 г.⁵⁶⁸**

Наименование ружья	Калибр	Розничная цена за 1 штуку в руб.
Модель Б	20-16	300
ИЖ-5	-	100
Мосина	28	65
Мосина	24	68
Мосина	20-16	70
Фроловка	28	65
Фроловка	24	68
Фроловка	20-16	70
Бердана	28	28
Бердана	24	68
Бердана	20	70
Охотничьи ружья, курковые разных систем и калибров	-	65

⁵⁶⁸ КУ ГАЮ. Ф. 93. Оп. 3. Д. 19. Л. 121.

**Средняя норма отстрела на охотника в руб. и потребность охотников в
ХМНО на сезон 1940–1941 гг.⁵⁶⁹**

Наименование района и ПОС	на IV квартал 1940 года				на I квартал 1941 года			
	Норма отстрела в руб.	потребность охотников			Норма отстрела в руб.	потребность охотников		
		Заготжив- сырье	Потребкоопера- ция	Все- го		Заготживсырье	Потребкооперация	Все- го
Кодинский	550	319	204	523	350	183	143	326
Супринская ПОС	600	55	-	55	400	55	-	55
Самаровский	500	463	392	855	350	259	192	451
Микояновский	570	621	510	1131	410	326	1285	611
Березовский	570	692	520	1212	410	441	368	809
Шухтунгурская ПОС	800	45	-	45	500	45	-	45
Тимко- Паульская ПОС	800	48	-	48	500	48	-	48
Сургутский	570	674	487	1161	410	404	303	707
Варьеганская ПОС	800	40	-	40	500	40	-	40
Тауровская ПОС	800	80	-	80	500	80	-	80
Ларьяский	570	568	340	908	410	297	205	502
Сабунская ПОС	800	60	-	60	500	60	-	60
Всего по районам	550	3337	2453	5790	400	1910	1496	3406
Всего по ПОС	760	328	-	328	483	328	-	328

⁵⁶⁹ КУ ГАЮ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 181. Л. 136.

Распределение колхозников колхоза имени Кирова (Сургутский район) в отраслях хозяйства (по кварталам) за 1955 г.⁵⁷⁰

№	отрасли хозяйства	число колхозников			
		1 кв.	2 кв.	3 кв.	4 кв.
1	Рыболовство	25	37	37	25
2	Охотпромысел	23	-	-	24
3	Звероводство	12	12	12	12
4	Животноводство	5	5	5	3
5	Подсобные работы (возка дров, сена и т.д)	18	19	19	21
6	Оленеводство	6	6	6	6
7	Администрация	3	3	3	3

⁵⁷⁰ КУ ГАЮ. Ф. 421. Оп. 1. Д. 2. Л. 33.

Распределение охотугодий по районам ХМНО на 1953 г.⁵⁷¹

Наименование районов	Общая площадь (тыс. га)	Лесопокрытая (га)	в том числе		Лесопокрытия (%)	Лесонепокрытия (%)
			вырубки и гари	кустарники		
Самаровский	3460	679961	59563	30012	1,9	278039
Кондинский	7044,8	1480299	167223	520622	29,2	5564501
Микояновский	3910	498272	24481	6281	12,7	3411228
Березовский	18692,2	6250153	551	902		2899240
Сургутский	18004,8	4567448	33375	124407	19,2	14537352
Ларьякский	8700	4251981	-	12790	44	4448019
г. Ханты-Мансийск	46,998	5996	143	2978	12,7	41002
Итого	54300	10383765	285442	697591	20	44465533

⁵⁷¹ КУ ГАЮ. Ф. 277. Оп. 1. Д. 23. Л. 40.

Сведения о пушно-меховых заготовках ХМНО

1940–1956 гг.⁵⁷²

№	Вид	Годы									
		1940	1941	1945	1950	1951	1952	1953	1954	1955	1956
1	Барсук	221	230	73	8	76	77	42	53	47	48
2	Белка	771994	998427	1018555	678655	551103	361902	175312	206263	317191	362312
3	Бурундук	30230	55375	7766	14849	7106	7004	4700	11584	8365	10391
4	Волк	52	52	12	21	17	15	6	31	34	17
5	Выдра	386	65	238	488	632	799	701	700	642	625
6	Горностай	17972	16924	22864	23360	28233	28474	17221	18520	22314	25737
7	Заяц	20794	13015	4999	5186	7471	9803	7663	9012	7238	5994
8	Колонок	2608	2874	2464	4104	5397	3158	1077	1189	748	817
9	Крот	4078	1608	1342	504	852	247	665	-	655	491
10	Крыса амбар.	2005	888	1209	1722	1477	358	54	203	283	245
11	Крыса водян.	853326	1708083	79259	2490496	1469570	665365	1025884	1136919	579056	410299
12	Куница	9	54	38	351	529	460	422	396	427	366
13	Кидус	11	24	81	103	120	70	83	49	90	80
14	Ласка		958			33	381	206	51		
15	Летяга		137			30	6	38	17		
16	Лисица Красн.	3229	2177	2583	3033	3100	3854	2188	2594	2422	2200
17	ч/с лисица	111	108	367	661	2205	3524	6906	8296	11770	11718
18	Медведь	313	229	116	340	531	400	109	140	79	63
19	Песец	130	1233	770	227	107	59	13	367	978	52
20	Росомаха	152	76	130	123	142	200	257	205	152	154
21	Рысь	73	80	27	17	18	28	38	21	22	16
22	Соболь	307	749	1096	3820	4027	3760	3807	4965	4026	3174
23	Ондатра	27565	25331	85204	123756	167536	65332	93517	107243	180816	160734
24	Норка									100	145

⁵⁷² КУ ГАЮ. Ф. 51. Оп. 1. Д. 21. Л. 67; КУ ГАЮ. Ф. 184. Оп. 1. Д. 79. Л. 257; КУ ГАЮ. Ф. 277. Оп. 1. Д. 23. Л. 42; КУ ГАЮ. Ф. 277. Оп. 1. Д. 25. Л. 6-7; КУ ГАЮ. Ф. 277. Оп. 1. Д. 45. Л. 84; КУ ГАЮ. Ф. 421. Оп. 1. Д. 2. Л. 48.

**Сведения
по развитию звероводства в колхозах и совхозах ХМНО за 1936–1956 гг.⁵⁷³**

Годы	кол-во звероферм	поголовье зверей	средний размер фермы	деловой выход щенят на 1 самку	цена шкурки (руб.)	кол-во сданных шкурки	КОЛ-ВО КОЛХОЗОВ И СОВХОЗОВ
1936	2	20	10				
1937	4	32	8				
1938	6	45	8				
1939	9	88	9	1		43	
1940	26	271	11	1,1	95	105	290
1941	31	301	9			107	304
1942	36	425	12			218	304
1943	40	496	13			195	304
1944	45	483	11			434	304
1945	41	404	10			357	304
1946	39	397	10	0,9		242	30
1947	39	482	12	1,1		273	301
1948	39	522	14	0,6	80	82	301
1949	45	1224	27	0,5	94	303	300
1950	68	2229	34	1,1	75,6	656	296
1951	109	3937	36	1,5	83	2205	284
1952	133	5889	44	1,6	102,5	4686	281
1953	162	7153	44	1,8	100,8	6931	259
1954	133	8310	63	1,9	107,6	8272	245
1955	136	8647	63	2	105,6	11770	150
1956	126	9329	74	2,3	87,7	15981	142

⁵⁷³ КУ ГАЮ. Ф. 285. Оп. 1. Д. 71. Л. 46.

Сведения о количестве охотников в ХМНО в 1931–1955 гг.⁵⁷⁴

Год	Число охотников (чел.)
1931	4501
1932	4717
1933	5202
1934	5746
1935	5657
1936	5762
1937	5480
1938	5810
1939	5800
1940	4500
1941	3200
1942	3300
1943	3500
1944	2200
1945	2630
1946	2897
1947	2928
1948	2453
1949	2020
1950	1980
1951	1778
1952	1746
1953	1815
1954	1916
1955	1519

⁵⁷⁴ КУ ГАЮ. Ф. 184. Оп. 1. Д. 5. Л. 34-36; КУ ГАЮ. Ф. 51. Оп. 1. Д. 21. Л. 44; КУ ГАЮ. Ф. 277. Оп. 1. Д. 25. Л. 8; КУ ГАЮ. Ф. 51. Оп. 1. Д. 25. Л. 19; КУ ГАЮ. Ф. 277. Оп. 1. Д. 45. Л. 49;

Сведения о выходе пушнины с 100 га в руб. по каждому району ХМНО
в 1941–1956 гг.⁵⁷⁵

Районы ХМНО	Общая площадь тыс. га	Выход пушнины с 1000 га в рублях по годам				
		1941	1942	1943	1944	1945
Самаровский	3207	235,4	139,2	206,9	297,3	153,6
Кондинский	7300	579	896	479	786,6	726,5
Березовский	13700	698,8	600,4	542,2	686,3	787,6
Микояновский	3910	275	166,6	172	302	379,1
Сургутский	8000	402,2	411,6	378,9	593,6	548,4
Ларьякский	8700	251,3	250,4	251,3	322,8	258,3
Среднем по округу	54800	410,4	396	336	398	475,5

Районы ХМНО	Общая площадь тыс. га	Выход пушнины с 1000 га в рублях по годам									
		1946	1947	1948	1949	1950	1951	1952	1954	1955	1956
Самаровский	3207	154,6	147,4	204,5	173,7	900	907,1	612,2	196,4	281	184
Кондинский	7300	618,9	652,3	834,8	847,9	229,2	230	324,6	209,1	78,7	61
Березовский	13700	433,2	413	532,2	701,7	163,7	245	172,5	128,4	174,9	159
Микояновский	3910	293,9	212,7	158,8	226,2	218,1	135,9	176,6	87,4	115,3	107
Сургутский	8000	462,1	327,1	376,5	415,9	111,2	83,6	61,4	84,7	108,5	106
Ларьякский	8700	145,8	865,5	945	143,5	444,7	155,2	131,1	154,5	168,3	159
Среднем по округу	54800	351	436,3	561	418,1	344,5	216,9	227	130	138,9	127

⁵⁷⁵ КУ ГАЮ Ф.277. Оп. 1. Д. 16. Л.4; ГБУТО ГАТО. Ф. 1813. Оп. 1. Д. 11. Л.3; КУ ГАЮ Ф.277. Оп.1. Д. 25. Л.6-7.

**Сведения о пушно-меховых заготовках в млн руб. по ХМНО
в 1931–1956 гг.⁵⁷⁶**

Годы	Объем пушно-меховых заготовок в млн руб.
1931	1,5
1932	1,6
1933	2,7
1934	2,5
1935	5,3
1936	5,7
1937	5,8
1938	6,8
1939	5,6
1940	4
1941	5,1
1942	4,2
1943	4
1944	5,9
1945	5,6
1946	4,1
1947	3,3
1948	3,6
1949	4,3
1950	11,4
1951	11,79
1952	11,5
1953	15
1954	17,5
1955	20
1956	18,4

⁵⁷⁶ КУ ГАЮ Ф. 184. Оп. 1. Д.4. Л. 20-22; КУ ГАЮ Ф. 184. Оп. 1. Д.5. Л. 34-36; Трофимов Г. Забытая отрасль хозяйства. // Охота и охотничье хозяйство. 1957. № 4. С. 12

Сведения о средних ценах заготовки по отдельным видам пушнины в руб. по ХМНО за 1948 г.⁵⁷⁷ и по Тюменской областной конторе «Заготживсырье» за 1952 г.⁵⁷⁸

Наименование видов пушнины	цены в 1948 г.		цены в 1952 г.
	плановые	фактические	фактические
Барсук	6	5,78	5,1
Белка	3,2	3,17	7,1
Бурундук	0,3	0,31	0,4
Волк	25	71	60
Выдра	130	123,37	238,2
Горностай	15	18,23	18,8
Зяец	2,5	2,81	4
Колонок	15	12,97	17,1
Крот	1	0,58	1,15
Крыса амбар.	0,9	0,75	0,8
Крыса водян.	0,5	0,49	1,15
Лиса красная	90	99,22	88,8
Лиса черно - серебр.	1100	1059	953
Медведь	45	39,3	48,4
Песец	180	197,41	440,3
Росомаха	80	52,99	115,6
Рысь	80	125,37	116,2
Соболь	120	143,25	171,4
Ондатра	7,5	6,48	7,8
Куница	100	83,68	131,8
Кидус	80	89,53	78,1

⁵⁷⁷ КУ ГАЮ. Ф. 51. Оп. 1. Д. 1. Л. 232.

⁵⁷⁸ ГБУТО ГАТО. Ф. 1813. Оп. 1. Д. 10. Л. 232.